РОДНАЯ РЕЧЬ

КНИГА ДЛЯ ЧТЕНИЯ В ТРЕТЬЕМ КЛАССЕ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

1954

Е. Е. СОЛОВЬЁВА, Н. Н. ШЕПЕТОВА, Л. А. КАРПИНСКАЯ,
В. И. ВОЛЫНСКАЯ, А. А. КАНАРСКАЯ

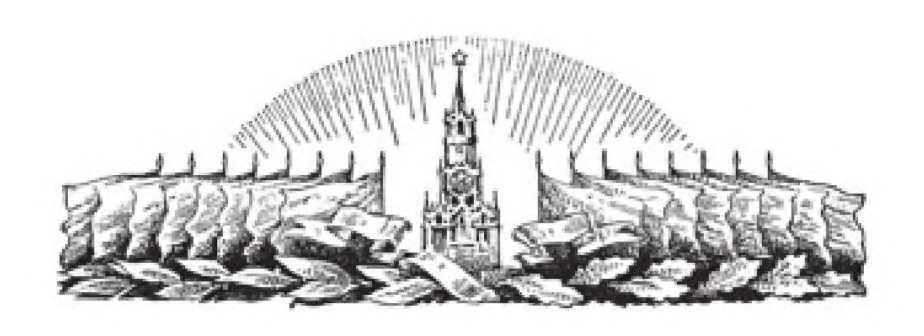
РОДНАЯ РЕЧЬ

КНИГА ДЛЯ ЧТЕНИЯ В III КЛАССЕ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

ИЗДАНИЕ ДЕСЯТОЕ

*Утверждена
Министерством просвещения РСФСР*

МОСКВА 1954

Гимн Советского Союза.

Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки Великая Русь.
Да здравствует созданный волей народов,
Единый, могучий Советский Союз!

Славься, Отечество наше свободное,
Дружбы народов надёжный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведёт!

Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,
И Ленин великий нам путь озарил.
Нас вырастил Сталин — на верность народу,
На труд и на подвиги нас вдохновил.

Славься, Отечество наше свободное,
Счастья народов надёжный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведёт!

Мы армию нашу растили в сраженьях,
Захватчиков подлых с дороги сметём!
Мы в битвах решаем судьбу поколений,
Мы к славе Отчизну свою поведём!

Славься, Отечество наше свободное,
Славы народов надёжный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведёт!

Песня о Родине.

В. Лебедев-Кумач.

Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек!
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек.
От Москвы до самых до окраин,
С южных гор до северных морей
Человек проходит, как хозяин
Необъятной Родины своей.
Всюду жизнь и вольно и широко,
Точно Волга полная, течёт.
Молодым везде у нас дорога,
Старикам везде у нас почёт.
Наши нивы глазом не обшаришь,
Не упомнишь наших городов,
Наше слово гордое — товарищ —
Нам дороже всех красивых слов.
С этим словом мы повсюду дома.
Нет для нас ни чёрных, ни цветных,
Это слово каждому знакомо,
С ним везде находим мы родных.
За столом никто у нас не лишний,
По заслугам каждый награждён.
Золотыми буквами мы пишем
Всенародный Сталинский закон.
Этих слов величие и славу
Никакие годы не сотрут:
«Человек всегда имеет право
На ученье, отдых и на труд».
Над страной весенний ветер веет,
С каждым днём всё радостнее жить,
И никто на свете не умеет
Лучше нас смеяться и любить.
Но сурово брови мы насупим,
Если враг захочет нас сломать,—
Как невесту, Родину мы любим,
Бережём, как ласковую мать.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛ.

ВОСПОМИНАНИЯ О ЛЕТЕ.

Красное лето.

И. Соколов-Микитов.

На реке, в заводях, раскрылись белые лилии и жёлтые кувшинки. Буйно цветёт над водою водяная кашка.

Дикая утка вывела из осоки маленьких утят. Летают над водою белые и синие стрекозы, плавают в воде пузатые караси, а в зелёной осоке затих, притаился зубастый щучонок.

Ходко снуют по пруду на длинных лапках водяные пауки-челночки.

Хорошо бегать по зелёному душистому лугу! Набегавшись, полежать в траве под берёзами.

Прощание с летом.

Е. Благинина.

Напоследок мы побродим славно,
С лесом попрощаемся, с рекой.
Вот полянка, где совсем недавно
Полыхал костёр — да ведь какой!
Вот ручей — холодный, звонкий, чистый —
Булькает доверчиво, поёт.

А по этой тропочке тенистой
Мы однажды двинулись в поход.
...Где-то близко тараторят жнейки,
Сыплет осень золото в овраг.
На последней лагерной линейке
Полетит по мачте алый флаг.
Здравствуй, школа! Здравствуй, дом чудесный!
Под высокой кровлею твоей
Заживём опять семьёю тесной —
Самою счастливой из семей.

В лесу.

По *М. Горькому.*

I.

Мы с бабушкой уходим всё дальше в лес. Скрипят клесты, звенят синицы, смеётся кукушка, свистит иволга. Изумрудные лягушата прыгают под ногами; между корней, подняв золотую головку, лежит уж и стережёт их. Щёлкает белка, в лапах сосен мелькает её пушистый хвост.

Под ногами пышным ковром лежит мох, расшитый брусничником и сухими нитями клюквы, костяника сверкает в траве каплями крови, грибы дразнят крепким запахом.

Однажды я провалился в глубокую яму, распоров себе сучком бок и разорвав кожу на затылке. Сидел на дне, в холодной грязи, липкой, как смола, и с великим стыдом чувствовал, что сам я не вылезу, а пугать криком бабушку было неловко. Однако я позвал её.

Она живо вытащила меня и, крестясь, говорила:

— Слава те, господи! Ну, ладно, что пустая берлога, а кабы там да хозяин лежал?

И заплакала сквозь смех. Потом повела меня к ручью, вымыла, перевязала раны своей рубашкой, приложив каких-то листьев, утоливших боль, и отвела в железнодорожную будку,— до дому я не мог дойти, сильно ослабев.

II.

Я стал почти каждый день просить бабушку:

— Пойдём в лес!

Она охотно соглашалась, и так мы прожили всё лето, до поздней осени, собирая травы, ягоды, грибы и орехи. Собранное бабушка продавала, и этим кормились.

Как-то вечером, набрав белых грибов, мы, по дороге домой, вышли на опушку леса; бабушка присела отдохнуть, а я зашёл за деревья — нет ли ещё гриба?

Вдруг слышу её голос и вижу: сидя на тропе, она спокойно срезает корни грибов, а около неё, вывесив язык, стоит серая поджарая собака.

— А ты иди, иди прочь! — говорит бабушка.— Иди с богом!

Незадолго перед этим Валёк отравил мою собаку, мне очень захотелось приманить эту, новую. Я выбежал на тропу, собака странно изогнулась, не ворочая шеей, взглянула на меня зелёным взглядом голодных глаз и прыгнула в лес, поджав хвост. Осанка у неё была не собачья, и, когда я свистнул, она дико бросилась в кусты.

— Видал? — улыбаясь, спросила бабушка.— А я вначале опозналась, думала — собака, гляжу — ан клыки-то волчьи, да и шея тоже! Испугалась даже: ну, говорю, коли ты волк, так иди прочь! Хорошо, что летом волки смиренны...

Она никогда не плутала в лесу, безошибочно определяя дорогу к дому. По запахам трав она знала, какие грибы должны быть в этом месте, какие — в ином, и часто экзаменовала меня.

— А какое дерево рыжик любит? А как ты отличишь хорошую сыроежку от ядовитой? А какой гриб любит папоротник?

По незаметным царапинкам на коре дерева она указывала мне беличьи дупла, я влезал на дерево и опустошал гнездо зверька, выбирая из него запасы орехов на зиму; иногда в гнезде их было фунтов до десяти.

И однажды, когда я занимался этим делом, какой-то охотник всадил мне в правую сторону тела двадцать семь штук бекасинной дроби; одиннадцать бабушка выковыряла иглой, а остальные сидели в моей коже долгие годы, постепенно выходя.

Бабушке нравилось, что я терпеливо отношусь к боли.

— Молодец,— хвалила она,— есть терпение, будет и умение!

Вопросы и задания.

1. Что случилось однажды с Алёшей в лесу?
2. Расскажите о встрече бабушки с волком.
3. Что наблюдала бабушка в лесу и чему учила внука?
4. За что бабушка хвалила Алёшу?
5. Найдите образные слова, которыми автор говорит о птицах и животных в лесу.

Задание.

Всмотритесь в картинку и расскажите:
Откуда возвращаются дети и зачем они туда ходили?
Кто из них что несёт? Чему они радуются?
Что они сделают со своей находкой?

Крестьянские дети.

Н. Некрасов.

(Отрывок.)

Под наши густые, старинные вязы
На отдых тянуло усталых людей.
Ребята обступят: начнутся рассказы
Про Киев, про турку, про чудных зверей...
Случалось, тут целые дни пролетали,
Что новый прохожий, то новый рассказ...

Ух, жарко!.. До полдня грибы собирали.
Вот из лесу вышли — навстречу как раз
Синеющей лентой, извилистой, длинной,
Река луговая: спрыгнули гурьбой,
И русых головок над речкой пустынной,
Что белых грибов на полянке лесной!
Река огласилась и смехом, и воем:
Тут драка — не драка, игра — не игра...
А солнце палит их полуденным зноем.
Домой, ребятишки! Обедать пора.
Вернулись. У каждого полно лукошко,
А сколько рассказов! Попался косой,
Поймали ежа, заблудились немножко
И видели волка... у, страшный какой!

Задания.

1. Прочитайте стихотворение и отметьте, с чем сравнивает поэт головки детей, купающихся в реке. Какими словами говорит он о речке?

2. Объясните значение выражений: *спрыгнули гурьбой; река огласилась и смехом, и воем; солнце палит их полуденным зноем.*

За ягодами.

Л. Толстой.

I.

Возвращались из ночного мужики и ребята.

Тараска Резунов, малый лет двенадцати, обогнал всех и поскакал в гору к деревне. Чёрная собака весело бежала впереди лошадей, оглядываясь на них. Тараска подъехал к избе, привязал лошадей у ворот и вошёл в сени.

— Эй, вы, заспалися! — закричал он на сестёр и брата, спавших в сенях на дерюжке.

Мать встала уже доить корову.

Ольгушка вскочила, оправляя обеими руками взлохмаченные светлые волосы.

Ребята с вечера собирались за ягодами, и Тараска обещал разбудить сестру и малого, как только вернётся из ночного. Он так и сделал. Мать дала ему кружку молока. Хлеба он сам отрезал себе, уселся за стол и стал есть.

Когда он в одной рубашке пошёл по дороге, дети

красными и белыми пятнышками виднелись далеко впереди на тёмной зелени рощи. Тараска догнал их за большим лесом.

II.

Ягодное место было по сведённому лесу. Между сочных молодых кустов выдавались места с невысокой травой, в которой зрели и прятались красные ягоды.

Девчонки, перегнувшись вдвое, ягодку за ягодкой выбирали и клали какую похуже в рот, какую получше — в кружку.

— Ольгушка, сюда иди! Тут беда — сколько!

— Ну, вре! Ау! — перекликались они, далеко не расходясь, когда заходили в кусты.

Тараска ушёл от них дальше в овраг.

— Грушка!

— Ась!

— А как волк!

— Ну, что ж волк? Ты что ж пужаешь? А я не боюсь,— говорила Груша и, забывшись, клала ягоду за ягодой, и самые лучшие, не в кружку, а в рот.

— А Тараска-то наш ушёл за овраг. Тараска! Ау!

— Я-о! — отвечал Тараска из-за оврага.— Идите сюда!

— А и то пойдём, там больше.

III.

Девчата полезли вниз в овраг и тут, на припёке солнца, сразу напали на полянку, сплошь усыпанную ягодами. Обе молчали и, не переставая, работали руками и губами.

Вдруг что-то шарахнулось и среди тишины с страшным, как им показалось, грохотом затрещало по траве и кустам.

Грушка упала от страха и рассыпала набранные ягоды.

— Мамушка! — завизжала она и заплакала.

— Заяц, это заяц! Тараска! Заяц! Вот он! — кричала Ольгушка, указывая на серо-бурую спинку с ушками, мелькавшую между кустов.

— Ты чего? — обратилась Ольгушка к Грушке, когда заяц скрылся.

— Я думала волк, страсть испугалась! — говорила Грушка, заливаясь звонким, как колокольчик, хохотом.

IV.

Солнце уже совсем вышло из-за леса и жарко пекло землю и всё, что было на ней.

— Ольгушка, купаться! — пригласили Ольгу сошедшиеся к ней девочки.

И все большим хороводом отправились с песнями к реке. Барахтаясь, визжа и болтая ногами, девочки не заметили, как с запада заходила чёрная туча, как солнце стало скрываться и как запахло цветами и берёзовым листом и стало погромыхивать. Не успели девочки одеться, как пошёл дождь и измочил их до нитки.

V.

В прилипших к телу и потемневших рубашонках девчонки прибежали домой.

Когда они пообедали, рубашонки уже высохли. Перебрав землянику и уложив её в чашки, они понесли её на дачу.

Вернувшись домой, Ольгушка развязала зубами узелок в платке, в котором был завязан двугривенный, и отдала его матери. Мать спрятала деньги.

Тараска же, после завтрака пропахавший с отцом картофель, спал в это время в тени густого, тёмного дуба.

Вопросы и задания.

1. О каких летних прогулках и приключениях детей в лесу вы прочитали?
2. Какие работы летом выполнял Тараска?
3. Озаглавьте каждую часть рассказа.
4. Прочитайте по ролям II и III части.
5. Расскажите, какие с вами были приключения летом.

Упражнение на дом.

Выпишите из главы III рассказа предложения, которые могут дать ответы на следующие вопросы:

1. Где дети собирали землянику?
2. Что случилось на полянке?
3. Что кричала Грушка?
4. Как успокаивала её Ольгушка?
5. Как Грушка объясняла свой испуг?

Задание.

Составьте рассказ по картинке, помещённой между 16 и 18 страницами.

Загадка[1].

Красна, сладка, душиста; растёт низко, к земле близко.

Заняласяя заря.

И. Суриков.

Занялася заря,—
Скоро солнце взойдёт.
Слышишь... Чу!.. Соловей
Щёлкнул где-то, поёт.
И всё ярче, светлей
Переливы зари;
Словно пар над рекой
Поднялся, посмотри.

От цветов на полях
Льётся запах кругом,
И сияет роса
На траве серебром.
Над рекой, наклонясь,
Что-то шепчет камыш;
А кругом, на полях,
Непробудная тишь.

Задание.

Прочитайте, как сказано в стихотворении: а) об утренней заре, б) об ароматах цветов, в) о росе на траве, г) об утренней тишине.

Загадка.

Заря-заряница,
Красная девица,
По лесу ходила,
Ключи обронила;
Месяц видел — не сказал,
Солнце увидало — подняло.

Косарь.

А. Кольцов.

Ах ты, степь моя,
Степь привольная,
Широко ты, степь,
Пораскинулась,
К морю Чёрному
Понадвинулась!

В гости я к тебе
Не один пришёл:
Я пришёл сам-друг
С косой вострою;
Мне давно гулять
По траве степной

[1] Отгадки на загадки смотрите в конце книги.

Вдоль и поперек
С ней хотелося...
Раззудись, плечо!
Размахнись, рука!
Ты пахни в лицо,
Ветер с полудня!
Освежи, взволнуй
Степь просторную!
Зажужжи, коса,
Засверкай кругом!
Зашуми, трава,
Подкошённая;
Поклонись, цветы,
Головой земле!

Вопросы.

Как описываются в стихотворении: а) степной простор, б) труд косаря?

Летом.

А. Твардовский.

Воздух будто недвижим,
Золотой, медовый.
Пахнет сеном молодым
И смолой вишнёвой.
И среди дерев укрыт,
Выстроившись чинно,
Дружно воет и гудит
Городок пчелиный.

Загадка.

Сидит девица в тёмной темнице,
вяжет узор ни петлей, ни узлом.

Купанье медвежат.

В. Бианки.

(Для письменного изложения)

Наш знакомый охотник шёл берегом лесной реки и вдруг услышал громкий треск сучьев. Он испугался и влез на дерево.

Из чащи вышла на берег большая бурая медведица и с ней два весёлых медвежонка. Медведица схватила одного медвежонка зубами за шиворот и давай окунать в

речку. Медвежонок визжал и барахтался, но мать не выпускала его, пока хорошенько не выполоскала в воде.

Другой медвежонок испугался холодной воды и пустился удирать в лес. Мать догнала его, надавала шлепков, а потом — в воду, как первого.

Очутившись снова на земле, оба медвежонка остались очень довольны купаньем: день был знойный, и им было очень жарко в густых лохматых шубах. Вода хорошо освежила их. После купанья медведи опять скрылись в лесу, а охотник слез с дерева и пошёл домой.

Вопросы.

1. Почему охотник влез на дерево?
2. Как медведица купала медвежат?
3. Как чувствовали себя медвежата после купанья?

Грибы.

Е. Трутнева.

Разноцветные поганки
Сами лезут на полянки.
Мы обходим стороной,
Нам не надо ни одной.

Пучеглазый мухомор
Боком сел на косогор.
Нам не нужен мухомор,
Не пойдём на косогор.

Рядышком с иголками
Рыжики под ёлками,
Не малы, не велики,
И лежат, как пятаки.

А во мху, как на подушке,
Чьё-то беленькое ушко,
А за ним ещё штук пять.
Это грузди! Надо взять.

Под осинами на кочке
Гриб в малиновом платочке,
Подосиновиком звать,
И его придётся взять.

Точно жёлтые цыплята,
Разбрелись кругом маслята —
Снизу донышко под плёнкой,
Сверху масло в коже тонкой.

И красив он, и велик:
Вот и гриб боровик!
В толстой шапке набекрень,
Ножка крепкая, как пень.

Солнце стало ниже сосен,
Мы едва корзинку носим.
Начала спадать жара —
Нам домой идти пора.

Вопросы и задания.

1. О каких грибах вы прочитали?
2. Какие из них съедобные, а какие несъедобные?
3. Где растут рыжики, грузди, подосиновики?
4. Перечитайте, как описан боровик, рыжик, мухомор, подосиновик; как описаны маслята. Найдите сравнения.
5. Откуда произошли названия грибов: подосиновики, боровики, маслята, рыжики, опёнки?
6. Когда мог быть сбор грибов, описанный в стихотворении: в начале или в конце лета? Подтвердите ответ своими наблюдениями.

Загадки.

1. Стоит Антошка на одной ножке, кто ни подойдёт, всяк его возьмёт.

2. Маленький, удаленький, сквозь землю прошёл, красну шапочку нашёл.

Эхо.

Некрасов.

Мычит корова глупая,
Пищат галчата малые,
Кричат ребята буйные,
А эхо вторит всем...,

Никто его не видывал,
А слышать всякий слыхивал,
Без тела — а живёт оно,
Без языка — кричит!

Вся степь — колхозный ток.

А. Яшин.

Вся степь — колхозный ток,
Скирды, скирды вокруг —
На север, на восток,
На запад и на юг
От неба до земли
Стоит железный гуд.
И тракторы вдали,
Как танки, бой ведут.

...Колосьям нет цены,
Они крупны, плотны,
Как те, что в герб страны
Пучками вплетены.
Когда в степи восход,—
Вся в золоте она,
Не сосчитать подвод
Отборного зерна.

Дети, бегущие от грозы. *С картины К. Маковского.*

ОСЕНЬ.

Летят перелётные птицы.

М. Исаковский.

Летят перелётные птицы
Ушедшее лето искать.
Летят они в жаркие страны.
А я не хочу улетать,

А я остаюся с тобою,
Родная моя сторона!
Не нужно мне солнце чужое.
Чужая земля не нужна.

Осень.

К. Ушинский.

С конца августа в воздухе начинает холодеть. Свежесть замечается особенно по утрам, а в сентябре появляются иногда и лёгкие морозы. Просыпаясь поутру, вы видите, как побелела трава и крыша соседнего дома. Ещё немного — и лужи, которых осенью довольно всегда, начинают по ночам замерзать. Мелкие осенние дождики совсем не похожи на летние грозовые дожди: они идут беспрестанно, и земля уже не просыхает скоро, как бывало летом. Ветер дует без устали, далеко разнося созревшие семена деревьев и трав и доставляя мальчику удовольствие высоко запустить бумажного змея.

Лист на деревьях начинает кое-где желтеть ещё в конце августа; в сентябре вы замечаете, как на берёзе, всё ещё зелёной, появляются там и сям совершенно жёлтые, золотистые ветки: будто мертвящая рука осени схватила и измяла их мимоходом. Первая распустилась берёза, она и первая начинает желтеть. С каждым днём всё больше и больше становится жёлтых листьев. Ещё два-три дня, и трёхлетная осина стоит вся красная, багровая, золотистая. Но порывистый ветер срывает и это последнее убранство: крутя в воздухе лёгкие, высохшие листья, устилает он ими мокрую землю.

Поля мало-помалу пустеют; даже копны хлеба уже свезены, и только высокие стога сена, обнесённые плетнём, остаются зимовать на лугах. Цветы исчезли, и пожелтевшая, перезревшая трава, где её оставили, клонится к земле и как будто просит

снега. Одна только озимь поднимается ровным, зелёным бархатом. Но этим молодым запоздавшим побегам суждено скоро погибнуть. Зато корешки хлебов сохранятся невредимо под снегом и весною выглянут на свет зелёными стебельками.

Вопросы и задания.

1. Какие изменения произошли в природе осенью?

Прочитайте ещё раз: о начале осени, об осени в лесу, в поле.

2. Какие картины природы даны в этой статье?

3. Отметьте образные выражения, которые создают эти картины.

Пословицы.

1. Зёрнышко к зёрнышку — будет мешок.
2. Колос к колосу — Родине сноп.

Лебеди.

Л. Толстой.

Лебеди стадом летели из холодной стороны в тёплые земли. Они летели через море. Они летели день и ночь, и другой день и другую ночь они летели, не отдыхая, над водою. На небе был полный месяц, и лебеди далеко внизу под собой видели синеющую воду.

Все лебеди уморились, махая крыльями; но они не останавливались и летели дальше. Впереди летели старые, сильные лебеди, сзади летели те, которые были моложе и слабее. Один молодой лебедь летел позади всех. Силы его ослабели.

Он взмахнул крыльями и не мог лететь дальше. Тогда он, распустив крылья, пошёл вниз. Он ближе и ближе спускался к воде; а товарищи его дальше и дальше белелись в месячном свете. Лебедь опустился на воду и сложил крылья. Море всколыхнулось под ним и покачало его.

Стадо лебедей чуть виднелось белой чертой на светлом небе. И чуть слышно было в тишине, как звенели их крылья. Когда они совсем скрылись из вида, лебедь загнул назад шею и закрыл глаза. Он не шевелился, и только море, поднимаясь и опускаясь широкой полосой, поднимало и опускало его.

Перед зарёй лёгкий ветерок стал колыхать море. И вода плескала в белую грудь лебедя. Лебедь открыл глаза. На востоке краснела заря, и месяц и звёзды стали бледнее.

Лебедь вздохнул, вытянул шею и взмахнул крыльями, приподнялся и полетел, цепляя крыльями по воде. Он поднимался выше и выше и полетел один над тихо колыхавшимися волнами.

Попрощаться с тёплым летом.

М. Исаковский.

Попрощаться с тёплым летом
Выхожу я за овин.
Запылали алым цветом
Кисти спелые рябин.
Всё молчит — земля и небо.
Тишина у всех дорог.
Вкусно пахнет свежим хлебом
На току соломы стог.

Блёкнут травы. Дремлют хаты.
Рощи вспыхнули алели.
По незримому канату
Протянулись журавли.
Скоро звёзды тихим светом
Упадут на дно реки.
Я прощаюсь с тёплым летом
Без печали и тоски.

Приёмыш.

Д. Мамин-Сибиряк.

I.

В дождливый день я подходил к Светлому озеру (на Урале), к знакомой рыбачьей сторожке. Моё появление вызвало сторожевой оклик собаки: на незнакомых людей она всегда лаяла отрывисто и резко, точно сердито спрашивала, кто идёт.

Когда я подходил уже совсем близко, из избушки кубарем вылетела на меня пёстрая собачонка и залилась отчаянным лаем.

— Соболька, перестань!.. Не узнал?

Соболька остановился в раздумье, но, видимо, всё ещё не верил в старое знакомство. Он осторожно подошёл, обнюхал мои охотничьи сапоги и только после этого виновато завилял хвостом.

Избушка оказалась пустой. Старик-хозяин, вероятно, отправился на озеро. Я расположился, как у себя дома: снял куртку, развесил свои охотничьи доспехи, развёл огонь и стал разогревать походный медный чайник. Соболька вертелся около меня, виляя пушистым хвостом, облизываясь, ожидая поживы.

Но вот собака радостно взвизгнула и бросилась к берегу.

Показалась рыбачья лодка — «душегубка». Тарас плыл, стоя на ногах, и ловко работал одним веслом. Впереди лодки плыл

лебедь «Ступай домой, гуляка! — ворчал старик.— Вот я тебе дам... уплывать незнамо куда!»

Лебедь красиво подплыл к берегу, встряхнулся и, тяжело переваливаясь на своих кривых чёрных ногах, направился к избушке.

II.

Поздоровавшись с Тарасом, спрашиваю:

— Откуда?

— А вот за Приёмышем плавал, за лебедем. Всё тут вертелся, а потом вдруг пропал. Выехал я на озеро,— нет; по заводям проплыл,— нет, а он за островом плавает!

— Откуда достал-то его, лебедя?

— Тут охотники наезжали: ну, лебедя с лебёдушкой и пристрелили, а вот этот остался. Забился в камыши и сидит. Летать-то не умеет, вот и спрятался. Я поставил сети возле камышей, ну и поймал его. Пропадёт один-то, ястреба заедят, потому как смыслу в нём ещё настоящего нет. Сиротой остался. Вот я его привёз и держу. Теперь вот скоро месяц будет, как живём вместе. Утром на заре поднимается, поплавает поблизости, покормится, а потом и домой. Знает, когда я встаю, и ждёт, чтобы покормили. Умная птица, свой порядок знает.

Старик говорил о лебеде необыкновенно любовно, как о близком человеке.

— Улетит он у тебя, дедушка.

— Зачем ему лететь? И здесь хорошо: сыт, кругом вода, а там перезимует вместе со мной в избушке. Места хватит, а нам с Собolькой веселее. Как-то один охотник забрёл ко мне, увидал лебедя и говорит вот так же: «Улетит, ежели крылья не подрежешь». А как же можно увечить птицу? Пусть живёт. Не возьму я в толк, зачем охотники лебедей застрелили: ведь и есть-то не станут, а так, для озорства.

— А как он с Соболькой? — спросил я.

— Сперва-то боялся, а потом привык. Теперь лебедь-то в другой раз у Собольки и кусок отнимет. Пёс заворчит на него, а лебедь на него крылом. Смешно на них со стороны смотреть. А то гулять вместе отправятся,— лебедь по воде, а Соболька по берегу. Пробовал пёс плавать за ним, ну, да ремесло-то не то,— чуть не потонул. А как лебедь уплывёт, Соболька ищет его. Сидет на бережку и воет... Дескать, скучно мне, псу, без тебя, друг сердечный! Так вот и живём втроём.

III.

Я очень любил старика. Рассказывал он уж очень хорошо и знал много. Бывают такие хорошие, умные старики.

Тарас жил на озере уже сорок лет. Когда-то у него была и своя семья, и дом, а теперь он жил бобылём и безвыходно оставался на озере по целым годам.

— Не скучно тебе, дедушка, жить одному-то в лесу?

— Одному? Тоже и скажет... Тут птица всякая, и рыбка, и травка. Конечно, говорить они не умеют, да я-то понимаю всё. У всякой свой порядок и свой ум. Ты думаешь, зря рыбка плавает в воде или птица по лесу летает? Нет, у них заботы не меньше нашего... Эвон, погляди, лебедь-то дожидается нас с Соболькой. Ах, прокурат...

Старик ужасно был доволен своим Приёмышем, и все разговоры, в конце концов, сводились на него.

— Гордая птица. Помани её кормом, да не дай,— в другой раз и не подойдёт. С Соболькой тоже себя очень гордо держит. Чуть что, сейчас крылом, а то и носом долбанёт. Известно, пёс в другой раз озорничать захочет, зубами норовит за хвост поймать, а лебедь его по морде... Это тоже не игрушка, чтобы за хвост хватать! Посмотри-ка, посмотри, как лебедь-то разыгрался с Соболькой...

Действительно, стоило полюбоваться этой картиной. Лебедь стоял, раскрыв крылья, а Соболька с визгом и лаем нападал на него. Умная птица вытягивала шею и шипела на собаку, как это делают гуси. Старый Тарас от души смеялся над этой сценой, как ребёнок.

IV.

Через несколько месяцев я снова попал на Светлое озеро; была уж поздняя осень, выпал первый снег. Навстречу мне выскочил тот же Соболька. Теперь он узнал меня и ласково завилял хвостом ещё издали. Тарас был дома, он чинил невод для зимнего лова. Старик имел утомлённый вид и казался теперь дряхлым, жалким. Разговорились, и он рассказал про своё горе.

— Помнишь лебедь-то? Ах, хороша была птица!.. А вот мы опять с Соболькой остались одни...

— Убили охотники?

— Нет, сам ушёл... Вот как мне обидно-то! Уж я ли, кажется, не ухаживал за ним! Из рук кормил! Он ко мне и на голос шёл. Плавает он по озеру,— я его кликну, он и подплывёт. Учёная птица. И ведь совсем привыкла. Уж в заморозки грех вышел. На перелёте стадо лебедей спустилось на озеро. Ну, отдыхают, кормятся, плавают, а я любуюсь. Пусть птица с силой соберётся: не близкое место лететь. Мой-то Приёмыш сначала сторонился от других лебедей: подплывёт к ним и назад. Те гогочут, по-своему зовут его, он домой. Дескать, у меня свой дом есть. Так три дня это у них было. Всё, значит, переговариваются по-своему, по-

птичьему. Ну, а потом вижу, мой Приёмыш затосковал... Вот всё равно как человек тоскует. Станет на одну ногу у самой двери и стоит, пока не сгонишь его с места. Только вот не скажет человечьим языком: «Пусти, дедушка, к товарищам. Они-то в тёплую сторону полетят, а что я с вами тут зимой буду делать?» Ах ты, думаю, какая задача! Пустить — улетит за стадом и пропадёт...

— Почему же пропадёт?

— А как же?.. Те-то на полной воле выросли. Их молодых-то отец с матерью летать выучили. Своими глазами видел, как молодых обучают к перелёту. Сначала особняком учат, потом небольшими стаями, а потом уже сгрудятся в одно большое стадо. Похоже на то, как солдат муштруют... Ну, а мой-то Приёмыш один вырос и, почитай, никуда не летал. Где же ему пере-

лёт выдержать, когда столько тысяч вёрст перелететь! Выбьется из сил, отстанет от стада и пропадёт...

Старик опять замолчал.

— А пришлось выпустить,— с грустью опять заговорил он.— Всё равно, думаю, ежели удержу его на зиму, затоскует и охиреет. Уж птица такая особенная! Ну, и выпустил. Пристал мой Приёмыш к стаду, поплавал с ними день, а к вечеру опять домой. В последний-то раз отплыл от берега, остановился и как, братец ты мой, крикнет по-своему! Дескать, спасибо, дедушка, за хлеб, за соль!.. Только я его и видел. Остались мы опять с Собольком одни. Первое-то время сильно тосковали. Спрошу его: «Соболька, а где наш Приёмыш?» А Соболька сейчас выть... значит, жалеет. И сейчас на берег и сейчас искать. Мне всё по ночам грезилось, что Приёмыш тут вот, полощется у берега и крылышками хлопает. Выйду — никого нет. Вот какое дело вышло.

Вопросы и задания.

1. Почему рассказ называется «Приёмыш»?
2. Как старик относился к Приёмышу? Прочитайте все те места, где в словах Тараса сказывается его любовь к Приёмышу.
3. Как лебедь и собака жили вместе?
4. Почему старик называл лебедя умной и гордой птицей?
5. Когда и как лебедь улетел на юг?
6. В чём проявилась привязанность лебедя к Тарасу?
7. Из чего видно, что старик и Соболька тосковали об улетевшем лебеде? Что особенно беспокоило Тараса?
8. Составьте план рассказа и перескажите его сначала подробно, потом кратко.

Серая шейка.

Д. Мамин-Сибиряк.

I.

Быстро летело время... Был уже целый ряд холодных утренников, а от инея пожелтели берёзки и покраснели осины. Вода в реке потемнела, и сама река казалась больше среди голых берегов: береговая поросль быстро теряла листву. Холодный осенний ветер обрывал засыхавшие листья и уносил их. Небо часто покрывалось тяжёлыми осенними облаками, ронявшими мелкий осенний дождь. Каждый день уже неслись мимо стаи перелётной птицы... Первыми тронулись болотные птицы, потому что болота уже начинали замерзать.

Лебеди, гуси и утки тоже начинали готовиться к отлёту. Отдельные гнёзда соединялись в большие стаи. Старые и бывалые птицы учили молодых. Каждое утро эта молодёжь с весёлым криком делала большие прогулки, чтобы укрепить крылья для далёкого перелёта. Умные вожаки сначала обучали отдельные партии, а потом всех вместе. Сколько было крика, молодого веселья и радости!.. Одна Серая Шейка не могла принимать участия в этих прогулках и любовалась ими только издали. Что делать, приходилось мириться со своей судьбой (у неё было сломано одно крылышко). Зато как она плавала, как ныряла! Вода для неё составляла всё.

— Нужно отправляться... пора! — говорили старики-вожаки. — Что нам здесь ждать?

А время летело, быстро летело... Наступил и роковой день. Вся стая сбилась в одну живую кучу на реке. Это было ранним осенним утром, когда вода ещё была покрыта густым туманом. Утиный косяк сбился из трёхсот штук. Слышно было только кряканье главных вожаков. Старая утка не спала всю ночь: это была последняя ночь, которую она проводила вместе с Серой Шейкой.

— Ты держись вон около того берега, где в реку сбегает ключик,— советовала она.— Там вода не замерзает целую зиму.

Серая Шейка держалась в стороне от косяка, как чужая. Да все были так заняты общим отлётом, что на неё никто не обращал внимания.

— Ну, трогай! — громко скомандовал главный вожак, и стая поднялась разом вверх.

Серая Шейка осталась на реке одна и долго провожала глазами улетавший косяк. Сначала все летели одной живой кучей, а потом вытянулись в правильный треугольник и скрылись.

II.

Река, на которой осталась Серая Шейка, весело катилась в горах, покрытых густым лесом. Место было глухое, и никакого жилья кругом. По утрам вода у берегов начинала замерзать, а днём тонкий, как стекло, лёд таял.

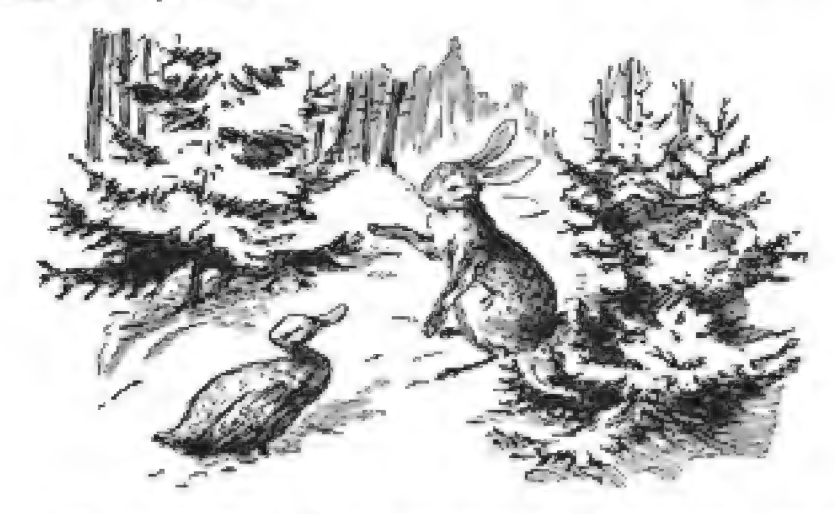
«Неужели вся река замёрзнет?» — думала Серая Шейка с ужасом. Река была пуста, и жизнь сохранялась только в лесу, где посвистывали рябчики, прыгали белки и зайцы.

Раз со скуки Серая Шейка забралась в лес и страшно перепугалась, когда из-под куста кубарем вылетел Заяц.

— Ах, как ты напугала меня, глупая! — проговорил Заяц, немного успокоившись.— Душа в пятки ушла. И зачем ты толчёшься здесь? Ведь все утки давно улетели...

— Я не могу летать: Лиса мне крылышко перекусила, когда я ещё была совсем маленькой.

— Уж эта мне Лиса! Нет хуже зверя. Она и до меня давно добирается. Ты берегись её, особенно когда река покроется льдом. Как раз сцапает.

Они познакомились. Заяц был такой же беззащитный, как и Серая Шейка, и спасал свою жизнь постоянным бегством.

— Если бы мне крылья, как птице, так я бы, кажется, никого на свете не боялся! У тебя вот хоть и крыльев нет, так зато ты плавать умеешь, а не то возьмёшь и нырнёшь в воду,— говорил он.— А я постоянно дрожу со страху. У меня кругом враги. Летом ещё можно спрятаться куда-нибудь, а зимой всё видно.

III.

Скоро выпал и первый снег, а река всё ещё не поддавалась холоду. Всё, что замерзало по ночам, вода разбивала. Борьба шла не на живот, а на смерть. Всего опаснее были ясные, звёздные ночи, когда всё затихало и на реке не было волн. Река точно засыпала, и холод старался сковать её льдом, сонную.

Так и случилось. Была тихая-тихая звёздная ночь. Тихо стоял тёмный лес на берегу... Бурливая днём, горная река присмирела, и к ней тихо-тихо подкрался холод и точно прикрыл её зеркальным стеклом. Серая Шейка была в отчаянии, потому что не замёрзла только самая середина реки, где образовалась широкая полынья[1]. Свободного места, где можно было плавать, оставалось не больше пятнадцати сажен. Огорчение Серой Шейки дошло до последней степени, когда на берегу показалась Лиса,— это была та самая Лиса, которая переломила ей крыло.

— А, старая знакомая, здравствуй! — ласково проговорила Лиса, останавливаясь на берегу.— Давненько не видались... Поздравляю с зимой.

— Уходи, пожалуйста, я совсем не хочу с тобой разговаривать,— ответила Серая Шейка.

— Это за мою-то ласку! Хороша же ты, нечего сказать! А впрочем, про меня много лишнего говорят. Сами наделают что-нибудь, а потом на меня и свалят... Пока до свиданья!

Когда Лиса убралась, приковылял Заяц и сказал:

— Берегись, Серая Шейка, она опять придёт.

IV.

И Серая Шейка тоже начала бояться, как боялся Заяц. Бедная даже не могла любоваться творившимися вокруг неё чудесами. Наступила уже настоящая зима. Земля была покрыта белоснежным ковром. Не оставалось ни одного тёмного пятнышка. Даже голые берёзы, ольхи, ивы и рябины убрались инеем, точно серебристым пухом. А ели сделались ещё важнее. Они стояли, засыпанные снегом, как будто надели дорогую тёплую шубу. Да, чудно хорошо было кругом, а бедная Серая Шейка знала только одно: что эта красота не для неё, и трепетала при одной мысли, что её полынья вот-вот замёрзнет и ей некуда будет деться.

Лиса действительно пришла через несколько дней, села на берегу и опять заговорила:

— Соскучилась я по тебе, уточка... Выходи сюда, а не хочешь, так я и сама к тебе приду. Я не спесива.

И Лиса принялась ползти осторожно по льду к самой полынье. У Серой Шейки замерло сердце. Но Лиса не могла подобраться к самой воде, потому что лёд был ещё очень тонок.

[1] *Полынья* — незамёрзшее место среди скованной льдом реки.

Она положила голову на передние лапки, облизнулась и проговорила:

— Какая ты глупая, уточка!.. Вылезай на лёд! А впрочем, до свиданья! Я тороплюсь по своим делам.

Лиса начала приходить каждый день — проведать, не застыла ли полынья. Наступившие морозы делали своё дело. От большой полыньи оставалось всего одно окно в сажень величиной. Лёд был крепкий, и Лиса садилась на самом краю. Бедная Серая Шейка со страху ныряла в воду, а Лиса сидела и зло подсмеивалась над ней:

— Ничего, ныряй, а я тебя всё равно съем... Выходи лучше сама.

Заяц видел с берега, что проделывала Лиса, и возмущался всем заячьим сердцем:

— Ах, какая бессовестная эта Лиса! Какая несчастная эта Серая Шейка! Съест её Лиса...

V.

По всей вероятности, Лиса и съела бы Серую Шейку, когда полынья замёрзла бы совсем, но случилось иначе. Заяц всё видел своими собственными косыми глазами.

Дело было утром. Заяц выскочил из своего логовища покормиться и поиграть с другими зайцами. Мороз был здоровый, и зайцы грелись, поколачивая лапку о лапку. Хотя и холодно, а всё-таки весело.

— Братцы, берегитесь! — крикнул кто-то.

Действительно, опасность была на носу. На опушке леса стоял сгорбленный старичок-охотник, который подкрался на лыжах совершенно неслышно и высматривал, которого бы зайца застрелить.

«Эх, тёплая старухе шуба будет»,— соображал он, выбирая самого крупного зайца. Он даже прицелился из ружья; но зайцы его заметили и кинулись в лес.

— Ах, лукавцы! — рассердился старичок.— Вот ужо я вас... Того не понимают, глупые, что нельзя старухе без шубы. Не мёрзнуть же ей... А вы Акинтича не обманете, сколько ни бегайте. Акинтич-то похитрее будет... А старуха Акинтичу вон как наказывала: «Ты смотри, старик, без шубы не приходи!» А вы сигать...

Старичок пустился разыскивать зайцев по следам, но зайцы рассыпались по лесу, как горох. Старичок порядком измучился и присел на берегу реки отдохнуть.

— Эх, старуха, старуха, убежала наша шуба! — думал он вслух.— Ну, вот отдохну и пойду искать другую.

VI.

Сидит старичок, горюет, а тут, глядь, Лиса по реке ползёт — так и ползёт, точно кошка.

— Ге-ге, вот так штука! — обрадовался старичок.— К старухиной-то шубе воротник сам ползёт... Видно, пить захотела, а то, может, и рыбки вздумала половить.

Лиса действительно подползла к самой полынье, в которой плавала Серая Шейка, и улеглась на льду. Стариковские глаза видели плохо и из-за Лисы не замечали утки.

— Надо так её застрелить, чтобы воротника не испортить,— соображал старик, прицеливаясь в Лису.— А то вот как старуха будет браниться, если воротник-то в дырьях окажется...

Старичок долго прицеливался. Наконец грянул выстрел. Сквозь дым от выстрела охотник видел, как что-то метнулось по льду, и со всех ног кинулся к полынье. По дороге он два раза упал, а когда добежал до полыньи, то только развёл руками: воротника как не бывало, а в полынье плавала одна перепуганная Серая Шейка.

— Вот так штука! — ахнул старичок, разводя руками.— В первый раз вижу, как Лиса в утку обратилась. Ну, и хитёр зверь!

— Дедушка, Лиса убежала,— объяснила Серая Шейка.

— Убежала? Вот тебе, старуха, и воротник к шубе! Что же я теперь буду делать, а? Ну и грех вышел... А ты, глупая, зачем тут плаваешь?

— А я, дедушка, не могла улететь вместе с другими. У меня одно крылышко попорчено...

— Ах, глупая, глупая! Да ведь ты замёрзнешь тут, или Лиса тебя съест! Да... А мы вот что с тобой сделаем: я тебя внучкам унесу. Вот-то обрадуются! А весной ты старухе яичек нанесёшь да утяток выведешь. Так я говорю? Вот то-то, глупая!

Старичок добыл Серую Шейку из полыньи и положил за пазуху.

— А старухе я ничего не скажу,— соображал он, направляясь домой.— Пусть её шуба с воротником вместе ещё погуляет в лесу. Главное — внучки вот как обрадуются!

Зайцы всё это видели и весело смеялись. Ничего, старуха и без шубы на печке не замёрзнет!..

Вопросы.

1. О каком времени года говорится в начале рассказа?
2. Как в это время изменяется жизнь птиц?
3. Почему Серая Шейка осталась зимовать на севере?
4. Кто был её друг и кто враг?
5. Как Лиса преследовала Серую Шейку?
6. Кто и как спас Серую Шейку от Лисы?

Осень.

А. Майков.

Кроет уж лист золотой
Влажную землю в лесу...
Смело топчу я ногой
Вешнюю леса красу.
С холоду щёки горят:
Любо в лесу мне бежать,
Слушать, как сучья трещат,
Листья ногой загребать!
Нет мне здесь прежних утех!
Лес с себя тайну совлёк:
Сорван последний орех,
Свянул последний цветок.
Мох не приподнят, не взрыт
Грудой кудрявых груздей;
Около пня не висит
Пурпур брусничных кистей.
Долго на листьях лежит
Ночи мороз, и сквозь лес
Холодно как-то глядит
Ясность прозрачных небес.

Осенние наблюдения.

В. Бианки и А. Клыкова.

Запишите свои наблюдения:

Сентябрь.

Когда случится первый утренник (утренний морозец).
Когда много журавлиных стай начнут пролетать на юг.
Когда листва берёз начнёт желтеть, а у клёнов и лип краснеть.
Когда колхозники начнут пахать, сеять озимь.
Когда зеленеет озимая рожь.

Октябрь.

Когда весь лиственный лес станет голым.
Когда закружатся в воздухе первые снежинки.
Когда покажутся первые перелётные гости—красногрудые снегири.

Ноябрь.

Когда окончательно замёрзнут пруды, озёра, а потом и реки.

С какого числа начнут ездить на санях.

Задания.

Устройте против своего окна кормушку для птиц и наблюдайте, какие птицы станут прилетать.

Свои наблюдения над изменением в природе и над поведением птиц записывайте в тетрадь.

В колхозе осенью.

Н. Незлобин.

I.

Река стала холодною и прозрачною до самого дна.

Ласточки улетели.

В колхозе с зари до зари стучат сеялки.

Днём и ночью гудят тракторы.

Ребята идут в школу. Серёже Маркову сшили тёплую байковую рубаху, Коля в новых сапогах. Все стали серьёзнее, подросли, а больше всех — Тихонов Гриша: на нём настоящий костюм, с галстуком, и в школу Гриша едет на велосипеде.

Через реку для школьников сделали новый переход с перилами из толстых брёвен, ошкуренных и гладких: даже самые маленькие идут одни и не боятся.

II.

Стоят ясные дни, в поле летают паутинки, и небо над полем такое чистое, какое оно бывает только в это погожее время.

Начали копать картошку.

Лёгкий одноконный плужок выезжает в поле.

— Прямо-о! — кричит пахарь, и лошадь умно идёт по самой борозде, разваливая её надвое.

Картошка вытряхивается из борозды, как из мешка.

Ребята после школы тоже все на картошке — помогают. Каждый другого перегнать старается. Даже Миша и тот полную корзину набрал.

Большие корзины набирают с верхом.

— Ребята, вы помногу не набирайте, тяжело! — говорит бригадир.

— Ничего, выдержим!

И корзину за корзиной подтаскивают за ручки к картофельному вороху.

Ворох растёт, растёт.

Фыркая, подъезжают грузовики.

— ЗИС! — кричат ребята.

— А вон ГАЗ, зелёненький.

Ребята знают все марки машин.

Картошку теперь с поля в город колхозники не возят — за ней приезжают машины прямо на пашню. Весы тут же, на борозде.

Кладовщик вешает; люди, прибывшие с машинами, грузят; счетовод записывает; бригадир, а то и сам председатель колхоза наблюдает, а шофёры стоят у моторов и курят.

Пока загружают картошкой просторные кузова, ребята бросают работу — и все возле машин. А как только караван готов тронуться, они с заднего борта ловко залезают в полные доверху грузовики.

С криками, с песнями едут ребята с поля.

Далеко за деревней шофёры останавливают машины:

— Ну, хватит, а то в Москву отвезём!

Ребята соскакивают на землю:

— Спасибо, дяденька! — и долго машут кепками вслед машинам.

А потом бегом, вперегонки — опять на поле, опять на работу.

III.

Холода наступают.

По утрам, когда ребята с полными сумками книг и тетрадок переходят речку, земля на её берегу и дальше, за берегом, блестит, белая и кудрявая от мороза.

В поле уже ничего нет. Только внизу, у реки, синеет капуста.

Капуста не боится заморозков: от них она лишь белеет да соку накапливает.

Срубать капусту колхозники приходят уже в телогрейках и варежках. Кочаны огромные — не обхватишь.

Улетели грачи.

Ребята остаются в школе после уроков. Рисуют лозунги, украшают классы.

Скоро праздник.

IV.

Праздник.

У перехода через реку — высокая арка, разубранная можжевельником и кумачом. Под праздничной аркой идут с песней ребята в красных галстуках, все пионеры.

Миша Марков ещё не учится, но на утренник и его взяли.

Ой, какая нарядная стала школа!

Раиса Дмитриевна в новом платье. На груди у неё две медали. Но и ребята не отстают от своего директора: почистились, приоделись. Особенно девочки — в ленточках, в бантиках, в белых воротничках.

Многие матери и отцы тут же — пришли порадоваться на своих детей.

Пришёл тракторист Иван Васильевич с баяном, чтобы была у ребят музыка.

Утренник начинается с гимна.

Потом ребята поют песни. И Миша поёт вместе со всеми:

Хорошая родина есть у ребят,
И лучше той родины нет!

Мишенька Марков подходит следом за братьями к праздничному столу, и ему, как и всем, тоже дают гостинец — целый кулёк: конфеты, печенье, орехи и яблоки.

А потом ребята играют в разные игры. Председатель колхоза тоже на празднике. Он часто приходит в школу. Смотрит, тепло ли, светло ли. Учительница рассказывает ему, кто как учится.

Возвращаются ребята из школы уже вечером.

В окнах ярко блестят огни. Праздничная улица кажется ребятам шире и просторнее.

А в воздухе летают белые мухи — первый снег.

Вопросы.

1. Как позаботились родители о детях перед началом учебного года?
2. Что сделал для школьников колхоз?
3. Какие осенние работы проводились в колхозе?
4. Как школьники помогали взрослым?
5. Какое удовольствие они получили?
6. Как теперь доставляется картофель в город с полей?
7. Как готовилась школа к празднику Великой Октябрьской социалистической революции?
8. Как праздновали дети и родители день Великого Октября?

Почему не росли сосны.

П. Кондратьев.

(Рассказ лесовода.)

Я очень люблю сосну. По-моему, это самое хорошее и красивое дерево. А у нас в деревне сосны не росли. Когда я был школьником, я ходил за ними в лес за десять километров. Надёргаю маленьких сосенок и иду назад, весело помахивая корнями. Сколько я пересажал сосенок — уж и не знаю. Только ни одна не принялась.

Дерево нужно пересаживать, когда оно спит: или рано весной, или поздно осенью. А я этого не знал и пересаживал летом, когда дерево растёт. Да ещё корнями по дороге размахивал. А деревцо надо осторожно нести и корни обёртывать влажной тряпкой. Обсохнут корни — дерево не примется.

И сажал я сосенку тоже неправильно, плотно притаптывать землю после посадки боялся. Сосенок не поливал — думал, не нужно: ведь сосна не цветок. Ямку рыл маленькую, корни в ней не помещались, и я их запихивал как придётся. А нужно, чтобы корни всегда шли вниз. Стволик я глубоко засыпал землёй. Ведь тогда я не знал, что там, где стволик переходит в корни, есть корневая шейка и при посадке она должна быть на поверхности земли.

Теперь я взрослый человек, лесовод. Много посадил я на своём веку сосенок. Они уже меня переросли, и я смотрю на них снизу вверх.

Вопросы.

1. Когда следует пересаживать деревья?
2. Как нужно обращаться с корнями деревьев при пересадке?
3. Почему землю около дерева после посадки нужно плотно притаптывать?
4. Какие правила ещё нужно знать и выполнять при пересаживании деревьев?
5. Почему у школьника ни одна пересаженная им сосенка не принялась?
6. Участвовали ли вы при посадке деревьев?
7. Какие деревья вы пересаживали?

ШКОЛА, ТОВАРИЩИ, СЕМЬЯ.

Песня советских школьников.

В. Гусев.

1-й голос.

Сегодня мы с песней весёлой
Под знаменем красным войдём
В просторную новую школу,
В наш светлый и радостный дом.

Группа голосов.

Мы — дети заводов и пашен,
И наша дорога ясна.

Все.

За детство счастливое наше
Спасибо, родная страна!

Группа голосов.

Мы — дети заводов и пашен,
И наша дорога ясна.

Все.

За детство счастливое наше
Спасибо, родная страна!

Группа голосов.

Нам будут герои примером,
Отважными стать мы хотим.
Мы вырастем и в стратосферу[1]
С улыбкой спокойной взлетим.
Взлетим, оглядимся и скажем:
Ну, что же! Дорога ясна.

---

[1] *Стратосфера* — верхний слой воздушной оболочки, примерно на высоте в 10—11 *км* от земли.

Все.	За детство счастливое наше Спасибо, родная страна!
2-й голос.	Узнаем мы дальние страны, Изучим строенье земли, И вырастем мы, капитаны, В моря поведём корабли.
Группа голосов.	И встретим мы бурю и скажем: Ну, что же! Дорога ясна.
Все.	За детство счастливое наше Спасибо, родная страна!
3-й голос.	Мы наше Октябрьское знамя Сорвать не позволим врагам, Мы вырастем большевиками, Готовыми к новым боям.
Группа голосов.	И выйдем на смену и скажем: Ну, что же! Дорога ясна.
Все.	За детство счастливое наше Спасибо, родная страна!

Вопросы.

1. Как дети называют свою школу?
2. Кем они желают быть и с кого хотят брать пример?
3. Как советские дети говорят о своём детстве?

Первый ученик.

М. Кузнецов.

Это было в Симбирске много лет назад.

Когда я пришёл в гимназию, в коридоре была ужасная толкучка. Я протиснулся к «своим», новичкам. Мы держались своей кучкой. В этой кучке я обратил внимание на маленького коренастого паренька с рыжеватыми волосами.

Прозвенел звонок. Все хлынули по классам. И тут я увидел, что рядом со мною, за одной партой, сидит этот самый паренёк.

Потом учитель сделал перекличку, и мы узнали фамилии друг друга. Его фамилия была Ульянов.

Он был самый младший среди нас. Мне шёл уж двенадцатый год. Были ученики и постарше, а ему только минуло девять. Но держался он смело.

Вскоре мы заметили в нём большие способности. Очень трудно давались нам языки, особенно латинский. И вот помнится такой случай. Входит в класс преподаватель латинского языка Федоровский, открывает книгу и кивает ученику, сидящему за первой партой. Тот встаёт и начинает бойко переводить. Но вот попалось трудное слово. Ученик задумывается на минуту. Но у Федоровского не подумаешь! Он уже кивает соседнему ученику. Тот встаёт и... тоже молчит. Но садиться до тех пор, пока кто-нибудь правильно не ответит, у Федоровского нельзя было. Стоят уже два ученика, а Федоровский кивает третьему. Встаёт третий, встаёт четвёртый, пятый, шестой. Никто не может перевести. Вот уже стоит половина класса. Наконец, очередь доходит до Ульянова. И класс облегчённо вздыхает. Перевёл. Можно садиться.

Скоро стал Ульянов постоянным «справочником», «словарём». Кому что непонятно — к Ульянову.

Ульянов любил играть в «бабки», или в «козны», как мы их называли. А больше всего мы любили играть в «лапту». Наиграемся — пойдём купаться на Свиягу. Переберёмся по мостику в купальню, разденемся — и в воду. Он уплывал далеко, на середину реки. Иногда просто страшно становилось — как бы не унесло. А он крепкий был — выплывал.

Потом шли к нам. Комнатка его была над лестницей. Ничего лишнего тут не было. На стене висела карта полушарий, над кроватью — полотенце, у окна — подвесная полочка. Кроме учебников и словарей, на полочке стояли сочинения Пушкина, Лермонтова, Тургенева.

Во время этих посещений я видел, как работал Ульянов. Прежде всего бросались в глаза аккуратность, прилежание, настойчивость. Именно благодаря настойчивости он хорошо изучил древние языки — латинский и греческий.

Он никогда ничего не делал наспех, как-нибудь. Если зададут писать сочинение, он не откладывал его на последние дни, а сразу принимался за работу. Пойдёт в библиотеку, подберёт нужные книги, читает, выписывает.

Неудивительно поэтому, что в течение всех восьми лет обучения в гимназии он был первым учеником, переходя из класса в класс с первой наградой, и окончил гимназию с золотой медалью.

Письмо к ребятам.

Н. Крупская.

Дорогие ребята, продолжайте дело Ленина — Сталина, делайте всё, что можно, для того, чтобы жизнь для всех становилась всё более светлой, культурной, зажиточной. Побольше читайте, хорошенько учитесь,—много надо вам знать. Учитесь жить как можно дружнее, помогая друг другу в работе, в учёбе. Надо, чтобы было настоящее товарищество между вами, между ребятами разных национальностей, между мальчиками и девочками, между старшими ребятами и младшими.

Н. К. Крупская.

Более сильные, более знающие, более умелые должны помогать тем, кто слабее, кто меньше знает.

Надо также, чтобы была забота о народном имуществе. Видят ребята — забор завалился, надо поправить; видят — бумага грязная на-

бросана, надо убрать; видят — огонь зря горит, надо потушить; видят — малыша кто-нибудь обижает, надо заступиться; видят — неграмотный, надо обучить грамоте. Надо помогать старшим, надо учиться, надо вглядываться и вдумываться в жизнь, распознавать, кто друг советской власти, кто враг. Надо иметь крепкую волю, уметь самим с собой справляться, быть выдержанными, стойкими, мужественными, готовыми к труду и обороне.

Мавзолей В. И. Ленина и И. В. Сталина.

Помните, любите, изучайте Ильича, нашего учителя, нашего вождя.

Боритесь и побеждайте врагов, внутренних и внешних,— по Ильичу.

Стройте новую жизнь, новый быт, новую культуру — по Ильичу.

Никогда не отказывайтесь от малого в работе, ибо из малого строится великое,— в этом один из важных заветов Ильича.

И. СТАЛИН.

Знамя Ленина.

С. Маршак.

У Кремля в гранитном Мавзолее
Он лежит меж флагов, недвижим,
А над миром, как заря, алея,
Плещет знамя, поднятое им.

То оно огромное — без меры,
То углом простого кумача
Обнимает шею пионера,
Маленького внука Ильича.

Пионер Ваня.

(Из жизни трижды Героя Советского Союза *Ивана Кожедуба.*)

I.

У нас в школе организовался пионерский отряд. Выстроились мы на школьном дворе. Нина Васильевна рассказала нам, кто такие пионеры, объяснила, что пионер должен быть всегда готов к борьбе за дело Ленина — Сталина, что он во всём должен быть примером для остальных ребят. Я слушал, и какое-то особенное, торжественное чувство охватило меня. А ещё больше я волновался, когда вожатый повязал мне на шею красный пионерский галстук.

С пионерским галстуком я не расставался. Перед сном тщательно складывал его и прятал под подушку. Первое время даже ночью проверял, тут ли галстук.

Работать в отряде было интересно. Особенно любили мы ездить в совхоз, за пятнадцать километров. Отправлялись туда обычно вместе с Ниной Васильевной. Пололи свекольные поля, собирали колоски, помогали убирать урожай. Работали и в колхозном саду.

II.

Был в нашем классе один ученик, Ивась,— хилый, болезненный мальчик. И вот стал дразнить его большой и озорной парень, Сергей. Часто он доводил Ивася до слёз.

Я несколько раз говорил Сергею, что так делать нельзя, а он всё дразнил и дразнил.

Но однажды я не вытерпел. Как-то утром, когда почти все ребята уже сидели в классе, а Нины Васильевны ещё не было, вошёл Ивась. Он плёлся еле-еле, видно, ему нездоровилось,— тяжело сел за парту и раскрыл книжку. Следом за ним явился Сергей. Помахивая сумкой, он шёл между партами и вдруг ни с того, ни с сего ударил Ивася сумкой по голове. Ивась вскрикнул и закрыл голову руками.

Тут у меня даже в глазах потемнело. Не помню, как я бросился на Сергея. Мы сцепились с ним в клубок и покатились по полу.

Ребята вскочили с мест и стали разнимать нас.

Я хоть и был поменьше ростом, но оказался сильнее. Только я хотел было сесть на него верхом, как отворилась дверь и вошла Нина Васильевна.

Все кинулись врассыпную, мы с Сергеем тоже вскочили. Стоим — молчим. Стыдно мне, что я в классе подрался. А Нина Васильевна смотрит на меня и говорит:

— А ещё пионер!

Но тут все ребята закричали:

— Он не хотел, Нина Васильевна! Он за Ивася заступился!

Нина Васильевна ничего не сказала. Она молча прошла к столу, велела нам сесть и начала урок.

А когда занятия кончились, она попросила всех нас остаться и очень долго беседовала с нами о дружбе, о товариществе, о чести пионера.

Этот день я запомнил навсегда.

Вопросы.

1. Что переживал Ваня Кожедуб при поступлении в пионерский отряд?
2. Как работал Ваня в отряде?
3. Какое происшествие было в классе?
4. Почему Ване было стыдно при входе в класс учительницы?

Солдатский ножик.

С. Георгиевская.

I.

Когда война кончилась, мы стали ждать папу домой.

Ждали, ждали и уж совсем перестали ждать. А тут он и приехал. Вошёл, сказал: «Ну, вот и я!» — и поставил свой вещевой мешок на стул.

Смотрю я на папу. Глаза как будто похожие... И смеётся, как папа. Он. В самом деле, он. Мой папа! Только ростом мой папа будто пониже стал... или это я вырос?

Стал папа свои вещи разбирать, а я ему помогаю. И столько я за этот день подарков получил, сколько и за год не получал. Планшет[1] свой мне папа отдал, пулю, которую у него из плеча вынули, погоны свои офицерские. Только ножичка не отдал. А ножичек до того хороший! Ручка гладкая, костяная, из моржового клыка; два лезвия стальных, большое и маленькое; штопор, ножницы, отвёртка и шильце узенькое, остренькое. Нравятся мне такие ножички!

Всю ночь мне этот ножик снился. А утром, когда я ещё спал, чувствую — кто-то шлёпает меня по затылку и говорит:

— Ладно уж, забирай и ножик. Да и вставай заодно — пора!

Я сразу проснулся. Гляжу — лежит на одеяле папин нож. Схватил я его, раскрыл, пальцем потрогал: большое лезвие острое, а маленькое — ещё острей!..

Папа улыбнулся мне и ушёл. А я оделся и побежал на кухню и стал точить о плиту свой ножик. Раз-раз, раз-раз... Но тут мама посмотрела на меня испуганными глазами и говорит:

— Откуда у тебя отцовский нож?

— Папа дал.

— Вот несчастье!..— говорит мама.— Ну, что теперь будет?

Я говорю:

— Ну, почему несчастье? Мамочка! Ну, почему?

Ничего не ответила мама, а я оделся и пошёл в школу.

II.

На первой же перемене показал я ребятам папин подарок. Оба лезвия, шильце, отвёртку, ножницы — всё показал.

---

[1] *Планшет* — плоская кожаная сумка для хранения карт.

— Вот это ножик! — говорят ребята.— Хорошая вещь. Откуда у тебя такой ножик?

— Откуда? Ясное дело — с фронта...

— А острый?

Я сейчас же достал карандаш и стал его медленно точить маленьким лезвием. Все смотрят, любуются, хвалят. Ни у кого такого ножика нет!

За переменку я отточил семь карандашей и начал восьмой, да ещё успел штопором пузырёк с красной тушью раскупорить. (Один мальчик принёс, чтобы заголовок стенгазеты раскрашивать.)

Следующий урок был урок рисования. Все яблоко рисовали, а я с ножичком возился. Фамилии на пеналах вырезал: свою вырезал, потом соседа своего, потом мальчика, который за мной сидел. На пеналах легко буквы вырезать. Они из мягкого дерева сделаны. А что если попадётся дерево потвёрже? Возьмёт его мой ножик или не возьмёт? А парта моя у самого окна стоит.

Я приловчился и стал осторожно строгать самый край подоконника.

И вдруг слышу:

— Соколов, сейчас же отдай мне свой ножик!

— Григорий Семёнович,— говорю,— да как же так?.. Это я нечаянно! Честное слово, нечаянно!

А Григорий Семёнович и не слушает. Взял у меня из руки папин ножик и положил к себе в карман.

А после уроков позвал меня к себе в учительскую и говорит:

— Как же тебе не стыдно, Соколов? Что ты своему отцу в армию напишешь? Отец у тебя герой, а ты — лентяй и озорник.

Я говорю:

— Нет, папа уже не в армии. Он вчера вернулся.

Поглядел на меня Григорий Семёнович:

— Вот как! — И берётся за ручку.— Что же, видно придётся мне ему письмецо написать.

Написал он записку, промокнул, сложил вдвое, вчетверо, сверху надписал: «Товарищу Соколову — лично». И отдаёт записку мне

— Вот. Отнеси. Передай лично. И ножик тоже отцу отдай.

Я завернул ножик в носовой платок, положил письмо в карман и пошёл домой.

III.

И вот иду я домой и несу папе записку от Григория Семёновича. И до того мне тяжело, будто я восемь кирпичей в кармане тащу... Шёл я, шёл, словно сто вёрст прошёл. Притащился домой. А дома так хорошо, как будто сегодня Первое мая. Стол раздвинут, накрыт. Шинель папина в передней висит — значит, он дома.

Вижу — мама весёлая, добрая, нарядная. «Ну, думаю, отдам записку ей, может, ради папиного приезда этим делом и кончится». Вытащил записку, подаю. Мама посмотрела и удивилась:

— Да это же, Костя, не мне. Здесь написано: «Товарищу Соколову — лично».

— Я и отдаю лично. Ты ведь тоже товарищ Соколова, а папу жалко.

Тут как раз папа вышел. Полотенце на плече, в руках бритва и кисточка.

— Что это — почта? —спрашивает.— Кому письмо? Уж не мне ли? Ну-ка, давайте его сюда! Как-никак, первое письмо после войны.

Мама молчит. А я говорю:

— Тебе, папа, из нашей школы. Я принёс.

«Всё равно, думаю, узнает, так уж пусть поскорее!»

Папа взял письмо, прочёл.

— Да...— говорит.

А мама спрашивает:

— Что? Что такое?

Папа ей письмо протянул, и она прочитала. Оба молчат. Да и мне говорить нечего. Помолчали, помолчали мы все, а потом папа повесил полотенце, развинтил и спрятал в коробочку бритву и говорит каким-то чужим голосом:

— Что ж ты стоишь? Идём.

— Куда?

— В ту комнату.

Я пошёл, а папа — за мной. Чуть переступили порог, папа дверь захлопнул — и на ключ. Я испугался. И мама, видно, тоже испугалась. Стучит тихонько в дверь, спрашивает:

— Коля! Коля! Зачем ты закрыл дверь?

— Подожди. У нас тут разговор — без свидетелей.

И вдруг шагнул он ко мне:

— Где ножик?

— Вот.

Папа взял его, держит на ладони, а я думаю: «Лучше бы я никогда этого ножика и не видел, со всеми его шильцами, пильцами и отвёртками. Сколько из-за него неприятностей!»

IV.

А папа переложил ножик с ладони на ладонь и говорит:

— Не думал я на фронте, что мой ножик будет в Москве подоконники скоблить, резать парты, заборы, ворота...

— Я парт и ворот не резал.

— Просто не успел. Хорошо, что ножик у тебя всего полдня пробыл. Небось, за три дня весь район изрезал бы да исцарапал. А ведь у меня он не три дня, а три года был и честно поработал. Сколько я им сучьев и веток подсек для костров, сколько хороших людей у этих костров грелось. А когда товарищ мой ранен был, так я этим ножичком сапог ему разрезал, чтобы перевязку наложить... Но больше всего запомнился мне такой случай.

Однажды выполз из-за кустов немецкий разведчик и оглушил меня сзади ударом приклада. Я свалился в траву, а очнулся в чьей-то пустой избе. Руки у меня за спиной связаны... Лежу. Во рту горько. В голове гул. Слышу: на улице, у самого входа в избу, часовой ходит — щебень у него под ногами поскрипывает... Слышу немецкие слова.

«Нет, думаю, так зря вам не дамся!»

Прислонился головой к стенке. Хатка украинская, белёная — от стен свежей известкой пахнет. На столе миска стоит, кувшин глиняный — молоко в печи запекать.

И вдруг вижу: в окно смотрят снаружи два глаза голубых. Низкое оконце. Видно, маленький человек смотрит.

Говорю тихонько:

— Можешь пробраться ко мне?

Человек кивнул головой и сразу пропал.

Много или мало времени прошло, я и сам не знаю. Задремал, должно быть. Вдруг слышу, кто-то меня за руку берёт.

Это он, паренёк, что за окном был.

Рыженький такой, глаза голубые, а ростом с тебя — не больше.

— А ну-ка,— говорю,— хлопчик, пошарь у меня за голенищем.

Ножик был у меня в сапоге. Только потому он при мне и остался — моё последнее боевое оружие.

Хлопчик достал ножик, разрезал верёвки и ушёл так же тихо, как пришёл. А когда стемнело, я вылез в окно и осторожно пополз вперёд по колючему, скошенному полю.

Руки и колени ободрал. Дополз до лесу и тут только на ноги и поднялся. Иду — за каждое дерево прячусь, и вдруг вижу — костёр в темноте светится... Русский говор слышу. Значит, добрался.

А через день мы эту самую деревню, в которой хлопчик жил, отбили у немцев.

Сам понимаешь теперь, как дорог мне этот нож, а для тебя я его не пожалел — отдал...

Замолчал папа. Я стою и не знаю, что и сказать. А он мне вдруг:

— Ну, бери свой нож!

Я говорю:

— Правда?

Папа головой кивнул:

— Правда. Подарков назад не отбирают. А теперь идём обедать.

Вышли мы, а мама смотрит то на папу, то на меня и не понимает: что у нас такое было в комнате. Налила она нам по тарелке супу, хлеба отрезала, и сели мы обедать.

И больше про ножик у нас с папой разговоров не было, потому что всё было в порядке.

Ножик мой чинил карандаши, откупоривал бутылки с чернилами, нарезал бумагу, строгал планки для змея, вырезал из фанеры самолёты, срезал дудочки из камыша — одним словом, делал своё дело. А я — своё.

Вопросы.

1. Какие подарки получил мальчик от отца?
2. Какой подарок нравился ему больше всех?
3. О чём написал учитель отцу мальчика?
4. Что понял мальчик из рассказа отца о работе ножика?
5. Почему ножик был так дорог отцу?
6. Чему научил мальчика рассказ отца?

Песня пионеров Советского Союза.

С. Михалков.

Отцы о свободе и счастье мечтали,
За это сражались не раз.
В борьбе создавали и Ленин, и Сталин
Отечество наше для нас.

Готовься в дорогу на долгие годы,
Бери с коммунистов пример.
Работай, учись и живи для народа,
Советской страны пионер!

Чтоб мы комсомольскою сменою стали,
Чтоб нами гордился народ,
В труде и в науке, как Ленин и Сталин,
Пойдём неустанно вперёд!

Готовься в дорогу на долгие годы,
Бери с коммунистов пример.
Работай, учись и живи для народа,
Советской страны пионер!

Мы слово своё пионерское дали,
Достойными родины быть
И родину нашу, как Ленин и Сталин,
Всегда беззаветно любить.

Готовься в дорогу на долгие годы,
Бери с коммунистов пример.
Работай, учись и живи для народа,
Советской страны пионер!

Вопросы и задание.

1. Найдите основную мысль этой песни. Какими словами эта мысль выражена?
2. Как должны пионеры относиться к своей советской родине?

Пионерский галстук.

С. Щипачёв.

Как повяжешь галстук,
Береги его:
Он ведь с нашим знаменем
Цвета одного.
А под этим знаменем
В бой идут бойцы,
За Отчизну бьются
Братья и отцы.

Пионерский галстук —
Нет его родней!
Он от юной крови
Стал ещё красней.
Как повяжешь галстук,
Береги его:
Он ведь с нашим знаменем
Цвета одного.

Одна беседа.

Л. Кассиль.

В колхоз «Красный луч» приехал из редакции газеты сотрудник Болотов. Ему было поручено узнать и написать статью, как крестьянин Никита Величко спас от пожара колхозный хлеб, старика и детей.

Болотов застал в доме мальчика лет десяти-одиннадцати, это был сын Никиты Величко. На столе лежали тетради и задачник.

— Ты что тут делаешь? — спросил Болотов.

— Уроки учу.

— А ты бы мне рассказал, как тут у вас пожар-то был, как твой отец геройски спас из огня людей.

— Это у Шубиных горело, а отец тогда в городе был.

— Может быть, у вас ещё другой пожар был?

— Нет, пожар у нас один был,— усмехнулся мальчик.— А вот Никит у нас два. Первый номер — значит отец мой. А другой номер — это и есть я, самый, Никита Величко.

— Так это ты? — удивился Болотов.— Значит, писать мне про тебя надо?

— А чего про меня писать?

— Как чего?.. Ведь ты герой! Рассказывай, как было дело.

— Ну ещё, герой,— сконфузился Никита.— Это так вышло... невзначай. У нас все колхозники на работу ушли, картошку копать. А у Шубиных — дедушка Моисеич, больной, безногий, и ребят двое... Совсем маленькие — Левка и Макарка. А я бегу в школу, тороплюсь... Вдруг, гляжу, у Шубиных по двору туман

ходит. Вроде из-под крыши натягивает. Я стал, гляжу. А оттуда как вдруг полыхнёт! Сразу занялось. И нет никого народу на селе. Пока сбегаешь, дозовёшься — сгорят живьём.

Ну, я книжки положил подальше, чтоб не сгорели, пиджаком голову обмотал, да и нырнул в самый жар. А в избе дыму полно. Уже лавка горит. Ленка с Макаркой ползают, ревут, за дедушку безногого цепляются. А дедушка Шубин свалился у сеней.

Ну, значит, вынес я ребят на волю. На воле хорошо, главное— дышать свободно. А ведь надо ещё за дедушкой... Сгорит ведь.

Закрылся я пиджаком весь и опять туда. Дымище там! Трещит всё. Дедушка Шубин, как увидел меня, опять руками замахал:

— Куда ты, малыш!—хрипит.— Спасайся, вон отсюда скорей. Сдалось тебе чужого деда из огня вызволять! Сгоришь! Брось меня! Иди, Никитка, иди...

Я уж и, правда, хотел было бежать, да вспомнил, что я пионер. Дедушке Шубину и говорю:

— Какой ты,— говорю,— чужой, мы тут все свои.

И стал его тащить. Он ходить не мог. У него одна нога. А мне тяжело... дым — не продохнуть. Искры летят... Боязно. А я всё-таки говорю:

— Ничего, дедушка, давай как-нибудь шагать на трёх ногах.

Вытащил всё-таки. Отдышался и скорей за народом. А пиджак весь прожёг. Ну и всё...

— Ведь ты же сам мог сгореть! — сказал Болотов.

— Ну, так что ж! — удивился Никита.— А ведь дедушка Шубин тоже мог сгореть. А хлеб-то рядом в амбаре... Ведь всего колхоза хлеб. Я уж не первый год в школе учусь. У нас во втором классе каждый мальчишка сделал бы так на моём месте. Девчонка бы тоже так поступила. Мы все друг-дружкины. Пиджак только жалко: новый был. Из братника сшит. Ну, меня от колхоза новым зато премировали.

Болотов стал собираться в путь.

— А товарищ Сталин будет читать про меня в газете? — спросил вдруг Никита.

— Ну, конечно, все будут.

— Про меня?! — и лицо мальчика озарилось радостью.

Вопросы.

1. Какой подвиг совершил мальчик?
2. Почему Никиту можно назвать скромным?

Серёжа учит уроки.

А. Барто.

Серёжа взял свою тетрадь,
Решил учить уроки.
Озёра начал повторять
И горы на востоке.
Но тут как раз пришёл монтёр,
Серёжа начал разговор
О пробках, о проводке.
Через минуту знал монтёр,
Как нужно прыгать с лодки,
И что Серёже десять лет,
И что в душе он лётчик...
Но вот уже зажёгся свет,
И заработал счётчик.
Серёжа взял свою тетрадь.
Решил учить уроки.
Озёра начал повторять
И горы на востоке.
Но вдруг увидел он в окно,
Что двор сухой и чистый,
Что дождик кончился давно
И вышли футболисты.
Он отложил свою тетрадь:
Озёра могут подождать.
Он был, конечно, вратарём,
Пришёл домой не скоро,
Часам примерно к четырём
Он вспомнил про озёра.
Он взял опять свою тетрадь,
Решил учить уроки.
Озёра начал повторять
И горы на востоке.
Но тут Алёша, младший брат,
Сломал Серёжин самокат.
Пришлось чинить два колеса
На этом самокате,
Он с ним возился полчаса
И покатался кстати.
Но вот Серёжина тетрадь
В десятый раз открыта.
—Как много стали задавать!—
Сказал он вдруг сердито.
— Сижу над книжкой до сих пор
И всё не выучил озёр.

Мои товарищи детства.

По *М. Горькому.*

Подобралась дружная ватага.

Грамотных в компании было двое — Чурка да я. Вяхирь очень завидовал нам иворковал:

— Я тоже пойду в училище, поклонюсь учителю в ножки, чтобы взял меня. Выучусь — в садовники наймусь.

Весною мать Вяхиря придавило упавшей поленницей дров, женщину отвезли в больницу, а Чурка сказал Вяхирю:

— Айда ко мне жить, мамка моя выучит тебя грамоте...

И через малое время Вяхирь, высоко задирая голову, читал вывески:

— Балакейная лавка!..

Чурка поправлял его:

— Бакалейная [1], кикимора!

— Я вижу, да перескакивают букловки.

— Буковки!

— Они прыгают — рады, что читают их!

Он очень смешил и удивлял всех нас своей любовью к деревьям, травам.

Слобода, разбросанная по песку, была скудна растительностью, лишь кое-где, по дворам, одиноко торчали бедные вётлы, кривые кусты бузины, да под забором робко прятались серые, сухие былинки; если кто-нибудь из нас садился на них — Вяхирь сердито ворчал:

— Ну, на что траву мнёте? Сели бы мимо, на песок, не всё ли равно вам?

При нём неловко было сломать сучок ветлы, сорвать цветущую ветку бузины или срезать прут ивняка на берегу Оки — он всегда удивлялся, вздёрнув плечи и разводя руками:

— Что вы всё ломаете?

И всем было стыдно от его удивления.

Вопросы.

1. Кем хотел быть Вяхирь и почему?
2. Как он относился к ученью?
3. Что вы узнали из рассказа о дружбе этих детей?
4. Как позаботился Чурка о своём друге?

Янко-музыкант.

Г. Сенкевич.

Янко было десять лет. Он жил в Польше. Янко был худой и загорелый. Волосы льняного цвета, почти белые, свешивались над его светлыми глазами.

Зимою он большею частью сидел за печкой и плакал от холода и от голода. Летом он ходил в одной рубашонке и в соломенной шляпе.

Мать его, бедная полёшицина, жившая со дня на день, как ласточка под чужой кровлей, любила его по-своему, но била часто.

---

[1] *Бакалейная лавка* — лавка, где торговали чаем, сахаром, вареньем, икрой, сыром и другими продуктами.

На восьмом году он был уже подпаском.

Янко очень любил музыку. Везде её слышал.

Пойдёт бывало в лес со стадом или с корзинкой за ягодами, но вернётся без ягод и говорит:

— Мама, там что-то в лесу играло: ой, ой!

Эхо тоже... В поле играла ему былинка, в садике близ хижины чирикали воробьи, так что вишни тряслись! По вечерам он прислушивался ко всем голосам, какие только можно слышать в деревне, и ему казалось, что вся деревня играет. Когда его посылали разбрасывать навоз, то у него и ветер играл на вилах.

Раз, когда он прислушивался к игре ветра в деревянных вилах, увидел его надсмотрщик и, сняв свой ремень, задал ему трёпку на память.

Люди его называли Янко-музыкант. Весной он убегал из дома, чтобы делать дудки возле ручья. Ночью, когда лягушки начинали квакать, дятел долбить, жуки жужжать, петухи петь, он не мог спать, только слушал.

Сторож, что ходил ночью по деревне, часто видел белую рубашку Янко. Мальчик пробирался к корчме[1]. Там, притаившись у стены, он слушал. Люди танцевали. Слышны были то топот сапог, то голоса девушек. Скрипки тихо пели, а контрабас низким голосом вторил. Окна горели огнём, и казалось, что каждая балка в корчме дрожит, поёт, играет, и Янко всё слушал...

Он всё отдал бы за скрипку, что так тонко играет.

Если бы ему хоть один раз позволили подержать в руках скрипку!

Он сам себе сделал скрипку из лубка и конского волоса, но она не хотела играть так хорошо, как та, в корчме: она звучала тихо, очень тихо, будто муха или комар. Однако он играл на ней с утра до вечера.

Лакей[2] помещика имел скрипку и иногда в сумерки играл на ней. Янко иногда подползал между лопухами к открытой двери буфетной, чтобы присмотреться к скрипке. Она висела на стене, против двери. Ему хотелось хоть раз взять её в руки, по крайней мере, рассмотреть её хорошенько.

Однажды вечером в буфетной не было никого.

---

[1] *Корчма* — заезжий двор, где продавались спиртные напитки.

[2] *Лакей* — слуга в господском доме.

Янко, притаившись за лопухами, давно уже смотрел через открытую дверь на скрипку.

Страх удерживал его на месте, но какая-то непреодолимая сила толкала вперёд.

Белная маленькая фигурка тихо и осторожно двинулась к двери.

Янко уже в буфетной...

Он пробирался тихо и осторожно, но страх охватывал его всё больше и больше.

В лопухах он чувствовал себя, как дома, а здесь, как зверёк в клетке. Тихая летняя зарница, пролетев по небу, осветила Янко, стоящего на коленях перед скрипкой, с головой, поднятой вверх.

Через минуту в темноте раздался тихий и грустный звук, как будто кто-нибудь неосторожно коснулся струн, и вдруг...

Какой-то грубый, сонный голос, выходивший из угла, спросил сердито:

— Кто там?

Янко затаил дыхание.

Кто-то чиркнул о стену спичкой, и сделалось светло, а потом послышались ругательства, удары, плач ребёнка, крики, лай собак, мельканье свеч в окнах, крик во дворе.

На другой день бедный Янко стоял перед судом у старшины.

Старшина посмотрел на него. Мальчик стоял перед ним с испуганными глазами, маленький и худенький.

Как тут быть? Судить его, как вора? Мал больно, да и на ногах еле держится. Засадить в тюрьму, что ли?

— Выпороть, и всё тут,— решил старшина.

Суд нашёл это справедливым.

Позвали сторожа Стаха.

— Возьми его и задай ему.

Стах кивнул головой, взял Янко подмышку, как какого-нибудь котёнка, и понёс к сараю.

Мальчик или не понимал, в чём дело, или испугался, но не произнёс ни слова, только смотрел, как смотрит пойманная птица. Да разве он знал, что с ним сделают?

Янко выпороли.

Пришла мать, чтобы взять ребёнка. Мальчик был очень слаб.

Мать на руках отнесла его домой. На другой день он не встал, а на третий вечером — умирал на скамье под одеялом.

Ласточки щебетали на черешне, которая росла перед избой. Был вечер. Девушки пели: «Ой, на зелёной на лужайке», а со стороны ручья доносились звуки дудки. Янко вслушивался в последний раз, как деревня играет. Около него лежала его скрипка из лубка.

Глаза маленького скрипача были открыты, но неподвижны, лицо же потемнело и застыло.

Над Янко шумели берёзы.

Вопросы и задания.

1. Почему рассказ называется «Янко-музыкант»?
2. К каким звукам в поле, в лесу, в деревне, в саду прислушивался Янко?
3. Какую он слушал музыку в корчме?
4. Почему погиб Янко?
5. Составьте план к рассказу и перескажите по плану.
6. Расскажите, как у нас заботятся о молодых талантах.

Три друга.

По А. Серафимовичу.

I.

Густо посыпал дождь. Загремел гром. Засверкала молния. Ванятка испугался, выбежал из избы и стал звать мать.

Было темно. Ничего не видно.

Ванятка, весь мокрый, сел на корточки и горько заплакал.

А гром ещё страшнее ворчал.

Вдруг Ванятка прислушался: возле, у самых его ног, кто-то жалобно скулил.

Он протянул руки и в темноте нащупал мокрого щенка.

Мальчик поднял щенка и прижал к себе, а щенок тыкался мордочкой ему в грудь.

У Вани страх прошёл, и он пошёл домой.

Молния осветила растворенную дверь в избу.

Ванятка осторожно пробирался к своей лавке, и вода бежала с него, оставляя лужи.

Прижав к себе щенка, он крепко и сладко заснул.

А утром мать схватила щенка и выкинула во двор в лопухи.

Ванятка подобрал щенка и устроил ему под амбаром в старой кошёлке гнездо из соломы. Он назвал щенка Забияка.

II.

Бежал раз Ванятка по полю да вдруг остановился — впереди коршун комом упал на траву, а под ним в траве что-то трепыхается.

Мальчик что есть духу подбежал и увидел: под коршуном отбивается и кричит тоненько и жалобно зайчишка.

Ванятка пронзительно закричал и бросился к зайцу, махая руками.

Коршун поднялся и улетел, а зайчишка съёжился комочком и сидел неподвижно, глядя одним глазом: другой-то глаз ему коршун выклевал.

Шёрстка на нём была мягкая — зайчишка был совсем молоденький — и голова в крови.

Ванятка взял его на руки и, осторожно держа, понёс домой.

— Ах ты, лапушка моя... бедненький!

А мать, увидев окровавленного зайца у Ванятки на руках, сказала:

— Это ещё что такое? Вот увидели бы тебя собаки, разорвали бы вместе с зайцем.

Ванятка подбежал к амбару. Вдруг заяц развернулся, прыгнул на землю и, не успел моргнуть Ванятка,— исчез зайчишка под амбаром в узкую дыру.

Заяц долго сидел под амбаром, да голод не тётка — высунул из дыры мордочку и глядит одним глазом. Другой глаз стал уже подживать.

Ванятка клал около дыры кусочки хлеба да капустных листьев, а заяц всё подбирал. И щенок тут же с ним ел.

Зайца мальчик назвал Одноглазый.

III.

Много дела у Ванятки, как и у всех на дворе: и корову надо выгнать в поле, и за овцами доглядеть, и кур из огорода пугнуть.

Зато в каждую свободную минуту бежал он к амбару и проводил время с друзьями.

Щенок и заяц подросли, привыкли друг к другу и забавно играли.

Щенок облапит зайца, поймает за шиворот и начнёт таскать.

Заяц встанет на задние лапы да так забарабанит передними по морде, что щенок повалится на спину и начнёт отбиваться, сердито визжа.

Ванятка со смеху покатывается.

Щенок и заяц спали вместе в кошёлке, свернувшись клубочком.

А утром разю щенок и заяц являются к окну, за которым спит Ванятка; они становятся на задние лапы и заглядывают.

Щенок визжит, а заяц вдруг забарабанит по стеклу, да так, что, того гляди, стекло вылетит.

Ванятка откроет окно и даст каждому по корочке хлеба.

Пришёл сентябрь. Все Ваняткины товарищи в школу ходят, просится и он в школу, а отец говорит:

— Мал ещё, на будущий год отдам.

Ванятка замолчал, но задумал своё.

Пошли дожди. По лужам лопаются дождевые пузыри. Стало скучно. Одноглазый и Забияка целыми часами спали под амбаром.

Ванятка улучил минутку, достал старые отцовские сапоги, вставил туда ноги. На голову и на спину мешок накинул и отправился. До школы было три километра. Грязь непролазная. Увяз он в ней, насилу выбрался.

В пот ударило Ванятку. Глянул назад, а за ним, уныло опустив голову и хвост, плёлся Забияка, и за ним Одноглазый прыгает, по самые уши в грязи.

Ванятка замахнулся на них:

— Уйдите вы! Вам нельзя... Пошли! Пошли!

Ваня стал швырять в них грязью и отогнал их.

Вот и школа. Ванятка оглянулся: Забияка, нагнув голову, хитро крался, а Одноглазый стоял столбиком и шевелил ушами.

Ванятка, чуть не плача, опять стал швырять в них комьями грязи. Забияка побежал домой, а за ним и Одноглазый.

Ваня вошёл в школу. Ребята закричали:

— А-а! Зайчиный отец!

Пробил звонок. Все повалили в класс, и Ванятка за ними.

— Новичок! Новичок! — закричали дети, когда пришёл учитель.

— Ты зачем пришёл? — улыбнулся учитель.

— Букварь...

Все засмеялись.

А учитель погладил Ванятку по голове.

— Ну, сиди, слушай, о чём тут говорят, а там посмотрю, как быть с тобой.

Сидит Ваня, слушает.

Вдруг все головы повернулись к окну: в окне виднелись две морды — одна косматая, другая с длинными ушами.

Ребята захохотали:

— Это Ванюшкины...

— Одноглазый, а вон Забияка.

— На задних ногах стоят.

— Они у него выучены...

Учитель строго сказал:

— Этого нельзя...

Ваня горько заплакал:

— Я их гнал, да они не слушают...

— Ну, не плачь. Только не бери их с собой в следующий раз.

Вышел сторож и прогнал Забияку и Одноглазого.

Когда Ваня шёл из школы, то увидел на горке грязных-прегрязных Забияку и Одноглазого. Забияка радостно завизжал, прыгал и лизал в лицо Ваню, а Одноглазый стал столбиком и барабанил по коленям. Ваня ласкал обоих и, радостный и счастливый, вернулся домой.

Пришёл март. Снега таяли, птицы летели с юга, ручьи шумели.

С зайцем что-то сделалось: стал он пуглив, навострил уши, не даётся в руки. И однажды исчез. Долго искал его Ваня — нигде не было. Только на талом снегу увидел заячьи следы: видно, в лес убежал.

Так и не вернулся.

Вопросы и задания.

1. Как Ваня встретился со щенком?
2. Из какой беды он выручил зайца?
3. Почему Ваня заботился о своих друзьях тайно?
4. Когда заяц покинул Ваню и как это случилось?
5. Чья привязанность оказалась сильнее — зайца или щенка?
6. Расскажите подобные случаи из своей жизни.

Тёма и Жучка.

По *Н. Гарину.*

I.

Ночь. Тёма открывает глаза, садится на кровати:

— Няня, где Жучка? — спрашивает Тёма.

— И-и,— отвечает няня,— Жучку в старый колодец кто-то бросил.

И, помолчав, прибавляет:

— Хоть бы убил сперва, а то так, живьём... Весь день, говорят, визжала сердечная...

Тёме живо представляется старый, заброшенный колодец в углу сада и скользкое жидкое дно его.

— Кто бросил? — спрашивает Тёма.

— Да ведь кто? Разве скажет!

Тёма с ужасом вслушивается в слова няни. Мысли роем теснятся в его голове, у него мелькает масса планов, как спасти Жучку, и незаметно для себя он снова засыпает.

II.

Рано утром Тёма решил сам лезть на дно колодца.

Он подбежал к отверстию колодца и вполголоса позвал:

— Жучка, Жучка!

Тёма замер в ожидании ответа.

Откуда-то издалека, снизу, донёсся до него жалобный, протяжный стон. От этого стона сердце Тёмы сжалось, и у него вырвался новый громкий оклик:

— Жучка, Жучка!

На этот раз Жучка радостно и жалобно завизжала. Жучка его узнала.

— Милая Жучка! Я сейчас тебя вытащу! — кричал он ей, точно она понимала его.

Жучка ответила новым радостным визгом.

— Сейчас, Жучка, сейчас,— ответил ей Тёма.

Привязал он фонарь к вожжам, зажёг его и опустил в яму. Потом, наклонившись, стал вглядываться.

Фонарь тускло освещал сруб колодца и, наконец, в глубине осветил дно. Тёма заметил в углу Жучку. Терять времени было нельзя.

Тёма быстро вытащил назад фонарь, а чтобы Жучка не подумала, что он её бросил, Тёма всё время кричал:

— Жучка, Жучка, я здесь!

На вожжах фонарь и два шеста с перекладиной внизу, на которой лежала верёвочная петля, начали медленно спускаться в колодец. Жучка, как только снаряд очутился внизу, сделала попытку схватиться за него лапами. Петля соскочила, а Жучка, потеряв равновесие, свалилась в грязь.

Она стала барахтаться и отчаянно визжать.

Тёма привязывает вожжу к одной из стоек и лезет в колодец.

Он сознаёт только одно, что времени терять нельзя ни секунды.

Его обдаёт вонью и смрадом. Закрадывается страх, как бы не задохнуться, но он вспоминает, что Жучка сидит там уже целые сутки; это успокаивает его, и он спускается дальше. Добравшись до того места, где застряли брошенные жердь и фонарь, он укрепляет покрепче фонарь, отвязывает конец вожжи и спускается дальше. Вонь всё-таки даёт себя чувствовать и снова беспокоит и пугает его. Тёма начинает дышать ртом. Жучка уже успокоилась и весёлым повизгиванием выражает сочувствие. Это спокойствие и твёрдая уверенность Жучки передаются мальчику, и он благополучно достигает дна.

Между ним и Жучкой происходит трогательное свидание. Он наклоняется, гладит её, она лижет его пальцы и так нежно визжит, что Тёма готов заплакать.

Не теряя времени, он, осторожно держась зубами за вожжу, обвязывает концом Жучку, затем поспешно карабкается наверх; Жучка подымает отчаянный визг, но этот визг только побуждает Тёму быстрее подниматься.

Но подниматься труднее, чем спускаться! Нужен воздух, нужны силы, а того и другого у Тёмы уже мало. Он ловит ртом воздух, рвётся вперёд, и, чем больше торопится, тем скорее оставляют его силы. Тёма поднимает голову, смотрит вверх, в далёкое ясное небо, видит где-то высоко над собою маленькую весёлую птичку, беззаботно скачущую по краю колодца, и сердце его сжимается тоской: он чувствует, что не долезет. Он растерянно останавливается, не зная, что делать: кричать, плакать, звать маму?

— Не надо бояться, не надо бояться! — говорит он дрожащим от ужаса голосом.— Стыдно бояться! Трусы только боятся. Кто делает дурное — боится, а я дурного не делаю, я Жучку вытаскиваю, меня и мама и папа за это похвалят. Папа на войне был, там страшно, а здесь разве страшно? Здесь ни капельки не страшно! Вот отдохну и полезу дальше, потом опять отдохну и опять полезу, так и вылезу, потом и Жучку вытащу. Жучка рада будет, все будут удивляться, как я её вытащил.

Тёма говорит громко, у него голос крепнет, звучит твёрже, и, наконец, успокоенный, он продолжает взбираться дальше.

Когда он снова чувствует, что начинает уставать, он опять громко говорит себе:

— Теперь опять отдохну и потом опять полезу. А когда я вылезу и расскажу, как я смешно кричал сам на себя, все будут смеяться, и я тоже.

Тёма улыбается и снова спокойно ждёт прилива сил.

Таким образом незаметно его голова высовывается, наконец, над верхним срубом колодца. Он делает последнее усилие, вылезает сам и вытаскивает Жучку.

Вопросы.

1. Что случилось с Жучкой?
2. Как спас Жучку Тёма?
3. Что помогло Тёме благополучно выбраться из колодца?
4. Каким можно назвать Тёму?

Прыжок.

Л. Толстой.

Один корабль обошёл вокруг света и возвращался домой. Была тихая погода, весь народ был на палубе [1]. Посреди народа вертелась большая обезьяна и забавляла всех. Обезьяна эта корчилась, прыгала, делала смешные рожи, передразнивала людей, и видно было — она знала, что ею забавляются, и оттого ещё больше расходилась.

Она подпрыгнула к двенадцатилетнему мальчику, сыну капитана корабля, сорвала с его головы шляпу, надела и живо взобралась на мачту [2]. Все засмеялись, а мальчик остался без шляпы и сам не знал, смеяться ли ему или сердиться. Обезьяна села на первой перекладине мачты, сняла шляпу и стала зубами и лапами рвать её. Она как будто дразнила мальчика, показывала на него и делала ему рожи. Мальчик погрозил ей и крикнул на неё, но она ещё злее рвала шляпу.

Матросы громче стали смеяться, а мальчик покраснел, скинул куртку и бросился за обезьяной на мачту. В одну минуту он взобрался по верёвке на первую перекладину; но обезьяна ещё ловчее и быстрее его в ту самую минуту, как он думал схватить шляпу, взобралась ещё выше.

— Так не уйдёшь же ты от меня! — закричал мальчик и полез выше. Обезьяна опять подманила его, полезла ещё выше, но мальчика уже разобрал задор, и он не отставал. Так обезьяна и мальчик в одну минуту добрались до самого верха. На самом верху обезьяна вытянулась во всю длину и, зацепившись задней рукой за верёвку, повесила шляпу на край последней перекладины, а сама взобралась на макушку мачты и оттуда корчилась, показывала зубы и радовалась. От мачты до конца перекладины, где висела шляпа, было аршина два, так что достать её нельзя было иначе, как выпустить из рук верёвку и мачту.

Но мальчик очень раззадорился. Он бросил мачту и ступил на перекладину. На палубе все смотрели и смеялись тому, что выделывали обезьяна и капитанский сын; но как увидели, что он пустил верёвку и ступил на перекладину, покачивая руками, все замерли от страха.

---

[1] *Палуба* — верхняя часть корабля.

[2] *Мачта* — высокий столб на корабле, на который натягивают парус.

Стоило ему только оступиться — и он бы вдребезги разбился о палубу. Да если б даже он и не оступился, а пошёл до края перекладины и взял шляпу, то трудно было бы ему повернуться и дойти назад до мачты. Все молча смотрели на него и ждали, что будет.

Вдруг в народе кто-то ахнул от страха. Мальчик от этого крика опомнился, глянул вниз и зашатался.

В это время капитан корабля, отец мальчика, вышел из каюты. Он нёс ружьё, чтобы стрелять чаек. Он увидел сына на мачте и тотчас же прицелился в сына и закричал: «В воду! Прыгай сейчас в воду! Застрелю!» Мальчик шатался, но не понимал. «Прыгай, или застрелю!.. Раз, два...», и как только отец крикнул: «три» — мальчик размахнулся головой вниз и прыгнул.

Точно пушечное ядро, шлёпнуло тело мальчика в море, и не успели волны закрыть его, как уже двадцать молодцов-матросов спрыгнули с корабля в море. Секунд через сорок — они долги показались всем — вынырнуло тело мальчика. Его схватили и вытащили на корабль. Через несколько минут у него изо рта и из носа полилась вода, и он стал дышать.

Честное слово.

Л. Пантелеев.

Однажды летом я сидел в городском саду и читал книгу. Книга была интересная, я зачитался и не заметил, как наступил вечер. Когда в глазах у меня зарябило и читать стало совсем трудно, я захлопнул книгу, поднялся и пошёл к выходу.

Сад уже опустел, на улицах мелькали огоньки, и где-то за деревьями звенел колокольчик сторожа.

Я боялся, что сад закроется, и шёл очень быстро.

Вдруг я остановился. Мне послышалось, что где-то в стороне, за кустами, кто-то плачет.

Я свернул на боковую дорожку — там белел в темноте небольшой каменный домик, около его стены стоял маленький мальчик, лет семи или восьми, и, опустив голову, громко и безутешно плакал.

Я подошёл и спросил его:

— Эй, что с тобой, мальчик?

Он сразу, как по команде, перестал плакать, поднял голову, посмотрел на меня и сказал:

— Ничего.

— Как это ничего? Тебя кто обидел?

— Никто.

— Так чего ж ты плачешь?

Ему ещё трудно было говорить, он ещё не проглотил всех слёз, ещё всхлипывал, икал, шмыгал носом.

— Давай пошли,— сказал я ему.— Смотри, уже поздно, уже сад закрывается...

И я хотел взять мальчика за руку. Но мальчик поспешно отдёрнул руку и сказал:

— Не могу.

— Что не можешь?

— Идти не могу.

— Как? Почему? Что с тобой?

— Ничего,— сказал мальчик.

— Ты что — нездоров?

— Нет,— сказал он.— Здоров.

— Так почему ж ты идти не можешь?

— Я часовой,— сказал он.

— Как часовой? Какой часовой?

— Ну что вы — не понимаете? Мы играем.

— Да с кем же ты играешь?

Мальчик помолчал, вздохнул и сказал:

— Не знаю.

Тут я, признаться, подумал, что, наверное, мальчик всё-таки болен и что у него голова не в порядке.

— Послушай,— сказал я ему.— Что ты говоришь? Как же это так? Играешь и не знаешь, с кем?

— Да,— сказал мальчик.— Не знаю. Я на скамейке сидел, а тут какие-то большие ребята подходят и говорят: «Хочешь играть в войну?» Я говорю: «Хочу». Стали играть, мне говорят: «Ты сержант». Один большой мальчик — он маршал был... он привёл меня сюда и говорит: «Тут у нас пороховой склад. А ты будешь часовой. Стой здесь, пока я тебя не сменю». Я говорю: «Хорошо». А он говорит: «Дай честное слово, что не уйдёшь».

— Ну?

— Ну, я и сказал: «Честное слово, не уйду».

— Ну и что?

— Ну и вот. Стою, стою, а они не идут.

— Так! — улыбнулся я.— А давно они тебя сюда поставили?

— Ещё светло было.

— Так где же они?

Мальчик опять вздохнул и сказал:

— Я думаю, они ушли.

— Как ушли? Так чего ж ты тогда стоишь?

— Я честное слово сказал...

Я уже хотел засмеяться, но потом спохватился и подумал, что смешного тут ничего нет и что мальчик совершенно прав. Если дал честное слово, так надо стоять, что бы ни случилось — хоть лопни. А игра это или не игра — всё равно.

— Вот так история получилась! — сказал я ему.— Что же ты будешь делать?

— Не знаю,— сказал мальчик и опять заплакал.

Мне очень хотелось ему как-нибудь помочь. Но что я мог сделать? Идти искать этих глупых мальчишек, которые поставили его на караул, взяли с него честное слово, а сами убежали домой? Да где же их сейчас найдёшь, этих мальчишек? Они уж, небось, поужинали, и спать легли, и десятые сны видят.

А человек на часах стоит. В темноте. И голодный, небось.

— Ты, наверно, есть хочешь? — спросил я у него.

— Да,— сказал он,— хочу.

— Ну, вот что,— сказал я, подумав.— Ты вали беги домой, поужинай, а я пока за тебя постою тут.

— Да,— сказал мальчик,— а это можно разве?

— Почему же нельзя?

— Вы же не военный.

Я почесал затылок и сказал:

— Правильно. Ничего не выйдет. Я даже не могу тебя снять с караула. Это может сделать только военный, только начальник...

И тут мне вдруг в голову пришла мысль. Я подумал, что если освободить мальчика от честного слова, снять его с караула может только военный, так в чём же дело? Надо, значит, идти искать военного.

Я сказал мальчику: «Подожди минутку», а сам, не теряя времени, побежал к выходу.

Ворота ещё не были закрыты, ещё сторож ходил где-то в самых дальних уголках сада и дозванивал там в свой колокольчик.

Остановившись у ворот, я стал поджидать, не пройдёт ли мимо какой-нибудь военный. Но, как назло, ни один военный не показывался на улице.

Наконец я увидел за углом, на трамвайной остановке, защитную офицерскую фуражку с красным кавалерийским околышем. Кажется, ещё никогда в жизни я так не радовался, как обрадовался в эту минуту. Сломя голову я побежал к остановке. И вдруг не успел добежать, вижу — к остановке подходит трамвай и командир, молодой кавалерийский майор, вместе с остальной публикой собирается протискиваться в вагон.

Запыхавшись, я подбежал к нему, схватил его за руку и закричал:

— Товарищ майор. Подождите! Товарищ майор...

Он оглянулся, с удивлением на меня посмотрел и сказал:

— В чём дело?

— Видите ли, в чём дело,— сказал я.— Тут в саду, около будки, на часах стоит мальчик. Он не может уйти, он дал честное слово... Он очень маленький. Он плачет...

Командир ничего не понял. Но когда я немножко подробнее объяснил ему, в чём дело, он не стал раздумывать и сразу же сказал:

— Идёмте, идёмте! Конечно! Что же вы мне сразу не сказали?

Когда мы подошли к саду, сторож как раз вешал на ворота замок. Я попросил его несколько минут подождать, сказал, что в саду у меня остался мальчик, и мы с майором побежали в глубину сада.

В темноте мы с трудом отыскали белую будку. Мальчик стоял на том же месте, где я его оставил, и опять, но на этот раз очень тихо, плакал. Я окликнул его. Он обрадовался, даже вскрикнул от радости, а я сказал:

— Ну вот, я привёл начальника.

Увидев офицера, мальчик как-то весь выпрямился, вытянулся и стал на несколько сантиметров выше.

— Товарищ караульный,— обратился к нему офицер,— какое вы носите звание?

— Я сержант,— сказал мальчик.

— Товарищ сержант, приказываю оставить вверенный вам пост.

Мальчик помолчал, посопел, шмыгнул носом и сказал:

— А у вас какое звание? Я не вижу, сколько у вас звёздочек?

— Я — майор.

И тогда мальчик приложил руку к широкому козырьку своей серенькой кепки и сказал:

— Есть, товарищ майор: приказано оставить пост.

И сказал это он так звонко и так ловко, что мы оба не выдержали и расхохотались. И мальчик тоже весело и с облегчением засмеялся.

Не успели мы втроём выйти из сада, как за нами хлопнули ворота и сторож несколько раз повернул в скважине ключ.

— Молодец, товарищ сержант! — сказал он.— Из тебя выйдет настоящий воин. До свидания!

Мальчик что-то пробормотал и сказал:

— До свидания...

А майор отдал нам обоим честь и, увидев, что опять подходит его трамвай, побежал к остановке.

Я тоже попрощался с мальчиком и пожал ему руку.

— Может быть, тебя проводить? — спросил я у него.

— Нет, я близко живу. Я не боюсь,— сказал мальчик.

Я посмотрел на его маленький веснушчатый нос и подумал, что ему действительно нечего бояться. Мальчик, у которого такая сильная воля и такое крепкое слово, не испугается темноты, не испугается хулиганов, не испугается и более страшных вещей.

А когда он вырастет... Ещё неизвестно, кем он будет, когда вырастет, но кем бы он ни был, можно ручаться, что это будет настоящий человек.

Я подумал так, и мне стало очень приятно, что я познакомился с этим мальчиком.

И я ещё раз крепко и с удовольствием пожал ему руку.

Наташа.

Б. Евгеньев.

I.

Это было в Севастополе. В подземный санитарный батальон[1] привезли с поля боя отважного моряка-черноморца Семёна Шульгу. До сотни вражеских солдат уложил Семён. Он метил

[1] *Санитарный батальон* — воинская часть, в которой оказывают помощь раненым.

врагу за родную Украину. Но вот подкосила героя очередь немецкого автомата. И теперь врачи боролись за то, чтобы сохранить ему жизнь. Много ночей метался и бредил раненый моряк Семён Шульга. Ни днём, ни ночью не отходила от него сухонькая седая женщина в очках, в белом халате, в белой косыночке — медицинская сестра Надежда Никаноровна. Она то и дело мочила полотенце и клала на пылающий лоб Семёна, бережно подносила к его губам кружку с водой.

Наташа, дочь врача, каждый день заглядывала в палату, в которой лежал Семён Шульга. Она ни о чём не спрашивала. Только испуганно смотрела то на моряка, то на дежурную сестру. Наташа видела, как дрожали руки моряка, лежавшие поверх одеяла. И сердце у неё сжималось от жалости к такому большому и такому беспомощному человеку.

Семён глухо стонал, метался. Потом боль спадала. Как-то раз он открыл глаза и удивлённо посмотрел на каменный потолок подземной палаты. «Где я?» — подумал он. Около кровати стояла белокурая девочка в розовом платье. Неслышно ступая, она подошла с кружкой воды. Семён стал жадно пить, но от жгучей боли снова потерял сознание.

Спустя несколько дней, когда ему полегчало, он спросил сестру:

— Скажите, сестрица, что это, в бреду показалось мне... или взаправду было? Будто видел я маленькую девочку... Подала она мне напиться...

— Нет, дорогой, это правда,— отвечала Надежда Никаноровна, радуясь, что Шульга заговорил,— это наша Наташа. Да вот и она...

II.

Дверь тихонько скрипнула, и девочка в розовом платье робко вошла в комнату.

— Теперь вы будете поправляться,— сказала девочка улыбаясь.— Папочка говорил, что вы очень крепкий человек.

— Да уж что говорить, жаловаться не могу. Сколько я немчуры угробил,— сказал Шульга, и в первый раз за много дней он улыбнулся.

Подружилась Наташа с героем-моряком и бо́льшую часть времени проводила у него. Семён лежал один и был очень слаб. Силы медленно возвращались к нему. Он оживал с приходом девочки,

брал её руку. Наташа садилась на краешек кровати и начинала рассказывать новости.

— Нынешний день тихий был, немцы сбросили на город только тысячу бомб,— рассказывала Наташа.

Семён лежал, закрыв глаза. Он, может быть, и плохо слушал Наташину болтовню, но худое, измученное лицо его становилось спокойным. Наташа умолкала, думая, что он спит.

Как-то Шульга заговорил с Наташей о своей родной Украине. О белых хатах, таких уютных, под камышовыми[1] крышами. Все дома в садах, и у них в саду густой вишенник. А в окна заглядывают розовые мальвы... Говорил, какая у них дома печь, разрисованная цветами и павлинами[2], какая степь и какие маки пестреют весной на ней.

— Для советского человека вся наша большая страна — любимая родина,— тихо говорил Семён,— но у каждого есть в этой большой стране дорогой уголок, краше которого нет на всём свете. Вот лежу я, Наташа, и думаю: хоть бы краем глаза посмотреть на мою Украину, соловья бы своего послушать!

В тот же день Наташа слышала, как Надежда Никаноровна говорила её отцу.

— Тоскует Шульга сильно. Томится. Не поймёшь, что его больше томит — раны или тоска.

III.

Весь вечер Наташа думала, чем бы обрадовать Шульгу. И придумала. Весной на холмах под Севастополем расцветают красные маки, такие же, как у Шульги на Украине. Наташа решила принести Шульге букет маков.

Проснулась она рано утром, торопливо оделась и выбежала из санитарного батальона.

Солнце ещё не поднялось, и воздух словно светился розовым светом. Орудийный гул слышался где-то далеко в стороне.

Наташа быстро побежала по тропочке в сторону от шоссе, по которому мчались запылённые грузовики с красноармейцами и моряками, с ящиками боеприпасов, с зенитками[3].

---

[1] *Камыш* — растение, его стеблями кроют крыши.

[2] *Павлины* — красивые птицы с яркими разноцветными хвостами.

[3] *Зенитка* — орудие, из которого стреляют по самолетам.

Тишина стояла над синим морем, над холмами и вдали над городом.

Но вот гулкий грохот прокатился над морем, над горами. Вздрогнул утренний прозрачный воздух. В небе послышалось гудение самолётов. Вражеские самолёты с разных сторон кинулись на город. Загремели зенитки.

Начался новый день. Начался новый бой.

Испуганная Наташа стояла на пригорке, прижимая к груди букет маков. Ей хотелось спрятаться, лечь лицом в траву, зажмурить глаза, зажать ладонями уши. Где-то поблизости часто-часто застучали словно палкой по доске. «Пулемёт»,— подумала Наташа и побежала в сторону, сама не зная куда. За ближним холмом грохнул взрыв. Чёрный столб земли и дыма взвился к небу. Наташа заплакала, бросилась назад и тут увидела военных, которые бежали к ней, размахивая руками, и что-то кричали. Наташа обрадовалась, побежала им навстречу и упала. Сильные руки подхватили её и понесли. Военный спросил её о чём-то. Она не расслышала, улыбнулась сквозь слёзы. У него были седые, как у папы, виски. На погонах генеральские звёздочки. Военный с девочкой на руках быстро спустился с холма на просёлочную дорогу к автомобилю. Шофёр уже сидел за рулём. Наташа забилась в уголок. Генерал сел рядом. Закурил.

— Мне надо домой,— робко сказала Наташа.

— А где же твой дом?

Наташа назвала санитарный батальон.

— Ну что прикажете делать? Двигай, Федя, в санитарный батальон.

— А я тебя знаю,— весело крикнул шофёр Наташе, не поворачивая головы,— ты докторская дочка. Мне про тебя бойцы рассказывали.

IV.

Через четверть часа Наташа сидела на диване в кабинете отца и разбирала маки. Она смущённо слушала, как отец благодарил генерала за хлопоты, которые причинила его дочка. Генерал улыбнулся и протянул Наташе крепкую, загорелую руку.

— Уж и не знаю, что тебе сказать, Наташа! Передай мой привет старшине Шульге. Я уверен, он обрадуется цветам.

И генерал вышел. Наташа посмотрела на отца. Только тут она узнала, что этот военный был тот самый знаменитый генерал,

Черноморцы. *С картины В. Г. Пузырькова.*

о котором в Севастополе говорили с любовью и гордостью. Николай Сергеевич, отец Натаcи, сел на диван и привлёк Наташу к себе.

— Глупая, славная ты у меня девочка! — сказал он.— Но я требую, чтобы больше ты не уходила без моего разрешения.

V.

В стеклянном кувшине на тумбочке около кровати Семёна Шульги стояли огненно-красные крымские маки. Проснувшись, Семён долго смотрел на цветы, потом вдруг тихонько запел. Надежда Никаноровна стояла в коридоре и радостно говорила всем проходившим мимо:

— Слышите? Поёт Семён. Уж если запел человек — значит, легче ему стало.

Вопросы.

1. Почему запел Семён Шульга?

2. Какие бойцы могли рассказывать шофёру о Наташе? Что они могли рассказать?

3. Как Семён Шульга относился к Наташе?

4. Почему Наташу можно назвать доброй, мужественной и самоотверженной?

В новой семье.

Л. Воронкова.

I.

Фронт был далеко от села Нечаева. Нечаевские колхозники не слышали грохота орудий, не видели, как бьются в небе самолёты и как полыхает по ночам зарево пожаров там, где враг проходит по русской земле. Но оттуда, где был фронт, шли через Нечаево беженцы. Они тащили салазки с узелками, горбились под тяжестью сумок и мешков. Цепляясь за платье матерей, шли и вязли в снегу ребятишки. Останавливались, грелись по избам бездомные люди и шли дальше.

Однажды в сумерки, когда тень от старой берёзы протянулась до самой житницы, в избу к Шалихиным постучались.

Рыжеватая проворная девочка Таиска бросилась к боковому окну, уткнулась носом в проталину, и обе её косички весело задрались кверху.

— Две тётеньки! — закричала она.— Одна молодая, в шарфе! А другая совсем старушка, с палочкой! И ещё... глядите... девчонка.

Груша, старшая Таискина сестра, отложила чулок, который вязала, и тоже подошла к окну.

— И правда, девчонка. В синем капоре...

— Так идите же откройте,— сказала мать.— Чего ждёте-то?

Таиска побежала открывать дверь. Люди вошли, и в избе запахло снегом и морозом.

Пока мать разговаривала с женщинами, пока спрашивала, откуда они, да куда идут, да где немцы и где фронт, Груша и Таиска разглядывали девочку.

— Гляди-ка, в ботиках!

— А чулок рваный!

— Гляди, в сумку свою как вцепилась, даже пальцы не разжимает. Чего у ней там?

— А ты спроси.

— А ты сама спроси.

В это время явился с улицы Романок. Мороз надрал ему щёки. Красный, как помидор, он остановился против чужой девочки и вытаращил на неё глаза. Даже ноги обмести забыл.

А девочка в синем капоре неподвижно сидела на краешке лавки. Правой рукой она прижимала к груди жёлтую сумочку, висевшую через плечо. Она молча глядела куда-то в стену и словно ничего не видела и не слышала.

Мать налила беженкам горячей похлёбки, отрезала по куску хлеба.

— Ох, да и горемыки же! — вздохнула она.— И самим нелегко, и ребёнок мается... Эта девочка ваша?

— Нет,— ответила женщина,— чужая.

— На одной улице жили,— добавила старуха.

Мать удивилась.

— Чужая? А где же родные-то твои, девочка?

Девочка мрачно поглядела на неё и ничего не ответила.

— У неё никого нет,— шепнула женщина,— вся семья погибла. Отец — на фронте. А мать и братишка — в нашем городе. Убиты...

Мать глядела на девочку и опомниться не могла.

Она глядела на её лёгонькое пальто, которое, наверное,

насквозь продувает ветер, на её рваные чулки, на тонкую шею, жалобно белеющую из-под синего капора...

— Убиты. Все убиты! А девочка жива. И одна-то она на целом свете!

Мать подошла к девочке.

— Как тебя зовут, дочка? — ласково спросила она.

— Валя,— безучастно ответила девочка.

— Валя... Валентина,— задумчиво повторила мать.— Валентинка...

Увидев, что женщины взялись за котомки, она остановила их:

— Оставайтесь-ка вы ночевать сегодня. На дворе уже поздно, да и позёмка пошла — вишь, как заметает! А утречком отправитесь.

Женщины остались. Мать постелила усталым людям постели. Девочке она устроила постель на тёплой лежанке — пусть погреется хорошенько. Девочка разделась, сняла свой синий капор, ткнулась в подушку, и сон тотчас одолел её. Так что когда вечером пришёл домой дед, его всегдашнее место на лежанке было занято, и в эту ночь ему пришлось улечься на сундуке.

II.

После ужина все угомонились очень скоро. Только мать ворочалась на своей постели и никак не могла уснуть. Ночью она встала, зажгла маленькую синюю лампочку и тихонько подошла к лежанке. Слабый свет лампы озарил нежное, чуть разгоревшееся лицо девочки, большие пушистые ресницы, тёмные с каштановым отливом волосы, разметавшиеся по цветастой подушке...

— Сиротинка ты бедная,— вздохнула мать.— Только глаза на свет открыла, а уж сколько горя на тебя навалилось! На такую-то маленькую!..

Долго стояла возле девочки мать и всё думала о чём-то. Взяла с пола её ботинки, поглядела — худые, промокшие. Завтра эта девчушка наденет их и опять пойдёт куда-то... А куда?

Рано-рано, когда чуть забрезжило в окнах, мать встала и затопила печку.

Дед поднялся тоже — он не любил долго лежать. В избе было тихо, только слышалось сонное дыхание, да Романок посапывал на печке. В этой тишине при свете маленькой лампы мать тихонько разговаривала с дедом.

— Давай возьмём девочку, отец, — сказала она,— уж очень её жалко!

Дед отложил валенок, который чинил, поднял голову и задумчиво поглядел на мать.

— Взять девочку? Ладно ли будет? — ответил он.— Мы деревенские, а она из города...

— А не всё ли равно, отец? И в городе люди такие же, как в деревне. Она сиротинка! Нашей Таиске подружка будет. На будущую зиму вместе в школу пойдут...

Дед подошёл, посмотрел на девочку.

— Ну что же... Гляди. Тебе виднее. Давай хоть и возьмём. Только смотри, сама потом не заплачь с нею!

— Авось, не заплачу!

Вскоре поднялись и беженки и стали собираться в путь. Но когда они хотели будить девочку, мать остановила их:

— Погодите, не надо будить. Оставьте Валентинку у меня!.. Если кто родные найдутся, скажите: живёт в Нечаеве, у Дарьи Шалихиной. А у меня трое ребят,— ну, будет четверо. Авось, проживём!

Женщины согласились оставить девочку, поблагодарили хозяйку и ушли. И девочка осталась.

— Вот у меня и ещё одна дочка,— сказала задумчиво Дарья Шалихина,— дочка Валентинка...

Так появился в селе Нечаеве новый человек.

III.

Весна. В колхозе решили выгонять скотину, женщины разошлись по дворам. Таиска выскочила на улицу:

— Валентинка! Пойдём смотреть!

Пастух встал на краю деревни и хлопнул длинным кнутом.

Словно выстрелил! Потом ещё раз и ещё...

По всей деревне начали открываться скрипучие ворота — впервые после того, как наглухо закрылись осенью. По всей деревне замычали коровы, заблеяли овцы.

Мать прежде всех выпустила корову Милку. Милка подняла голову, раздула ноздри и замычала. Сонные глаза её заблестели, будто внутри больших чёрных зрачков зажглось по фонарику.

— Ну иди, иди! — сказала мать, слегка стегая её пучком вербы (такой уж обычай — выгонять скотину в первый день вербой).— Иди и другим давай дорогу!

Малка медленно вышла на улицу и опять замычала. Соседские коровы отвечали ей.

Мать открыла овчарник, и овцы высыпали всей гурьбой. Ягнята жались к овце и кричали.

Скотина медленно проходила по улице. Хозяйки провожали своих коров и овец. Коровы останавливались и пробовали бодаться — надо было разгонять их. Овцы бросались то в один прогон, то в другой — надо было направлять их по дороге.

Открыли двор колхозной фермы. Породистые ярославские тёлочки, белые с чёрным, одна за другой выходили из стойла.

Таиска дёрнула Валентинку:

— Пойдём поближе, посмотрим!

— А не забодают?

— Да не забодают! Мы сзади.

Девочки вышли на середину улицы и тихонько пошли за стадом. Свежий ветерок, прилетевший из леса, веял в лицо. Глубокая тишина, полная затаённой радости, лежала на полях, окружающих деревню. Неподвижный, сквозной под солнцем, стоял лес. Он словно примолк, он словно прислушивался к чему-то. Что творилось там? Что происходило в его таинственной глубине?

Вдруг сзади, совсем близко, раздался негромкий, но грозный и протяжный рёв.

— Бык! — вскрикнула Таиска и бросилась к дому.

Валентинка оглянулась. Из ворот фермы вышел большой светлорыжий бык. Он шёл, опустив лобастую голову, и ревел. Острые прямые рога торчали в стороны. Он прошёл несколько шагов, нагнулся и начал рыть рогом землю. Валентинка растерялась. Она стояла на месте и не могла отвести глаз от быка.

— Убегай! — кричала ей Таиска.

Валентинка увидела, как ребятишки бросились врассыпную. Вон и Романок, словно вспугнутый гусёнок, улепётывает к соседям на крыльцо.

Тогда и Валентинка, наконец, встрепенулась. Она побежала, а бык будто только этого и ждал. Он рявкнул, закрутил головой и двинулся вслед за ней.

Бык пробежал шагов пять и снова остановился. А Валентинка мчалась, охваченная ужасом. Она уже видела, как бык нагоняет её, она слышала прямо за собой его хриплый рёв, чувствовала его огромные рога... И она закричала, закричала отчаянно:

— Мама! Ма-ма!..

Она не знала, какую маму она звала на помощь. Может быть, ту, которая умерла.

Но из-за коровьих спин выскочила худенькая светлорусая женщина, бросилась ей навстречу, протянула к ней руки:

— Я здесь, дочка, ко мне! Сюда!

Валентинка с размаху обхватила её за шею и крепко прижалась к ней. Опасность миновала. Как бы ни был страшен бык, разве он посмеет подойти к матери?

— Пусть подойдёт! — сказала мать.— А вот палка-то на что?

Стадо уходило за околицу. Самым последним прошёл бык. Он всё ещё ревел, нюхал землю и вертел головой — видно, крепкие весенние запахи дурманили его.

У матери в синих глазах светилась гордая радость. Её сегодня наконец-то назвали «мамой». Разве тётка Марья или бабка Устинья не слышали, как чужая темноволосая девочка сегодня кричала ей на всю улицу: «Мама! Мама!..»

Вопросы и задание.

1. Из кого состояла семья Шалихиных?

2. Почему Дарья Шалихина решила принять в свою семью чужую девочку?

3. Когда Валентинка назвала в первый раз Дарью мамой?

4. Прочитайте в рассказе те места, которые показывают, что Дарья заслужила имя «мама».

Детские и школьные годы Ильича.

А. Ульянова.

I.

Наш вождь Владимир Ильич Ульянов (Ленин) родился 10 (22) апреля 1870 года на Волге, в городе Симбирске, переименованном теперь в честь его в Ульяновск.

Отец Владимира Ильича, Илья Николаевич, был тогда инспектором народных училищ Симбирской губернии. Он происходил из простого звания, рано лишился отца и лишь при помощи старшего брата с трудом мог получить образование. В Симбирске он старался устроить побольше школ для бедноты, для крестьянских детей и, не жалея сил и трудов, совершенно не щадя себя, во всякую погоду ездил для этого по губернии.

Мать Владимира Ильича, Марья Александровна, была дочерью врача; бóльшую часть юности она провела в деревне, где крестьяне очень любили её. Она была хорошей музыкантшей, хорошо знала музыку и языки — французский, немецкий и английский — и учила тому и другому детей. Она не любила большого общества и развлечений, проводила почти всё время дома с детьми, которые очень любили и уважали её.

Семья, в которой вырос Владимир Ильич, была очень дружна. Он был третьим ребёнком. В детстве он играл больше с сестрой Олей, которая была на полтора года моложе его. Оба они были очень живые и бойкие, любили шумные игры и беготню. Особенно отличался этим Володя, который обычно командовал сестрёнкой. Так, он загонял Олю под диван и потом командовал: «Шагом марш из-под дивана!» Игрушками он мало играл, больше ломал их. Так как мы, старшие, старались удержать его от этого, то он иногда прятался от нас.

II.

Читать Володя выучился у матери лет пяти. И он и сестра Оля очень полюбили чтение и охотно читали детские книги и журналы, которые в изобилии получал наш отец.

Стали они скоро читать и рассказы из русской истории, заучивали наизусть стихи. Начитавшись, Володя бежал с сестрой играть, причём любил больше, как было уже сказано, шумные, подвижные игры. Летом они бежали во двор и в сад, лазали на деревья, играли вместе с нами, двоими старшими, в «чёрную палочку» (теперь эта игра называется, кажется, «палочкой застукалочкой»). Володя очень любил эту игру, а позднее — крокет. Зимой катался на санках с горы, которую устраивали у нас во дворе, и играл в снежки с товарищами, а позднее стал кататься на коньках.

Помню, как на общественном катке, который устраивали в Симбирске, он и старший брат Саша катались на коньках с высоких гор, с которых и на санках-то сначала жутко было лететь — так они были круты. Согнутся сперва в три погибели на верхней, самой крутой части горы, потом постепенно расправляются и долго-долго катятся по раскату уже во весь рост. Я только с завистью поглядывала на них, а подражать им не решалась. При этом Володе, по-моему, кататься было легче, чем Саше: он был небольшого роста, коренастенький такой, крепкий.

Семейная фотография Ульяновых в 1879 году.

III.

В гимназию Володя поступил девяти с половиной лет в первый класс. Учился он легко и охотно. И способности у него были хорошие, да и отец приучал его, как и старших брата с сестрой, к усидчивости и к точному и внимательному исполнению заданного. Ещё, помню, учителя его говорили, что Володе очень помогает то, что он внимательно слушает объяснения урока в классе. При своих прекрасных способностях он запоминал обыкновенно в классе новый урок, и дома ему приходилось лишь немного повторить его.

Он очень любил своего старшего брата и подражал ему во всём, до мелочей. О чём бывало ни спросят Володю — как хочет

он играть, пойдёт ли на прогулку, с маслом или с молоком положить ему каши за столом,— он не ответит сразу, а смотрит на Сашу. А тот нарочно медлит с ответом, лукаво поглядывая на брата. И мы оба посмеиваемся над ним. Но и насмешки не отучали Володю, и он отвечал: «Как Саша». Так как Саша был на редкость серьёзный, вдумчивый и строго относящийся к своим обязанностям мальчик, то подражание ему было очень полезно для Володи: он постоянно видел перед собой пример сосредоточенности, точного и внимательного исполнения заданного, большой трудоспособности.

И не только в отношении к работе,— в отношении к людям Саша являлся примером для всех нас, пользовался исключительной любовью всех нас за свой чуткий, ласковый и в то же время справедливый, твёрдый характер. Володя был с детства вспыльчив, и пример Саши, его всегдашней ровности и большой выдержки, имел для всех остальных детей, в том числе — и особенно — для Володи, большое значение. Сначала подражая старшему брату, Володя потом и сознательно стал бороться с этим недостатком, и в более зрелые годы мы совсем — или почти совсем — не замечали в нём вспыльчивости. Такую же борьбу с собой и работу над собой видим мы в нём и по отношению развития в себе трудоспособности.

Вопросы.

1. Из кого состояла семья Ульяновых? Как члены семьи относились друг к другу?
2. Кто больше всего в семье влиял на Володю?
3. За что Володя ценил и любил брата Сашу?
4. Какие качества (черты характера) развивал в себе Володя Ульянов?
5. Как Володя относился к своим занятиям в школе?
6. Что вы ещё раньше читали о Володе Ульянове: о его ученье, об отношении к товарищам, о его смелости и ловкости?

———

ЗИМА.

Мороз-воевода[1].

Н. Некрасов.

Не ветер бушует над бором,
Не с гор побежали ручьи,
Мороз-воевода дозором
Обходит владенья свои.
Глядит — хорошо ли метели
Лесные тропы занесли,
И нет ли где трещины, щели,
И нет ли где голой земли?
Пушисты ли сосен вершины,
Красив ли узор на дубах?
И крепко ли скованы льдины
В великих и малых водах?
Идёт — по деревьям шагает,
Трещит по замёрзлой воде,
И яркое солнце играет
В косматой его бороде...
Забравшись на сосну
большую,
По веточкам палицей[2] бьёт
И сам про себя удалую,
Хвастливую песню поёт:
«Метели, снега и туманы
Покорны морозу всегда,
Пойду на моря-океаны —
Построю дворцы изо льда.
Задумаю — реки большие
Надолго упрячу под гнёт,
Построю мосты ледяные,
Каких не построит народ.
Где быстрые, шумные воды
Недавно свободно текли,—
Сегодня прошли пешеходы,
Обозы с товаром прошли...
Богат я, казны не считаю,
А всё не скудеет добро;
Я царство моё убираю
В алмазы, жемчуг, серебро».

Вопросы.

1. Как автор описывает шествие Мороза-воеводы?
2. О чём Мороз-воевода поёт песню?
3. Чем это стихотворение напоминает сказку?

---

[1] *Воевода* — так в старое время на Руси назывался начальник крупной войсковой части, а также глава города или воеводства (определённого района).

[2] *Палица* — тяжёлая дубина, служившая оружием; утолщённый внизу конец палицы часто утыкали гвоздями или оковывали металлом.

Русская зима. *С картины художника К. Юона.*

Русак.

Л. Толстой.

(Для письменного изложения)

Заяц русак жил зимою подле деревни. Когда пришла ночь, он поднял одно ухо, послушал; потом поднял другое, поводил усами, понюхал и сел на задние лапы. Потом он прыгнул раз-другой по глубокому снегу и опять сел на задние лапы и стал оглядываться. Со всех сторон ничего не было видно, кроме снега. Снег лежал волнами и блестел, как сахар. Над головой зайца стоял морозный пар, и сквозь этот пар виднелись большие яркие звёзды.

Зайцу нужно было перейти через большую дорогу, чтобы пройти на знакомое гумно[1]. На большой дороге слышно было, как визжали полозья, фыркали лошади.

Заяц опять остановился подле дороги. Мужики шли подле саней с поднятыми воротниками кафтанов. Когда обоз проехал, заяц поскакал к гумну... По дороге он встретил двух зайцев. Они кормились и играли. Заяц поиграл с товарищами на расчищенном току, поел овса из начатой кладушки, взобрался по крыше, занесённой снегом, на овин и через плетень пошёл назад к своему оврагу.

На востоке светилась заря... В ближней деревне проснулись бабы и шли за водой... По дороге ещё больше шло обозов.

Заяц перескочил через дорогу, подошёл к своей старой норе, выбрал местечко повыше, раскопал снег, лёг задом в новую нору, уложил на спине уши и заснул с открытыми глазами.

Вопросы и задания.

1. Где жил заяц?
2. В какое время года это было?
3. Куда побежал заяц? Зачем?
4. Кого встретил заяц по дороге к гумну?
5. Чем он кормился?
6. Когда и как вернулся он к своей норе?

---

[1] *Гумно* — место, где складывают и молотят хлеб, свезённый с полей.

7. Прочитайте описание зимней ночи; отметьте образные выражения, сравнения.

8. Напишите изложение.

Зимний вечер.

А. Пушкин.

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя.
То по кровле обветшалой
Вдруг соломой зашумит,
То, как путник запоздалый,
К нам в окошко застучит.
Наша ветхая лачужка
И печальна, и темна.
Что же ты, моя старушка[1],
Приумолкла у окна?
Или бури завываньем
Ты, мой друг, утомлена,
Или дремлешь под жужжаньем
Своего веретена?

Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей.
Выпьем с горя; где же кружка?
Сердцу будет веселей.
Спой мне песню, как синица
Тихо за морем жила[2];
Спой мне песню, как девица
За водой поутру шла[3].
Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя.
Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей,
Выпьем с горя; где же кружка?
Сердцу будет веселей.

Вопросы и задание.

1. С чем Пушкин сравнивает завывание бури?
2. Как Пушкин называет няню?
3. Выучите стихотворение наизусть.

Зимняя дорога.

А. Пушкин.

Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна,
На печальные поляны
Льёт печально свет она.

По дороге зимней, скучной
Тройка борзая бежит,
Колокольчик однозвучный
Утомительно гремит.

---

[1] *Стару́шка* — няня Пушкина Арина Родионовна, которая жила вместе с поэтом в селе Михайловском.

[2] Песня „За морем синичка не пышно жила“.

[3] Песня „По улице мостовой“.

Что-то слышится родное
В долгих песнях ямщика[1]:
То разгулье удалое,
То сердечная тоска...

Ни огня, ни чёрной хаты...
Глушь и снег... Навстречу мне
Только вёрсты полосаты[2]
Попадаются одне.

Задания.

1. Прочитайте, как Пушкин описывает: а) зимнюю ночь в поле; б) бег тройки; в) песни ямщика; г) безлюдье.

2. Добавьте слова, говорящие о тоскливой дороге: *поляны..., дорога..., колокольчик..., песни...* .

Загадки.

1. Поле не мерено, овцы не считаны, пастух рогатый.

2. Летит птица по синему небу, крылья распластала, солнышко застлала.

---

[1] *Ямщик* — кучер на почтовых лошадях.

[2] *Верста* — мера длины, несколько больше километра. В прежнее время на большой дороге для счёта вёрст ставили столбы; их окрашивали полосами в два разных цвета (чёрный и белый).

Вешки.

И. Денисов.

Однажды, в начале февраля, я пробирался от Логова до Захарьина. Погода стояла хорошая, тихая; шоссейная дорога была обкатана машинами. Но к полудню начался снегопад, подул ветер и разыгралась такая метель, что в двух шагах ничего не было видно.

Вскоре дорогу замело совсем, образовались сугробы. Не знаю, сколько времени я продолжал идти, но стало уже темнеть.

Мокрый, дрожащий от усталости, я остановился возле какого-то запорошённого кустика. Ноги мои подкосились, я присел на сугроб.

Кажется, я уже заснул, когда кто-то окликнул меня:

— Жив или нет? Эй!..

Я очнулся. Я увидел перед собой человека, закутанного в тулуп.

— Ты чего это тут? — сказал он, нагибаясь.

Я привстал, встряхнулся и сказал, что потерял дорогу.

— Да вы на дороге,— сказал человек.— Видите вешки?..

Впереди торчала небольшая ветка, за ней, в снежной мути — другая. Такая же ветка была и в том месте, где сидел я.

— Захарьино далеко?

— Да, далековато. Тут ведь от Логова до самого Захарьина вешки стоят...

— Кто их знает,— сказал я,— вешки это или просто кусты... Я человек нездешний.

— А... Так вот, это вешки. Мы, доротдел, вместе с колхозными пионерами этих вешек наставили. А я проверяю... Вот по ним и иди. Прямо так. В самом Захарьине, значит, и будешь. Колхоз это наш, «Путь в коммунизм».

Он ушёл, а я торопливо стал пробираться от вешки к вешке и с благодарностью думал о захарьинских пионерах, которые трогательно позаботились о прохожих, неизвестных им людях.

Вопросы.

1. Что изменилось в природе, пока путник пробирался от Логова до Захарьина?
2. Что случилось с путником?
3. Что помогло путнику найти дорогу?
4. О ком с благодарностью думал путник, возвращаясь домой?

В метель.

В. Дмитриева.

(Из далёкого прошлого)

I.

Зимой Малыш жил в школе. Однажды у учительницы пекли хлебы. Ещё с утра Малыш всё толковал о том, что пойдёт нынче домой. Когда сели обедать и на столе появились ломти горячего хлеба, от которого шёл душистый пар, он решительно заявил:

— Тётенька, я мамушке горяченького хлебца отнесу! Можно?

— Ну что ж,— сказала Анна Михайловна,— вот пообедаем и пойдёшь.

Но не успели они ещё и кашу доесть, как повалил снег, да такой густой, что в школе сразу потемнело, будто в сумерки.

— Ох, Малыш! — сказала учительница.— Погляди-ка в окно-то, как ты пойдёшь?

Малыш опечалился и даже ложку положил.

— Нет, тётенька, я уж пойду! — сказал он умоляющим голосом.— Небось, я дорогу-то знаю!

Анне Михайловне очень не хотелось отпускать Малыша в такую погоду, но он так глядел на неё, так просил отпустить его, что она не могла ему отказать.

II.

Малыша укутали, обвязали тёплым платком, положили ему за пазуху хлеба, и он отправился. Жучка побежала за ним, и оба исчезли в вихре белых снежинок, крутившихся в воздухе.

Анна Михайловна, проводив Малыша, вернулась в школу и села было читать. Но ей не читалось: она всё думала о Малыше и беспрестанно подходила к окну. На улице разыгралась уже настоящая метель. Небо совсем слилось с землёю, дорогу замело, и сквозь вой ветра чуть-чуть доносились унылые звуки колокола, в который звонили для того, чтобы проезжие и прохожие, застигнутые метелью в поле, не заблудились. Потом начало быстро темнеть.

«Ах, и зачем я его отпустила! — в беспокойстве думала Анна Михайловна.— Или хоть бы сама с ним пошла... Куда такому малышу дойти?»

III.

Наконец она не вытерпела, оделась потеплее и вышла на улицу. Но на пороге ей все глаза засыпало снегом, а ветер чуть не сбил с ног. Идти одной было невозможно. Она зашла к соседке, рассказала ей, в чём дело, и попросила кого-нибудь проводить её до Федосьиной избы. Вызвался сын соседки, Иван. Он живо оделся, взял палку, чтобы отбиваться от собак, засветил фонарь, и они вышли. Но едва только они отворили дверь, как порывом ветра задуло фонарь, и они очутились в темноте.

Огоньки в избах чуть-чуть брезжили сквозь метель. Иван пошёл вперёд, ощупывая палкой дорогу; Анна Михайловна шла за ним. Идти было трудно: дорогу замело, и они беспрестанно проваливались в глубоком рыхлом снегу.

Наконец кое-как добрались до Федосьиной избушки и постучались. Им отворила сама Федосья, удивлённая и испуганная.

— А Малыш где? — спросила Анна Михайловна, вбегая в избу и оглядываясь.

— Малыш? — сказала Федосья, побледнев.— Да он как вчера в школу ушёл, с той поры и не приходил...

Анна Михайловна от ужаса не могла слова выговорить и без сил опустилась на лавку. Федосья глядела на неё во все глаза и бледнела всё больше и больше. Вдруг она всё поняла, ударилась головой о стол и зарыдала. Дети, гревшиеся на печи, повскакали оттуда и тоже подняли крик.

IV.

Анна Михайловна опомнилась.

— Что же теперь делать? — проговорила она, вся дрожа, как в лихорадке.— Иван, пойдём... соберём соседей. Искать надо...

Иван побежал к соседям. Никто ещё не спал, и в Федосьину избу стал собираться народ.

— Жалко Малыша! Пропал малый... Эдакая вьюга, большой и то собьётся с дороги,— перешёптывались соседи.

Вдруг в избу, весь заметённый снегом, запыхавшись, вбежал мальчик лет четырнадцати, сын соседа Федосьи, и сказал:

— На гумнах собака какая-то воет... Так и воет, так и воет... Страсть!..

— Какая собака? Чего ты врёшь? — послышались голоса.

— Право, воет... Я уж давно слышал, да думал — это волк... А она всё воет... Как ветром с гумна подует, и слышно.

— Постой, да не Жучка ли это? — крикнул кто-то радостно.— Может, Жучка... Ведь она с ним была!

— Это Жучка, Жучка! — заговорила Анна Михайловна, вскакивая.— Пойдёмте, пойдёмте скорее! Жучка! Она с ним ушла... Пойдёмте!

V.

Народ гурьбой повалил из избы. Мужики взяли лопаты, заступы, фонари. А вьюга всё свирепела. Снег слепил глаза, ветер заглушал голоса.

Выйдя на улицу, все прислушались. Ничего...

— Сенька, где собака-то воет? Ничего не слышно...

— Право, выла...— уверял Сенька, вертя головой во все стороны.— Вы постойте, слушайте. Стой! Вот она... вот она...

Все замерли. И действительно, сквозь завывания ветра со стороны гумна до них донёсся вой, жалобный, протяжный...

— Ребята, идём! — скомандовал Иван, и все пошли по направлению воя.

Вой иногда слышался как будто совсем где-то близко, а иногда его относило ветром в сторону, и тогда все останавливались и прислушивались, чтобы не сбиться. Но вот надвинулось что-то огромное, тёмное... Это была скирда хлеба...

И вой раздался совсем-совсем близко...

— А ведь никак и вправду это Жучка! — сказал кто-то радостно.— Стой, ребята!.. Слушай...

Все остановились. С минуту всё было тихо... И потом опять жалобный и протяжный вой...

— Жучка, Жучка! — закричала Анна Михайловна.

Вой прекратился... От скирды отделился какой-то тёмный комок и с визгом бросился к людям. Действительно, это была она, лохматая Жучка. Она кидалась то к тому, то к другому, визжа, лизала всем руки и опять возвращалась к скирде. Народ рассыпался вокруг скирды и начал обшаривать её.

VI.

— Здесь... Нашёл! — послышался звонкий голос Сеньки.

Все бросились на его крик и начали лопатами и руками разгребать снежный холмик, который вьюга уже успела насыпать над Малышом. Жучка с визгом и лаем помогала людям лапами и мордой. Наконец Малыша отрыли. Мальчик сидел, прислонив-

шись спиной к скирде, и спал мёртвым сном, крепко прижав к груди закоченевшие руки...

Его подняли и понесли. Федосья уже ждала их на пороге и с криком бросилась навстречу.

— Постой,— остановил её Иван.— Его оттирать надо... может, ещё жив. Раздевай его, ребята...

VII.

Малыша положили в сенях на соломе, раздели и стали оттирать снегом. Особенно старался Иван; пот с него так и катился градом. Вдруг он остановился, с улыбкой поглядел вокруг себя и произнёс:

— Отходит... Тёплый стал... и руки разгибаются.

Все окружили Малыша. Федосья заплакала.

— Ну, чего же ты плачешь? — добродушно сказал Иван.— Радоваться надо, а ты воешь. Неси-ка лучше шубу...

Федосья побежала за шубой. Услышав, что Малыш оживает, сестрёнки его подняли крик и повыскакали в сени. Между тем Малыш вздохнул... и раз, и другой, и третий... Жучка подняла визг, бросилась его лизать. А Малыш вздохнул ещё раз и, открыв глаза, с удивлением осмотрелся, не понимая, где он и что с ним. Но, увидев плачущую мать, он вдруг улыбнулся, попробовал подняться и едва слышно прошептал:

— Мамушка... не плачь... я тебе хлебца... горяченького...

Вопросы.

1. Почему учительнице не хотелось пускать Малыша домой?
2. Что сделала учительница, беспокоясь о Малыше?
3. О чём узнала она, придя в избушку Федосьи, и что предприняла дальше?
4. Кто и как помог людям найти Малыша?
5. Как удалось вернуть его к жизни?

Метелица.

(Народная песня)

(Поют, став в кружок.)

Вдоль по улице метелица метёт,
Скоро все она дорожки занесёт,
Ай, жги, жги, жги, говори.
Скоро все она дорожки занесёт.

(Медленно идут кругом.)

Запряжёмте-ка мы в сани лошадей,
В лес поедем за дровами поскорей.
Ай, жги, жги, жги, говори:
В лес поедем за дровами поскорей.

(Бегом.)

Рысью, рысью друг за дружкой поспешим
И скорёхонько до леса докатим.

(Остановка. Рубку показывают движением рук.)

Топорами мы ударим дружно в лад,
Только щепочки по лесу полетят.
Ай, жги, жги, жги, говори:
Только щепочки по лесу полетят.

(Приклопывают руками.)

А с дровами мы тихонечко пойдём,
А руками-то приклопывать начнём.
Ай, жги, жги, жги, говори:
А руками-то приклопывать начнём.

(Притопывают ногами.)

А ногами-то притопывать все враз.
Ну, мороз, теперь не страшен ты для нас.
Ай, жги, жги, жги, говори:
Ну, мороз, теперь не страшен ты для нас.

Наше и моё.

Ф. Баранов.

I.

До половины декабря снегу почти не было. И вдруг зима словно спохватилась, что запаздывает: как завьюжит, как закрутит белыми хлопьями! И пошли метели за метелями. Дней пять нельзя было на улицу показаться. Когда вьюга затихла, Николаша с соседом своим и товарищем Манькой достали лыжи и пошли бродить по первым пуховым сугробам. Пошли сперва к пчельнику. Неподалёку от пчельника был огород, где колхозники несколько лет сажали капусту, а теперь закладывали обширный сад. Посадили пока только крыжовник да рядом в питомнике

выращивали яблони-саженцы. Этот участок прежде был пустырём, поэтому и звали его ещё по-старому: «пустырь» да «пустырь».

Ребята любили бывать здесь. На пустырь прилетали щеглы клевать семена репейника. А все знают, какие красавцы эти щеглы! Заманивали ребята сюда и других птиц. Выпросят у бригадира-полевода два-три пучка необмолоченного льна или пучок проса и выставят рядом с торчащими из-под снега головками татарника. И какие только птицы не прилетали сюда: и снегири, и чижи, и овсянки!..

Так вот, когда ребята шли к пчельнику, тут как раз Минька и набрёл на заячий след.

— Русак пробегал! — закричал он обрадованно.

Николаша бросился к нему: интересно всё-таки по первому снегу заячий след увидеть! И вправду заячий след! Совсем свежий. Стало быть, косой утром пробежал, после метели.

— Здорово! — говорит Минька.— Первая метель, а мы уже заячий след разыскали. Пойдём за русаком, он где-нибудь около дерева лежит.

— Пойдём,— согласился Николаша.— Только это не русак, а беляк...

— Вот так сказал! Разве беляк в деревню побежит? Беляки только в лесу живут.

Продолжая спор, ребята шли по следу, который вёл к пустырю. Не раз Минька приседал над следом и, поправляя малахай, сползавший ему на глаза, показывал на снегу заскорузлой отцовской рукавицей, какие бывают следы у русака. А Николаша лыжной палкой зачёркивал их и рядом рисовал другие, побольше.

Когда перелезали через изгородь, Минька сказал:

— Вот хитрец — помнит, что в прошлом году тут капуста была!

Ребята рассмеялись:

— Думал и нынче поживиться.

Но на этом веселье и кончилось: подошли к питомнику, а саженцы объедены! Деревьев пять сгубил заяц, не меньше.

— Теперь он повадится сюда,— сказал озабоченно Николаша,— все яблоньки обгрызёт.

А у Миньки в своём огороде тоже саженцы росли. Он сейчас же о них вспомнил:

— И у меня в огороде, наверное, побывал. Зараз может сгубить мои яблоньки.

— Надо Степанычу сказать.

Они отправились к старику-садоводу Степанычу.

— Подстеречь с ружьём надо косого,— предложил Николаша.

— Хлопотливое дело,— сказал Степаныч.— Кто его знает, когда он прибежит? На морозе всю ночь не просидишь. Мы надёжнее сделаем. Бегите-ка в лес, раздобудьте еловых лап побольше. Обвяжем наши деревца лапником, да ещё снегом прикроем.

Через полчаса Николаша Ивин, наскоро позавтракав, вышел из дому. Минька уже дожидался у крыльца.

— Пойдём ребят собирать! — сказал Николаша.

— А долго мы на питомнике пробудем?

— До вечера успеем сделать. А что?

— До вечера... А когда же я свои яблоньки укрою? — спросил Минька.— Не найдёт заяц сегодня ночью колхозного питомника, в наши огороды пожалует. Степаныч трудодни за питомник получает, пусть он сам его и бережёт.

Николаша не ожидал такого ответа. Глядя на Минькины валенки, он сердито сказал:

— У тебя каких-нибудь тридцать дичков, а в питомнике, может, тысячи. Пропадёт питомник — и колхозного сада не будет.

— Хочешь, так сделаем,— сказал Минька нерешительно,— укроем сначала наши яблоньки, а потом пойдём Степанычу помогать.

— Придумал тоже! И так уже полдня прошло. Много ли один Степаныч до вечера сделает?

Ребята стояли, опираясь о лопаты. Николаша смотрел исподлобья на Миньку, стараясь встретиться с ним взглядом, словно взглядом надеялся усовестить товарища. Но тот, упрямо насупившись, смотрел себе под ноги.

— Так не пойдёшь? — спросил Николаша.

— Укрою свои саженцы, тогда пойду.

— И не приходи совсем! Без тебя обойдёмся. Сиди со своими дичками!

Полчаса спустя Николаша Ивин вместе с другими ребятами уже работал на питомнике. Ребята съездили в лес за еловыми ветками и укрыли каждое деревцо лапником, да ещё снег кругом притоптали. Ночью заяц, может, и прибегал к яблонькам, но ни одной веточки открытой не нашёл.

II.

А когда пришла весна и на огородах уже обнажились из-под снега гряды, Минька заметил, что его саженцы всё же обгрызены. Зайцы не добрались — так мыши корешки обглодали.

Весна в тот год была дружная. Не успели реки вскрыться, как на тополях начали набухать почки. Сразу за жаворонками потянулись к северу косяки гусей. На припёке у завалинок задымился нагретый солнцем чернозём. И первые скворцы важно зашагали по огородным грядкам.

В колхозном саду готовились к высадке саженцев. Ребята теперь каждый день помогали Степанычу: носили в ямы заготовленный для яблонек чернозём; убирали из питомника мусор, лапник, чинили изгородь. Однажды Николаша напомнил садоводу о том, как они с Минькой заметили зимой, что зайцы до саженцев добрались.

— Молодцы, что тут говорить,— сказал Степаныч.— Увидите вот, какое богатство колхозу от сада будет. А вам я за это при посадке по десятку отборных саженцев дам. Садите и на своей усадьбе. Пусть всё село в яблоневых садах стоит.

— Нам бы, может, и не понадобилось,— сказал Николаша, обрадованный таким успехом,— да вот Минька не уберёг свои саженцы.

— Зайцы, что ли, сгубили?

— Мыши.

Степаныч теперь, конечно, уже не помнил, кто из ребят помогал ему зимой укрывать питомник, а кого не было.

— Говорил ведь вам,— сказал Степаныч,— что снег притаптывать поплотнее надо. Тогда и мыши бы не пробрались. Так что же — ты на питомнике одно делал, а дома тебе кто помешал?

Минька хотел признаться, что на питомнике не помогал тогда Степанычу, но только голову опустил.

— Ничего,— сказал садовод.— Благо общественное добро сохранили. От него, брат, наше богатство. А своим огородом не разбогатеешь.

Вопросы.

1. Какая работа производится зимой в колхозных садах?
2. Как помогали школьники садоводу?
3. Почему саженцы на колхозном участке уцелели?
4. Почему погибли саженцы на огороде у Миньки?
5. Почему рассказ назван «Наше и моё»?

Генерал Топтыгин.

Н. Некрасов.

Дело под вечер, зимой,
И морозец знатный.
По дороге столбовой
Едет парень молодой,
Ямщичок обратный;
Не спешит, трусит слегка:
Лошади не слабы,
Да дорога не гладка —
Рытвины, ухабы.
Нагоняет ямщичок
Вожака с медведем.
— Посади нас, паренёк,
Веселей доедем!
— Что ты, с мишкой?
— Ничего.
Он у нас смиренный.
Лишний шкалик[1] за него
Поднесу, почтенный!
— Ну, садитесь! — Посадил
Бородач медведя,
Сел и сам — и потрусил
Полегоньку Федя...
Видит Трифон кабачок,
Приглашает Федю.
— Подожди ты нас часок! —
Говорит медведю.
И пошли. Медведь смирён,
Видно, стар годами,
Только лапу лижет он
Да звенит цепями...
Час проходит; нет ребят,
То-то выпьют лихо!
Но привычные стоят
Лошадёнки тихо.
Свечерело. Дрожь в конях,
Стужа злее на ночь;

[1] *Шкалик* — маленькая бутылочка водки.

Заворочался в санях
Михайло Иваныч,
Кони дёрнули; стряслась
Тут беда большая —
Рявкнул мишка! — понеслась
Тройка, как шальная!

Колокольчик услыхал,
Выбежал Федюха,
Да напрасно — не догнал!
Экая поруха!

Быстро, бешено неслась
Тройка — и не диво:
На ухабе всякий раз
Зверь рычал ретиво;
Только стон кругом стоял:
— Очищай дорогу!
Сам Топтыгин генерал
Едет на берлогу! —
Вздрогнет встречный мужичок,
Жутко станет бабе,
Как мохнатый седочок
Рявкнет на ухабе.
А коням подавно страх —
Не передохнули!
Вёрст пятнадцать во весь мах,
Бедные, отдули!

Прямо к станции летит
Тройка удалая,
Проезжающий сидит,
Головой мотая;
Ладит вывернуть кольцо;
Вот и стала тройка;
Сам смотритель [1] на крыльцо
Выбегает бойко.
Видит, ноги в сапогах
И медвежья шуба,
Не заметил впопыхах,
Что с железом губа,
Не подумал: где ямщик
От коней гуляет?
Видит — барин-материк [2],
«Генерал» смекает.
Поспешил фуражку снять:
«Здравия желаю!
Что угодно приказать,
Водки или чаю?..»
Хочет барину помочь
Юркий старичишка;
Тут во всю медвежью мочь
Заревел наш мишка!
И смотритель отскочил:
«Господи помилуй!
Сорок лет я прослужил
Верой, правдой, силой;
Много видел на тракту [3]
Генералов строгих.
Нет ребра, зубов во рту
Нехватает многих.
А такого не видал,
Господи Исусе!
Небывалый генерал,
Видно, в новом вкусе!..»
Прибежали ямщики,
Подивились тоже;
Видят — дело не с руки,
Что-то тут не гоже!
Собрался честной народ,
Всё село в тревоге:
«Генерал в санях ревёт,

[1] *Смотритель* — начальник станции.
[2] *Барин-материк* — матёрый, большой, рослый.
[3] *Тракт* — большая проезжая дорога.

Как медведь в берлоге!»
Трус бежит, а кто смелей,
Те — потехи ради,
Жмутся около саней;
А смотритель сзади.
Струсил, издали кричит:
«В избу не хотите ль?»
Мишка вновь как зарычит...
Убежал смотритель!
Оробел и убежал
И со всею свитой...[1]

Два часа в санях лежал
Генерал сердитый.
Прибежали той порой
Ямщик и вожатый;
Вразумил народ честной
Трифон бородатый
И Топтыгина прогнал
Из саней дубиной...
А смотритель обругал
Ямщика скотиной...

Вопрос и задания.

1. Кого принял смотритель за генерала?

2. Выберите выражения, показывающие, с какой быстротой движется тройка: *не спешит, трусит слегка...* А дальше как?

3. Подберите к картинке соответствующую часть текста и прочитайте её.

Белолобый.

А. Чехов.

I.

Голодная волчиха встала, чтобы идти на охоту. Её волчата, все трое, крепко спали, сбившись в кучу, и грели друг друга. Она облизала их и пошла.

Был уже весенний месяц март, но по ночам деревья трещали от холода, как в декабре, и едва высунешь язык, как его начинало сильно щипать. Волчиха была слабого здоровья, мнительная; она вздрагивала от малейшего шума и всё думала о том, как бы дома без неё кто не обидел волчат. Запах человеческих и лошадиных следов, пни, сложенные дрова и тёмная унавоженная дорога пугали её: ей казалось, будто за деревьями в потёмках стоят люди и где-то за лесом воют собаки.

Она была уже не молода, и чутьё у неё ослабело, так что, случалось, лисий след она принимала за собачий и иногда даже, обманутая чутьём, сбивалась с дороги, чего с нею никогда не бывало в молодости. По слабости здоровья, она уже не охотилась на телят и крупных баранов, как прежде, и уже далеко обходила лошадей с жеребятами, а питалась одною падалью; свежее мясо

[1] *Свита* — люди, сопровождающие важную особу.

приходилось кушать очень редко, только весной, когда она, набредя на зайчиху, отнимала у неё детей или забиралась к мужикам в хлев, где были ягнята.

В верстах четырёх от её логовища, у почтовой дороги, стояло зимовье. Тут жил сторож Игнат, старик лет семидесяти, который всё кашлял и разговаривал сам с собой; обыкновенно ночью он спал, а днём бродил по лесу с ружьём-одностволкой и посвистывал на зайцев. Должно быть, раньше он служил в механиках, потому что каждый раз, прежде чем остановиться, кричал себе: «Стоп, машина!» и прежде чем пойти дальше: «Полный ход!» При нём находилась громадная чёрная собака неизвестной породы, по имени Арапка. Когда она забегала далеко вперёд, то он кричал ей: «Задний ход!» Иногда он пел и при этом сильно шатался и часто падал (волчиха думала, что это от ветра) и кричал: «Сошёл с рельсов!»

Волчиха помнила, что летом и осенью около зимовья паслись баран и две ярки, и когда она не так давно пробегала мимо, то ей послышалось, будто в хлеву блеяли. И теперь, подходя к зимовью, она соображала, что уж март и, судя по времени, в хлеву должны быть ягнята непременно. Её мучил голод, она думала о том, с какою жадностью она будет есть ягнёнка, и от таких мыслей зубы у неё щёлкали и глаза светились в потёмках, как два огонька.

Изба Игната, его сарай, хлев и колодец были окружены высокими сугробами. Было тихо. Арапка, должно быть, спала под сараем.

По сугробу волчиха взобралась на хлев и стала разгребать лапами и мордой соломенную крышу. Солома была гнилая и рыхлая, так что волчиха едва не провалилась; на неё вдруг прямо в морду пахнуло тёплым паром и запахом навоза и овечьего молока. Внизу, почувствовав холод, нежно заблеял ягнёнок. Прыгнув в дыру, волчиха упала передними лапами и грудью на что-то мягкое и тёплое, должно быть, на барана, и в это время в хлеву что-то вдруг завизжало, залаяло и залилось тонким, подвывающим голоском; овцы шарахнулись к стенке, и волчиха, испугавшись, схватила, что первое попалось в зубы, и бросилась вон...

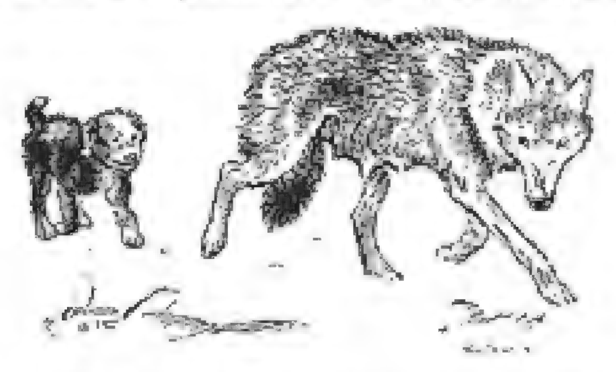
Она бежала, напрягая силы, а в это время Арапка, уже почуявшая волка, неистово выла, кудахтали в зимовье потревоженные куры. Игнат, выйдя на крыльцо, кричал:

— Полный ход! Пошёл к свистку!

И свистел, как машина, и потом — го-го-го-го!.. И весь этот шум повторяло лесное эхо.

II.

Когда мало-помалу всё это затихло, волчиха успокоилась немного и стала замечать, что её добыча, которую она держала в зубах и волокла по снегу, была тяжелее и как будто твёрже, чем обыкновенно бывают в эту пору ягнята; и пахло как будто иначе, и слышались какие-то странные звуки... Волчиха остановилась и положила свою ношу на снег, чтобы отдохнуть и начать есть, и вдруг отскочила с отвращением. Это был не ягнёнок, а щенок,

чёрный, с большой головой и на высоких ногах, крупной породы, с таким же белым пятном во весь лоб, как у Арапки. Судя по манерам, это был невежа, простой дворняжка. Он облизал свою помятую, раненую спину и, как ни в чём не бывало, замахал хвостом и залаял на волчиху. Она зарычала, как собака, и побежала от него. Он за ней. Она оглянулась и щёлкнула зубами; он остановился в недоумении и, вероятно, решив, что это она играет с ним, протянул морду по направлению к зимовью и залился звонким радостным лаем, как бы приглашая мать свою Арапку поиграть с ним и с волчихой.

Уже светало, и когда волчиха пробиралась к себе густым осинником, то было видно отчётливо каждую осинку, и уже просыпались тетерева и часто вспархивали красивые петухи, обеспокоенные неосторожными прыжками и лаем щенка.

«Зачем это он бежит за мной? — думала волчиха с досадой.— Должно быть, он хочет, чтобы я его съела»

Жила она с волчатами в неглубокой яме; года три назад во время сильной бури выворотило с корнем высокую старую сосну,

отчего и образовалась эта яма. Теперь на дне её были старые листья и мох, тут же валялись кости и бычьи рога, которыми играли волчата. Они уже проснулись, и все трое, очень похожие друг на друга, стояли рядом на краю своей ямы и, глядя на возвращавшуюся мать, помахивали хвостами. Увидев их, щенок остановился поодаль и долго смотрел на них; заметив, что они тоже внимательно смотрят на него, он стал лаять на них сердито, как на чужих.

Уже рассвело и взошло солнце, засверкал кругом снег, а он всё стоял поодаль и лаял. Волчата сосали свою мать, пихая её лапами в тощий живот, а она в это время грызла лошадиную кость, белую и сухую; её мучил голод, голова разболелась от собачьего лая, и хотелось ей броситься на непрошеного гостя и разорвать его.

Наконец, щенок утомился и охрип; видя, что его не боятся и даже не обращают на него внимания, он стал несмело, то приседая, то подскакивая, подходить к волчатам. Теперь, при дневном свете, легко уже было рассмотреть его... Белый лоб у него был большой, а на лбу бугор, какой бывает у очень глупых собак; глаза были маленькие, голубые, тусклые, а выражение всей морды чрезвычайно глупое. Подойдя к волчатам, он протянул вперёд широкие лапы, положил на них морду и начал:

— Мня, мня...нга-нга-нга!..

Волчата ничего не поняли, но замахали хвостами. Тогда щенок ударил лапой одного волчонка по большой голове. Волчонок тоже ударил его лапой по голове. Щенок стал к нему боком и посмотрел на него искоса, помахивая хвостом, потом вдруг рванулся с места и сделал несколько кругов по насту. Волчата погнались за ним, он упал на спину и задрал вверх ноги, а они втроём напали на него и, визжа от восторга, стали кусать его, но не больно, а в шутку. Вороны сидели на высокой сосне и смотрели сверху на их борьбу и очень беспокоились. Стало шумно и весело. Солнце припекало уже по-весеннему; и петухи, то и дело перелетавшие через сосну, поваленную бурей, при блеске солнца казались изумрудными.

Обыкновенно волчихи приучают своих детей к охоте, давая им поиграть добычей; и теперь, глядя, как волчата гонялись по насту за щенком и боролись с ним, волчиха думала:

«Пускай приучаются».

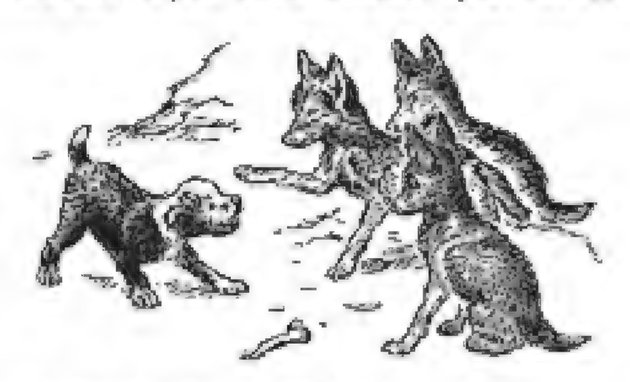
Наигравшись, волчата пошли в яму и легли спать. Щенок по-

вал немного с голоду, потом тоже растянулся на солнышке. А проснувшись, опять стали играть.

Весь день и вечером волчиха вспоминала, как прошлою ночью в хлеву блеял ягнёнок и как пахло овечьим молоком, и от аппетита она всё щёлкала зубами и не переставала грызть с жадностью старую кость, воображая себе, что это ягнёнок. Волчата сосали, а щенок, который хотел есть, бегал кругом и обнюхивал снег.

«Съём-ка его»...— решила волчиха.

Она подошла к нему, а он лизнул её в морду и заскулил, думая, что она хочет играть с ним. В былое время она едала собак,

но от щенка сильно пахло псиной, и, по слабости здоровья, она уже не терпела этого запаха; ей стало противно, и она отошла прочь...

III.

К ночи похолодело. Щенок соскучился и ушёл домой.

Когда волчата крепко уснули, волчиха опять отправилась на охоту. Как и в прошлую ночь, она тревожилась малейшего шума, и её пугали пни, дрова, тёмные, одиноко стоящие кусты можжевельника, издали похожие на людей. Она бежала в стороне от дороги, по насту. Вдруг далеко впереди на дороге замелькало что-то тёмное... Она напрягла зрение и слух: в самом деле, что-то шло впереди, и даже слышны были мерные шаги. Не барсук ли? Она осторожно, чуть дыша, забирая всё в сторону, обогнала тёмное пятно, оглянулась на него и узнала. Это, не спеша, шагом, возвращался к себе в зимовье щенок с белым лбом.

«Как бы он опять мне не помешал»,— подумала волчиха и быстро побежала вперёд.

Но зимовье было уже близко. Она опять взобралась на хлев по сугробу. Вчерашняя дыра была уже заделана яровой соломой, и по крыше протянулись две новые слеги. Волчиха стала быстро работать ногами и мордой, оглядываясь, не идёт ли щенок, но едва пахнуло на неё тёплым паром и запахом навоза, как сзади послышался радостный, заливчатый лай. Это вернулся щенок. Он прыгнул к волчихе на крышу, потом в дыру и, почувствовав себя дома, в тепле, узнав своих овец, залаял ещё громче... Арапка проснулась под сараем и, почуяв волка, завыла, закудахтали куры, и когда на крыльце показался Игнат со своей одностволкой, то перепуганная волчиха была уже далеко от зимовья.

— Фюйть! — засвистел Игнат.— Фюйть! Гони на всех парах!

Он спустил курок — ружьё дало осечку; он спустил ещё раз — опять осечка; он спустил в третий раз — и громадный огненный сноп вылетел из ствола и раздалось оглушительное «бу! бу!» Ему сильно отдало в плечо; и, взявши в одну руку ружьё, а в другую топор, он пошёл посмотреть, отчего шум...

Немного погодя он вернулся в избу.

— Что там? — спросил хриплым голосом странник, ночевавший у него в эту ночь и разбуженный шумом.

— Ничего...— ответил Игнат.— Пустое дело. Повадился наш Белолобый с овцами спать, в тепле. Только нет того понятия, чтобы в дверь, а норовит всё как бы в крышу. Намедни ночью разобрал крышу и гулять ушёл, подлец, а теперь вернулся и опять разворошил крышу.

— Глупый.

— Да, пружина в мозгу лопнула. Смерть не люблю глупых! — вздохнул Игнат, полезая на печь.— Ну, человече, рано ещё вставать, давай спать полным ходом...

А утром он подозвал к себе Белолобого, больно оттрепал его за уши и потом, наказывая его хворостиной, всё приговаривал:

— Ходи в дверь! Ходи в дверь! Ходи в дверь!

Вопросы.

1. Почему рассказ называется «Белолобый»?
2. Как волчата встретили мать и щенка и как играли с ним?
3. Почему волчиха не съела Белолобого?
4. Какая неудача постигла волчиху во вторую ночь? Почему?
5. Что думал Игнат о причинах ночного переполоха?
6. Что вы узнали из этого рассказа о жизни волчихи и о том, как заботится она о своих детёнышах?

СКАЗКИ И БАСНИ.

Волк и Журавль.

И. Крылов.

(Басня.)

Что волки жадны, всякий знает:
Волк, евши, никогда
Костей не разбирает.
Зато на одного из них пришла беда:
Он костью чуть не подавился.

Не может Волк ни охнуть, ни вздохнуть;
Пришло хоть ноги протянуть! [1]
По счастью, близко тут Журавль случился [2].
Вот кой-как знаками стал Волк его манить
И просит горю пособить.
Журавль свой нос по шею

[1] *Ноги протянуть* — умереть.
[2] *Случился* — случайно был.

Засунул к Волку в пасть и с трудностью большою
Кость вытащил и стал за труд просить.
«Ты шутишь!» — зверь вскричал коварный[1]:
«Тебе за труд? Ах, ты, неблагодарный!
А это ничего, что свой ты долгий нос
И с глупой головой из горла цел унёс!
Поди ж, приятель, убирайся,
Да берегись: вперёд ты мне не попадайся».

Вопросы и задания.

1. Рассмотрите картинку и расскажите, что на ней нарисовано. Прочитайте, как об этом сказано в басне.
2. Расскажите, какую картинку можно нарисовать к началу басни.
3. Как волк «отблагодарил» журавля?
4. Какие пороки осуждает Крылов в этой басне?

Кот и лиса.

(Народная сказка.)

Был у мужика кот, да такой проказник — просто беда! Надоел он мужику. Снёс его мужик в лес, да там и оставил. Бродил-бродил кот по лесу, а навстречу ему лиса. Увидела она кота и дивуется.

«Сколько лет в лесу живу, а этакого зверя не видывала». Поклонилась коту и спрашивает:

— Скажи, добрый молодец, кто ты такой? Как тебя по имени звать?

А кот спину выгнул, усы растопорщил и говорит:

— Я из сибирских лесов Кот Котофеевич.

— Пойдём ко мне в гости, Кот Котофеевич.

Привела лиса кота в свою нору, и стали они вместе жить.

На другой день отправилась лиса за припасами, а кот дома остался. Бежит лиса, а навстречу ей волк.

— Где ты, лисонька, пропадала?

— А я замуж вышла.

— А за кого?

— А есть таков — из сибирских лесов Кот Котофеевич.

— А как бы мне посмотреть его?

---

[1] *Коварный* — злой и хитрый.

— Можно. Только Кот Котофеевич у меня сердитый, коли кто не по нём, сейчас съест. К нему без подарков нельзя идти. Приготовь подарок, да и приходи познакомиться.

Идёт лиса дальше, а навстречу ей медведь.

— Где ты, лисонька, пропадала? Давно тебя не видно.

— А я замуж вышла.

— А за кого?

— А есть такое — из сибирских лесов Кот Котофеевич.

— А как бы мне посмотреть его?

— Можно. Только Кот Котофеевич у меня сердитый, коли кто не по нём, сейчас съест. К нему без подарков нельзя идти. Приготовь что-нибудь да и приходи познакомиться.

Принёс волк барана, а медведь притащил целого быка.

— Здравствуй, брат Михаил Иванович,— говорит волк.

— Здравствуй, брат Левон. Что, не видал лисицы с Котом Котофеевичем? — спрашивает медведь.

— Нет, брат, давно дожидаюсь.

— Ступай зови.

— Нет, не пойду, Михаил Иванович. Сам иди, ты посмелей.

— Нет, брат Левон, и я не пойду.

Вдруг откуда ни возьмись, бежит заяц. Медведь как крикнет:

— Иди-ка сюда, косой!

Заяц испугался, прибежал.

— Ну, косой, знаешь, где лиса живёт?

— Знаю, Михаил Иванович.

— Ступай скорей да скажи лисе, что Михайло Иванович с братом Левоном Ивановичем давно уже ждут её с Котом Котофеевичем и подарки принесли.

Заяц пустился во всю прыть к лисе. А медведь и волк стали думать, где бы им спрятаться. Медведь говорит:

— Я полезу на сосну.

— А мне куда деваться? — спрашивает волк.— Ведь мне на дерево не забраться. Спрячь меня куда-нибудь, Михайло Иваныч.

Медведь положил волка в кусты, завалил его сухими листьями, а сам влез на сосну и поглядывает, не идёт ли Кот Котофеевич.

Заяц прибежал к лисе и говорит:

— Михайло Иванович с братом Левоном Ивановичем прислали сказать, что давно готовы,— ждут тебя с Котом Котофеевичем и подарки принесли.

— Ступай, косой, скажи,— сейчас будем.

Вот идёт кот с лисой. Медведь увидел их и шепчет волку:

— Ну, брат Левон, идёт лиса с Котом Котофеевичем. Какой же он маленький!

А кот увидал быка, шерсть на нём взъерошилась, начал он рвать мясо зубами и когтями, а сам урчит: «Мяу, мяу».

А медведю со страха слышится: «Мало, мало».

«Не велик зверь, а прожористый,— думает медведь.— Нам четверым не съесть, а ему одному мало!»

Захотелось и волку посмотреть на Кота Котофеевича, да через листья не видно. Стал он нос высовывать, а кот услыхал, что листья шевелятся, подумал, что это мышь. Как кинется и вцепился в волчью морду.

Волк вскочил и пустился бежать. А кот испугался его и прыгнул на сосну, где медведь сидел.

Испугался медведь, думает: и до него дело дошло. Кинулся с дерева на землю, вскочил да бежать.

А лиса вслед им кричит:

— Вот погодите! Задаст вам Кот Котофеевич!

С той поры все звери в лесу стали кота бояться.

Вопросы и задания.

1. Откуда появился в лесу кот?
2. Что лиса рассказывала о нём зверям?
3. Как волк и медведь шли к коту на поклон?
4. Как они прятались от кота?
5. Как кот напугал зверей?
6. Почему другие звери стали кота бояться?
7. Кто из этих зверей слабый, но хитрый?
8. Кто сильный, но глуповатый? Из каких сказок вы уже знаете о хитрости лисы?
9. Прочитайте сказку по ролям.
10. Расскажите сказку.

Кот, козёл и баран.

(Русская народная сказка.)

Жили-были в одном дворе кот, козёл да баран. Жили они дружно: сена клок — и тот пополам, а коли вилы в бок, так одному коту Ваське. Он такой вор и разбойник: каждый час на промысле, и где что плохо лежит, туда и глядит.

Вот однажды лежат себе козёл и баран и разговаривают промеж себя. Откуда ни возьмись — котишка-мурлышка, серый

лобишко, идёт да таково жалостно плачет. Козёл да баран и спрашивают:

— Кот-коток, серенький лобок, о чём ты плачешь, на трёх ногах скачешь?

Отвечает им кот:

— Как мне не плакать? Била меня баба, била, уши выдирала, ноги поломала, да ещё удавку на меня припасала.

— А за что же на тебя такая беда приключилась? — спрашивают козёл да баран.

— Эх, да за то, что нечаянно сметанку слизал.

И опять заплакал кот-мурлыка.

— Кот-коток, серый лобок, о чём же ты ещё плачешь?

— Как мне не плакать? Баба меня била, била да приговаривала: «Придёт ко мне зять, где будет сметанки взять? Придётся колоть козла и барана».

Заревели тут козёл и баран.

— Ах ты, серый кот, бестолковый твой лоб, за что ты нас загубил?

Стали втроём думать: как быть и что делать, и порешили всем втроём бежать.

— А что, средний брат, баранок,— спрашивает кот-мурлыка,— крепок ли у тебя лоб? Попробуй-ка о ворота.

Баран с разбегу стукнулся о ворота лбом: покачнулись ворота, да не отворились.

Поднялся старший брат, козёл, разбежался, ударился лбом — и ворота отворились.

Пыль столбом поднимается, трава к земле приклоняется, бегут козёл да баран, а за ними скачет на трёх ногах кот, серый лоб. Устал он и просит названых братьев:

— Старший брат да средний брат, не оставьте меньшего братишку на съедение зверям.

Взял козёл посадил кота на себя, и понеслись они опять по горам, по долам, по сыпучим пескам.

Долго бежали — и день и ночь, пока в ногах сил хватило.

Вот пришли они на скошенное поле, и на том поле стога, что города, стоят. Остановились козёл, баран да кот отдыхать. А ночь была осенняя, холодная.

«Где огня добыть? — думают козёл да баран; а котишка-мурлышка уж добыл берёсты, обернул козлу рога и велел им с бараном стукнуться лбами.

Стукнулись козёл с бараном лбами, да так крепко, что искры из глаз посыпались: берёста так и загорелась.

— Ладно,— сказал серый кот,— теперь обогреемся.— И зажёг стог сена.

Не успели они обогреться, глядь — приходит к ним незваный гость, Михайло Иванович.

— Пустите,— говорит,— братцы, обогреться да отдохнуть: что-то мне неможется.

— Добро пожаловать, Михайло Иванович. Откуда, брат, идёшь?

— Ходил на пасеку, да подрался с мужиками, оттого и хворь приключилась. Иду к лисе лечиться.

Стали вчетвером тёмную ночь коротать: медведь под стогом, мурлыка на стогу, а козёл с бараном у огня.

Заснули медведь, козёл да баран. Дремлют, а котишка-мурлышка один не спит и всё видит. И видит он: идут семь волков серых, восьмой волк белый — и прямо к огню.

— Фу-фу,— говорит белый волк козлу да барану.— Какой такой народ здесь? Давайте силу пытать.

Заблеяли тут козёл да баран, а котишка, серый лобишко, и говорит:

— Ах ты, белый волк, над волками начальник, не серди ты нашего старшего: он уж очень сердит! Как расходится — никому не сдобровать. Иль не видишь у него бороды? В ней-то и сила: бородой он зверей побивает, а рогами только кожу снимает. Лучше с честью подойдите да спросите: хотим мы с твоим меньшим братишкой поиграть, который под стогом лежит.

Волки поклонились козлу, обступили Мишку и ну с ним заигрывать. Вот медведь крепился-крепился, да как хватит лапой по волку. Завыли волки и, поджав хвосты, убежали.

А козёл и баран подхватили мурлышку на спину и скорее домой.

— Полно,— говорят,— без пути таскаться. Ещё не в такую беду попадёшь.

А старик со старухой были рады-радёшеньки, когда козёл с бараном вернулись.

Вопросы и задания.

1. Почему кот, козёл да баран убежали из дому?
2. Какие с ними были приключения?
3. Как они помогали друг другу?

4. Почему вернулись домой?

5. Кто из них самый хитрый и изворотливый? Подтвердите это словами текста.

6. Выберите в сказке различные слова с корнем *кот-*, *брат-*, *лоб-* и укажите, какие суффиксы прибавлены к корням и как они изменяют смысл слов.

Пословица.

В согласном стаде и волк не страшен.

Любопытный.

И. Крылов.

(Басня.)

«Приятель дорогой, здорово! Где ты был?» —
«В кунсткамере [1], мой друг! Часа там три ходил.
Всё видел, высмотрел; от удивленья,
Поверишь ли, не станет ни уменья
Пересказать тебе, ни сил.
Уж подлинно, что там чудес палата!
Куда на выдумки природа торовата!
Каких зверей, каких там птиц я не видал!
Какие бабочки, букашки,
Козявки, мушки, таракашки!
Одни, как изумруд, другие, как коралл!
Какие крохотны коровки!
Есть, право, менее булавочной головки!» —
«А видел ли слона? Каков собой на взгляд!
Я чай, подумал ты, что гору встретил?» —
«Да разве там он?» — «Там».— «Ну, братец, виноват:
Слона-то я и не приметил».

Вопросы.

1. Сколько времени пробыл любопытный в кунсткамере?
2. Что он там высмотрел и что его удивило?
3. В каких случаях мы повторяем слова Крылова: «Слона-то я и не приметил»?

---

[1] *Кунсткамера* — старинное название музея, в котором собраны различные редкости и диковинки.

Лисица и Виноград.

И. Крылов.

(Басня.)

Голодная кума-Лиса залезла в сад;
В нём винограду кисти рдéлись[1].
У кумушки глаза и зубы
разгорелись.
А кисти сочные, как яхонты[2], горят;
Лишь то беда, висят они высóко:
Отколь и как она к ним ни зайдёт,
Хоть видит око,
Да зуб неймёт.
Пробившись попусту час целый,
Пошла и говорит с досадою:
«Ну что ж!
На взгляд-то он хорош,
Да зелен — ягодки нет зрелой:
Тотчас оскомину набьёшь».

Вопросы.

1. Почему лисе не удалось поесть винограду?
2. Почему она сказала себе, что виноград зелен?

---

[1] *Рдéлись* — краснели, зрели.

[2] *Я́хонт* — драгоценный камень.

Зеркало и Обезьяна.

И. Крылов.

(Басня.)

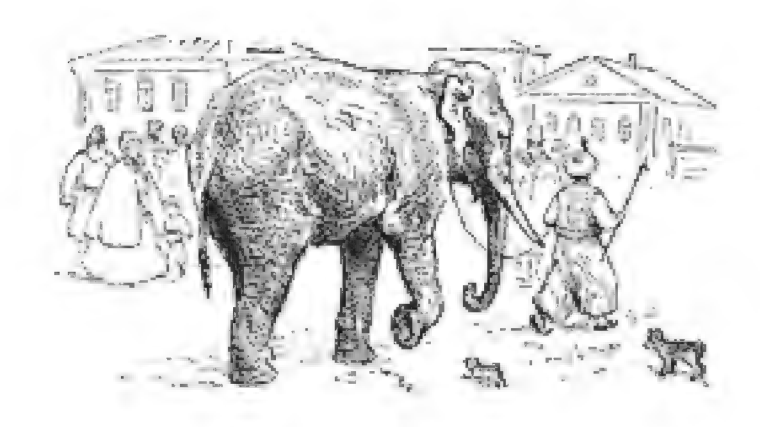
Мартышка, в зеркале увидя образ[1] свой,
Тихохонько Медведя толк ногой:
«Смотри-ка», говорит: «кум милый мой!
Что это там за рожа?
Какие у неё ужимки и прыжки!
Я удавилась бы с тоски,
Когда бы на неё хоть чуть была похожа.
А ведь, признайся, есть
Из кумушек моих таких кривляк пять-шесть:
Я даже их могу по пальцам перечесть».—
«Чем кумушек считать трудиться,
Не лучше ль на себя, кума, оборотиться?»
Ей Мишка отвечал.
Но Мишенькин совет лишь попусту пропал.

Вопросы и задание.

1. Узнала ли себя мартышка в зеркале?
2. На кого она показалась себе похожей?
3. Что посоветовал ей Мишка?
4. Как отнеслась она к его совету? *(По тексту.)*
5. Какие слова этой басни стали пословицей?
6. Объясните выражение: *тихохонько медведя толк ногой.*

---

[1] *О́браз* — изображение.

Слон и Моська.

И. Крылов.

(Басня.)

По улицам Слона водили,
Как видно, напоказ —
Известно, что Слоны в диковинку у нас —
Так за Слоном толпы зевак ходили.
Отколе ни возьмись, навстречу Моська им.
Увидевши Слона, ну на него метаться,
И лаять, и визжать, и рваться;
Ну, так и лезет в драку с ним.
«Соседка, перестань срамиться»,
Ей шавка говорит: «тебе ль с Слоном возиться?
Смотри, уж ты хрипишь, а он себе идёт
Вперёд
И лаю твоего совсем не примечает».—
«Эх, эх!» ей Моська отвечает:
«Вот то-то мне и духу придаёт,
Что я, совсем без драки,
Могу попасть в большие забияки.
Пускай же говорят собаки:
«Ай, Моська! знать, она сильна,
Что лает на Слона!»

Вопросы и задания.

1. Каким способом Моська хотела прославиться?
2. Выберите и прочитайте строчки, из которых видно: а) как

вела себя Моська при встрече со слоном; б) как шавка старалась образумить её.

3. Какие слова басни стали поговоркой?

Крошечка-Хаврошечка.

(Народная сказка.)

Есть на свете люди хорошие, есть и похуже, есть и такие, которые своего брата не стыдятся.

К таким-то и попала Крошечка-Хаврошечка. Осталась она сиротой, взяли её эти люди, выкормили и работой заморяли: она и ткёт, она и прядёт, она и прибирает, она и за всё отвечает.

А были у её хозяйки три дочери. Старшая звалась Одноглазка, средняя Двуглазка, а меньшая Триглазка.

Дочери только и знали, что у ворот сидеть, на улицу глядеть, а Крошечка-Хаврошечка на них работала: их и обшивала, для них пряла и ткала — и слова доброго никогда не слыхала.

Выйдет, бывало, Крошечка-Хаврошечка в поле, обнимет свою рябую коровку, ляжет к ней на шейку и рассказывает, как ей тяжело жить-поживать:

— Коровушка-матушка! Меня бьют, журят, хлеба не дают, плакать не велят. К завтрашнему дню мне велено пять пудов напрясть, наткать, побелить и в трубы покатать.

А коровушка ей в ответ:

— Красная девица, влезь ко мне в одно ушко, а в другое вылезь — всё будет сработано.

Так и сбывалось. Влезет Хаврошечка коровушке в одно ушко, вылезет из другого — всё готово: и наткано, и набелено, и в трубы покатано.

Отнесёт она холсты к хозяйке. Та поглядит, покряхтит, спрячет в сундук, а Крошечке-Хаврошечке ещё больше работы задаст.

Хаврошечка опять придёт к коровушке, обнимет её, погладит, в одно ушко влезет, в другое вылезет и готовенькое возьмёт, принесёт хозяйке.

Вот хозяйка позвала свою дочь Одноглазку и говорит ей:

— Дочь моя хорошая, дочь моя пригожая, поди догляди, кто сироте помогает: и ткёт, и прядёт, и в трубы катает?

Пошла Одноглазка с Хаврошечкой в лес, пошла с нею в поле, да забыла матушкино приказанье, распеклась на солнышке, разлеглась на травушке. А Хаврошечка приговаривает:

— Спи, глазок, спи, глазок!

Глазок у Одноглазки и заснул. Пока Одноглазка спала, коровушка всё наткала, побелила и в трубы скатала.

Так ничего хозяйка не дозналась и послала вторую дочь — Двуглазку.

— Дочь моя хорошая, дочь моя пригожая, поди догляди, кто сироте помогает.

Двуглазка пошла с Хаврошечкой, забыла матушкино приказанье, на солнышке распеклась, на травушке разлеглась. А Хаврошечка баюкает:

— Спи, глазок, спи, другой!

Двуглазка глаза и смежила. Коровушка наткала, побелила, в трубы накатала, а Двуглазка всё спала.

Старуха рассердилась и на третий день послала третью дочь — Триглазку, а сироте ещё больше работы задала.

Триглазка попрыгала, попрыгала, на солнышке разморилась и на травушку упала.

Хаврошечка поёт:

— Спи, глазок, спи, другой!

А о третьем глазке и забыла.

Два глаза у Триглазки заснули, а третий глядит и всё видит: как Хаврошечка корове в одно ушко влезла, в другое вылезла и готовые холсты подобрала.

Триглазка вернулась домой и матери всё рассказала.

Старуха обрадовалась, на другой же день пришла к мужу:

— Режь рябую корову!

Старик и так, и сяк:

— Что ты, старуха, в уме ли? Корова молодая, хорошая!

— Режь, да и только!

Делать нечего. Стал точить старик ножик. Хаврошечка про это спознала, в поле побежала, обняла рябую коровушку и говорит:

— Коровушка-матушка! Тебя резать хотят.

А коровушка ей отвечает:

— А ты, красная девица, моего мяса не ешь, а косточки мои собери, в платочек завяжи, в саду их схорони и никогда меня не забывай: каждое утро косточки водою поливай.

Старик зарезал коровушку. Хаврошечка всё сделала, что коровушка ей завещала: голодом голодала, мяса её в рот не брала, косточки её в саду зарыла и каждый день поливала.

И выросла из них яблоньха, да какая! — яблочки на ней висят наливные, листья шумят золотые, веточки гнутся серебряные. Кто ни едет мимо — останавливается, кто проходит близко — заглядывается.

Много ли времени прошло, мало ли,— Одноглазка, Двуглазка и Триглазка гуляли раз по саду. На ту пору ехал мимо сильный человек — богатый, кудреватый, молодой. Увидел в саду наливные яблочки, стал затрагивать девушек:

— Девицы-красавицы, которая из вас мне яблочко поднесёт, та за меня замуж пойдёт.

Три сестры и бросились одна перед другой к яблоне.

А яблочки висели низко, под руками были, а тут поднялись высоко, далеко над головами.

Сёстры хотели их сбить — листья глаза засыпают, хотели сорвать — сучки косы расплетают. Как ни бились, ни метались — руки изодрали, а достать не могли.

Подошла Хаврошечка — веточки к ней приклонились, и яблочки к ней опустились. Угостила она того сильного человека, и он на ней женился. И стала она в добре поживать, лиха не знать.

Сказка о рыбаке и рыбке.

А. Пушкин.

I.

Жил старик со своею старухой
У самого синего моря;
Они жили в ветхой [1] землянке [2]
Ровно тридцать лет и три года.
Старик ловил неводом [3] рыбу,
Старуха пряла свою пряжу.
Раз он в море закинул невод,
Пришёл невод с одною тиной.
Он в другой раз закинул невод,
Пришёл невод с травой морскою.
В третий раз закинул он невод,
Пришёл невод с одною рыбкой,
С не простою рыбкой — золотою.

---

[1] *Ветхая* — старая, разрушившаяся от времени.
[2] *Землянка* — избушка в земле.
[3] *Невод* — большая сеть, которой ловят рыбу.

Как взмолится[1] золотая рыбка!
Голосом молвит человечьим:
«Отпусти ты, старче[2], меня в море,
Дорогой за себя дам откуп:
Откуплюсь, чем только пожелаешь».
Удивился старик, испугался:
Он рыбачил тридцать лет и три года
И не слыхивал, чтоб рыба говорила.
Отпустил он рыбку золотую
И сказал ей ласковое слово:

[1] *Взмо́лится* — молвит, просит, упрашивает.
[2] *Ста́рче* — старик.

«Бог с тобою, золотая рыбка!
Твоего мне откупа не надо;
Ступай себе в синее море,
Гуляй там себе на просторе».

II.

Воротился старик ко старухе,
Рассказал ей великое чудо:
«Я сегодня поймал было рыбку,
Золотую рыбку, не простую;
По-нашему говорила рыбка,
Домой в море синее просилась,
Дорогою ценою откупалась:
Откупалась, чем только пожелаю.
Не посмел я взять с неё выкуп;
Так пустил её в синее море».
Старика старуха забранила:
«Дурачина ты, простофиля![2]
Не умел ты взять выкупа с рыбки!
Хоть бы взял ты с неё корыто,
Наше-то совсем раскололось».
Вот пошёл он к синему морю;
Видит — море слегка разыгралось.
Стал он кликать золотую рыбку;
Приплыла к нему рыбка и спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей с поклоном старик отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Разбранила меня моя старуха,
Не даёт старику мне покою:
Надобно ей новое корыто;
Наше-то совсем раскололось».
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с богом,
Будет вам новое корыто».

III.

Воротился старик ко старухе,
У старухи новое корыто.
Ещё пуще старуха бранится:

---

[2] *Простофиля* — дурак, простак.

«Дурачина ты, простофиля!
Выпросил, дурачина, корыто!
В корыте много ль корысти?[1]
Воротись, дурачина, ты к рыбке:
Поклонись ей, выпроси уж избу».
Вот пошёл он к синему морю
(Помутилося синее море),
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей старик с поклоном отвечает:
Смилуйся, государыня рыбка!
Ещё пуще старуха бранится,
Не даёт старику мне покою:
Избу просит сварливая[2] баба».
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с богом,
Так и быть: изба вам уж будет».

IV.

Пошёл он ко своей землянке,
А землянки нет уж и следа;
Перед ним изба со светёлкой[3],
С кирпичною, белёною трубою,
С дубовыми, тесовыми[4] вороты,
Старуха сидит под окошком,
На чём свет стоит — мужа ругает:
«Дурачина ты, прямой простофиля!
Выпросил, простофиля, избу!
Воротись, поклонися рыбке:
Не хочу быть чёрной крестьянкой,
Хочу быть столбовою дворянкой»[5].
Пошёл старик к синему морю
(Неспокойно синее море);

---

[1] *Корысть* — выгода, прибыль.

[2] *Сварливый* — тот, кто всегда со всеми ссорится и бранится; *свара* — ссора.

[3] *Светёлка* — старинное название светлой небольшой комнаты, обычно в верхней части жилья.

[4] *Тесовые* — построенные из досок, из тёса.

[5] *Столбовая дворянка* — дворянка богатого и знатного рода.

Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей с поклоном старик отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Пуще прежнего старуха вздурилась,
Не даёт старику мне покою:
Уж не хочет быть она крестьянкой,
Хочет быть столбовою дворянкой».
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с богом».

V.

Воротился старик ко старухе.
Что ж он видит? Высокий терем[1],
На крыльце стоит его старуха
В дорогой собольей душегрейке[2],
Парчовая[3] на маковке[4] кичка[5],
Жемчуги[6] огрузили шею,
На руках золотые перстни,
На ногах красные сапожки.
Перед нею усердные слуги;
Она бьёт их, за чупрун[7] таскает.
Говорит старик своей старухе:
«Здравствуй, барыня-сударыня дворянка!
Чай, теперь твоя душенька довольна?»
На него прикрикнула старуха,
На конюшне служить его послала.
Вот неделя, другая проходит,
Ещё пуще старуха вздурилась;
Опять к рыбке старика посылает:
«Воротись, поклонися рыбке:
Не хочу быть столбовою дворянкой,
А хочу быть вольною царицей».
Испугался старик, взмолился:
«Что ты, баба, белены объелась?[8]
Ни ступить, ни молвить не умеешь,
Насмешишь ты целое царство».
Осердилася пуще старуха,
По щеке ударила мужа.
«Как ты смеешь, мужик, спорить со мною,
Со мною, дворянкой столбовою?

---

[1] *Те́рем* — старинное название богатого дома.

[2] *Душегре́йка* — женская тёплая кофта-безрукавка.

[3] *Парча́* — материя, затканная золотом и серебром.

[4] *Мако́вка* — верхняя часть головы.

[5] *Ки́чка* — старинный женский головной убор.

[6] *Же́мчуг* — драгоценные бусины, отливающие разными цветами — голубым, зелёным, розовым; добывается жемчуг со дна моря из раковин.

[7] *Чупру́н* — чуб, длинный клок волос спереди.

[8] *Белены́ объелась* — одурела; *белена́* — ядовитое растение.

Ступай к морю, говорят тебе честью;
Не пойдёшь, поведут поневоле».
Старичок отправился к морю
(Почернело синее море).
Стал он кликать золотую рыбку.
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей с поклоном старик отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Опять моя старуха бунтует:
Уж не хочет быть она дворянкой,
Хочет быть вольною царицей».
Отвечает золотая рыбка:

«Не печалься, ступай себе с богом!
Добро! будет старуха царицей!»

VI.

Старичок к старухе воротился.
Что ж! Пред ним царские палаты [1],
В палатах видит свою старуху,
За столом сидит она царицей,
Служат ей бояре [2] да дворяне,
Наливают ей заморские [3] вина;
Заедает она пряником печатным [4];
Вкруг её стоит грозная стража,
На плечах топорики держат.
Как увидел старик — испугался,
В ноги он старухе поклонился,
Молвил: «Здравствуй, грозная царица!
Ну, теперь твоя душенька довольна?»
На него старуха не взглянула,
Лишь с очей [5] прогнать его велела.
Подбежали бояре и дворяне,
Старика взашеи затолкали.
А в дверях-то стража подбежала,
Топорами чуть не изрубила;
А народ-то над ним насмеялся:
«Поделом тебе, старый невежа!
Впредь тебе, невежа, наука:
Не садися не в свои сани!»

VII.

Вот неделя, другая проходит,
Ещё пуще старуха вздурилась:
Царедворцев за мужем посылает.
Отыскали старика, привели к ней.
Говорит старику старуха:

---

[1] *Царские палаты* — дворец.
[2] *Бояре* — знатные люди того времени.
[3] *Заморские* — привезённые из-за моря, из-за границы.
[4] *Печатный пряник* — пряник, украшенный выпуклым изображением зверей, цветов или птиц и других фигур.
[5] *Очи* — глаза.

«Воротись, поклонися рыбке,
Не хочу быть вольною царицей,
Хочу быть владычицей морскою,
Чтобы жить мне в окияне-море,
Чтоб служила мне рыбка золотая
И была б у меня на посылках».
Старик не осмелился перечить,
Не дерзнул поперёк слова молвить,
Вот идёт он к синему морю,
Видит, на море чёрная буря:
Так и вздулись сердитые волны,
Так и ходят, так воем и воют.
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей старик с поклоном отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Что мне делать с проклятою бабой?
Уж не хочет быть она царицей,
Хочет быть владычицей морскою;
Чтобы жить ей в окияне-море,
Чтобы ты сама ей служила
И была бы у ней на посылках».
Ничего не сказала рыбка,
Лишь хвостом по воде плеснула
И ушла в глубокое море.
Долго у моря ждал он ответа,
Не дождался, к старухе воротился.—
Глядь: опять перед ним землянка;
На пороге сидит его старуха,
А пред нею разбитое корыто.

Вопросы и задания.

1. Как изменялись и росли требования старухи?
2. Как изменилась жизнь старухи, когда она сделалась дворянкой? Царицей?
3. Прочитайте ещё раз, какими словами старик осуждает старуху.
4. Прочитайте, как менялось море с каждым новым приходом старика. Выделите выражения, рисующие бурю на море.
5. Подберите к картинкам соответствующие слова из сказки.

6. Скажите, почему старуха оказалась у разбитого корыта?
7. Что правдивого о жизни людей рассказано в этой сказке и что в ней неправдоподобного?
8. Прочитайте сказку по ролям.

Мартышка и Очки.

И. Крылов.

(Басня.)

Мартышка в старости слаба глазами стала;
А у людей она слыхала,
Что это зло ещё не так большой руки:
Лишь стоит завести Очки.
Очков с полдюжины [1] себе она достала;
Вертит Очками так и сяк:
То к темю [2] их прижмёт, то их на хвост нанижет,
То их понюхает, то их полижет;
Очки не действуют никак.
«Тьфу пропасть!» — говорит она: «и тот дурак,
Кто слушает людских всех врак:
Всё про Очки лишь мне налгали;
А проку на́-волос нет в них».
Мартышка тут с досады и с печали
О камень так хватила их,
Что только брызги засверкали.

———

К несчастью, то ж бывает у людей:
Как ни полезна вещь,— цены не зная ей,
Невежда про неё свой толк всё к худу клонит;
А ежели невежда познатней,
Так он её ещё и гонит.

Вопросы и задания.

1. Что заставило мартышку завести очки?
2. Сколько очков она достала?
3. Как она ими пользовалась?
4. Что сделала с очками мартышка? Почему?
5. Прочитайте заключительную часть басни. Скажите своими словами, какой недостаток людей порицает Крылов в этой басне?

---

[1] *Дюжина* — 12 штук однородных предметов.
[2] *Темя* — верхняя часть головы, макушка.

ВЕСНА.

Земля показалась.

М. Пришвин.

Три дня не было мороза, и туман невидимо работал над снегом. Петя сказал:

— Выйди, папа, посмотри, послушай, как славно овсянки поют.

Вышел и я послушал,— правда, очень хорошо, и ветерок такой ласковый. Дорога стала совсем рыжая и горбатая.

Казалось, будто кто-то долго бежал за весной, догонял и, наконец, коснулся её, и она остановилась и задумалась... Закричали со всех сторон петухи. Из тумана стали показываться голубые леса.

Петя всмотрелся в редеющий туман и, заметив в поле что-то тёмное, крикнул:

— Смотри, земля показалась!

Побежал в дом, и мне было слышно, там он крикнул:

— Лёва, иди скорее смотреть, земля показалась!

Не выдержала и мать, вышла, прикрывая от света ладонью глаза:

— Где земля показалась?

Петя стоял впереди и показывал рукой в снежную даль, как в море матрос, увидавший берег, и повторял:

— Земля, земля!

Вот уж снег последний в поле тает...

А. Толстой.

Вот уж снег последний в поле тает,
Тёплый пар восходит от земли,
И кувшинчик синий расцветает,
И зовут друг друга журавли.

Юный лес, в зелёный дым одетый,
Тёплых гроз нетерпеливо ждёт,
Всё весны дыханием согрето,
Всё кругом и любит, и поёт...

Загадки.

1. Чёрный, проворный, кричит крак, червякам враг.
2. На шесте дворец, во дворце певец.

Весна.

По *Л. Толстому.*

Весна долго не открывалась. Последние недели стояла ясная морозная погода. Днём таяло на солнце, а ночью доходило до семи градусов; наст был такой, что на возах ездили без дороги. Потом вдруг понесло тёплым ветром, надвинулись тучи, и три дня и три ночи лил бурный и тёплый дождь. Потом ветер затих, и надвинулся густой серый туман. В тумане полились воды, затрещали льдины, двинулись мутные потоки.

С вечера разорвался туман, тучи разбежались барашками, прояснело — и открылась настоящая весна. Наутро яркое солнце

быстро съело тонкий ледок, и весь тёплый воздух задрожал от испарений земли. Зазеленела старая и вылезающая иглами молодая трава, надулись почки калины, и на обсыпанной золотым цветом лозине загудели пчёлы. Залились невидимые жаворонки над бархатом зеленей и жнивьём, и высоко пролетели с весенним гоготаньем журавли и гуси. Заревела на выгонах скотина, заиграли кривоногие ягнята, побежали быстроногие ребята по просыхающим тропинкам.

Пришла настоящая весна.

Задания.

1. Прочитайте в отрывке ещё раз, как постепенно наступала весна: а) последние морозы; б) таяние снега на пригреве; в) тёплый ветер, дождь; г) ледоход, туман.

2. Прочитайте строчки о том, как радуется весенним дням всё живое.

На пороге весны.

Г. Скребицкий.

Я поехал за город в лес — поглядеть, заметно ли там приближение весны.

День был солнечный. В городе сильно таяло. Но я всё-таки захватил с собой охотничьи лыжи.

Приехал я на маленький полустанок, надел лыжи — и прямо в лес. Хорошо, очень хорошо в нём в эту предвесеннюю пору! Весна чувствуется ещё только в воздухе. Солнце так и слепит глаза. Небо уже по-весеннему голубеет, и по нему, будто льдинки в весенний разлив, плывут лёгкие белые облака. Небесный ледоход уже тронулся, а земля всё ещё покрыта льдом и снегом. Деревья и кустарники тоже в снегу, совсем по-зимнему.

Я шёл по лесной тропинке, глядя по сторонам. Вот и широкая поляна, где каждую весну токуют тетерева. А сколько здесь заячьих следов! Весь снег истоптан. Теперь зайцы нередко гуляют и днём: выскочат на полянку, усядутся поудобнее и греются на солнышке.

А вот и ещё один признак приближающейся весны: около старого пня, на самом солнцепёке, уже виднеется крошечная прота-

линка. Я наклонился к ней и стал внимательно осматривать этот первый клочок оттаявшей земли.

Он был покрыт серой прошлогодней травой. Среди засохших стебельков копошились какие-то жучки. Они проспали всю зиму под корой старого пня или под опавшими листьями и теперь выбрались на проталинку.

Я сел на пень отдохнуть. Кругом было тихо. Только где-то далеко в лесу, как серебряный колокольчик, звенел голосок синицы — первая песня весны.

Вопрос и задания.

1. О каких признаках весны вы прочитали?
2. Прочитайте, как описаны изменения неба.
3. Запишите свои наблюдения над изменениями в природе весной.

Дедушка Мазай и зайцы.

Н. Некрасов.

Старый Мазай разболтался в сарае:
«В нашем болотистом, низменном крае
Впятеро больше бы дичи велось,
Кабы сетями её не ловили,
Кабы силками её не давили;
Зайцы вот тоже,— их жалко до слёз!
Только весенние воды нахлынут,
И без того они сотнями гинут,—
Нет! ещё мало! бегут мужики,
Ловят, и топят, и бьют их баграми [1].
Где у них совесть?.. Я раз за дровами
В лодке поехал — их много с реки
К нам в половодье весной нагоняет —
Еду, ловлю их. Вода прибывает.
Вижу один островок небольшой —
Зайцы на нём собралися гурьбой.
С каждой минутой вода подбиралась
К бедным зверькам; уж под ними осталось

---

[1] *Багры́* — длинные шесты (палки) с железными наконечниками и крюками.

Большая вода. *С картины И. Левитана.*

Меньше аршина [1] земли в ширину,
Меньше сажени [1] в длину.
Тут я подъехал: лопочут ушами,
Сами ни с места; я взял одного,
Прочим скомандовал: прыгайте сами!
Прыгнули зайцы мои,— ничего!
Только уселась команда косая,
Весь островочек пропал под водой:
«То-то!» сказал я: «не спорьте со мной!

Слушайтесь, зайчики, деда Мазая!»
Этак гуторя [2], плывём в тишине.
Столбик не столбик, зайчишка на пне,
Лапки скрестивши, стоит, горемыка.
Взял и его — тягота не велика!
Только что начал работать веслом,
Глядь, у куста копошится зайчиха —
Еле жива, а толста как купчиха!
Я её, дуру, накрыл зипуном [3] —
Сильно дрожала... Не рано уж было.
Мимо бревно суковатое плыло,
Сидя и стоя, и лёжа пластом,
Зайцев с десяток спасалось на нём.

---

[1] *Арши́н, са́жень* — меры длины.
[2] *Гуто́рить* — разговаривать, болтать.
[3] *Зипу́н* — крестьянский кафтан из грубого сукна.

«Взял бы я вас — да потопите лодку!»
Жаль их, однако, да жаль и находку —
Я зацепился багром за сучок
И за собою бревно поволок...
Было потехи у баб, ребятишек,
Как прокатил я деревней зайчишек:
«Глянь-ко: что делает старый Мазай!»
Ладно! любуйся, а нам не мешай!
Мы за деревней в реке очутились.
Тут мои зайчики точно сбесились:
Смотрят, на задние лапы встают,
Лодку качают, грести не дают:
Берег завидели плуты косые,
Озимь, и рощу, и кусты густые!..
К берегу плотно бревно я пригнал,
Лодку причалил — и «с богом!» сказал...

И во весь дух
Пошли зайчишки.
А я им: «у-х!
Живей, зверишки!
Смотри, косой,
Теперь спасайся,
А чур — зимой
Не попадайся!
Прицелюсь — бух!
И ляжешь... Ууух!..»

Мигом команда моя разбежалась,
Только на лодке две пары осталось —
Сильно измокли, ослабли; в мешок
Я их поклал — и домой приволок.
За ночь больные мои отогрелись,
Высохли, выспались, плотно наелись;
Вынес я их на лужок; из мешка
Вытряхнул, ухнул — и дали стречка!
Я проводил их всё тем же советом:
«Не попадайтесь зимой!»
Я их не бью ни весною, ни летом,
Шкура плохая,— линяет косой...»

Вопросы и задания.

1. Прочитайте: а) за что Мазай осуждал своих соседей? б) о каких случаях с зайцами в половодье рассказал Мазай? в) что он сделал со всеми спасёнными зайцами?

2. Какую потеху устроил дед Мазай ребятишкам?

3. Расскажите подробно, как поступил Мазай с измокшими и больными зайцами.

4. Объясните, почему Мазай не убивал зайцев весной.

5. Выберите шутливо-ласковые словечки деда Мазая.

6. Замените подходящими выражениями: *дали стречка, островочек пропал под водой, а чур — зимой не попадайся.*

7. Научитесь читать стихотворение выразительно: отметьте, какие строчки нужно читать ласково-шутливо, какие — с удивлением, какие — с предостережением, какие — с укоризной.

8. Выделите в стихотворении строчки, в которых говорится, где находились зайцы в то время, когда к ним подплывал Мазай (четыре случая).

Рассказ матери Олега Кошевого.

Уже в первый год нашей жизни в Донбассе мы начали приводить в порядок наш двор. Весною, рано утром, мы выходили копать цветочные клумбы и грядки для огорода. Олег с дядей Николаем посадили фруктовые деревья, кусты сирени и роз. Олег любил работать. Он копал ямы, разрыхлял землю, удобрял её навозом, а потом кричал дяде: «Готово!» Николай приносил деревцо, ставил его в один ряд с другими деревьями и говорил: «Сыпь!»

Олег орудовал лопатой легко, будто играл ею, работал с увлечением, припевая. От одной ямы переходил к другой, к третьей. Пот градом катился у него по лицу, но он весело шутил с дядей, мечтал о будущем урожае, о первом яблоке на дереве.

Никогда не лень было ему работать в саду и в огороде. Он помогал нам рассаживать на клумбах цветы, а на грядках — капусту и помидоры.

На нашем огороде росли: огурцы, и редис, и лук, и помидоры, и картофель, а над оградой высились золотые головы подсолнухов. Среди цветов и подсолнухов дом наш стоял словно в венке. А чтоб над нами пели птицы, чтоб было кому собирать на огороде

вредных мошек и гусениц, Олег ранней весной прикрепил высокую жердь со скворечней, где вскоре поселились скворцы.

Вопросы.

1. Что Олег и его дядя делали в саду, в огороде?
2. Как работал Олег?

Огни в степи.

В. Овечкин.

...Небо на западе меняло цвета, как остывающее раскалённое железо.

— Давайте, товарищи, пока светло, приготовим машины на завтра,— сказал бригадир Гайдуков.— Может, за ночь просушит ветерком, и тронемся рано. Заряжай! — подал он трактористам команду, словно командир батареи.

Трактористы шумно поднялись и пошли к машинам.

Над степью низко со свистом пролетела стая диких уток, возвращавшаяся с кормёжки на тихие камышовые болотца. Все подняли головы вверх, хотя в потемневшем небе уже нельзя было разглядеть быстрых, как камни, пущенные из рогатки, птиц. Где-то в стороне, за участком колхоза имени Ворошилова, тоже послышалась знакомая песня машин — это уже другая бригада выехала на ночную работу. Не слышно было моторов, но видно было, как зажглись ползающие светлячки — огоньки. В небе — звёзды, а на земле, словно их отражение,— движущиеся мерцающие звёздочки.

Весна.

М. Исаковский.

Весна, весна кругом живёт и дышит,
Весна, весна шумит со всех сторон!..
Взлетел петух на самый гребень крыши
Да так поёт, что слышит весь район.

Раскрыты окна. Веет тёплый ветер.
И лёгкий пар клубится у реки.
И шумно солнцу радуются дети,
И думают о жизни старики.

Соседи помогли.

В. Овечкин.

Недавно, весною, был у нас такой случай. Выбило у нас градом половину посева, полосою прошёл град, захватил наш участок. Выбило начисто — черно, будто и не сеяно. А хлеба уже в четверть поднялись. Ну, что делать? Не поздно бы и пересеять, да как на грех в нашей машинно-тракторной станции все тракторы на ремонт уже стали.

Собрал я бригадиров, членов правления и разослал по соседям — просить помощи. Наутро собралось на нашей степи народу! Нагнали лошадей, быков — будто на смотр со всего района съехались. И из калининского колхоза, и из «Большевика», и из «Рассвета». Больше всего из «Рассвета» было людей, всем колхозом выехали. За два дня всё кончили. Так и вышли из беды.

А скоро и дождик прошёл, зазеленели всходы и стали догонять хлеба, которые уцелели от градобоя.

Гадкий утёнок.

Г. Андерсен.

1.

Хорошо было за городом! Стояло лето. На полях уже золотилась рожь, сено было смётано в стога.

На самом солнцепёке блестел окошками старый дом, окружённый глубокими канавами. От стен его до самой воды рос лопух, да такой высокий, что маленькие дети могли прятаться под его листьями.

В чаще лопуха было так же глухо и дико, как в самом густом лесу. И вот там-то сидела на яйцах утка. Сидела она давно, и ей это порядком надоело.

Наконец, яичные скорлупки затрещали.

Утята зашевелились, застучали клювами и высунули головки.

— Пип, пип! — сказали они.

— Кряк, кряк! — ответила утка.

Утята выкарабкались из скорлупы и стали озираться кругом.

разглядывая зелёные листья лопуха. Мать не мешала им: зелёный цвет полезен для глаз.

— Ах, как велик мир! — сказали утята.

Ещё бы! Теперь им было куда просторнее, чем тогда, когда они лежали в своей скорлупе.

— Так вы думаете, что тут и весь мир? — спросила мать.— Ну, нет, он тянется ещё далеко по ту сторону сада и доходит до самых полей. Только там я и сама ещё ни разу не была... Ну, что, все уже выбрались? — спросила она, вставая на ноги.— Ах, нет, не все, самое большое яйцо ещё целёхонько... Да когда же это кончится?

И она снова уселась.

Наконец лопнуло и большое яйцо. Утёнок так и вывалился из скорлупы. Но какой же он был большой и гадкий! Посмотрела на него утка и сказала:

— Ужасно велик! И совсем не похож на моих других детей. Какой-то серый. Уж не индюшонок ли это, чего доброго?

II.

На другой день погода была отличная. Утка со всей своей семьёй отправилась к ближайшей канаве.

Бултых — и она очутилась в воде и, повернув голову к берегу, позвала за собой утят. Утята, недолго думая, один за другим бултыхнулись в воду.

Сначала вода покрыла их с головой, но они сейчас же вынырнули и поплыли вперёд. Даже гадкий серый утёнок не отставал от других.

— Ну, детки, пойдёмте теперь со мною,— сказала утка, выходя на берег.— Я представлю вас всему птичьему двору. Только смотрите, чтобы кто-нибудь не наступил на вас, да берегитесь кошек!

Скоро она с утятами добралась до птичьего двора.

Утята всем очень понравились, только бедному утёнку, который вылупился позже других и был такой гадкий, никто не давал проходу. Его клевали, толкали и дразнили не только утки, но даже и куры.

— Он слишком велик! — говорили все.

А индейский петух, который родился со шпорами на ногах и потому считал себя важной особой, надулся и, словно корабль

на всех парусах, полетел прямо к утёнку, поглядел на него и сердито залопотал; гребешок у него так и налился кровью. Бедный утёнок просто не знал, что ему делать, куда деваться.

И надо же ему было уродиться таким гадким, что весь птичий двор смеётся над ним!

Так прошёл первый день, а потом утёнку стало ещё хуже. Все гнали беднягу, даже братья и сёстры сердито говорили ему:

— Хоть бы кошка съела тебя, урод!

А мать то и дело повторяла:

— Не попадайся мне на глаза, долговязый!

Утки щипали его, куры клевали, девочка, кормившая птиц, отталкивала его ногой.

III.

Наконец утёнок не выдержал. Он перелетел через забор и побежал куда глаза глядят. Маленькие птички, сидевшие на ветках, в испуге разлетелись. «Это оттого, что я такой гадкий»,— подумал утёнок.

Он бежал всё дальше и дальше и, наконец, добрался до большого болота, где жили дикие утки. Тут он провёл всю ночь. Бедняга устал, и ему было очень грустно.

Утром дикие утки проснулись и увидели нового товарища.

— Ты что за птица? — спросили они. Утёнок только поворачивался во все стороны и кланялся, как умел.

— Ты ужасно дурён,— сказали дикие утки,— но это нам всё равно. Только бы ты не лез к нам в родню.

Но он вовсе и не думал об этом. У него было одно желание: жить потихоньку в камышах и пить болотную воду.

Так просидел он в болоте два дня. В это время прилетели туда два диких гуся, тоже недавно вылупившиеся из яйца.

— Послушай, дружище,— сказали они: — ты такой смешной, на тебя смотреть весело. Хочешь жить с нами и быть перелётною птицей?

«Пиф! Паф!..» — раздалось в эту минуту, и оба диких гуся упали в камыши мёртвыми; вода покраснела от крови.— «Пиф! Паф!..» — раздалось опять, и целая стая диких гусей поднялась из камышей. Выстрел раздавался за выстрелом. Охотники окружили болото со всех сторон; некоторые из них засели даже в нависших над болотом ветвях деревьев. Синеватый дым, точно облачко, окутывал деревья и стлался над водой.

По болоту рыскали охотничьи собаки, слышался громкий лай, камыш и осока качались из стороны в сторону. Бедный утёнок был ни жив ни мёртв от страха. Он хотел было спрятать голову под крылышко, как вдруг прямо перед ним очутилась охотничья собака с высунутым языком и сверкающими глазами. Она посмотрела на утёнка, оскалила острые зубы и побежала дальше.

«Не тронула! — подумал утёнок и перевёл дух.— Видно, я такой безобразный, что даже собаке противно съесть меня».

И он притаился в камышах и пролежал, не шевелясь, всё время, пока продолжалась охота.

IV.

Только к вечеру стихла пальба. Бедный утёнок осмелился встать, огляделся вокруг и пустился в дорогу — по полям и лугам.

Дул такой сильный ветер, что утёнок еле-еле мог двигаться.

К ночи он добрался до маленькой, убогой избушки. Избушка была ветхая: казалось, она только потому и держится, что не знает, на какую сторону упасть. Дверь избушки соскочила с одной петли и висела так криво, что сквозь щель можно было легко пробраться внутрь. Утёнок и пробрался.

В избушке жила старушка с курочкой и котом.

Утром кот и курочка заметили утёнка; кот замурлыкал, а курочка закудахтала.

— Что там такое? — спросила старушка и оглянулась.

Сослепу она приняла утёнка за жирную утку.

И она решила оставить бездомную птицу у себя.

По целым дням сидел бедный утёнок в углу пригорюнившись. Как-то раз дверь широко отворилась, и в комнату ворвался свежий воздух и яркий солнечный свет. Утёнку так сильно захотелось поплавать по воде, что он не мог удержаться, чтобы не сказать об этом курочке.

— Это что за новости,— сказала она.— Тебе делать нечего, вот и лезут в голову разные глупости. Неси яйца, как я, или мурлычь, как наш кот,— ты и забудешь про эти пустяки.

— Нет, я, кажется, уйду бродить по белому свету,— сказал утёнок.

— И хорошо сделаешь! — сказала курочка.

И утёнок ушёл. Он плавал и нырял вниз головой, но все вокруг попрежнему смеялись над ним и отгоняли его прочь, потому что он был очень некрасив.

V.

А между тем наступила осень; листья в лесах пожелтели; ветер срывал их и разносил по воздуху. Сделалось очень холодно, по небу ходили тучи, на заборе громко каркала от холода ворона. Плохо приходилось бедному утёнку!

Раз вечером, на закате солнца, из-за леса поднялась целая стая чудных больших птиц, белых, как снег, с длинными, стройными шеями: это были лебеди. С криками, похожими на звуки трубы, они взмахнули своими широкими крыльями и полетели с холодных лугов в тёплые края, за синее море.

Они поднялись высоко-высоко, а бедного утёнка охватила непонятная тревога. Он завертелся в воде, как волчок, вытянул шею и тоже закричал, да так громко и странно, что сам испугался. Когда прекрасные птицы скрылись из виду, он нырнул, сам не зная для чего, на дно, выплыл опять и долго не мог опомниться. Он не знал, как зовут этих птиц, не знал, куда они летят, но полюбил их, как не любил до сих пор никого на свете.

VI.

Зима в этом году была холодная. Утёнок должен был плавать без отдыха, чтобы не дать воде замёрзнуть совсем. Но с каждой ночью полынья, в которой он плавал, становилась всё меньше и меньше. Наступили сильные морозы.

Было бы слишком печально рассказывать про все беды и несчастья утёнка в эту суровую зиму.

Наконец солнышко опять пригрело землю. Запели жаворонки. Вернулась весна.

Утёнок выбрался из камышей, где прятался всю зиму, и полетел. Крылья его теперь были куда крепче прежнего, они зашумели и быстро понесли его вперёд. Не успел он опомниться, как очутился в большом саду. Яблони стояли все в цвету; сирень склоняла душистые ветви над извилистым каналом.

Ах, как здесь было хорошо, как пахло весною!

И вдруг из чащи тростника выплыли три чудных белых лебедя. Они плыли так легко и плавно, точно скользили по воде.

Утёнок узнал этих прекрасных птиц, и его охватила какая-то непонятная грусть.

«Полечу к ним, к этим величавым птицам. Они, наверное, заклюют меня насмерть за то, что я, такой гадкий, осмелился приблизиться к ним. Но всё равно! Лучше погибнуть от их ударов, чем сносить щипки уток и кур, да терпеть холод и голод зимой».

И он опустился на воду и поплыл навстречу прекрасным лебедям, которые, увидев его, замахали крыльями и тоже поплыли к нему.

— Убейте меня! — сказал бедный утёнок и низко опустил голову.

И вдруг в чистой, как зеркало, воде он увидел своё собственное отражение. Но теперь он был уже не гадким серым утёнком, а белым лебедем.

А большие лебеди плавали вокруг и гладили его своими клювами.

В это время в сад прибежали дети. Они стали бросать лебедям хлебные крошки и зёрна, а самый младший из них закричал:

— Новый прилетел! Новый прилетел!

Дети обрадовались и позвали на берег своих родителей.

Взрослые и дети столпились на берегу и любовались величавыми белыми птицами, которые тихо скользили по воде канала. И все в один голос говорили:

— Новый лебедь лучше всех! Он самый стройный, самый красивый!

И старые лебеди склонили перед ним свои гордые шеи.

А он смутился и спрятал голову под крыло. Он вспомнил то время, когда все смеялись над ним, когда он был ещё гадким утёнком. И вот крылья его зашумели, стройная шея выпрямилась, а из груди вырвался ликующий крик.

Вопросы и задания.

1. Какие неприятности и огорчения пришлось пережить утёнку, пока он рос?
2. Почему так жестоко обижали утёнка все обитатели птичьего двора и птичница?
3. Почему они не могли понять, кто такой гадкий утёнок?
4. Когда он почувствовал себя счастливым?
5. Назовите каждую главу сказки.
6. Прочитайте эту сказку по ролям: читайте за утку, за утят, за индюка, за гадкого утёнка, за старушку, за курочку, за детей.

Весенняя гроза.

Ф. Тютчев.

Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний первый гром,
Как бы резвяся и играя,
Грохочет в небе голубом.
Гремят раскаты молодые,
Вот дождик брызнул, пыль
летит,
Повисли перлы[1] дождевые,
И солнце нити золотит.
С горы бежит поток проворный,
В лесу не молкнет птичий гам,
И гам лесной, и шум
нагорный —
Всё вторит весело громам.

Вопросы и задания.

1. Что в стихотворении сказано про весенний гром?
2. Что сказано про дождик, про солнце?
3. Замените слова *вторит, поток* другими словами, близкими по смыслу.
4. Расскажите о своих наблюдениях во время грозы.

Загадка.

Сперва блеск, за блеском треск, за треском плеск.

Самолёт.

А. Гайдар.

(Отрывок из повести „Дальние страны".)

I.

Вечерело. От речки потянуло сыростью и запахом прибрежного ракитника. Куковала кукушка, и в красных лучах солнца кружилась кучками мелкая, как пыль, бесшумная весенняя мошкара.

Но вот среди тишины, сначала далёкий и тихий, как жужжание пчелиного роя, послышался из-за розовых облаков странный гул.

Потом, оторвавшись от круглого золотого облака, сверкнула в небе светлая, как будто серебряная, точка. Она всё увеличивалась. Вот уже у неё обозначились две пары распластанных крыльев... Вот уже вспыхнули на крыльях две пятиконечные звёздочки...

[1] *Пéрлы* — блестящие, как жемчуг, капли.

И весь аэроплан, могучий и красивый, быстрее, чем самый быстрый паровоз, но легче, чем самый быстролётный степной орёл, с весёлым рокотом сильных моторов плавно пронёсся над тёмным лесом, над пустынным разъездом и над Тихой речкой, у берега которой сидели ребятишки.

— Далеко полетел! — тихо сказал Петька, не отрывая глаз от удаляющегося аэроплана.

— В дальние города! — сказал Васька.— Они, аэропланы, всегда летают только в дальние. В ближние что? В ближние и на лошади можно доехать. Аэропланы — в дальние. Мы, когда вырастем, Петька, тоже полетим в дальние. Там есть и огромнейшие заводы, и большущие вокзалы. А у нас нет.

— У нас нет,— согласился Петька.— У нас только один разъезд да Алёшино, а больше ничего...

Ребятишки замолчали и удивлённо подняли головы. Гул опять усиливался. Сильная стальная птица возвращалась, опускаясь всё ниже. Теперь уже были видны маленькие колёса и светлый, блестящий круг сверкающего на солнце пропеллера.

Точно играя, машина скользнула, накреняясь на левое крыло, завернула и сделала несколько широких кругов над лесом, над алёшинскими лугами, над Тихой речкой, на берегу которой стояли изумлённые и обрадованные мальчуганы.

— А ты... а ты говорил: только в дальние,— волнуясь и заикаясь, сказал Петька.— Разве же у нас дальние?

Машина опять взвилась кверху и вскоре исчезла, только изредка мелькая в просветах между толстыми розовыми тучами.

«И зачем он над нами кружился?» — думали ребята, торопливо пробираясь к разъезду, чтобы рассказать другим, что они видели.

II.

Скоро они узнали, зачем прилетал к ним самолёт.

Однажды Васька, разыскивая Петьку, увидел учителя Ивана Михайловича, который сидел на завалинке и читал газету.

— Про что это вы, Иван Михайлович, читаете? — спросил он, заглядывая через плечо.— Читаете, а сами улыбаетесь. История какая-нибудь или что?

— Про наши места читаю. Тут, брат, написано, что собрались строить возле нашего разъезда завод. Огромный заводище.

Алюминий — металл такой — из глины добывать будут. Богатые места у нас насчёт этого алюминия. А мы живём,— глина, думаем. Вот тебе и глина!

И как только Васька услыхал про это, он тотчас же соскочил с завалинки, чтобы бежать к Петьке и первым сообщить ему эту удивительную новость. Но, вспомнив, что Петька куда-то пропал, он уселся опять и стал расспрашивать Ивана Михайловича о том, как будут строить, на каком месте и высокие ли у завода будут трубы.

Где будут строить, этого Иван Михайлович ещё и сам не знал, но насчёт труб он разъяснил, что их вовсе не будет, потому что завод будет работать на электричестве. Для этого хотят построить плотину поперёк Тихой речки. Поставят такие турбины, которые будут крутиться от напора воды и вертеть динамо-машины, а от машин пойдёт по проволокам электрический ток.

Услыхав о том, что и Тихую речку собираются перегораживать, изумлённый Васька снова вскочил, но, вспомнив опять, что Петьки нет, обозлился на него всерьёз.

— И что за чудак? Тут такие дела, а он пропал.

III.

Через несколько дней ребята нечаянно наткнулись в лесу на брезентовую палатку, которая неизвестно откуда взялась на берегу Тихой речки.

В ней жили два человека и большой лохматый пёс, по кличке Верный.

Люди эти были учёные. Они приехали сюда искать ту самую глину, о которой говорил учитель Иван Михайлович.

Оказалось, что и самолёт прилетал сюда, чтобы помочь этим людям в поисках.

Теперь целыми днями ребята пропадали в лесу. Вместе с учёными они обшаривали берега Тихой речки.

Ходили на болото и даже зашли однажды к дальним Синим озёрам, куда ещё никогда не рисковали забираться вдвоём.

Когда дома их спрашивали, где они пропадают и что они ищут, они с гордостью отвечали:

— Мы глину ищем.

Всё это было очень интересно, особенно потому, что раньше вся глина казалась ребятам одинаковой. В сухую погоду это

были просто ссохшиеся комья, а в мокрую это была обыкновенная густая и липкая грязь. Теперь же они знали, что глина — это не просто грязь, а сырьё, из которого будет добываться алюминий, и охотно помогали учёным разыскивать нужные породы глин, указывали запутанные тропки и притоки Тихой речки.

Вскоре на разъезде отцепили три товарных вагона, и какие-то незнакомые рабочие начали сбрасывать на насыпь ящики, брёвна и доски.

В эту ночь взволнованные ребятишки долго не могли уснуть, довольные тем, что разъезд начинает жить новой жизнью, не похожей на прежнюю.

Зелёный Шум[1].

Н. Некрасов.

Идёт-гудёт Зелёный Шум,
Зелёный Шум, весенний шум!
Играючи расходится
Вдруг ветер верховой[2]:
Качнёт кусты ольховые,
Подымет пыль цветочную,
Как облако: всё зелено,
И воздух, и вода!
Идёт-гудёт Зелёный Шум,
Зелёный Шум, весенний шум!
Как молоком облитые,
Стоят сады вишнёвые,
Тихохонько шумят;
Пригреты тёплым солнышком,
Шумят повеселелые
Сосновые леса;
А рядом новой зеленью
Лепечут песню новую
И липа бледнолистая,
И белая берёзонька
С зелёною косой!
Шумит тростинка малая,
Шумит высокий клён...
Шумят они по-новому,
По-новому, весеннему...
Идёт-гудёт Зелёный Шум,
Зелёный Шум, весенний шум!

Вопросы и задание.

1. Какими словами говорит поэт о весеннем ветре?
2. Что говорит поэт о вишнёвых садах, о сосновых лесах?
3. Что говорит поэт о липе, о берёзке, о клёне, о тростнике? Как он называет их?
4. Выучите стихотворение наизусть.

---

[1] Так народ называет пробуждение природы весной.
[2] *Ветер верховой* — ветер наверху, в вершинах деревьев.

Первое мая прежде и теперь.

Е. Ильина.

I.

До революции.

Над Уралом и Кавказом,
Над Невой и над Днепром
Пусть наш голос грянет разом,
Как весенний первый гром!

Так пелось в старой первомайской песне.

До революции праздновать Первое мая было запрещено. Но рабочие останавливали на заводах машины и, бросив работу, выходили из цехов и мастерских на улицу. Тайком приносили они красное знамя, и оно внезапно взвивалось над головами людей.

От рабочих окраин шествие двигалось к площадям и главным улицам города.

Но вот раздаётся топот копыт. Это мчатся отряды конной полиции и жандармов. По безоружным рабочим открывают огонь.

Много было пролито крови в первомайских боях, но пролито не напрасно. Царское правительство хотело штыками и пулями заставить рабочих смириться. А выходило наоборот. Борцов за свободу с каждым годом становилось всё больше и больше. Партия Ленина — Сталина собирала их и вела на борьбу. И весенний первомайский праздник стал для всех трудящихся днём смотра боевых сил.

II.

После революции.

Весеннее, первомайское утро в Москве. На Красной площади колышутся знамёна. На трибуне мавзолея стоят члены нашего правительства и руководители партии.

Вот грянули пушки за стенами Кремля, выбивают дробь барабаны, поют трубы, звенят медные тарелки-литавры.

По площади проходят войска. Ровными зелёными рядами движется пехота. За ней — моряки, будто синяя волна с белым гребнем. Стучат копыта коней, грохочут орудия, танки.

В голубом небе засеребрились крылья самолётов.

На площадь выходят колонны московских граждан — идут рабочие, учёные, инженеры, артисты, школьники. Плывут, покачивая золотыми кистями, алые знамёна, улыбаются с портретов лица любимых вождей.

Много лет прошло с тех пор, как в нашей стране рабочие и крестьяне свергли царя, прогнали фабрикантов и помещиков и взяли власть в свои руки. Великая партия большевиков с Лениным и Сталиным во главе привела нашу страну к победе. И радостно видеть, как свободно и гордо, от края до края, развевается у нас красное знамя — знамя Ленина, знамя Сталина!

Вопросы.

1. Как до революции отмечали рабочие Первое мая?
2. Какими мерами царское правительство хотело заставить рабочих смириться?
3. Как празднуют трудящиеся Первое мая после революции?

Первое мая.

С. Маршак.

Сегодня — лучший день весны,
Сегодня — Первомай.
Оркестры дальние слышны,
В цветных флажках трамвай.

Взлетает лёгкий красный шар
Под самый небосклон.
Пылают буйно, как пожар,
Полотнища знамён.

Плывут знамёна на парад,
Внизу скользит их тень.
А много лет тому назад,
В такой же майский день,

Колонны шли, как на войну,
И, замедляя шаг,
Выбрасывали в вышину
Запретный красный флаг.

Сегодня тканью огневой
Расцвёл Советский край.
И громы пушек над Москвой
Встречают Первомай!

ГОРОДА И ДОРОГИ.

Песня о Москве.

М. Исаковский.

В какой бы край — глухой и нелюдимый —
Моя судьба меня ни завела,—
Мне всюду слышен голос твой родимый,
Видны твои великие дела.

Во всех походах, через все границы,
Тебя мы в сердце нашем пронесли:
Москва, Москва — советская столица,
Москва, Москва — надежда всей земли!

Москва.

П. Лопатин, И. Романовский.

I.

Яркий, солнечный день.

Самолёт летит над Москвой. Но даже отсюда, с высоты сотен метров, трудно охватить глазом нашу советскую столицу. Столько тут улиц, площадей, заводов, зелёных парков!

Громадна наша столица! Она раскинулась на сотни квадратных километров. Больше месяца пришлось бы вам путешествовать, если бы вы задумали пройти пешком по всем трём тысячам улиц и переулков Москвы. А если бы вы захотели по самому кратчайшему пути пересечь столицу из конца в конец, вам пришлось бы затратить на это добрых пять часов.

Московский Кремль.

В Москве живёт несколько миллионов человек. В нашей столице можно встретить людей всех национальностей, всех возрастов, всех профессий, и каждый возраст, каждая профессия — это целая армия. Одних школьников в Москве сотни тысяч.

Москва — сердце нашей родины. Здесь работает Советское правительство, здесь работали Ленин и Сталин. Москва руководит всей жизнью страны. В Москве очень много опытных рабочих. Они делают для страны автомобили и подшипники, электрические машины и станки, часы и мотоциклы, сталь и ситец, сукно и книги, электровозы и конфеты... В Москве на благо всей страны трудятся знаменитые учёные, писатели, художники.

Москва тесно связана со всей Советской страной. Каждые сутки в столицу приезжают двести пятьдесят тысяч пассажиров. И столько же человек каждый день отбывает из Москвы.

II.

Сегодня Москва уже не та, какой она была вчера, и завтра будет не такой, какова она сегодня.

Снесены старые хибарки, уничтожены трущобы, раздвинуты узкие улочки. Новые широкие проспекты прорезали город. Река закована в гранит, и между её берегами повисли прекрасные, широкие, как улица, мосты. Тысячи новых домов, высоких, нарядных, удобных, выросли на месте снесённых лачуг. Москва перестраивается по мудрому сталинскому плану.

Вопросы и задание.

1. Что сказано в статье о величине нашей столицы?
2. Почему Москву называют сердцем родины?
3. Как перестраивается Москва по сталинскому плану?
4. Узнайте у старших, какие изменения произошли в вашем районе, в вашем городе, в вашем селе за последние пять лет.

Песенка про метро.

Н. Саконская.

Есть такое чудо,
О нём твердят повсюду —
Придумано нехудо,
Устроено хитро.

Плывёт и не качается,
Течёт и не кончается,
Что это за чудо?
Лестница метро.

Есть такие двери,
Особенные двери —
Разиню и тетерю
Не пустят на порог.
Поезд отправляется —
Сами закрываются.
Где такие двери?

На метро!

Есть такие залы,
Подземные вокзалы,
Гранитные кварталы
Блестят, как серебро,
С просторными перронами,
С узорными колоннами.
Где такие залы?

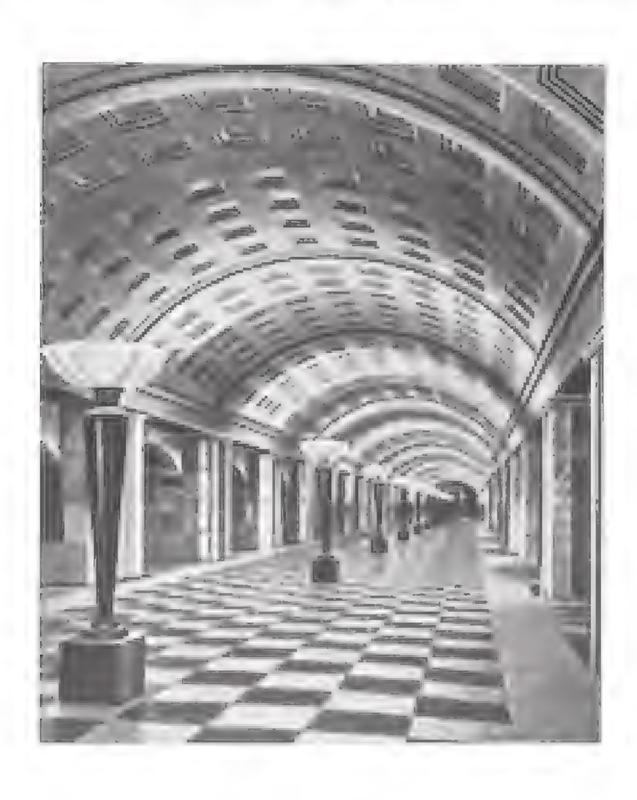
На метро!

Есть такие люди,
Настойчивые люди.
Они сказали: «Будет
Сдана работа в срок!»
Проходчики, бетонщики,
Забойщики, кессонщики.
Где такие люди?

На метро!

Мраморный город под Москвой.

Каждый вечер в разных концах нашей столицы вспыхивает яркокрасная буква «М». Эти буквы светятся над входами в чудесный подземный город. Лестницы из серого и розового камня ведут

вниз, к сияющим мраморным дворцам. Это — станции Московского метрополитена имени Л. М. Кагановича.

Самодвижущиеся лестницы бесшумно скользят вверх и вниз. Каждый день они опускают и поднимают полмиллиона москвичей — пассажиров метро.

В ярко освещённом подземном городе — своя, особая погода. На земле может быть знойное лето, дождливая осень, вьюжная зима, а в глубоких туннелях метро погода всегда ровная: тепло, сухо, мягко веет лёгкий ветерок.

Наше метро устроено так, что поезда под землёй никогда не могут столкнуться: они сами меняют световые сигналы, безошибочно переводят стрелки, сами останавливаются, если путь повреждён.

Наше метро — лучшее в мире.

Моссовет — в Москве хозяин.

А. Барто.

Выбирала депутатов
Вся Советская страна:
Ленинград, Ташкент, Саратов,
И Кузнецк, и Фергана.

Горняки и сталевары,
Инженеры и врачи,
Белорусы и татары,
Сталинградцы, москвичи,—

Те, кто вместе воевали,
Побеждали на войне,
На совет в кремлёвском зале
Собрались в родной стране.

Выбирали депутатов
И Ульяновск, и Саратов,
Украина и Литва.
Депутатов Моссовета
Выбирала вся Москва.

Моссовет — в Москве хозяин,
Он заботится о нас,
В новый дом переезжаем,—
Он даёт в квартиру газ.

По Садовой, по Неглинной
Рассылает он машины —
Утром город поливать.

Прошла машина новая —
И вымыта Садовая,
Неглинной не узнать.

Взлетит фонтан, потом другой
Встаёт над улицей дугой.
Из-под колёс фонтаны бьют —
И вымыт город в пять минут.

Моссовет — в Москве хозяин,
Он следит, чтоб свет не гас,
Чтоб от центра до окраин
Довозил автобус нас.

На новой карте городской
Приколоты флажки,
Здесь будут парки за рекой,
Здесь будут цветники.

Высокий дом на чертеже
До неба достаёт,
На тридцать третьем этаже
В окне мурлычет кот.

Лежат чертёжные листы,
Там небоскрёбы и мосты,
Там тесных улиц больше нет;
Их перестроит Моссовет.

Вопросы и задание.

1. Кто выбирает депутатов в Верховный Совет?
2. Кто выбирает депутатов в Московский Совет?
3. Расскажите, как Моссовет заботится о благоустройстве города.

Как я стал машинистом.

А. Августынюк.

I.

Много интересного на железной дороге. А самое интересное, по-моему,— паровоз.

Паровоз я ни на что не променяю, даже на самолёт.

Я машинист первого класса. Вожу курьерские поезда. А это не шутка,— в вагонах наши советские люди едут! Они мне, машинисту, свою жизнь доверяют.

Я своего времени не жалею. Прихожу в депо всегда часика за два до отправления, чтобы паровоз хорошенько осмотреть да проверить. А там уже мои помощники возятся: чистят, протирают, подливают масло. Паровоз от трубы до тендера[1] блестит, синей краской лоснится, как будто только что вышел с завода. А на груди у него, под трубой, золотыми буквами написано: «И. Сталин».

Помощник с кочегаром ко мне подбегают и докладывают:

— Всё в порядке, можно ехать.

— Хорошо,— говорю,— спасибо.

И тут же надеваю спецовку и лезу сам паровоз осматривать. А он стоит смирно, только чуть паром посапывает, дышит, как живой, ждёт меня — своего хозяина.

Паровоз осматриваю я сам не потому, что не доверяю бригаде. Ребята они толковые и честные, не подведут. Правило у меня своё есть — доверие доверием, а контроль необходим.

---

[1] *Тéндер* — особого устройства вагон, с запасом топлива, угля и других материалов, прицепляемый непосредственно к паровозу.

Осмотрю я весь паровоз, так сказать, с головы до пят, всё проверю и говорю:

— Полный порядок.

А ребята сияют, довольны, что похвалил.

Тут открываются ворота депо. Я трогаю регулятор, шипит пар, и мой «ИС» трогается с места.

Вот и вокзал. Сотни людей спешат занять свои места в вагонах. Пассажиры несут чемоданы, свёртки, пакеты. Около каждого вагона группы людей. Там раздаются смех, восклицания, поцелуи.

А у моего паровоза всегда стоит толпа народу. Машину разглядывают, хвалят, а мне это приятно. И уж непременно кто-нибудь заговорит со мной или поздоровается.

— Здравствуйте, механик!

— Здравствуйте,— говорю.

— Ну, как поедем? Всё в порядке?

— Всё,— весело отвечаю я.— Поедем как следует.

— Быстро?

— Быстро.

— Спасибо, механик.

— Рано благодарить! Стоим ещё на месте.

Но вот впереди паровоза загорается зелёный глаз светофора. Раздаётся свисток главного кондуктора. Я дёргаю рукоятку гудка, и мощный рёв моего паровоза покрывает разноголосый людской говор, крики и приветствия.

Через несколько минут ярко освещённый вокзал остаётся позади.

Я надеваю большие автомобильные очки и, не отрываясь, смотрю вперёд: в пути всё может случиться, а ведь я отвечаю за поезд и за людей.

Зелёные и жёлтые огни светофоров из темноты с громадной скоростью летят навстречу и исчезают позади поезда. Время от времени состав с грохотом пролетает мимо небольших станций. На секунду мелькнёт в глазах маленький вокзал, фигурка дежурного по станции с мерцающим фонарём в руке, и опять впереди тёмный, таинственный, полный неожиданностей перегон.

II.

Никто не знает, что машинистом я стал ещё тогда, когда учился в школе. Может быть, не настоящим, а всё-таки машинистом.

Бывало кончатся уроки в школе, все ученики — домой, а я на станцию бегу на паровозы поглядеть. Каждый день туда бегал.

Во всех моих тетрадках и книжках были нарисованы паровозы: и товарные, и пассажирские, и курьерские, всякие. Сам рисовал.

В школе ребята меня так и прозвали: машинист.

На станции, около водокачки, на деревянном баке[1] было у меня своё местечко, вроде наблюдательного поста. Бывало приду я туда, заберусь на бак и гляжу с высоты на маневровые паровозы, глаз оторвать не могу. А они гудками перекликаются и носятся по станции туда, сюда, то на склад, то по путям вагоны расставлять начнут, а то, смотришь, какой-нибудь паровозик целый состав тащит, надрывается, пыхтит.

Проходит час, второй. Уже солнце спряталось за складами, а я всё на своём баке сижу. Надо бы домой идти, но я медлю, жду курьерского.

И вот вдали нарастает мощный рёв гудка — пассажирского паровоза. Ещё минута, другая, и курьерский, как вихрь, с грохотом мчится мимо станции. Густая пыль за ним стоит столбом, да бумажки потом долго крутятся в воздухе. Ну, как тут идти домой!

Так вот и просидишь часа два на баке.

---

[1] *Бак* — большой закрытый сосуд для хранения воды.

III.

Вскоре удалось мне познакомиться с машинистом. Сижу я как-то на своём посту и вижу: подъезжает к моему баку маневровый паровоз. Машинист слез с паровоза и говорит:

— Прыгай отсюда, мальчик. Воду из бака брать буду. Водокачка испортилась.

Слез я с бака, стал в сторонке и смотрю, что машинист будет делать. А он вместе со своим помощником открыл крышку бака, вытащил мягкую трубу и опустил конец её в отверстие тендера паровоза.

А потом постучал кулаком в стенку водокачки и крикнул:

— Подавай воду!

И вдруг внутри водокачки что-то затарахтело, зафыркало. Смотрю — вода полилась из трубы.

А машинист, молодой такой парень, стучит кулаком в стенку водокачки и покрикивает:

— Давай, давай! Веселее! Лей как следует!

Открылось тут окошко водокачки, и высунулся оттуда седой водокачальный машинист и спокойно сказал:

— Не надо было колонку ломать. Пей теперь из кружечки.

— Сигналов он не знал, вот и сбил. Ведь на колонке красный огонь,— не утерпел я. Машинист удивился.

— А ты сигналы знаешь?

— Знаю,— с гордостью ответил я.— Вот подаёт машинист три гудка — это остановка. А если на стрелочном фонаре белый прямоугольник виден — значит, стрелка по прямому пути сделана. Я много и других сигналов знаю.

— Николай! — крикнул мой новый знакомый помощнику.— Гляди-ка, тут готовый машинист сидит.

— Хочешь покататься? — спросил он меня.

Я не заставил себя долго упрашивать и быстро полез на паровоз. Вошёл в будку и ахнул: везде торчат ручки, маслёнки, трубки медные переплетаются, как змеи. А в топке гудит огонь, и видно через щёлку, как внутри полыхает пламя.

— Ну что, нравится? — спросил машинист.

— О, да,— прошептал я.— Можно мне каждый день сюда приходить?

— Приходи, не жалко,— он засмеялся.— Никак машинистом хочешь быть?

— Хочу,— сказал я.

С этого дня я покинул свой бак и каждый день ездил на паровозе.

Дядя Сеня, так звали машиниста, и мне нашёл дело: я должен был следить за маслёнками, чтобы в них всегда было масло.

Скоро я стал заправским помощником машиниста.

Вопросы и задание.

1. Прочитайте строчки, которые указывают, что этот машинист любит свой паровоз.
2. Что в детстве интересовало молодого машиниста?
3. Когда и как сделался он добровольным помощником машиниста?
4. Что помогло ему быстро стать машинистом первого класса, водителем курьерских поездов?
5. А вы кем хотите быть?

Сын.

А. Твардовский.

Снарядившись в путь далёкий,
Пролетал он мимо,
Покружился невысоко
Над селом родимым.

Над селом, над речкой старой
Опустился низко.
Сбросил матери подарок,
Землякам — записку.

Он летит за доброй славой,
Путь ему просторный,
И леса под ним, как травы,
Стелются покорно.

На полюс!

(Рассказ Героя Советского Союза лётчика *М. Водопьянова.*)

I.

Самолёт летит над ледяной пустыней. Я веду его на север. Партия и правительство поручили нам доставить на полюс научную советскую экспедицию. На северный полюс, где ещё никогда не зимовал ни один человек! Мы постепенно набираем высоту. Дует ровный встречный ветер. Самолёт идёт спокойно: его не качает. А качки мы опасались больше всего — машина перегру-

жена людьми, запасами, приборами, и при сильной качке у самолёта могут отвалиться крылья.

Моторы работают ровно. Ярко сияет солнце. Впереди показались какие-то бурые пятна.

Мой товарищ взял бинокль, наклонился ко мне и крикнул:

— Туман!

«Не страшно,— подумал я,— сегодня мы всё равно пробьёмся к полюсу».

Пелена тумана поднималась всё выше и выше. Вскоре мы попали в облака.

Нам не хотелось отступать. Мы решили лететь до последней возможности. Если уж верхние и нижние облака сомкнутся и начнётся обледенение,— тогда только мы повернём назад.

Вскоре облака начали редеть. Яркое солнце слепило глаза. Его лучи весело искрились на блестящей оранжевой обшивке нашего корабля. Четыре красавца-мотора пели свою ровную победную песню.

II.

Внизу под нами расстилалась однообразная ледяная пустыня. Её кое-где рассекали разводья, похожие на узенькие речушки. Они тянулись на сотни километров и, казалось, не имели ни начала, ни конца.

— Через двадцать минут будем на полюсе! — сообщил мне штурман [1].

В ответ я киваю ему головой, а сам смотрю вниз. Хоть бы увидеть окошко в облаках!

Эти последние двадцать минут тянулись особенно долго.

Все люди в самолёте с нетерпением ждали, когда же наконец они услышат короткое слово: «Полюс!»

И вот штурман снова вышел из своей рубки и спокойным, глухим голосом сказал:

— Под нами полюс!

Полюс! Долгие века стремилось сюда человечество. Люди, жертвуя жизнью, пробивали путь к вершине мира. И вот я, когда-то — забитый деревенский парень, а ныне — лётчик, воспитанный большевистской партией, нахожусь над самым полюсом! Мог ли я об этом когда-либо мечтать?

---

[1] *Шту́рман* (в авиации) — специалист по вождению самолётов.

В один миг по самолёту пронеслась весть, что мы достигли полюса. Обернувшись назад, я увидел счастливые лица своих товарищей.

Ко мне подошёл радист:

— Товарищ командир, тебе радиограмма.

Я развернул её. Радиограмма была из Москвы:

«Папа, экзамен сдала на «отлично». Перешла в четвёртый класс. Вова тоже выдержал на «хорошо». Вера».

Улетая из Москвы, я заключил с дочкой договор. Она обязалась учиться на «отлично», а я — на «отлично» долететь до полюса. И вот она рапортует мне, а я ещё не могу ответить тем же. Ведь мы только над полюсом, а удастся ли ещё сесть?..

III.

Солнце скрылось. Мы опять в сплошном «молоке» тумана. Все прильнули к окнам,— каждый хотел поскорее увидеть, как выглядит полюс.

Я попросил второго пилота[1] смотреть вниз и, если облака окажутся до самого льда, предупредить меня, чтобы я не врезался в ледяные торосы. А сам следил за приборами.

1000 метров — ничего не видно; 900 метров — ничего не видно; 800... 700... Сквозь облака на мгновение мелькнул лёд, и опять всё скрылось.

600 метров... и мы выскочили из облаков.

Насколько хватал глаз, тянулись бесконечные ярко-белые ледовые поля с голубыми прожилками разводьев.

«Кто окажется прав? — подумал я.— Те, кто доказывали, что на полюсе сесть нельзя, или мы?»

Делаю круг, выбираю подходящую льдину. Самолёт продолжает снижаться.

— Михаил Васильевич! Я вижу ровную льдину! — закричал во весь голос один из товарищей.

— На мою льдину садись. Вот она! — закричал другой.

— Нет, моя ровнее!

Вот тебе и раз. У каждого на полюсе оказалась собственная льдина. Ну, а я чем хуже других? Стал и я искать «свою» ледяную площадку.

---

[1] *Пилот* — лётчик.

И вот я заметил большую продолговатую льдину.

Думаю: «Мы шли со встречным ветром — значит, ветер должен дуть вдоль неё. Сесть можно будет».

IV.

Льдина тянулась километров на десять. Посередине её оказалась ровная и чистая площадка. Видно было, что лёд был толстый, многолетний.

Развернувшись ещё раз, я снова прошёл над льдиной. Штурман открыл нижний люк своей рубки и приготовился по моему сигналу сбросить дымовую ракету. Горит она всего полторы минуты. За это время мне нужно сделать круг, по дыму узнать направление ветра и пойти на посадку.

Вот кончилась ледяная гряда. Впереди — ровная площадка. По белому снегу навстречу мне стелется чёрный дым. Я убираю моторы, планирую и подвожу самолёт на посадку... Машина опускает хвост, секунды две идёт на высоте одного метра. Самолёт всё теряет скорость, снижается... Вот он мягко коснулся ещё никем не тронутого снега и покатился вперёд.

Пробежав 240 метров, самолёт остановился.

Мы на полюсе!

Это было 21 мая 1937 года, в 11 часов 35 минут.

Среди ледовых просторов далеко разнеслось громкое «ура» в честь товарища Сталина.

Вопросы и задание.

1. Какое задание получили лётчики?
2. Какие трудности преодолевали они в пути?
3. Объясните выражения: *ледяная пустыня, вершина мира, молоко тумана, ледяные торосы, разводья, дымовая ракета.*

Эта книжечка моя про моря и про маяк.

В. Маяковский.

I.

Разрезая носом воды,
ходят в море пароходы.
Дуют ветры яростные,
гонят лодки парусные.

Вечером,
а также к ночи,
плавать в море трудно очень.
Всё покрыто скалами,
скалами немалыми.

Ближе к суше
                еле-еле
даже
        днём обходят мели.
Капитан берёт бинокль,
но бинокль помочь не мог.
Капитану так обидно —
даже берега не видно.
Закружит волна кружение,
вот и кораблекрушение.
Вдруг —
            обрадован моряк:
загорается маяк.
В самой темени как раз
показался красный глаз.
Поморгал —
            и снова нет,
и опять зажётся свет.
Здесь, мол, тихо —
            все суда
заплывайте вот сюда.

II.

Бьётся в стены шторм и вой.
Лестницею винтовой
каждый вечер,
            ближе к ночи,
на маяк идёт рабочий.
Наверху фона́рище —
яркий,
        как пожарище.
Виден он
        во все моря,
нету ярче фонаря!
Пароходы,
        корабли
запыхтели,
        загребли.
Волны,
        как теперь ни ухайте,
все, кто плавал,—
        в тихой бухте.
Нет ни волн,
            ни вод,
                ни грома,
детям сухо,
            дети дома.

III.

Кличет книжечка моя:
— Дети,
        будьте, как маяк!
Всем,
    кто ночью плыть не могут,
освещай огнём дорогу!

Задание.

Объясните, зачем ставят маяки.

ИЗ ГЕОГРАФИИ И ПРИРОДОВЕДЕНИЯ.

ОРИЕНТИРОВКА НА МЕСТНОСТИ.

Как я наблюдал солнце.

Солнце интересовало меня, когда я был очень мал и не начинал ещё учиться.

Каждое утро я видел его на дворе всё с одной и той же стороны. До самого полудня оно поднималось всё выше и выше и грело всё сильнее.

После полудня солнце начинало спускаться вниз. Оно всё более и более спускалось и к заходу делалось большим и красным. В это время оно переставало греть. Становилось прохладно и сыро.

Солнце доходило до верхушек деревьев и пряталось за ними. На небе ещё горела огненная заря. Она бледнела, гасла, и на землю спускались сумерки, а потом наступала ночь.

Вопросы.

1. Что раньше всего освещается восходящим солнцем?
2. С какой стороны холма раньше сходит роса?
3. Когда всего сильнее греют солнечные лучи?
4. Какие места раньше всего темнеют при закате солнца?

Горизонт.

Когда вы стоите на открытом месте или на вышке, то вам кажется, что вдали небо как будто сходится с землёй.

Линия, по которой небо как будто сходится с землёй, называется линией горизонта.

З а п о м н и т е: та сторона, где солнце восходит, называется *восток*, а где оно заходит — *запад*.

Если стать лицом на север, то направо будет восток, налево — запад, а позади — юг.

Расскажите, что окружает нашу деревню (город, село) с востока, с запада, с севера, с юга.

Что такое план.

1. Поставьте перед собой стакан и нарисуйте его, как видите. Получится рисунок стакана.

2. Поставьте стакан на тетрадь, обведите его дно карандашом со всех сторон. Получится план стакана.

3. Возьмите коробку спичек. Положите на бумагу и очертите со всех сторон карандашом. Получится четырёхугольник. Это и есть план коробки.

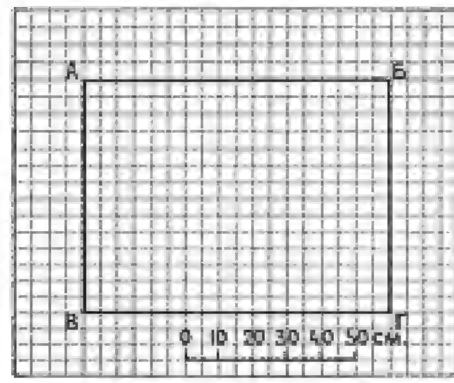
4. Как сделать план стола? Его нельзя положить на тетрадь — значит, изображение величины и места, которое занимает стол, надо дать уменьшенным.

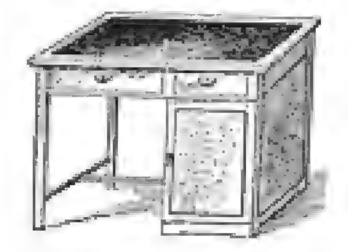
Смерьте сантиметром длину и ширину стола. Положим, длина равна 90 *см*, а ширина равна 70 *см*.

Возьмите тетрадку в клетку, отсчитайте от левого края 4 клетки; поставьте точку и обозначьте её буквой *А*.

От точки *А* на этой линии отсчитайте 18 клеток и поставьте вторую точку — *Б*, соедините точку *А* прямой линией с точкой *Б*.

От точки *А* отсчитайте

вниз 14 клеток и поставьте точку *В*; точки *А* и *В* соедините прямой линией; отсчитайте от точки *Б* 14 клеток вниз и поставьте точку *Г*; точки *Б* и *Г* соедините прямой линией.

Соедините также прямой линией точки *В* и *Г*, и у вас получится чертёж четырёхугольника, который в уменьшенном виде изображает место, занимаемое столом. Это план стола.

Чтобы начертить этот план, мы принимали 2 клетки тетради за 10 *см*. Такая уменьшенная мерка называется масштабом.

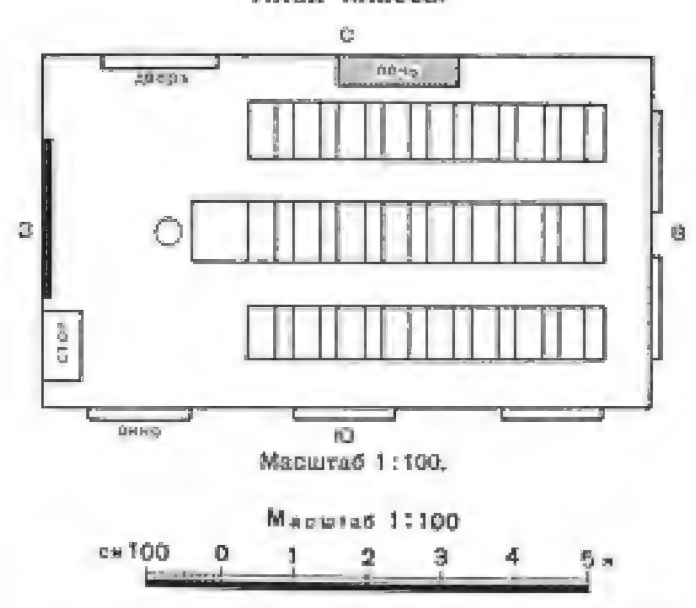

Масштаб 1:10

1 *см* на плане соответствует 10 *см* в натуре.

Начертите план лавки, кровати, табуретки.

План класса.

Масштаб 1:100.

Масштаб 1:100

1 сантиметру на плане соответствует 1 метр в натуре.

1 клетка тетради соответствует 1 *м* в натуре.

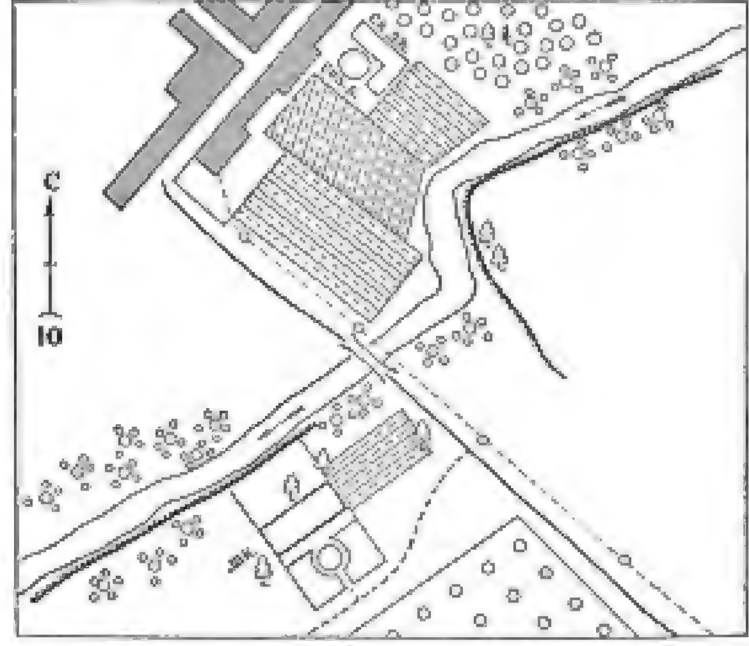
Начертите план своего класса по данному масштабу.

Измерьте ширину окон, двери и простенков.

Отметьте на плане окна, дверь, стол, парты.

Измерьте метром расстояние от северной и западной стены до учительского стола, до парт.

Задания.

1. Рассмотрите рисунок и план посёлка.

2. Сравните, как изображены предметы на рисунке и на плане.

Колхозные угодья.

С. Покровский.

Тропинка у берега реки сворачивает прямо в луга.

Как весело идти по этому цветному ковру!

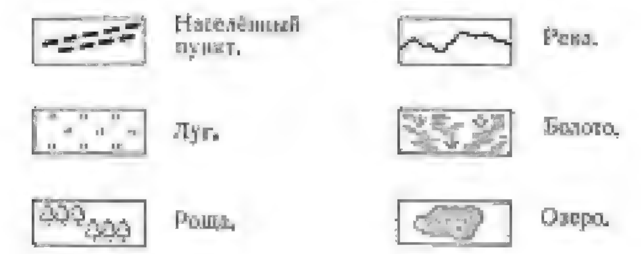
Вот белые ромашки, лиловые колокольчики, луговые васильки, луговая герань и розовые головки кашек.

План колхозных угодий.

1 сантиметру на плане соответствует 100 метров на местности.

Как оживлённо летают над ними шмели и пчёлы! Как торопятся собрать они здесь свою сладкую медовую добычу!

Привольно и тихо здесь в лугах в это радостное время, когда всё цветёт. Только вдруг то там, то здесь проскрипит невидимый в траве коростель [1].

Ранней весной, когда река затопит всю эту луговую равнину, она становится светлым, широким озером. Кое-где, в низких местах, вода остаётся на всё лето.

Ярко блестят на солнце голубые стёклышки небольших озерков. Между ними протянулось иловое болото, поросшее камышом и осокой.

В других местах луговая земля, удобренная речным илом, без устали родит каждый год густые и зелёные травы.

Теперь июнь, уже близится срок сенокоса.

Сюда приедут сенокосилки, придут косцы, чтобы накосить душистого сена. Десятки женщин и девушек будут ворошить его граблями, сушить, собирать в копны и стога. А потом на машинах и телегах сено увезут прочь с опустевших лугов.

Тропинка начинает взбираться вверх по скату. Заливные луга кончаются. Начинаются луга суходольные. Земля здесь суше, трава ниже и беднее.

А вот и поля.

Тут и картофельные поля, и густые ковры цветущего клевера, нежнозелёные посевы льна, а дальше колосится рожь.

Кое-где видны тёмные пятна пара, поросшего чахлыми, мелкими травками.

За полями тропинка приводит меня в лес. Он тянется полосой в шестьдесят гектаров и подковой охватывает поля нашего колхоза. Но ширина его невелика. Вот уже скоро начнёт просвечивать сквозь стволы деревьев голубое небо.

Белеют в траве цветы земляники, кое-где уже алеют спелые ягоды. Разрослись среди белых стволов высокие прутья ольхи и орешника, темнозелёные поросли лип и густые кусты волчьих ягод.

Вопрос и задание.

1. Какие луга называются заливными, какие — суходольными?
2. Перечислите колхозные угодья.

---

[1] *Коростель* или *дергач* — птица, живущая в полях и лугах.

Карта командира.

В 1919 году на наш город наступали белые. Они окопались за рекой, а подальше, в сосновом лесу, спрятали батарею.

С раннего утра белые начали обстреливать город. Выпустят один снаряд — и замолчат, выпустят через полчаса другой — и опять замолчат. Они только пристреливались, а настоящий обстрел думали начать позднее.

Наш комдив[1] созвал всех командиров на совещание. Совещание было устроено в маленьком домишке на краю города.

Посреди комнаты сидели за столом комдив и начальник штаба, а за спинами у них столпились командиры. И все не сводили глаз со стола.

На столе лежала большая карта нашего города и окрестностей.

Вот бухнула за рекой трёхдюймовка. В окнах все стёкла задребезжали, а никто даже и головы не поднял, точно карта важнее всего на свете.

Широкой полосой перерезала карту река, а на берегу реки рассыпались десятка два чёрных квадратиков. Это наш город с узенькими короткими уличками. А пониже на карте нарисована горка. У нас её зовут «Плешивая горка», а на карте у неё очень важное название: «Высота сто один».

Мимо Высоты сто один через весь город тянется вверх тонкая ниточка — дорога. Дошла до реки и пропала,— только точечки от неё остались. Тут реку переходят вброд, и зовётся это место «Старым бродом». А на другом берегу ниточка опять появилась, и по обеим сторонам у неё видны какие-то кружочки. Там густой сосновый бор. И растёт этот бор от реки до самого шоссе. Вот там на карте нарисованы две прямые линии — это и есть шоссе.

Смотришь на карту — и весь город со всеми окрестностями у тебя как на ладони.

— Ну, товарищи, всё ясно? — спросил командир.

Начальник штаба поставил на Плешивой горке крестик.

— Здесь, на склоне Высоты сто один, под прикрытием мелкого кустарника, займёт позицию стрелковая рота. Пулемётный взвод размещается в береговом ивняке. Таким образом, при первой же попытке противника форсировать реку он окажется под

[1] *Комдив* — командующий дивизией.

двойным огнём — ружейным и пулемётным. Наши резервы переправляются через реку у Старого бора. Оттуда они передвигаются по сосновому бору к шоссе.

— В тыл к белым,— сказал командир резерва.

Комдив взглянул на него и ответил:

— Именно.

Из-под карандаша у начальника штаба поползла вверх тонкая линия вдоль дороги, через реку, по лесу, упёрлась в шоссе. Тут начальник штаба поставил второй крестик.

— Вот видите, товарищи, направо и налево от шоссе — болото. Значит, противник может продвинуть свои резервы только по шоссе. Но здесь его встретит наш резерв. Противник неминуемо окажется отрезанным от своего тыла.

Поздно вечером начался бой, а к утру белые были отброшены от нашего города на двадцать километров.

Вопросы.

1. Для чего нужна карта в незнакомой местности?
2. Что мы должны знать, чтобы хорошо разбираться по карте?

Как Маша нашла дорогу в лесу.

С. Меч.

Маше было одиннадцать лет. Она жила в деревне с отцом и матерью. Позади их дома было поле, за полем, по оврагу, протекал ручей, а за ручьём начинался лес. Лес был на север от дома и тянулся очень далеко. Сначала возле края он был довольно редок, но чем дальше, тем становился гуще, мрачнее.

Однажды в августе Маша отпросилась сходить за грибами. Она взяла корзинку, вышла в поле, потом перешла по камешкам через ручей и очутилась на краю леса. Она хотела поискать грибов на опушке леса. Грибов было много, и скоро корзинка наполнилась доверху. Маша хотела идти домой, но вдруг услыхала какое-то щёлканье на дереве. Она подняла голову и заметила белку.

Раньше Маша видела белку только на картинках, а теперь она встретилась с живой белкой в лесу. Как будет интересно рассказать об этом дома! Маша принялась следить за белкой. Белка перепрыгнула с дерева на дерево, а Маша шла за ней. Но вот белка пропала.

Тогда Маша остановилась. Кругом был лес; большие деревья качались и шумели. Конечно, ручей и поле где-то недалеко, но в какую сторону идти к ним? Маша пошла наугад, но чем дальше она шла, тем лес становился гуще. Маша кинулась в другую сторону — там пошли какие-то овраги, кусты, а лес стал ещё темнее.

Маша училась географии. Она знала правило — встать лицом на север, тогда позади будет юг, направо восток, налево запад. И ещё знала она, что дом находится на юг от леса. Но как узнать, где юг? По солнцу узнать нельзя — всё небо заволокло облаками. Вот если бы компас был, он показал бы север и юг.

Маше стало страшно. Она села на пень, покрытый мхом, и робко посмотрела кругом. А тёмный лес глухо и печально шумел. Какая-то маленькая серая птичка увидела Машу, стала перелетать с ветки на ветку и тихонько покрикивать: тю-и! тю-и! Она точно хотела сказать Маше:

— Посмотри на меня. Я крошечная, беззащитная птичка, а вот не боюсь ничего и живу здесь в лесу одна-одинёшенька. Что же ты боишься, когда ты гораздо больше меня?

Но Маша боялась и стала плакать. Чтобы утереть слёзы, она полезла в карман за платком и вспомнила, что захватила с собой компас, недавно подаренный ей. Она вскрикнула от радости. Как кстати теперь он очутился с нею!

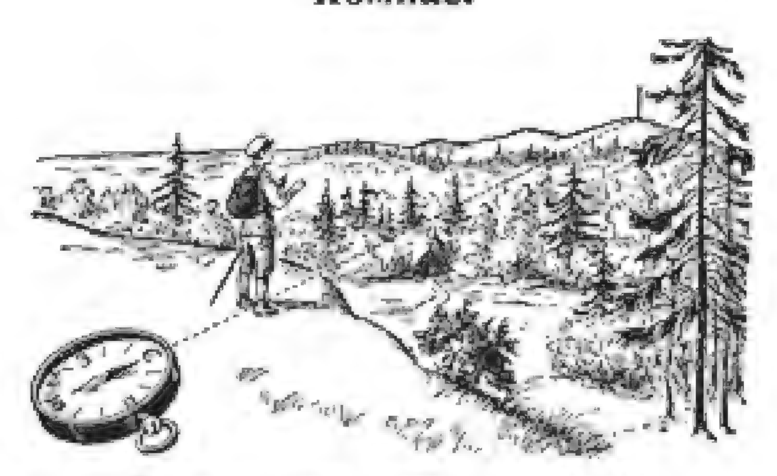
Дрожащими от волнения руками взяла Маша компас, положила его на ладонь и ждала, когда остановится стрелка. Наконец стрелка остановилась, указывая тёмным концом на север. Чтобы не ошибиться, Маша повернула компас, а стрелка опять тем же концом встала на север. Другой конец показывал на юг. Тогда Маша пошла на юг, где находился дом.

Лес был глух и част. Девочка вынимала компас и смотрела, не сбилась ли она с пути на юг. Так шла она долго и вдруг заметила, что впереди стало светлее. Она ускорила шаги и увидела, что между деревьями показался ручей, за ручьём поле, а за полем виднелась крыша их дома.

Когда Маша вернулась домой, там все уже тревожились и хотели идти в лес искать её. Она рассказала, что с ней случилось. Домашние удивлялись и радовались, что Маше удалось найти по компасу направление к дому. Если бы у Маши не было компаса, она могла бы заблудиться.

Когда вы идёте в большой лес за грибами или за ягодами, замечайте, в какую сторону от леса находится ваш дом. Тогда по компасу сумеете выйти из леса, как вышла Маша. Если же не знаете, в каком направлении от леса находится дом, тогда компас не поможет.

Компас.

Путник определяет направление по компасу.

Главная часть компаса — магнитная стрелка, которая вращается на острие. Остриё укреплено на середине дна круглой коробочки. На дне коробочки лежит кружок, на котором обозначены стороны горизонта. Сверху коробочка закрыта стеклом, чтобы внутренность не пылилась. Стрелка всегда смотрит одним концом на север, а другим на юг. С компасом нельзя заблудиться ни в лесу, ни на море.

ПОЛЕ.

Колхозная урожайная.

М. Исаковский.

Прошуми, бескрайная
Песня урожайная,
Расскажи о наших солнечных
годах.
В закрома просторные
Льётся рожь отборная,
И от яблок ломятся яблони
в садах.
На поля шумливые
Мы идём счастливые,
И куда ни глянешь —
радуется глаз:
Пашни плодоносные,
Травы сенокосные,
Реки быстротечные —
всё теперь у нас.

Знатными, богатыми,
Смелыми, крылатыми
Стали мы на зависть
лютому врагу.
В поле — бригадиры мы,
В море — командиры мы,
В небе самолёты водим
сквозь пургу.
Нам глаза развязаны,
Нам пути указаны,
Молодая сила в руки нам дана.
Здравствуй же, бескрайная
Песня урожайная,
Здравствуй, наша родина,
родина — весна!

* * *

Урожай — сила,
урожай — доблесть,
Урожай увеличившим —
слава!

В. Маяковский.

Хлебные растения.

Огромные пространства наших колхозных полей покрыты хлебными растениями.

Хлебными растениями называются такие растения, из которых можно получить хлеб.

Зерно хлебных растений идёт на приготовление хлеба и разных круп, а солома — на корм скоту и хозяйственные нужды.

Одно из главных хлебных растений — рожь.

Цветок ржи не бросается в глаза, он неяркого цвета, маленький и малозаметный.

Цветки ржи собраны в сложный колос. После цветения в колосе появляется зерно.

Корень ржи мочковатый.

Стебель ржи (узловатая солома) внутри полый (пустой).

Листья ржи узкие, длинные, обхватывают стебель своей нижней частью.

Колос ржи. Колос пшеницы. Колос ячменя. Колос ветвистой пшеницы.

Очень интересна история происхождения ржи. В древности рожь считали на юге сорняком, и росла она среди пшеничных полей. Когда земледелие стало проникать на север и северные народы брали у своих южных соседей семена, то вместе с семенами пшеницы они занесли к себе и семена ржи.

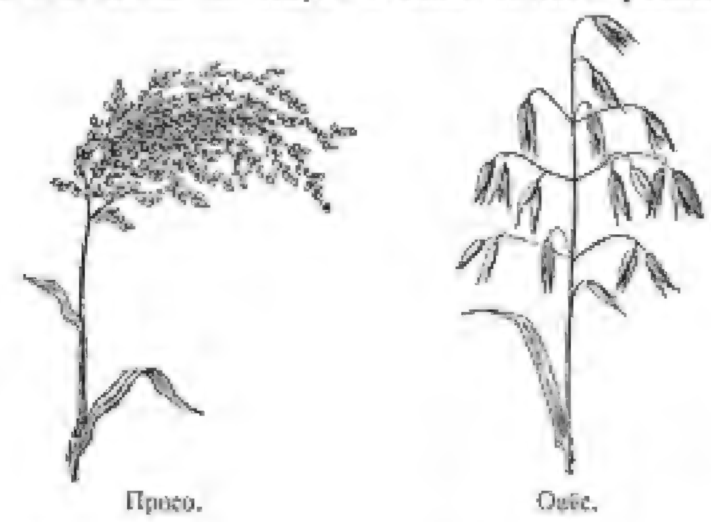
При посеве этих семян на севере пшеница часто вымерзала, и получалось почти чистое поле ржи. На это обратили внимание и стали разводить рожь, как растение, не боящееся холода.

Так рожь из сорняка была превращена человеком в культурное растение.

Корни, стебли, листья у ячменя и пшеницы такие же, как у ржи. Плоды ячменя и пшеницы тоже собраны в колос.

Овёс и просо легко отличить от ржи, пшеницы и ячменя, так как их цветки собраны в развесистую метёлку.

Хлебные растения сеют весной и осенью, например различные сорта ржи и пшеницы. Когда рожь сеют в конце лета или в начале осени, то молодое растеньице успевает окрепнуть до зимы. Под снегом оно зимует, а весной начинает развиваться.

Просо. Овёс.

Вопросы и задания.

1. Перечислите названия хлебных растений, о которых вы прочитали в статье.
2. Назовите части хлебного растения.
3. Как называется стебель у хлебных растений?
4. У каких растений — метёлка, у каких — колос?
5. Какие хлебные растения называются озимыми, а какие — яровыми?

Просо.

Пшённую кашу все знают. А пшено — это зёрнышки проса, очищенные от скорлупок.

Просу не нужно много воды: оно растёт и в засуху. Раньше урожаи проса были очень невелики — всего 20—30 пудов с гектара. А нередко случалось, что с гектара собирали лишь 10—12 пудов.

Почему же просо давало плохие урожаи? Да просто потому, что за ним плохо ухаживали.

Академик Лысенко и его помощники изучили условия, при которых урожай проса увеличивается. Им удалось выяснить, как

и когда лучше сеять просо, как уберечь его от сорняков и как за ним ухаживать.

В 1939 году колхозы начали борьбу за урожай проса. И они добились своего. Средний урожай проса поднялся до 100 пудов с гектара, а многие колхозы собирают и гораздо больше.

Каждый колхоз, каждый колхозник старается получить урожай получше и побольше. Но никто ещё не сумел собрать такой урожай, какой собрал Чаганак Берсиев в Казахстане.

В 1940 году Берсиев собрал 650 пудов с гектара, а в 1943 году 1206 пудов. Такого урожая не собирал ещё никто и нигде. Просо оказалось самым урожайным растением. Вслед за Берсиевым и другие колхозники добились высоких урожаев проса.

Сравните эти цифры: 10—12 пудов с гектара и 1206 пудов с гектара. В сто раз больше! Эту разницу создала советская наука и труд советских людей.

Вопросы.

1. Какой учёный помог колхозникам увеличить урожай проса?
2. Что он должен был выяснить для этого?
3. Какой урожай проса получил Берсиев в Казахстане?

Рис.

Рис, подобно овсу и просу, образует не колос, а метёлку.

Рис родом из жарких краёв. Рис у нас разводят во многих местах на юге и юго-востоке.

Для развития его требуется приток свежей воды, а потому рисовые поля заливаются водой из особых оросительных каналов.

Рис — очень полезное хлебное растение. Рисовая крупа — одна из самых питательных. Она является ценнейшим лечебным средством.

Переработка риса в крупу производится на рисоочистительных заводах.

Зерно риса применяется также при изготовлении крахмала, спирта.

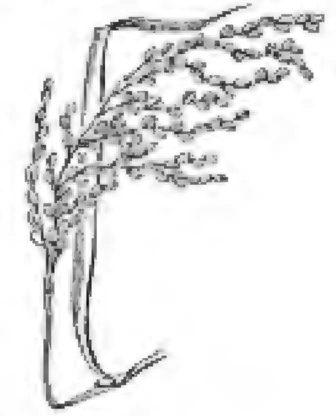

Рис.

Из соломы риса делают плетёные рогожки, шляпы.

В Советском Союзе известно около 60 местных сортов риса.

Кукуруза.

Кукуруза.

Кукуруза — это растение, которое у нас появилось сравнительно недавно — лет 400 назад. Это очень высокое растение — выше человеческого роста. Зёрна кукурузы собраны в початок. Они очень вкусные и питательные. Стебли кукурузы и листья идут на корм скоту.

В местах, где мало леса, сухие стебли употребляют на топливо.

Кукуруза растёт у нас на юге.

Вопросы и задание.

1. Из каких растений приготовляется мука, из каких — крупа?
2. Как называется крупа, приготовленная из проса, из ячменя, из овса, из гречихи, из пшеницы?
3. Соберите коллекцию зёрен разных хлебных растений.

Злейший враг земледельцев.

Есть такое сорное растение, которое называется пырей.

Это злейший из злейших сорняков. Пырей растёт всюду, во всяких условиях. Он растёт и в знойных степях, и в тенистой прохладе лесов. Пырей можно встретить и в болотистых местах, и на каменистых склонах гор.

Там, где не растёт ничего, растёт пырей. Он одинаково хорошо переносит и палящий зной, и трескучие морозы.

Размножается пырей с необыкновенной быстротой. Одно растение даёт до десяти тысяч семян. Кроме того, его огромное корневище даёт сотни побегов новых растений. Пырей живёт десятки лет, давая ежегодно тысячи новых семян и побегов.

Земледельцы тщательно уничтожают эту траву.

Вопросы и задания.

1. Что вы узнали: а) о выносливости пырея; б) о его размножении?
2. Почему пырей назван злейшим врагом земледельцев?
3. Рассмотрите корень, стебель, листья и колос пырея и пшеницы и укажите сходство и различие между этими растениями.

Война на хлебном поле.

К. Клоков.

Молчаливая война идёт на хлебном поле, война за пищу и влагу между сорняками и культурными растениями. Это война не на жизнь, а на смерть.

Колхозы вывозят на поля удобрения, чтобы получить богатый урожай. Но если в поле завелись сорняки, то труды колхозников не оправдаются. Сорняки будут отнимать у хлебных растений пищу и влагу. Сорняк овсюг берёт из почвы в полтора раза больше воды, чем пшеница.

Пастушья сумка. Берёзка-вьюнок. Василёк.

Берёзка-вьюнок так густо оплетает стебли пшеницы, что пшеница ложится под её тяжестью на землю. Трудно убирать такую пшеницу комбайном. Много колосьев остаётся в поле.

Если же хлебное поле было засорено куколем, то при молотьбе ядовитые семена куколя смешаются с зерном. Хлеб, испечённый из такой муки, вызывает у человека тошноту.

Мало того, что сорняки вредят сами: они ещё служат приютом для насекомых-вредителей. Один из вредителей, бабочка озимая совка, откладывает свои яички на листьях берёзки.

Сорняки живучи и плодовиты. Если одно зерно яровой пшеницы может дать 120—200 зёрен, то одно семя сорняка василька даёт в год больше 6500 семян.

Если человек не придёт на помощь культурным растениям,

сорняки заглушат, погубят посевы. А если во-время выполоть, уничтожить сорняки, поле отблагодарит высоким урожаем.

Неумелый полольщик может вырвать из земли овёс, а овсюг оставить. Нужно научиться отличать культурные растения от сорняков. Полоть следует до того времени, как сорняк начинает цвести, и обязательно вырывать сорняк из земли с корнем.

Вырванные сорняки нельзя разбрасывать по полю. После дождя они снова могут ожить, пустить новые корни.

Семена перед посевом необходимо сортировать.

Вопросы и задание.

1. Что сорняки отнимают у культурных растений?
2. Почему они побеждают в борьбе за пищу, свет и площадь?
3. Найдите в тексте строчки, в которых говорится о вреде каждого сорняка, и прочитайте их.
4. Как бороться с сорняками?
5. Когда нужно полоть сорняки, чтобы семена их не попали в посевной материал следующего года?

Четвероногие враги урожая.

А. Формозов.

Много водится хомяков, мышей и полёвок в степных пространствах нашего юга. Множество сусликов роют норки на выгонах, делают отсюда набеги на хлеба. Многие тысячи пудов хлеба уничтожают ежегодно эти вредители.

Хомяк.

Полёвки имеют привычку поедать пищу, сидя на определённом месте. Кучки огрызков соломинок желтеют, где хозяйничал зверёк. Такие кучки называют «обеденными столиками».

Бывали годы, когда полёвки начисто выстригали тысячи гектаров хлеба. Тот, кто видел картину подобного опустошения, никогда её не забудет.

Суслики особенно вредят посевам, когда пшеница пошла в трубку. В это время в стебле много сладких соков, идущих к развивающемуся колосу. Перекусив стебель, суслики сосут («суслят» — отсюда и название зверьков) из него сок. Там, где кормились суслики, на поле остаются плешины.

Наливающийся колос суслики нагибают и срезают у самого основания.

Таким же способом достают колосья и хомяки. Хомяки предпочитают спелые зёрна. Хомяк собирает зёрна в рот, за щёки. Набив зёрнами свои защёчные мешки, хомяк несёт добычу в нору. За один раз хомяк может перенести в защёчных мешках до 50 граммов зерна.

В своих подземных закромах хомяк раскладывает зерно по сортам. На зиму этот грызун делает большие запасы. В прежнее время деревенская беднота считала выгодным выкапывать запасы хомяка и питаться ими.

Полевая мышь.

Особенно любят хомяки запасать головки льна и зёрна гороха. Перед норой хомяка почти всегда можно найти рассыпанные зёрна. Осенью, когда пойдут дожди, зёрна дают всходы. Тогда земляной холмик перед норой кажется изумрудной шапочкой среди серого жнивья.

Делают запасы на зиму и более мелкие зверьки, например разные породы полёвок. Полёвки таскают в свои норы целые колосья. Большие запасы делают мыши, которые живут под скирдами и омётами. Один раз я насчитал только в одной из мышиных кладовых до трёх тысяч колосьев пшеницы. А таких кладовых было несколько.

Хомяки, суслики, полёвки, мыши — враги урожая. С ними ведётся беспощадная борьба.

Вопросы и задание.

1. Назовите четвероногих врагов урожая.
2. Как вредят урожаю суслики и как вредят хомяки?
3. Сколько граммов зерна за один раз может перенести хомяк в защёчных мешках?
4. Сколько зерна запасает хомяк на зиму?
5. Как вредят урожаю мыши и полёвки?

Маленький ловец сусликов.

В Херсоне нам сказали:

— Обязательно заезжайте в колхоз имени Петровского. Познакомьтесь там с Володей Левитко. Парнишка тысячу сусликов уничтожил и теперь за вторую тысячу принялся.

Колхоз имени Петровского — один из самых дальних в районе. Долго колесили мы по степи, объезжая огромные поля пшеницы, кукурузы, ячменя, подсолнечника. Наконец среди зелени садов показались дома. Это и был колхоз имени Петровского.

Там мы познакомились с пионером Володей Девятко. Мальчик смастерил ловушку для сусликов — очень простенький капкан с проволочной петлей.

Володя изготовил много таких капканов и поделился ими со своими товарищами по отряду. Десятки капканов ребята сами сделали по Володиному образцу. Утром, до школы, ребята шли в поле и расставляли капканы перед сусликовыми норками. А когда возвращались после занятий домой, то собирали добычу — пойманных сусликов.

Суслик поедает за год от 6 до 16 килограммов зерна. Несколько тонн зерна сберёг родине Володя Девятко. А сколько ещё сберегут ребята, которые взяли с него пример!

Вопрос и задания.

1. Какую помощь оказал родине пионер Володя?
2. Расскажите на собрании отряда о работе Володи Девятко.
3. Расскажите, как вы боретесь с вредителями полей.

Позаботимся о птицах — наших верных друзьях!

I.

Послушайте, как в тихое весеннее утро гудят на лугу жуки, мухи и прочие насекомые.

Эти мушки, жучки и их личинки и гусеницы различных бабочек — опасные враги садов, огородов, полей, лесов, всего зелёного мира. Они грызут листья, пожирают бутоны и цветы, прогрызают кору деревьев, портят плоды.

Кто же защищает зелёное царство? Кто может справиться с этими врагами? Птицы.

Весь день бегает трясогузка, покачивая длинным хвостиком. Она осматривает грядки на огородах, траву по обочинам дорог. Ни одного жучка, ни одной гусеницы не пропустит птичка: схватит и отнесёт своим птенцам в гнездо. А гнездо у неё устроено или за наличником окна на стене избы, или в особом полуоткрытом домике — дупляике.

Под густыми кустами в лесу собирают свою добычу голосистые лесные птички — соловей и зорянка.

Синицы внимательно осматривают кусты смородины, малины, ветви яблонь.

Они уничтожают и крохотных тлей, и гусениц, и жучков.

Как часовой на карауле, сидит у своего гнезда-дупла мухоловка-пеструшка. Время от времени она срывается с места и хватает на лету мух. Как бы глубоко ни забрались жуки в кору деревьев, птицы достанут их и оттуда. Дятел своим крепким и острым клювом долбит кору и зазубренным языком тащит спрятавшихся жуков.

Весной на наших полях хозяйничает скворушка. Не забывает скворец и огороды, и сады — он везде ловит насекомых.

Наши милые ласточки касатки хватают мотыльков, мух прямо на лету. Свои гликяные гнёзда ласточки строят под крышами изб и сараев. Глину для постройки гнезда они берут на берегу пруда или реки.

II.

Много птиц пришлось бы перечислить, чтобы составить список той крылатой армии, которая борется за наш колхозный урожай, за поля, за зелёные сады, леса. Вот почему наша задача, ребята, сделать так, чтобы побольше птиц селилось около наших жилищ.

Чем вы можете помочь птицам?

Птицы вьют свои гнёзда и в густых кустах, и на больших деревьях, и в дуплах.

Мы и должны всячески охранять от хищной вырубки леса, кустарники и деревья около наших домов, не позволять козам объедать их.

Если в вашей деревне мало деревьев, надо их посадить и заботливо ухаживать за зелёными насаждениями.

Весной надо около каждого дома и в садах вывешивать скворешни и другие домики: в них поселятся птицы. Зимой и в весеннюю непогоду устраивайте кормушки и подкармливайте птиц.

А самое главное — никогда не разоряйте гнёзд и не убивайте птиц. Сами помните об этом и не забудьте рассказать своим младшим братьям, сёстрам и товарищам.

Вопросы и задания.

1. Перечислите вредителей полей, садов, огородов, лесов. Каких из этих вредителей вы знаете?
2. Почему мы называем птиц нашими верными друзьями?
3. Какие птицы охраняют деревья от личинок и жуков, находящихся в коре?
4. Какие птицы уничтожают гусениц и жуков в огородах, на полях, в садах?
5. Где птицы устраивают гнёзда?
6. Как мы должны заботиться о птицах?
7. Как вы заботитесь о ваших пернатых друзьях?

Хлопок.

Раньше в России одевались в одежды, приготовленные из льна и пеньки. Теперь население одевается больше всего в материи, выработанные из хлопка.

Учёные назвали хлопчатник «дитя солнца». И действительно,— этому растению необходимо яркое солнце и тепло.

У нас хлопчатник разводится в республиках Средней Азии, в Закавказье и на Украине. Кроме тепла и солнца, хлопчатнику нужна особая почва, а главное — орошение.

Хлопковые поля устраиваются обычно там, где есть возможность в течение лета несколько раз полить поле.

Работы на хлопковых полях очень много. Земля под посев должна быть хорошо разрыхлённой. Её обрабатывают тракторными или конными плугами. Посев производится рядовой тракторной или конной сеялкой.

Всходы прореживают, растения окучивают. Несколько раз в лето землю разрыхляют мотыгой. Через каждые две-три недели плантации орошают.

Когда появляются первые цветочные бутоны, хлопководы обрывают верхушки растений. Тогда на боковых ветвях цветы развиваются лучше и урожай хлопка будет больше. Этот способ увеличения урожая хлопка называется чеканкой хлопчатника. Его разработал академик Лысенко.

Густой зелёный куст хлопчатника по высоте своей похож на смородиновый. Хлопчатник цветёт крупными цветами. Они бывают кремовыми, жёлтыми, белыми, красными. Цветок живёт всего один день. На месте осыпавшихся цветов появляются наподобие маковых головок зелёные коробочки величиной с грецкий орех. Когда коробочки созреют, они лопаются и из них показываются красивые белые волокна, точно комья снега.

Это и есть хлопок-сырец. На заводах его очищают от семян. Получается хлопковое волокно, которое отправляют на текстильные фабрики.

Сначала на кусте хлопчатника поспевают нижние коробочки, потом средние, наконец, верхние. Для вызревания хлопку нужно много времени.

Начало сбора раскрывшихся коробочек хлопчатника наступает в первой половине сентября.

Вопросы.

1. Какие условия необходимы для роста хлопчатника?
2. В каких частях нашего Союза существуют эти условия?
3. Как обрабатывается земля для посева хлопчатника?
4. Как ухаживают за хлопчатником во время его роста?
5. Что делают колхозники для увеличения урожая?
6. Какая часть хлопчатника самая ценная?

Сарафанчик.

З. Александрова.

Сшили Тане сарафанчик,
Нет такого у подруг:
Яркожёлтый одуванчик,
Колокольчики вокруг...

Чтобы ситец сделать Тане,
Много было всем хлопот.
Далеко, в Узбекистане,
Хлопок на поле растёт.

Там жара, как будто в печке,
Спит на солнышке верблюд.
Загорелые узбечки
Быстро хлопок соберут.

Вот, о грузе беспокоясь,
Дни и ночи напролёт
С белым хлопком длинный поезд
Машинист в Москву ведёт.

Прямо к фабрике по ветке,
Паровоз, беги, свисти!
Много в новой пятилетке
Надо хлопка привезти!

Много надо сделать тканей,
Ярких, как весенний сад,—
Для тебя, для нашей Тани
И для всех других ребят.

Сарафанчик Тане снится,
А работа началась.
На машинах мастерицы
Начинают хлопок прясть.

Нитки смотаны мотками,
Быстро бегает челнок,
У ткачихи под руками
Ткань течёт, как ручеёк.

Вот весёлый пёстрый ситец
Повезли скорей на склад.
В магазины приходите,
Покупайте для ребят!

Яркожёлтый одуванчик,
Колокольчики вокруг...
Сшили Тане сарафанчик,
Сшили платья для подруг.

Вопросы и задания.

1. Где растёт хлопчатник?
2. Назовите, пользуясь текстом стихотворения, все те виды работ, которые надо выполнить, чтобы приготовить ситец.
3. Почему нам нужно собирать много хлопка?

ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ.

Степанка и Резвый.

Р. Фраерман и П. Зайкин.

1.

Ничего, казалось, в жизни не любил так сильно Степанка, как резвых и красивых коней. Он знал всех колхозных лошадей по именам, и многие из них были его большими друзьями, например рыжая лошадь Ягодка.

Жил Степанка рядом с колхозной конюшней и никогда не упускал случая забежать туда и узнать, нет ли там каких-либо новостей.

Однажды весной Степанка рано утром зашёл в конюшню. Здесь он увидел, что Ягодка была в своём стойле не одна: у ног её лежал на соломе такой же рыжий, как она, жеребёнок с большой головой и длинными ногами. Степанка замер от удивления и восторга.

«Ух, и длинноногий!» — подумал он, наклоняясь, чтобы лучше разглядеть жеребёнка.

На другой день жеребёнок уже пасся с матерью на широкой зелёной луговине перед колхозной конюшней. Тут гуляли гусыни с гусятами, телята и колхозные овцы с ягнятами.

А ещё через день-два жеребёнок уже скакал по лугу и даже играл с тёлочкой Белоголовкой. За такую прыть жеребёнок получил прозвище Резвый.

Недели две Ягодка паслась на луговине. Потом её снова начали запрягать для работы, а Резвый ходил за телегой, позванивая бубенчиком, который Степанка привесил ему на шею.

Бригадир запретил пускать Ягодку в ночное, чтобы жеребёнка не зашибли другие лошади. Но однажды конюхи всё-таки выгнали их в ночное.

Поутру Степанка прибежал проведать своего приятеля и увидел, что тот неподвижно лежит на траве, вытянув шею. Степанка

подошёл к жеребёнку и позвал его по имени. Но Резвый не шевельнулся. Глаза его были закрыты, но жеребёнок дышал. Степанка дотронулся до лба и почувствовал под рукой большую опухоль. Резвый задвигал головой и задёргал ногами. Степанка отнял руку и увидел, что пальцы его испачканы кровью. Он принёс воды из колодца, обмыл рану своему другу, но это не помогло: жеребёнок оставался неподвижным. Тогда Степанка побежал к Ивану Яковлевичу — счетоводу.

Иван Яковлевич осмотрел Резвого и решил, что ночью жеребёнок сунулся к какой-нибудь другой лошади, приняв её за мать, и та ударила его копытом.

— Наверно, кость раздроблена,— сказал Иван Яковлевич,— навряд ли выживет.

— Иван Яковлевич, миленький, отвезём его в больницу! — просил Степанка.

— Надо сказать председателю,— ответил счетовод.

— Придётся съездить тебе, Иван Яковлевич,— распорядился председатель.

В районную лечебницу счетовод и Степанка приехали к концу дня. Врач осмотрел Резвого и сказал: «Жеребёнок не выживет». Тут Степанка горько заплакал.

— Это почему мальчик плачет? — обратился к Ивану Яковлевичу врач.

— Он у нас всякую скотину жалеет, а с этим жеребёнком они прямо дружили.

Тогда доктор сказал:

— Ну, не плачь, мальчик, я тебе мази дам. Попробуй лечить — может, выживет. Только сосать матку он не сможет: его ноги не держат. Купи в аптеке соску, отдаивай у лошади молоко и корми его, как ребёнка, через соску, из бутылочки.

Несколько дней Степанка возился с жеребёнком. Ягодка долго не давалась доиться, брыкалась, вышибала из рук Степанки кастрюльку, с которой он подлезал под неё. Наконец дело с кормлением наладилось. Рана стала подживать, и жеребёнок начал вставать на ноги.

Колхозники говорили: «Не выживет твой жеребёнок!» Но Степанка любовно ухаживал. Резвый начал поправляться, поднимать голову, сосать мать, а ещё через месяц звонко ржал и скакал по луговине, подняв торчком пушистый хвостик.

II.

Степанка стал уж большим и ходил в шестой класс, а Резвый превратился в стройного конька с подбористой шеей, шёлковой гривой, тонкими ножками и горячими чёрными глазами.

Каждое утро Степанка приходил к нему в конюшню и угощал куском чёрного хлеба с солью. А весной и летом он выходил на луговину, издали звал его по имени, и Резвый бежал к нему.

Зимой, когда жеребёнку шёл уже третий год, Степанка приучил его ходить в лёгких санках. А весной Резвый попал в работу. Его запрягали в борону.

Началась война. Для Советской Армии мобилизовали лошадей. Степанка сам отвёл своего друга на приёмный пункт. Резвого, разумеется, сразу приняли. Приёмщик заметил в густом волнистом хвосте коня дощечку.

— Это что же такое? — спросил он.

— Записка командиру, который будет ездить на моей лошади,— ответил Степанка.

На дощечке было написано:

«Прошу сообщить, куда пойдёт эта лошадь. Жеребёнок резвый и храбрый. Писать по адресу: село Великое, колхоз «Звенящий ключ», а получить Теребулину Степану Михайловичу».

Степанка всё ждал ответа на свою записку.

Однажды сельский почтальон привёс в колхоз письмо из действующей армии. В этом письме командир кавалерийского эскадрона капитан Андросов благодарил колхоз «Звенящий ключ» и Степанку за то, что они вырастили такую хорошую лошадь. Командир сообщал, что конь резвый и злой в бою, что он смело ходит в атаку, что подмял под себя не одного немца и вынес из боя раненого седока.

К письму была приложена карточка, на которой, как живой, стоял Резвый.

Фотографию отдали Степанке. Он остеклил её и повесил над своею кроватью.

Вопросы.

1. Как Степанка заботился о Резвом?
2. Зачем Степанка прикрепил дощечку с надписью?
3. Какую пользу принёс Степанка колхозу, Советской Армии?

Богатырские кони.

Академик Е. Лискун.

В тёплый августовский день в город Владимир на выставку коневодства из колхозов привели лучших коней. Это были лошади новой породы — владимирские тяжеловозы.

Откормленные, гладко вычищенные кони, с вплетёнными в гривы лентами, нетерпеливо били огромными копытами. От каждого такого удара, казалось, сотрясается земля. Ростом кони были так высоки, что даже не всякий человек мог надеть на них уздечку. Крепкие ноги тяжеловозов казались отлитыми из стали.

Всех зрителей привёл в изумление конь Гранит.

К его телеге прицепили две тракторные повозки с грузом. Гранит легко повёз тяжёлый состав. Тогда стали на ходу подбрасывать на телеги дополнительный груз. Перекидали все мешки с песком, заготовленные заранее по бокам дороги, а Гранит так и не остановился. Он всё шёл и шёл ровным размашистым шагом.

Когда взвесили груз, то оказалось, что Гранит вёз 10 500 килограммов — около 600 пудов! Чтобы перевезти такой груз, надо три трёхтонные автомашины. А ведь у каждой трёхтонки мотор в 40 лошадиных сил! Вот почему колхозники в шутку называют Гранита стосильным конём.

Все владимирские тяжеловозы намного превосходят силой заграничных тяжеловозов. Любой из них легко везёт 2—3 тонны груза десятки километров без отдыха. Впряжённый в парный плуг, такой конь вспахивает за день гектар земли.

Вот каких замечательных лошадей-тяжеловозов вывели на колхозных фермах владимирские коневоды.

Владимирские кони очень послушны и спокойны. Они умны и сообразительны. За это «богатырских коней» очень любят колхозные ребята. Они охотно работают на тяжеловозах и без труда управляют ими.

Пионеры помогали владимирским коневодам выращивать чистопородных коней.

Вопросы.

1. Где были выращены кони новой породы?
2. Почему их можно назвать «богатырскими конями»?
3. Какие тяжести могут они перевозить?
4. За что ценят этих коней колхозники и пионеры?

Паша-телятница.

По *Ф. Панфёрову.*

Девушка в голубом платье бежит через косогор. Ветер треплет её волосы, словно играя с нею. В низине, в зарослях полынника, бродят телята. При виде девушки в голубом платье они удивлённо выставили из зарослей тупые мордочки и замерли.

— Я не к вам... Сегодня я, милые мои, выходная... Понимаете? — отмахнулась девушка и побежала мимо.

— Мэ-э-э... э-э-э! — замычали телята и кинулись к ней.

Один из них, рыжий, лобастый, на кривых ногах, обогнал её и со всего разбега сунулся мордой в её голубое платье.

— Муха! Шалишь! — крикнула девушка.— Видишь, я нарядная, не пачкай! Слышишь!

Но телята уже были около неё. Они лизали её платье, лезли под ласковые руки, мычали, обступив её, и через несколько минут голубое платье девушки стало пегим, мятым, изжёванным.

— Ну что же вы наделали со мной, озорники! Вот ты, Лиза, как тебе не стыдно! — упрекнула она тёлочку.— Уши у тебя острые, торчат, как у зайчика, а баловства в тебе, как...— и девушка не договорила.

Хромая галка — тёлочка с чёрными, как уголь, глазами со всего разбега игриво толкнула её в бок и протяжно заревела.

Начальник политотдела совхоза Разин шёл навстречу и громко смеялся, с ним были гости из города.

— Вот это и есть наша Паша Левченко... телятница. А это — все её питомцы. Ну, облизали тебя?.. Ты что это принарядилась?

Паша оправила платье и, легонько отводя от себя телят, проговорила, смущаясь:

— Да я сегодня выходная... Хотела сходить к тётке, а они пересекли мне дорогу.

— А-а-а! Ты вот расскажи гостям, как телят выходила,— попросил Разин.

Щёки Паши загорелись.

— Простое дело,— начала она.— Вот эта тёлочка,— показала она на тёлочку с утиной мордочкой,— родилась хилой. Наш управляющий посмотрел на неё и сказал: «Разве это телёнок? Это просто лягушонок какой-то...» И правда, первые дни

Малютка не стояла на ногах, не пила из ведра, захлёбывалась, зябла. Я поила её из кастрюли, кутала в свою кофту и выходила... Глядите, теперь она какая.

И Малютка, будто соглашаясь с доводами девушки, задрав хвост, кинулась в сторону, сделала круг и снова с рёвом подскочила к Паше Левченко.

— Вот она какая... шустренькая,— сказала не без гордости Паша.— Вот Пионер был так слаб, что даже не вставал.

И девушка долго рассказывала нам про своих телят.

— Вы что же думаете, я ведь и книжки читаю. Раз вот у нас телёнок был Орёл. Он, как только родился, и давай кричать. Кричит и кричит. Напоишь его — кричит. Уложишь — кричит. Гулять выпустишь — кричит. Три ночи не давал покоя. Я уж его ласкала и нежила — ничего не берёт. А потом пришёл ветеринар, дал лекарство, и Орёл кричать перестал. Живот у него болел. Тут мне стало досадно, что я до такого простого дела не додумалась. Я и давай читать книги. Учиться пойду. Хочу быть зоотехником [1].

Вопросы.

1. Что радовало Пашу в её работе?
2. Почему Пашу можно назвать стахановкой?

Пусть сказка о „Молочных реках" станет былью.

Академик Е. Лискун.

Все вы, ребята, верно, не раз слыхали сказку о чудесном крае с молочными реками.

Ну, а на самом деле настанет ли время, когда будет такое изобилие молока, что оно польётся реками?

Да, конечно, настанет, и настанет скоро. Ведь мы с вами живём в замечательной стране — в Стране Советов. В ней самые смелые планы быстро проводятся в жизнь.

Советские учёные, колхозники и работники совхозов прилагают сейчас все усилия, чтобы сказка о «молочных реках» стала былью.

Вот об одном достижении нашего животноводства я и хочу рассказать вам.

---

[1] *Зоотехник* — специалист по животноводству.

Среди огромных волжских заливных лугов расположен большой костромской животноводческий совхоз «Караваево».

Здесь-то и зародилась мысль создать новую, советскую породу молочного скота, такую, которая была бы самой лучшей в мире. Работники совхоза самоотверженно принялись за дело...

И советские люди победили.

В ноябре 1944 года мы приехали проверить работу костромичей и на месте убедиться в том, что появилась на свет новая замечательная порода крупного рогатого скота.

И мы в этом убедились.

Я на своём веку немало перевидал отличных коров всех пород. Но таких, каких мы встретили в «Караваеве», признаюсь, не видывал. Да и немудрено. Таких ещё не было!

Перед нами было стадо крупных, хорошо упитанных коров серой масти, общим числом в 18 тысяч голов. Мы проверили записи удоев коров этого стада. И вот что оказалось: в среднем каждая корова совхоза «Караваево» дала за год 6300 литров молока.

Лучшая корова стада Послушница дала за год 16 262 литра молока! Доилась она 310 дней. Значит, в день от Послушницы надаивают больше 50 литров молока!

Молоко караваевских коров богато жиром. Из него можно получить много масла.

Кроме того, караваевские коровы очень крупные. Средний вес живой коровы достигает 700 килограммов (более 40 пудов).

Вот почему мы и признали караваевское стадо стадом новой породы, выведенной по заранее обдуманному плану замечательными советскими людьми.

Вопросы.

1. Чем замечательны караваевские коровы?
2. Почему Послушница считалась лучшей коровой этого стада?
3. Кто вывел эту новую породу коров?
4. Как вы объясните заглавие статьи?
5. Почему в нашей стране заботятся о разведении породистых коров?

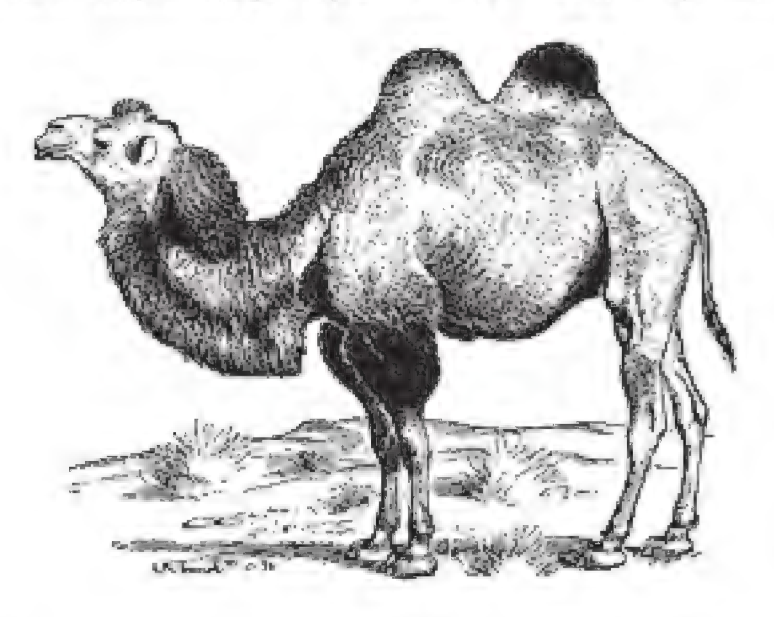
Верблюд.

По *П. Мантейфелю* и *Л. Кастальской.*

Тысячи лет верблюд служил единственным средством передвижения в знойных песках пустыни.

И строение тела, и повадки верблюда тесно связаны с жизнью в пустыне.

Высокий рост и длинная шея позволяют верблюду далеко видеть в пустыне. А широкие ноздри издалека чуют воду... Это очень важно. Когда в долгие дни перехода по пустыне нет воды, верблюд чутьём отыскивает её. Для защиты от жарких ветров и песчаных вихрей ноздри верблюда могут плотно закрываться.

Целую неделю движется караван по безводным пескам, и негде верблюду ни поесть, ни напиться. Он спокойно идёт вперёд, не чувствуя жажды и не страдая от слабости.

Только горбы его уменьшаются и к концу перехода становятся совсем маленькими. А горбы верблюда — это кладовые жира. Когда верблюд живёт в хороших условиях, в его горбах накапливается жир.

В пустыне, где верблюд несколько дней не находит пищи, жир расходуется. Горбы начинают худеть и наклоняться в сторону.

Ест верблюд траву, листья растений, степную колючку.

За многие тысячи лет жизни в песках верблюды приспособились к особенностям пустыни. Недаром верблюда называют «корабль пустыни».

Ступни верблюда с двумя пальцами очень широки и толсты.

Когда он ставит ногу, то пальцы расходятся, нога не проваливается в лёгкий сыпучий песок.

На ногах у него — большие мозоли. Дело в том, что солнце пустыни сильно раскаляет песок, ложась на который можно обжечься. Мозоли предохраняют верблюда от ожогов.

В Московском зоопарке верблюды хорошо переносят не только жару, но и холод. Они часто оставались в морозы под открытым небом. Никто ни разу не видел, чтобы они дрожали от холода.

Задание.

Расскажите, почему верблюд может жить в пустыне, а лошадь не может.

Что человек получает от прирученных животных.

Мясо	Сало	Молоко, масло, кумыс, брынза	Шерсть	Щетина	Рога и копыта	Кожа	Мех

Расскажите, от каких животных получает человек всё, что указано в таблице.

Разговор на крыльце.

М. Исаковский.

Нынче всякий труд почётен,
Где какой ни есть.
Человеку по работе
Воздаётся честь.

Кто работу сердцем любит,
Кто баклуш не бьёт,
За того — закон и люди,
За того — народ...

Пригляделась я, решила
И в колхоз пошла.
Брала лён, телят растила,
Птицу развела.

За телят, за эту птицу
Из родимых мест
Повезли меня в столицу
На колхозный съезд.
Там, в Москве, в
Кремлёвском зале,—
Как в каком-то сне,—
Самый важный орден дали
За работу мне.

Самый главный орден дали
За большой успех.
И своё спасибо Сталин
Мне сказал при всех.

САД.

Мичурин.

С. Ижевский.

I.

В Рязанской губернии жил мальчик Ваня, по фамилии Мичурин. И отец и дедушка его очень любили работать в саду. Полюбил сад и Ваня. Бывало, ребята-сверстники бегают, играют, а он в саду у себя копается. Сажать, пересаживать, самому привить яблоньку — милей дела ему нет. Каждый кустик и деревцо в саду ему дороги и знакомы, день за днём он с любовью за ними следит и ухаживает.

Увидит иногда Ваня Мичурин груши, виноград, привезённые издалека — из Крыма или с Кавказа, глаз оторвать не может: такие они красивые да вкусные. «Вот было бы хорошо, если бы они у нас росли,— думает он,— как бы их заставить привыкнуть к нашим холодным зимам да к нашей земле?» Ходит по своему саду Ваня, думает и пытается проникнуть в тайну жизни яблони.

Окончить гимназию Ване не удалось. Способному мальчику надо бы ещё учиться, а нужда заставила поступить на железную дорогу конторщиком. Работа нудная, отдыхает он только в своём саду, попрежнему проводя в нём всё своё свободное время.

Он покупает книги, учится; выписывает из разных мест семена и растения, сажает и сеет их у себя в саду, старается приручить избалованные теплом и солнцем нежные южные растения. Но плохо они приживаются в его садике, болеют и вымирают от холода, кутать их да баловать не хочет Мичурин.

Не забывает он и своих старых друзей: китайку, антоновку и другие деревья у себя в саду, собирает с них самые крупные да красивые плоды, выбирает из них семена, сеет их на хорошей земле.

Целые годы терпеливо ждёт, какие плоды принесут молодые яблоньки, но они опять-таки дают такие же яблоки, как и старые яблони.

Будь другой человек на месте Мичурина, наверное, уж давно бы все опыты бросил. Но не таков был Иван Мичурин.

Как раз в это время представилась ему возможность взять в аренду участок земли. В старом саду ему уже давно стало тесно, и Мичурин перебирается на новое место.

Дивятся на него жители Козлова. «И что за чудак такой! Чего ради на себя труда столько берёт? Кому нужна его работа? Добро бы кормила она его, а то как был нищий, нищий и есть».

II.

Мичурину на новом месте попросторнее, и по-новому он начинает работать.

Соединяя северные сорта растений с южными, Мичурин заботливо выращивает новые растения.

Он брал пыльцу с цветов крымского дерева кандиль и опылял ею цветы «китайки» — северной яблони. Китайка дала плоды. Мичурин взял из них семечки и посеял.

И. В. Мичурин.

Из семечек выросли маленькие деревца.

Через десять лет стали эти деревца приносить плоды. Мичурин продолжал делать с ними опыты.

Он срезал с самого удачного деревца несколько почек-глазков и привил их на пятнадцатилетней китайке.

На дереве появились первые яблоки. Но они оказались маленькими, некрасивыми, невкусными.

Терпеливо и любовно ухаживал Мичурин за деревом, и с каждым годом оно давало плоды всё лучше, всё вкуснее. Эти плоды походили на крымское яблоко. А дерево, на котором они выросли, не боялось холода.

Такими сложными путями, затрачивая помногу лет, сам до всего додумываясь, получил Мичурин свои сорта, 350 новых

сортов вывел Мичурин: яблоки, груши, сливы, вишни, персики и даже северный виноград.

Мичурин вывел такую вишню, которая стала приносить плоды гроздьями. Для этого он скрестил вишню и черёмуху. Результаты получились великолепные. Смотришь — и глазам не веришь: среди черёмушных листьев кистями висят вишни.

Урожай таких вишен стал много больше, чем обычных.

Ягоды горькой рябины Мичурин превратил в сладкие, крупные; из ягод начали приготовлять вино и варенье. Цветы лилий из красных он сделал лиловыми. Прежние красные лилии были без запаха, а лилии лиловые, которые вывел Мичурин, пахнут фиалками. И много других чудес по улучшению растений сделал Мичурин.

III.

Стал Мичурин помещать в журналах описания своих работ. Далеко в Петербурге царские министры назвали его деятельность высокополезной, а когда Мичурин, выбиваясь из сил, без средств, попробовал попросить государственной помощи, то получил отказ.

Горько было ему, потому что без средств могло погибнуть всё дело его жизни.

В один из таких тяжёлых дней ему сказали, что в Козлов приехали американцы. До их далёкой Америки дошли вести, что живёт в Козлове Мичурин, создавший такие сорта растений, которые могут дать богатства ещё больше. Американцы звали Мичурина в Америку продолжать свои работы.

— Нет, в Америку я не поеду. Всю жизнь проработал здесь, на родине, и век доживать буду здесь. Может быть, доживу до таких дней, когда и у нас поймут, что не напрасно я трудился.

Мичурин был патриот своей родины, он любил свою страну, свой народ и не хотел никуда уезжать.

IV.

В нашей стране произошла Великая Октябрьская социалистическая революция. Утвердилась советская власть.

О Мичурине узнал Владимир Ильич Ленин. В помощь Мичурину были даны агрономы и практиканты, отпущены средства на опыты.

За большой творческий труд правительство наградило Мичурина высшей наградой — орденом Ленина. Город Козлов переименован в Мичуринск.

В день восьмидесятилетия жизни и шестидесятилетия деятельности Ивана Владимировича Мичурина И. В. Сталин прислал ему телеграмму:

«От души приветствую Вас, Иван Владимирович, в связи с шестидесятилетием Вашей плодотворной работы на пользу нашей великой родины.

Желаю Вам здоровья и новых успехов в деле преобразования плодоводства.

Крепко жму руку.

И. Сталин».

Мичурин видел плоды своих трудов. Во многих колхозных садах стали разводить мичуринские сорта плодовых деревьев. Его холодоустойчивые сорта яблок растут и зреют теперь в далёкой Сибири.

Умер Мичурин в 1935 году. Сотни его учеников продолжают дело выращивания новых растений.

Вопросы и задания.

1. Перечислите, какие новые сорта ягод и плодов вывел Мичурин.
2. Расскажите, как он вывел новый сорт яблони кандиль-китайки.
3. Отметьте, как терпение, настойчивость и любовь к знаниям помогали Мичурину в его трудах.
4. Почему Мичурина можно назвать преобразователем природы?
5. Как царское правительство относилось к его трудам?
6. Почему Мичурин отказался уехать в Америку?
7. Как изменилось положение Мичурина при советской власти?
8. Кто теперь продолжает дело Мичурина?

Сад победы.

По рассказу *С. Юрьева.*

I.

В пионерскую комнату Чоботовской школы вошёл пожилой человек. Это был местный садовод-любитель. Пионеры только что пришли на сбор. Увидев гостя, все вскочили и дружно сказали: «Здравствуйте!..» Гость сел за стол, раскрыл принесённую с собой корзину и стал вынимать яблоки. Он разрезал их на

дольки и роздал ребятам. Захрустели на зубах сочные, ароматные яблоки.

— Вкусно? — спросил гость.

— Вкусно! — хором ответили пионеры.

— Так давайте устроим перед школой свой фруктовый сад,— предложил садовод,— а потом каждому захочется посадить фруктовые деревья и перед своим домом. Через несколько лет наше Чоботово трудно будет узнать. У всех будут яблоки, груши, клубника, смородина, вишни. Что скажете на это, ребята? А?

— Согласны! — ответили пионеры.

II.

На следующее утро, в воскресенье, более тридцати мальчиков и девочек вместе с учителем отправились к садоводу.

Они шли по улицам села Чоботова. Была осень — время сбора плодов. Перед домиками росли деревья и кусты. Единственные плоды были грозди рябины. Вот подошли к участку садовода. Здесь был прекрасный сад и огород. Деревья гнулись под тяжестью яблок. Шесты подпирали склонившиеся к земле ветви. В огороде среди зелени желтели огромные тыквы, зеленела капуста.

— Если один человек мог устроить такой сад и огород, то что же сделают наши ребята, если будут работать вместе? — сказала старшая девочка.

— Мы все хотим развести сад,— ответили остальные.

III.

Ребята вернулись в школу.

С ними пошёл и садовод. На участке возле школы закипела работа: одни вбивали колышки, отмечая, где надо посадить деревья, другие принялись рыть ямы, посадили малину, клубнику. Старшие ребята отправились в питомник плодовых деревьев и получили для школы саженцы. На воротах участка прибили дощечку: «Сад победы» — так они назвали школьный сад.

Пришла зима. Скрылись под снегом грядки с клубникой и малиной. Саженцы яблонь ребята окутали веточками хвои, чтобы молодые деревца не пострадали от грызунов. Вечерами долго не

гасли огни в пионерской комнате: ребята приходили и читали о работах Мичурина, о новых опытах по садоводству.

А весною, когда стаяли снега, снова начались работы в саду. Юные садоводы вскопали землю около каждого деревца. Под окнами школы запестрели цветы, зазеленели молоденькие листочки на саженцах, зацвела клубника. Пионеры гордятся своим садом при школе. За свою полезную работу юные садоводы награждены почётной грамотой.

Вопросы.

1. Почему школьники назвали свой сад «Садом победы»?
2. Как школьники ухаживали за своим садом?
3. Какие растения посадили вы у себя дома и в школьном саду?

Украсим родину садами.

Иван Владимирович Мичурин мечтал о том, чтобы русская земля вся была покрыта садами, чтобы фрукты стали такой же обычной пищей на Руси, как овощи. Всю жизнь он отдал этому делу. Если каждый пионер посадит у себя под окном яблоню, грушу или другое плодовое дерево, это будет лучшим памятником великому русскому учёному И. В. Мичурину. Так пионеры помогут воплотить в жизнь его мечту.

В южных районах лучшее время посадки — осень; в северной и средней полосе Союза — весна. Сигнал к осенней посадке — конец листопада; к весенней — начало набухания почек.

«Человек может и должен создавать новые формы растений лучше природы».

«Мы не можем ждать милостей от природы: взять их у неё — наша задача».

И. Мичурин.

ЛЕС.

В лесу.

По И. Тургеневу.

С окраины росли берёзы, осины, липы, клёны и дубы; потом они стали реже попадаться, сплошной стеной надвинулся густой ельник, далее закраснели голые стволы сосен, а там опять потянулся смешанный лес, заросший снизу кустами орешника, черёмухой, рябиной и крупными сочными травами.

Солнечные лучи ярко освещали верхушки деревьев и, рассыпаясь по ветвям, лишь кое-где достигали до земли побледневшими полосами и пятнами.

Птиц почти не было слышно: они не любят больших лесов; только по временам раздавался заунывный трехкратный возглас удода да сердитый крик сойки; молчаливый, всегда одинокий сизоворонёнок перелетал через просеку, сверкая золотистою лазурью своих красивых перьев.

Чем дальше мы подвигались, тем глуше и тише становилось вокруг. В бору всегда тихо, только идёт там, высоко над головою, какой-то дикий ропот и сдержанный гул по верхушкам...

Вопросы.

1. Какой лес описывается в этом отрывке?
2. Какой лес мы называем лиственным, какой — смешанным и какой — хвойным?
3. Какую часть дремучего леса освещает солнце?
4. Какие птицы встречаются в этом лесу?

Полянка в лесу.

М. Пришвин.

Берёзки последнее своё золото сыпвают на ели и на уснувшие муравейники. Я иду по лесной тропе, и осенний лес мне становится как море, а полянка в лесу как остров. На этом острове стоит несколько ёлок, под ними я сел отдохнуть.

У этих ёлок, оказывается, вся жизнь вверху. Там, в богатстве шишек, хозяйствует белка и птицы клёсты. Внизу же, под елями, мрачно, черно, и только видишь, как летит шелуха: это белки и клёсты шелушат еловые шишки и достают себе из них вкусные семечки. Из такого семечка выросла когда-то и эта высокая ель, под которой я сейчас сижу.

Это семечко занёс когда-то ветер, и оно упало под берёзой между её обнажёнными корнями. Ёлочка стала расти, а берёза прикрывала её от ожогов солнца и морозов. Теперь эта ель обогнала берёзу и стоит рядом с ней, вершинка к вершинке, со сплетёнными корнями.

Тихо я сижу под ёлкой на середине лесной поляны. Слышу, как шепчутся, падая, осенние листики. Этот шелест падающих листьев будит спящих под деревьями зайцев, они встают и уходят куда-то из леса. Вот один такой вышел из густых ёлок и остановился, увидев большую полянку.

Слушает заяц, встал на задние лапки, оглядепся: везде шелест, куда идти?

Не посмел идти прямо через поляну, а пошёл вокруг всей поляны, от берёзки к берёзке.

Кто боится чего-то в лесу, тот лучше не ходи, пока падают листья и шепчутся. Слушает заяц, и всё ему кажется, будто кто-то шепчется сзади и крадётся. Можно, конечно, и трусливому зайцу набраться храбрости и не оглядываться, но тогда как бы ему не попасть в настоящую беду: под шум листьев за ним лисица крадётся; не оглянется храбрый заяц на шелест, а тут тебя под шумок и схватит рыжая кумушка.

Вопросы и задание.

1. В какое время года был автор в лесу?
2. Что он увидел на лесной полянке?
3. Как зёрнышко ели попало на полянку?
4. Как берёза помогла росту молодой ели?
5. Кого пугал шелест падающих листьев, кому помогал охотиться?
6. Прочитайте, как автор описывает лес осенью и как говорит о звуках, раздающихся в лесу.

Как ходят деревья.

Л. Толстой.

(Рассказ)

Раз мы расчищали на полубугре подле пруда заросшую дорожку. Много нарубили шиповника, лозины, тополя,— потом пришла черёмуха. Росла она на самой дороге и была такая старая и толстая, что ей не могло быть меньше десяти лет. А пять лет тому назад, я знал, что сад был чищен. Я никак не мог понять — как могла тут вырасти такая старая черёмуха.

Мы срубили её и прошли дальше. Дальше, в другой чаще, росла другая такая же черёмуха, даже ещё потолще. Я осмотрел её корень и нашёл, что она росла под старой липой. Липа своими сучьями заглушила её, и черёмуха протянулась аршин на пять прямым стеблем под землёй; а когда выбралась на свет, подняла голову и стала цвести. Я срубил её в корне и подивился тому, как она была свежа и как гнил был корень.

Когда я срубил её, мы с мужиками стали её оттаскивать, но сколько мы ни тащили,— не могли её сдвинуть: она как будто прилипла. Я сказал: «Посмотри, не зацепили ли где?» Работник полез под неё и закричал: «Да у ней другой корень, вот на дороге!» Я подошёл к нему и увидел, что это была правда.

Черёмуха, чтобы её не глушила липа, перешла из-под липы на дорожку, за три аршина от прежнего корня. Тот корень, что я срубил, был гнилой и сухой, а новый был свежий. Она почуяла, видно, что ей не жить под липой, вытянулась, вцепилась сучком за землю, сделала из сучка корень, а тот корень бросила. Тогда только я понял, как выросла та первая черёмуха на дороге. Она то же, верно, сделала,— но успела уже совсем отбросить старый корень, так что я не нашёл его.

О пользе леса.

По *К. Паустовскому.*

Лес — не только защитник урожаев. Он не только даёт стране древесину для народного хозяйства. Он ещё и охранитель чистого, целебного воздуха.

Леса очищают воздух от пыли.

Леса так же, как и озёра, моря, реки,— лучшее украшение земли, её великолепный праздничный наряд.

Лес прекрасен всегда. И в зимние дни, когда тёмное небо низко висит над его мохнатым снежным убором и только ягоды рябины ещё кое-где пылают в серебряных чашах, и весной, когда цветёт черёмуха. И в жаркое лето, когда нагретый воздух пахнет смолой.

Но особенно хорош лес осенью, когда летят на землю золотая листва, чистое небо сверкает в вышине, а из-под мхов ползут грибы, одетые в коричневые или красные свои армячки.

Лес — наше богатство, наше спасение от засух и суховеев, наш целитель и лучший наряд нашей земли. Поэтому его нужно не только выращивать, но и охранять, как величайшую ценность, беречь и не уничтожать без нужды ни одного дерева, ни одного кустика.

Будущий лес.

С. Маршак.

В лесу я видел огород.
На грядках зеленели
Побеги всех родных пород:
Берёзы, сосны, ели.

И столько было здесь лесной
Кудрявой, свежей молоди!
Дубок в мизинец вышиной
Тянулся вверх из жолудя.

Он будет крепок и ветвист,
Вот этот прут дрожащий,
Уже сейчас раскрыл он лист —
Дубовый, настоящий.

Чуть-чуть его переросла
Игрушечная ёлка,
Её душистая игла
Была нежнее шёлка.

Я видел чудо из чудес:
На грядках огорода
Передо мной качался лес
Двухтысячного года!

Вопрос.

Случалось ли вам видеть, как выращивают деревья в питомнике?

Короед.

Мольденгауэр.

I.

Мы направились к пням и принялись за работу.

Отрывая легко отстающую кору, мы сразу же наткнулись на разных обитателей старых пней.

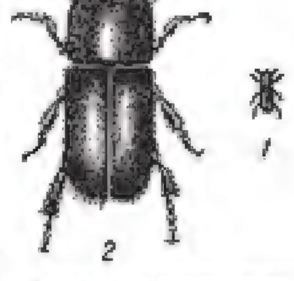
Корабельная роща. С картины И. Шишкина.

Здесь проворно сновали многоножки — мокрицы, муравьи, жучки.

Одна из девочек, Нина, заметила в коре большой старой ели много маленьких дырочек.

Она взяла ножик и отделила от древесины кору. Что это? На внутренней стороне коры были вырезаны причудливые рисунки, похожие на странные ёлочки.

От короткой основной бороздки шли многочисленные ветки. Вначале они были узки, но потом постепенно расширялись и кончались ямкой. У некоторых в конце помещались белые мясистые червячки.

1 — натуральная величина; 2 — увеличенное изображение короеда.

Всё это Нина увидела в первый раз и от удивленья громко закричала, призывая всех.

Мы сбежались со всех сторон и стали рассматривать таинственные рисунки.

— О, да у тебя прекрасные ходы жука-короеда! — сказал Николай Иванович.

— А что это за червячки?

— Это личинки. У жуков из яйца появляется не сразу жук. Сперва из яйца появляется червячок. Это прожорливая и быстро растущая личинка. Через некоторое время она превращается в куколку, которая уже не ест и лежит неподвижно. Куколка напоминает взрослое насекомое. Из неё-то наконец и вылупливается жук. Вот эти маленькие толстенькие червячки и есть личинки жука-короеда.

— Но как же они попали под кору?

— А вот послушайте.

— Жуки-короеды — маленькие, тёмные жучки. Большинство их живёт под корой деревьев. Здесь они выгрызают свои ходы — галерейки. Поэтому их и прозвали короедами. Разные короеды поселяются и на разных деревьях. Есть сосновые, еловые, берёзовые и другие короеды. Большинство из них выбирают деревья старые, больные и, главным образом, свежесрубленные.

Короед прогрызает в коре круглое отверстие — вход в будущее жильё личинок.

Проделав входное отверстие, короед принимается за главную работу — прогрызает длинную галерею.

Эту работу делает самка.

Она устраивает в галерее жильё для своего многочисленного потомства. Просверлив на известном расстоянии свой главный вход, жучиха возвращается к его началу и выгрызает в нём небольшие углубления. В каждое углубление она откладывает по яичку. Выводятся белые червячки-личинки. Они грызут под корой, и ямки понемножку превращаются в длинные галерейки. Так получается красивый рисунок на нижней стороне коры.

Ни ветер, ни дождь не проникают в жильё личинок, скрытое под корой дерева.

Вот разве дятел продолбит кору своим сильным клювом и не пощадит ни детей, ни родителей многочисленного семейства.

Через два-три месяца из таких деревьев уже вылетают новые короеды и в хорошее тёплое лето могут сами приступить к устройству своих ходов.

II.

Если короеды сильно размножаются, то они причиняют лесу большое бедствие. Особенно часто они размножаются в лесах, которые уже пострадали от какого-нибудь другого насекомого, например от гусениц бабочек, сильно объевших листья или хвою деревьев. Такие деревья — добыча для короедов.

Бороться с короедами трудно.

Самыми надёжными истребителями короедов являются их природные враги: дятлы и другие насекомоядные птицы.

Охраняя птиц, мы сохраняем лес.

Вопросы и задание.

1. Ответьте словами текста: какие вредители поселяются в лесу? Как они живут, чем питаются, как выводятся и растут?
2. Озаглавьте каждую часть рассказа и по этим заголовкам составьте план его.

Лесной барабанщик.

Мольденгауэр.

I.

Мы устроили экскурсию в лес.

— Хотите поближе полюбоваться на этого барабанщика? — сказал Николай Иванович, показывая палкой в ту сторону, откуда доносился стук дятла.

— Хотим, хотим! — закричали мы.

Руководитель объявил нам, что лучше позвать дятла сюда, чем идти искать его по лесу.

Он принялся постукивать своей палкой по сухому дереву. Мы затихли.

— Стук, стук, стук! — раздавались удары руководителя.

— Трррр...— сейчас же отвечал невидимый собеседник.

После такого перестукивания мы заметили, что треск дятла стал приближаться.

Николай Иванович посоветовал нам спрятаться за деревья.

— Дятел-самец не любит, когда поблизости появляется другой. Как услышит стук непрошенного гостя, так начинает сердито стучать о деревья. Он направляется к нему навстречу и гонит прочь, часто после жестокой драки.

— Вот он, вот он! — несколько наблюдателей принялись показывать на дерево, на котором они увидели дятла.

Опираясь на хвост, он далеко откидывал свою большую голову и крепким, длинным клювом колотил по дереву.

Но вот дятел остановился и принялся долбить кору на одном и том же месте.

— Вот сейчас наш барабанщик добудет себе вкусную закуску — личинку насекомого,— заметил Николай Иванович.

II.

Немного дальше под деревом мы заметили кучку сосновых шишек.

Кто мог собрать эти шишки и для какой цели? Это заинтересовало нас. Кто здесь хозяйничал?

— Наверное, белка,— решили мы.

— Это работа дятла,— сказал Николай Иванович.— Дятлы питаются не только насекомыми. Они едят также ягоды, зёрна, орехи, но чаще всего семена хвойных деревьев, особенно зимой, когда насекомых найти трудно.

Нам посчастливилось несколько раз заметить, как он это делает. Дятел срывает шишку, летит с ней к дереву, на котором

находится его кузница. Здесь он защемляет шишку в трещину коры или в нарочно продолбленное в стволе отверстие, или, наконец, забивает её в развилину толстых ветвей.

Укрепив шишку, дятел долбит её, сбивает чешуйки и языком добывает семена.

Покончив с одной шишкой, он сбрасывает её вниз, а сам летит за другой шишкой. Обыкновенно он делает это всё на одном и том же дереве. Вот это-то место и называют кузницей.

Найти такую кузницу очень легко. Под ней всегда можно увидеть целую кучу расколотых шишек и сбитых чешуек.

Вопросы и задания.

1. Дайте ответы на вопросы словами рассказа. Какая у дятла голова? Какой клюв? Какие повадки? Как он добывает насекомых? Как добывает семена хвойных деревьев?

2. Рассмотрите, какого цвета у дятла перья. Какой у него хвост? Какие лапы и клюв? Как он сидит на дереве? Попробуйте найти зимой кузницу дятла.

3. Какую пользу приносит дятел лесному хозяйству?

Зелёная аптека.

Академик *Н. Цицин*

Пойдите в лес или на поле, и вы попадёте в зелёную аптеку. Вот у ваших ног стебелёк невзрачного сорняка — пастушьей сумки. Семена этого растения созревают в треугольных коробочках, похожих на сумку. Но мало кто знает, что в этой сумке сорняка содержится ценное лекарство: оно останавливает кровотечение.

На пустырях растёт ядовитая белена, из листьев которой приготовляют лекарство, успокаивающее боль.

На заливных лугах, в поймах рек вы найдёте цветущую валерьяну. Из корней валерьяны изготовляют лекарство — валериановые капли. Из цветов и листьев ландыша делают капли, которые принимают при болезнях сердца.

А вот и лесные ягоды. Они тоже обладают целебной силой: сушёная малина — потогонное средство, а кисель из сушёной черники закрепляет желудок.

Многие ягоды обладают чудесным свойством не только лечить, но и предотвращать болезни. Они содержат особое вещество — витамины. Витаминов много в ягодах и листьях чёрной

смородины, в ягодах рябины, в плодах дикорастущих фруктовых деревьев. А всего больше — в яркокрасных плодах шиповника.

В современной медицине используется примерно 130 различных видов лекарственных растений. Почти все они растут в пределах СССР.

Пионеры под руководством вожатых, педагогов-ботаников и местных специалистов могут отыскать много растений для изготовления лекарств.

Вопросы и задания.

1. Какие лекарственные растения названы в статье?
2. Какие из этих растений вы знаете?
3. Какие ягоды имеют целебные свойства?
4. Какие части растений идут на изготовление лекарства?
5. Дополните таблицу целебных растений.

Корень	Листья	Цветы	Плоды
Валерьяны	Мяты	Липы	Семена пастушьей сумки, ягоды земляники

По следам.

В. Бианки.

Скучно Егорке целый день в избе. Замело лесникову избушку снегом.

Белый стоит лес.

Знает Егорка одну поляну в лесу. Когда ни придёшь — стадо куропачей из-под ног. Фррр! Фррр! — во все стороны. Только стреляй! Зайцы там здоровые. А намедни видал Егорка на поляне ещё след, неизвестно чей. Когтищи прямые, длинные. Вот бы выследить диковинного зверя!

Загорелось Егорке сейчас в лес бежать.

— Тять, а тять!

— Чего тебе?

— Дозволь в лес: куропачей пострелять.

— Ишь, чего вздумал, на ночь глядя-то!

— Пусти-я, тять! — жалобно тянет Егорка.

А и то сказать: почему мальчонке не промяться? Всё в избе да в избе...

— Ступай уж! Да гляди, чтоб до сумерок назад. А то у меня расправа коротка — отберу ружьё и ремнём ещё настегаю.

— Мигом обернусь,— обещает Егорка. Сам уж полушубок напялил и ружьё с гвоздя сдёрнул.

— То-то: обернусь! — ворчит отец.— Вишь, по ночам волки в лесу воют. Смотри у меня!

Смеркаться стало. Время ужинать, а парнишки нет. Ещё время прошло, Егорки всё нет. Вышел отец на крыльцо. Темь непроглядная.

— Вууу-уу!

Вздрогнул лесник. Из лесу опять: — Вуу-уу!

Так и есть: волк!

Екнуло в груди — не иначе, на Егоркин след напали звери! Лесник вскочил в избу, выбежал — в руках двустволка. Грохнули выстрелы.

Волки пуще. Слушает лесник: не отзовётся ли где Егорка? И вот из лесу слабо-слабо: — Бумм!..

Лесник сорвался с места, ружьё за спину, подвязал лыжи — и туда, откуда донёсся Егоркин выстрел.

Темь в лесу — хоть плачь. Деревья плотной стеной — не продерёшься.

А впереди — волки. В голос тянут: — Вуу-ооууу!

Только успел подумать: «Воют пока — значит, ещё не добрались...»

Тут разом вой оборвался. Куда пойдёшь? Темно! Двинулся наугад. Стрелял, кричал. Никто не отвечает. Сам не зная куда, шагал, пробирался по лесу. Совсем из сил выбился. Не знает, куда идти. Пригляделся: будто огонёк из-за деревьев. Пошёл прямо на свет.

Глядит лесник: своя изба стоит! Круг, значит, дал в темноте по лесу.

Скинул лесник лыжи, зашёл в избу. В избе тулупа не снял, сел на лавку. Голову на руки уронил, да так и замер...

Мутный забелел свет за окошком.

Лесник поднялся. Страшный стал, в одну ночь постарел и сгорбился. Сунул за пазуху хлеба краюху, патроны взял, ружьё. Вышел на двор — светло.

Из ворот тянутся по снегу две борозды от Егоркиных лыж. Лесник поглядел и подумал: «Пойти хоть косточки собрать. А то, бывает же такое, может, и жив ещё?..»

Приладил лыжи и побежал по следу.

Борозды свернули влево, повели вдоль опушки.

Бежит по ним лесник. Читает по снегу, как по книге. Понимает, где Егорка шёл и что делал.

Вот бежал парнишка опушкой. На снегу — крестики птичьих пальцев.

Сорок, значит, спугнул Егорка.

Тут зверька с земли поднял.

Белка по насту прыгала. Её след.

Егорка белку на дерево загнал, там её и стукнул. Свалил в снег с ветки.

Здесь вот Егорка подобрал добычу и дальше пошёл — в лес.

Покружили, покружили следы по лесу — и вывели на большую поляну.

Привёл след к кусту — и стоп. Остановился Егорка за кустом, топчется лыжами на месте, нагнулся — и рукой в снег. И в сторону побежал.

Да тут звериные следы. Величиной с лисьи, а когти...

Кровь на снегу: пошёл дальше зверь на трёх. Правую переднюю Егорка ему зарядом перешиб.

Где уж тут было парнишке домой ворочаться? Подранка разве охотник бросит?

Больно здоровые когтищи. Тяпнет такими по животу... Парнишке много ли надо?

Да что же это: никак снег падает? Беда теперь: занесёт след, тогда как быть?

Кружит, колесит по лесу звериный след — за ним лыжный. Конца не видно.

Вот, наконец, догнал тут Егорка зверя. Снег примят, кровь на нём, серая жёсткая шерсть.

Поглядеть надо по шерсти-то, что за зверь такой. Только неладно тут наслежено... На оба колена парнишка в снег упал.

А что там впереди торчит?

Лыжа! Другая! Егорка провалился...

И вдруг — спереди, справа — словно собачьи следы.

Волки!

Настигли, проклятые!

Остановился лесник: на что-то твёрдое наткнулась его передняя лыжа.

Глянул: ружьё лежит Егоркино.

Так вот оно что! Вожак схватил за горло, выронил парнишка ружьё из рук — тут и вся стая подоспела...

Конец! Взглянул вперёд: хоть бы одёжи клок подобрать!

Будто серая тень мелькнула за деревьями. И сейчас же оттуда — глухое рычанье, точно псы сцепились.

Выпрямился лесник, сдёрнул ружьё с плеча, рванул вперёд.

Над кучей окровавленных костей, оскалив зубы и подняв шерсть, стояли два волка. Кругом сидели ещё штук шесть.

Страшно вскрикнул лесник и выпалил сразу из обоих стволов.

Когда разошёлся пороховой дым, волков уже не было. Из снега торчали только окровавленные кости.

Лесник закрыл глаза, чтобы не смотреть на них.

И вдруг ему почудился жалобный Егоркин голос:

— Тять!

Старик снял шапку, открыл мутные глаза. Глаза упёрлись в окровавленные кости.

— Тять!..— опять почудился тихий Егоркин голос.

— Егорушка! — простонал лесник.

— Сними, тять!

Лесник испуганно обернулся...

На суку большого дерева, охватив руками ствол, сидел живой Егорка.

— Сынок! — вскрикнул старик и без памяти кинулся к дереву.

Окоченевший Егорка свалился на руки отцу.

В печи жарко пылал огонь. Егорка лежал на лавке.

— Слышу — волки близко,— рассказывал Егорка.— На дерево влез — они уж тут. Скачут, зубами щёлкают, меня достать хотят. Ух, и страшно, тять!

— Молчи, сынок, молчи, родимый! Избыл лихо — забудь скорей. А скажи-ка, стрелок, что за зверя ты подшиб?

— А барсука, тять! Здоровый барсучище, что твоя свинья. Видел кости-то?

— Барсук, говоришь? А мне и невдомёк. Погоди вот — весна придёт; я тебе нору его покажу. Знаткая нора!

Но Егорка уже не слышал. Он спал.

Вопросы и задания.

1. Почему Егорке так хотелось пойти в лес?
2. Что увлекло Егорку вглубь леса?
3. Что помогло леснику найти Егорку?
4. Как Егорка избежал гибели?
5. Подберите близкие по смыслу слова и выражения к данным здесь: *диковинный, невдалеке, настигли, круг дал, избыл лихо.*
6. Разделите рассказ на части по данному плану и прочитайте по частям:
   1) Егорка берёт ружьё и собирается в лес.
   2) Лесник стреляет около избушки.
   3) Лесник блуждает ночью по лесу.
   4) Лесник утром ищет Егорку и по следам узнаёт, как он шёл.
   5) Встреча с Егоркой.
   6) В избе лесника.

Охота на белку.

С. Покровский.

В глухом лесу стоит деревушка Пыжбола. Летом до неё можно проехать только на лёгких челноках по извилистым лесным речкам.

Стоит Пыжбола окнами к лесу. Избы большие и высокие, в два этажа. Окна резные, крылечки на точёных столбах.

Возле домов хозяйственные постройки: сенные сараи, хлебные амбарчики и кладовые на высоких толстых столбах. В кладовых зимой держат мясо и другие продукты.

Ставят кладовку на столбы, чтобы звери не могли утащить продукты. Когда нужно достать из кладовой провизию, к ней подставляют лестницу.

По берегу реки построены бани.

Осенью жители деревни начинают сбираться на лесные промыслы. Хозяйки готовят зимний запас для уходящих в лес звероловов. Пекут лепёшки и длинные пироги с рыбой. Пироги надо высушить, чтобы затвердели накрепко, как камень. Не на один ведь месяц уходят мужья и сыновья в дальние лесные трущобы.

Девушки стирают и штопают отцовскую одежду, подшивают разодравшуюся шапку и рукавицы — «мохнатки».

Мужчины поправляют охотничью снасть, крепят походные санки-нарты, чинят широкие лыжи, готовят ружейные припасы.

На промысел идут артелями, от четырёх до восьми человек. В лес уходят до самой весны.

С первым снегом артели отправляются на промысел. Каждая артель старается забраться как можно дальше вглубь леса.

Артель Никифора состояла из пяти человек. Через несколько дней дошли они до лесного озерка, где стояла зимняя промысловая избушка.

На следующий день Никифор с собакой отправился на охоту.

Залаяла собака. Это был совсем особенный лай, по которому промысловый охотник сразу узнаёт, что собака выследила белку. Белка скачет с дерева на дерево. Собака бежит внизу и подлаивает жалобно и нетерпеливо, и охотнику только остаётся идти на лай.

Скоро на дереве появилась серенькая векша. Почти тотчас же из кустов выскочила собака, продолжая без устали тявкать. Векша не испугалась собаки, враг на земле не страшен белке, сидящей на дереве.

Она спустилась на нижнюю ветку и стала фыркать на свою преследовательницу. Собака прыгала и топталась по снегу, а белка сердито ворчала и шипела.

В это время из-за кустов показался Никифор. Он, не спеша, положил свою винтовку на сучок ствола и стал целиться в векшу. Векша не заметила охотника: её внимание было приковано к собаке.

Никифор выстрелил. Убитая белка повисла на ветке, зацепившись за неё когтями. Охотник сбил белку и тотчас стал снимать с неё шкурку. Он надрезал её острым ножом и стал сдирать беличью шубку, заворачивая её так, как снимают чулок с ноги.

Содрав шкурку, он бросил голую тушку лайке. Собака съела её с жадностью.

Четыре месяца прожили звероловы в тайге. Они убили много белок.

В середине марта Никифор со своей артелью вернулся домой.

При сдаче пушнины на государственный склад не надо было торговаться и вымаливать прибавки, как бывало прежде с частными скупщиками. Шкурки разделили по сортам и каждый сорт оценили отдельно.

У Никифора товар оказался очень хорошим.

Когда промысел окончился и вся пушнина была сдана, в складе началась упаковка мехов для отправки. Шкурки соединили связками по сортам. Связки одного сорта упаковывали вместе. Товар погрузили на длинную барку и после ледохода отправили. Пушнина пойдёт на склады, а оттуда на меховые фабрики.

Вопрос и задания.

1. Прочитайте описание лесной деревни; как охотники готовились к походу в лес на промысел.
2. Расскажите, как Никифор охотился на белку; как собака помогала ему.
3. Куда охотники сдавали пушнину?

ФОРМЫ ЗЕМНОЙ ПОВЕРХНОСТИ.

По чернозёмной равнине.

С. Покровский.

Свистнул паровоз, загудел...

Поезд тронулся.

Сначала тихо, потом всё скорей: та-та-та, та-та-та.

Ура! Едем!..

Стою у окна и удивляюсь, как быстро меняются картины. Из окна видны огороды, поля и леса. До Подольска много дач и садов. За Серпуховом переезжаем Оку. За Окой лиственные леса. На полях рожь, овёс, ячмень, картофель да изредка лён.

На следующее утро проезжаем Курск. Лесов здесь много меньше, места ровные. Скатов и холмов, как под Москвой, больше уже нет. Часто до самого края земли всё видно: поля да поля, и ни одного деревца.

Теперь на полях больше пшеницы да проса.

Во многих местах колхозные поля уже убраны, а в иных уборка в полном разгаре. На полях скрипят жатки, медленно идут огромные комбайны.

По дорогам вереницей идут грузовые машины, тянутся повозки, запряжённые волами.

Вместо бревенчатых изб белые хаты; деревни стоят не на ровном месте, а внизу, в балках.

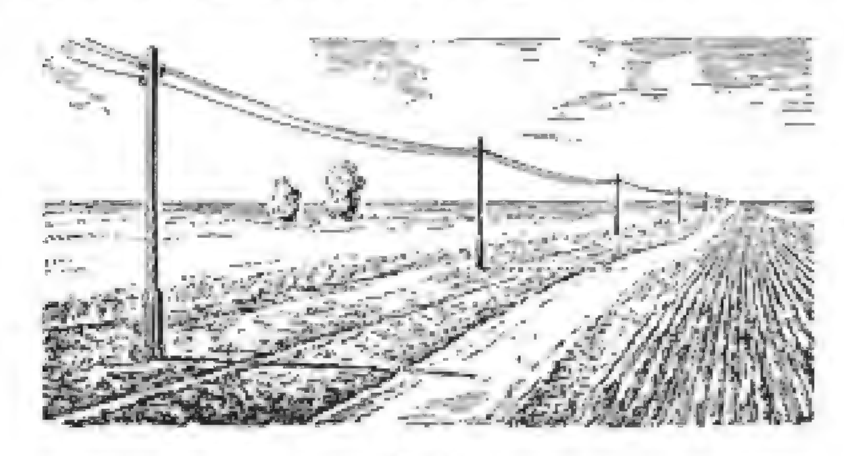
Вот едешь всё по ровной степи, вдруг открывается овраг, широкий, словно река. На дне оврага часто протекает ручеёк или мелкая речка, а возле — деревья, рощицы и большое село или деревня. Когда стемнеет, в глубине балок загораются ярко огни электрических фонарей на улицах селений и приветливо светятся окна хат.

Оттого в степи и не видно бывает жилья, что оно прячется по балкам, оврагам и берегам рек. Земля здесь очень чёрная, и это особенно видно на свежевспаханном поле.

За Харьковом степь ещё ровнее. У домов везде садочки вишнёвые, грушевые, а у сторожевых будок высокие, стройные тополи — вот она, Украина!

На полях белеют большие стаи гусей, которые пасутся здесь, словно скот, далеко от дома.

Иногда недалеко от дороги — целые поля сахарной свёклы и баштаны с дынями, арбузами или тыквами. Воздух здесь жарче. Лето раньше начинается и позднее кончается.

Равнина.

Ещё южнее, за Днепропетровском, на полях попадается кукуруза или целое море подсолнечников. Отсюда идут к нам семечки и подсолнечное масло.

Из окна вагона вдали виднеются трубы заводов.

В годы пятилеток на Украине выросло много новых заводов: сахарных, маслобойных. Для производства всевозможных сельскохозяйственных машин построены машиностроительные заводы.

Вопрос и задания.

1. Проследите по карте описанный в статье путь от Москвы к югу.

2. Расскажите, как изменяется поверхность земли. Какие появляются новые растения на полях?

3. Как изменилась жизнь на Украине за годы пятилеток?

На вершину горы.

I.

На земле есть горы высотою в несколько километров. Вершины таких гор покрыты снегом, и снег там никогда не тает. Есть горы в 7 и даже 8 и более километров вышиною. На такую высоту взбирается человек.

Нелёгкое это путешествие. Нередко люди погибали в горах, но желание человека узнать, что там, на горных вершинах, как там дует ветер, какой там воздух, что растёт, было так сильно, что поднимались люди на страшную высоту и забывали об опасностях.

Однажды несколько человек захотели подняться на вершину снежной горы. Взяли с собой проводников. Проводники приготовили длинные палки, верёвки, лестницу, ледорубы, съестные припасы. Запаслись также тёплым платьем.

Было знойное лето, цвели цветы, зрели персики и виноград, а наши путники укладывали в свои рюкзаки тёплые шарфы, плащи, меховые рукавицы, шерстяные чулки. Наконец, всё было готово, и маленький отряд выступил в путь.

II.

Первый день шли по удобной горной тропинке. Змеёй вилась она то между деревьями, то по зелёному лугу. Здесь уже не было ни винограда, ни персиков, но росли ещё яблони, груши и пышно раскидывали свои вершины различные породы лиственных деревьев. Селения и хижины внизу уже казались игрушечными домиками, а люди и животные — какими-то точками.

III.

Наконец, путники вступили в лес — высокий, густой хвойный лес из елей и сосен; лиственных деревьев уже не встречалось: им было бы холодно тут. Запахло смолой, воздух стал свежее; по временам налетал порыв ветра, и путники надели свои тёплые плащи.

IV.

Вот миновали полосу леса и вышли на открытое место. Здесь росла густая сочная трава, усеянная цветами,— точно пёстрый ковёр был разостлан под ногами. Это была полоса лугов, и они покрывали горные склоны. Путники встретили здесь пастухов

со стадами, которые мирно паслись на сочной траве. Отдохнув и закусив, пошли дальше.

Внизу, как в пропасти, чуть виднелся город, и уже нельзя было различить ни людей, ни животных. А кругом со всех сторон обступили путников громадные горы, обломки камней, а вверху — ещё горы, ещё вершины в снежных шапках, и уходят эти вершины далеко в небо.

Но вот всё подёрнулось туманом; в двух шагах ничего не было видно, какой-то густой белый пар окутал наших путников. Это было облако. Снизу казалось, что облако лежит на горе, а путникам казалось, что они идут сквозь туман: они шли сквозь облако. Поднялись они выше по тропинке, и облако уже стало ниже их — оно лежало у них под ногами и было похоже на белую вату. Ночевали путники в пастушьей хижине.

V.

На другой день путешествие стало трудным, подъём стал круче, тропинка извивалась между уступами, изредка попадались трещины, и камни обсыпались под ногами. Попадались низкие приземистые сосны с раскидистыми верхушками да мелкий кустарник. Выше стало ещё пустыннее и ещё холоднее, уже не видно было никаких деревьев — им было слишком холодно расти здесь; был только голый камень, облепленный мхом и лишаями, да кое-где между камнями выглядывали яркие цветочки.

Ночевали на голых камнях, под уступом скалы; здесь уже не было никакого жилья.

VI.

Третий день был самый трудный. Путники дошли до начала снегов. Солнце сияло ослепительно ярко; путники надели тёмные очки и глазные зонтики, и всё-таки у всех заболели глаза от сверкания снега. Был один градус мороза, но от сильного ветра мороз казался сильнее, и путники надели все свои тёплые вещи. Идти стало тяжело. Путешественники вязли по колено в глубоком снегу или скользили по обледенелому камню. Им приходилось карабкаться по узкой тропинке над самой пропастью. Через трещины и ущелья они пробирались по лестнице, которую перекидывали с одного края скалы на другой; в иных местах приходилось вырубать ступени во льду. В опасных местах они связывали себя верёвкой и шли гуськом. В одном

месте не было другого хода, как острое ребро горы. Идти по этому ребру было невозможно; путники сели на него верхом и, передвигаясь с помощью рук, добрались до площадки.

До вершины горы было уже недалеко, но все были утомлены и измучены. Воздух был редок, и дышать было трудно. Чтобы набрать достаточно воздуха, надо было дышать часто; сердце билось до боли.

VII.

Но вот и вершина. Как ослепительно ярко сверкают вечные льды под лучами солнца! Точно бриллианты, сияют блёстки снега, а над всем этим расстилается прозрачно-чистое синее небо. Не видно ни облачка; все облака там, внизу, а здесь небо ясно и прозрачно. Но путники недолго любовались этой картиной. Жить и дышать на такой высоте человеку слишком трудно. Они поспешили в обратный путь и из страны вечного снега и холода вернулись к подножию горы, в страну тепла и зелени.

Вопросы и задание.

1. В какое время года путники поднимались на вершину снежной горы?
2. Какие цветы и фруктовые деревья росли у подошвы горы?
3. Как изменялась растительность по мере подъёма на гору: а) что росло выше виноградников? б) выше лиственного леса? в) выше хвойного леса? г) выше горных лугов?
4. Когда путникам пришлось надеть тёплое платье?
5. Чем подъём был особенно труден?
6. Почему путники не могли долго оставаться на вершине?
7. Расскажите, как готовились путники к подъёму на гору.
8. Какие виды открывались им при подъёме? Какая картина была самая красивая?

По горным тропинкам Кавказа.

По С. Мечу.

Дело происходило в окрестностях Эльбруса, в ущелье горной реки. К развалинам старинной башни вели две дороги, из которых одна, более короткая — тропинка; по ней я и отправился с проводником Ахмедом.

Мы с Ахмедом очутились на открытой площадке, откуда началась узкая тропа, по которой мне нужно было проехать.

Я должен был ехать один. Ахмед возвращался к моим товарищам.

— Одна дорога,— сказал он мне на прощанье,— поворотов не будет. Надо ехать тихо, шагом, осторожно... хорошо будет.

Я привязал повод вьючной лошади к своему седлу, простился с Ахмедом и вступил на тропу. Сердце моё сильно забилось, по телу пробежала дрожь, и я пожалел, что поехал. Но повернуть было уже невозможно. Я мог только, и то с большой осторожностью, повернуть назад голову. Ахмед как будто ждал моего взгляда. Он улыбнулся мне, кивнул головой и ускакал.

Я остался один над пропастью в 600 метров глубиной. Справа у меня была отвесная стена, о которую поминутно тёрлось моё правое колено, и слева, казалось мне, провалилась бездонная пропасть.

— Может быть,— думал я,— лучше не смотреть вниз, а повернуть лицо к стене и закрыть глаза. Нет, это не годится. Лучше постараться свыкнуться с глубиной, не думать об опасности. А кроме того, ведь ездили же люди по этой тропинке до меня, поедут и после, и, может быть, даже сейчас кто-нибудь едет следом... Навстречу мне, я знаю, никто не попадётся. По закону горцев, по таким тропинкам можно ездить только в одну сторону. Тот, кто не исполнит этого закона — поедет по этой тропинке навстречу,— должен погибнуть: разъехаться невозможно. И тот, чья правая нога висит над пропастью, должен броситься вниз.

Лошади шли, не ускоряя и не замедляя шага. Улучив удобную минуту, я взглянул вдаль. Стена делала поворот, и за поворотом терялось продолжение тропинки. Но что это такое? Правый вьюк прикасался к стене и тёрся об неё...

Значит, дорога стала ещё ўже...

Левая моя нога висела над пропастью, а правая была на несколько сантиметров от стены. Вьюк чиркнул о скалу... Я осторожно переношу свою правую ногу на левую сторону, сажусь боком на седле, лицом к пропасти. В пяти шагах впереди виден поворот вправо, за этим поворотом тропа исчезает, но дальше я вижу широкую площадку.

«Значит, конец близок»,— мелькнуло в голове.

Должно быть, это место, где я сейчас, и есть самое опасное.

но ведь оно скоро кончится — пять шагов, это пустяки... Но вот остаётся четыре, три, два... Глаза мои устремляются за поворотом — и вместо тропинки я вижу пропасть. Карниз обрывается...

Я повернул голову назад и увидел огромные чёрные глаза, широко раскрытые и полные ужаса,— и эти глаза смотрели на меня, как бы ожидая спасения. Шея, голова, с раздутыми ноздрями и полураскрытым ртом, были вытянуты вперёд. Лошадь поскользнулась и теперь едва держалась на краю тропинки. Казалось, довольно малейшего движения, одного дуновения ветра, чтобы и я и обе мои лошади покатились в пропасть. Надо быстро что-то сделать, а что?

Прежде всего необходимо освободить повод вьючной лошади, привязанной к моему седлу. Но как развязать? Невозможно: узел слишком затянут. Перерезать? Нет, это рискованно: быстро освобождённая лошадь сможет свалиться в пропасть и погубить нас всех. Надо освободить постепенно. Я потянул свою лошадь за повод, она сделала шаг назад, узел ослабел, и я обрезал повод. Моя верховая лошадь стояла неподвижно. В двух шагах от неё тропинка кончалась совсем, и широкая площадка находилась за пропастью.

Умное животное, казалось, понимало всю важность предстоящего решительного шага. Повернув ко мне голову, она взглядом как бы спрашивала меня: «Пора ли?» Я слегка погладил её по шее вместо ответа. Взмахнув головой, как бы пробуя, не мешают ли ей поводья, она вытянула шею, сделала оставшиеся ей два шага и поставила передние ноги на краю обрыва.

Наступила ужасная минута.

Лошадь тихо и осторожно пододвинула задние ноги и встала всеми четырьмя почти в одну точку. Но эту точку она занимала одно мгновенье. Крепко опершись задними ногами о край обрыва, она вдруг вытянулась, как струна, мелькнула над бездной и мягко опустилась на площадку.

Я мигом соскочил на землю, отвёл лошадь в сторону, так как другая уже стояла наготове сделать такой же полёт-прыжок и ей нужно было дать место. Ещё минута — и мы все были на площадке.

Задание.

Опишите самую страшную минуту в поездке по горным тропинкам.

Стальной коготь.

Эль-Регистан.

I.

Стальному Когтю было три года, когда в жизни его наступила неожиданная перемена. Он жил на недоступных скалах Тяньшанского хребта. В тот день ему не везло с охотой: до самого полдня не было ни куропаток, ни зайцев.

Зоркие глаза Стального Когтя различали на земле самый маленький кустик, самого маленького зверька. С высоты он заметил вдруг в скалах куропатку. Она трепыхала крыльями, стремясь взлететь. Она походила на раненую, и Стальной Коготь, сделав три круга в небе, зорко осмотрелся вокруг.

Ничто не предвещало опасности. Не спуская глаз с куропатки, Стальной Коготь сложил крылья и камнем ринулся вниз. Так он делал всегда, чтобы застигнуть добычу врасплох. Но в то мгновенье, когда куропатка забилась в его когтях, что-то обрушилось на орла сбоку, сковало его движения. Напрасно пытался высвободиться Стальной Коготь из ловушки, пуская в ход когти, клюв и крылья. Он всё больше запутывался в сети, расставленной опытным ловцом птиц и зверей — Даукеном.

II.

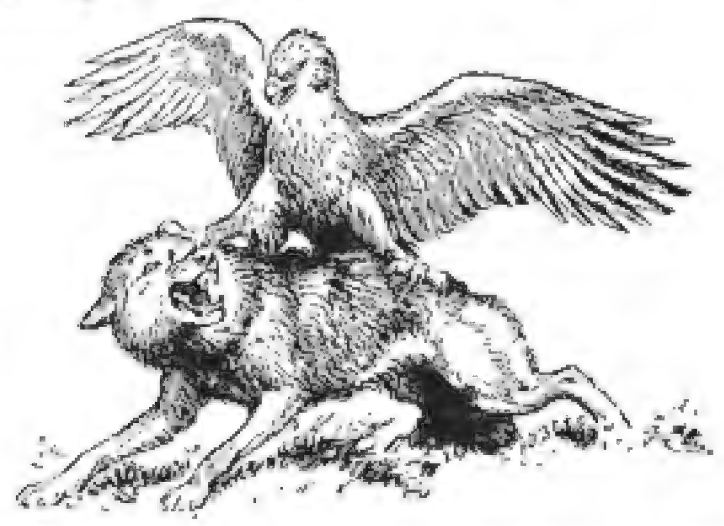
Несколько дней Даукен выдерживал пойманного беркута в полной темноте. Стальной Коготь угрожающе верещал при виде человека, привязавшего его за ногу крепким ремнём к кольцу. Трое суток, скрежеща злобно клювом, он отворачивался от пищи, которую протягивал ему Даукен. На четвёртые сутки голод взял своё. Жадно глотая куски мяса, Стальной Коготь не спускал глаз с человека, готовый при каждом угрожающем движении пустить в ход свой страшный клюв.

Покормив беркута, Даукен набросил на него мешок. Сжав птицу в руках, он натянул на голову беркута кожаный чехол, крепко закрепив его ремешком.

С тех пор он снимал с него чехол лишь на время корма и дрессировки. Сначала он приучил птицу сидеть на руке, надевая толстую рукавицу из бычьей кожи. Опуская беркута на землю, он отходил и манил его к себе кусочком мяса. Затем перед орлом тащил на аркане лисью шкуру, и привязанная за верёвку громадная птица неуклюже её догоняла. И стоило

только Стальному Когтю схватить лисью шкуру, как сейчас же Даукен награждал его куском мяса. Наконец, орёл научился подлетать к шкуре.

Дрессированный беркут сопровождал Даукена почти во всех охотничьих поездках. Даукен ехал с тяжёлой птицей, дремлющей на луке седла. Стоило ему заметить вдали лису, как он сейчас же срывал колпачок с головы Стального Когтя и подбрасывал орла в воздух.

Беркут великолепно знал своё дело. Несколькими взмахами могучих крыльев он набирал высоту, чтобы оглядеться. Увидев рыженькую лису, он мчался по воздуху вдогонку. Нацелившись, Стальной Коготь складывал крылья и падал. Молнией обрушившись на зверя, он хватал его стальными когтями за морду. Он наносил своим страшным клювом смертельные удары зверю и не выпускал лисы, пока не подъезжал его друг и хозяин Даукен. Только ему одному он отдавал добычу.

III.

Даукен очень дорожил и гордился Стальным Когтем. Слава о силе и храбрости Стального Когтя разносилась по хребтам Тянь-Шаня. Мне посчастливилось присутствовать при одном подвиге замечательного беркута.

Колхоз, в котором работал Даукен, на лето переезжал в Каркаринскую долину.

Здесь, в сочных лугах, пасся, жирел и размножался скот. Женщины доили кобылиц и готовили чудесный кумыс. Они сбивали масло, из овечьего молока делали сыр.

К стадам колхоза на летних пастбищах повадилась ходить волчица. Она бесшумно подкрадывалась по ночам к овцам, и каждое утро пастухи обнаруживали пропажу ягнят. Волчица была хитра и опытна: она не брала отравленной приманки, она обманывала сторожевых собак-овчарок.

Пастухи выследили овраг, где она скрывалась после набегов, но как её поймать — никто не знал. Она и на полкилометра не подпустила бы к себе человека с ружьём. Волчица разоряла колхоз. Старики-скотоводы собрались в правлении колхоза и вызвали туда Даукена.

— Давай попробуем,— сказал Даукен после совещания.

Ночью волчица искалечила двух лучших овец.

Наутро тридцать конных колхозников оцепили овраг. В центре ехал Даукен. На луке его седла, нахохлившись под колпаком, дремал Стальной Коготь. С громким криком и свистом загонщики обыскивали местность.

Волчица выскочила неожиданно из-под крутого яра, и Даукен немедленно пустил коня в карьер. Загонщики помчались к подножию хребта, чтобы не дать хищнику уйти в горы, а выгнать его на ровное место. Манёвр удался.

На полном скаку Даукен круто остановил коня и сорвал колпак с головы своего пернатого друга.

— Вперёд! — крикнул он, подбросив Стального Когтя. Стальной Коготь взлетел, набирая высоту. Его зоркие глаза впились в расстилавшуюся внизу землю, ища знакомую шкурку лисицы. Но лисы не было,— какой-то другой, крупный зверь бежал по земле размашистыми скачками.

Стальной Коготь знал, что если хозяин бросил его в воздух,— значит, где-то внизу обязательно должна быть рыжая шкурка. Стальной Коготь недоумевал, не зная, что ему делать. И тут он услышал знакомый голос своего хозяина. С огромной высоты орёл увидел, что его хозяин скачет по следу волчицы.

Тогда Стальной Коготь несколькими могучими взмахами догнал волчицу и, сложив крылья, ринулся вниз. Он пустил в ход свой обычный приём: вцепившись когтями правой лапы в бурого зверя, вытянул левую. И когда волчица, взвыв от боли, повернула оскаленную морду, Стальной Коготь мигом вонзил

когтистую лапу в её нос. Зверь завыл, пытаясь сбросить с себя врага. Но орёл, напрягая свои железные мускулы, впивался в тело хищника.

Волчица, видя, что ей не удаётся стряхнуть с себя орла, неожиданно опрокинулась на спину. Беркут сейчас же отпустил когти и взлетел в воздух. Зверь, перехитривший врага, понёсся вскачь.

Но Стальной Коготь вновь набрал высоту и, сложив крылья, бросился вниз. На этот раз он действовал иначе: когда волчица огрызнулась, Стальной Коготь, вцепившись когтями в нос волчицы, пустил в ход свой страшный клюв.

Даукен, примчавшись к месту схватки, застал беркута в величайшем гневе. Глаза Стального Когтя метали пламень. Его рот был забит волчьей шерстью, она ему забила горло, мешая издавать победный клёкот. Он сидел на волчице, широко расставив лапы, всё глубже погружая свои когти в тело хищника. И только когда Даукен, спрыгнув с коня, скинул с плеча ружьё, он увидел, что волчица слепа: Стальной Коготь выклевал ей оба глаза.

Задания.

1. Озаглавьте каждую часть и передайте кратко содержание.
2. Расскажите, как в настоящее время человек приручает животных и подчиняет их своей воле.
3. Расскажите, как вы приручали котят, щенят.

О чугуне, стали и перочинном ноже.

По *М. Ильину* и *Е. Сегал.*

I.

Какому школьнику не хотелось бы получить в подарок новенький, блестящий перочинный нож?

Конечно, разные бывают ножи. Есть совсем простенькие — с одним лезвием. А есть и такие, в которых, кроме двух клинков, имеются ещё штопор, отвёртка, пилка.

Но и самый простой ножичек — с одним или с двумя лезвиями — тоже неплохой работник.

Много приходится работать ножу на службе у человека. Но для того, чтобы нож появился на свет, человеку тоже надо немало поработать.

II.

Нож делают десятки людей. Рудокопы добывают руду. Доменщики выплавляют из руды чугун. Сталевары варят из чугуна сталь. Металлисты делают из стали клинки.

Работают они все в разных местах, друг друга даже и не видят. А делают одно общее дело.

Есть у нас в стране, на Урале, Магнитная гора. Там день и ночь грохочут взрывы, словно пушки палят. Это рудокопы взрывают красновато-бурый камень — руду.

На склонах горы словно ступени вырублены. По ступеням ходят, ворочая гусеницами, огромные машины. У каждой машины — длинная рука. А в руке железный ковш с зубьями.

Повернётся машина в одну сторону, загребёт ковшом руду и несёт её к вагону, который стоит рядом. Вывалится руда в вагон, и снова машина поворачивается, чтобы взять руду.

Вот и полон вагон доверху кусками руды.

Электровоз трогается и быстро мчит вагоны с рудой на завод.

III.

А на заводе руда сыплется в тележку. Одна за другой бегут тележки и вываливают руду в доменную печь.

В домну валят и кокс-уголь, и камень-известняк. Это нужно для того, чтобы домна могла выплавить из руды чугун.

В домне такой жар, что уголь-кокс, руда и даже камень в ней делаются жидкими.

Каждые четыре часа из домны течёт жидкий огонь. Но это не огонь, а расплавленный металл — чугун. Огромный ковш относит расплавленный чугун туда, где варят сталь.

IV.

В печи, где варится сталь, как и в домне, есть маленькое окошко. Если в окошко посмотреть, глазам станет больно.

Там — в печи — огненное озеро. В огненное озеро бросают всякий железный лом.

Из чугуна и железного лома сталевар сварит в печи новую, блестящую, упругую сталь.

А из стали металлисты сделают и нож, и ещё много других вещей — топоры и вилы, рельсы и балки, станки и машины.

ВОДА В ПРИРОДЕ.

Гремячий ключ.

Вася и Коля отправились побродить в окрестностях лагеря.

День был жаркий и ясный. Над цветами порхали разноцветные бабочки, проносились с гудением шмели, и тихо пролетали, сверкая на солнце крыльями, лёгкие стрекозы.

Мальчики шли по меже, которая вывела их к обрыву. Это был большой старый овраг, а по его дну протекал светлый ручей.

Мальчики вспомнили, что им рассказывали товарищи про этот ручей. Он называется Гремячий ключ.

Вася и Коля пошли вверх по течению ручья. Они подошли к обрывистой стороне оврага и у самого края увидели небольшое углубление, в котором из-под земли с силой била вода. Это был родник.

Вася и Коля наклонились к воде и, черпая её ладонями, стали пить. Вода была чистая, вкусная и холодная.

Мальчики находились у начала ручья и им захотелось узнать, как образовался ручей.

Прежде всего они рассмотрели крутую стену оврага. Сверху лежал тёмный, почти чёрный слой земли. В нём были видны корни трав.

За чёрным слоем почвы шёл бурый, а под ним уже песчаный слой, из которого вытекал ручей.

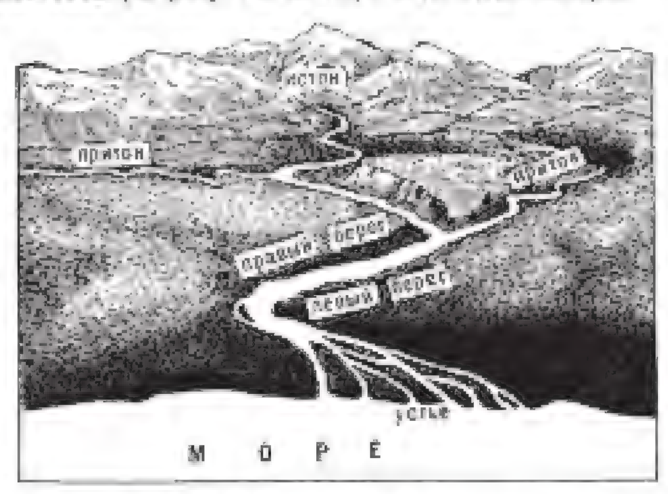
Когда мальчики вернулись в лагерь и рассказали о своих наблюдениях, то учитель сообщил им следующее.

Под песчаным слоем лежит плотная глина; дождевые потоки и вода от таяния снега просачиваются через почву и песок, доходят до плотной глины, которая не пропускает воду, задерживаются и сливаются в струйки.

Струйки воды проделывают в земле маленькие проходы, бьют ключом и образуют родничок — светлый, холодный.

Ямка родника пополняется всё больше и больше водой, а струйки бегут через край и образуют ручеёк. Из многих таких ручейков составляется река. Одни реки бегут по глубоким оврагам и, наливая ямки и рытвины, образуют небольшие омуты. Другие бегут по ровной долине или по широкому лугу. Дно таких речек ровно и гладко, а глубина почти везде одинакова.

Несколько речек, постепенно впадая одна в другую, составляют многоводную реку. Реки несут свои воды в море.

Количество воды в реках бывает различно. Зимой реки питаются только подземной водой, и в это время воды в них немного. Весной накопившийся за зиму снег тает, и вода стекает в реки. Уровень воды в реках поднимается, и реки широко разливаются.

Каждая река имеет исток, русло, устье и берега.

Истоком называется её начало; устьем называется то место, где река впадает в другую реку, озеро или море; руслом, или ложем, называется углубление в земле, по которому протекает река.

Один из берегов называется правым, а другой — левым. Чтобы различить оба эти берега, нужно стать лицом в сторону течения реки, тогда направо будет правый, а налево — левый берег.

Вопросы и задания.

1. Как образуется родник?
2. Как образуется река?

3. Что называется истоком, руслом, устьем?

4. Как люди используют реки?

5. Определите, на каком берегу реки стоит ваша деревня, ваш город.

6. Каково течение вашей реки?

7. Вспомните, как текут весной ручьи с гор, как текут они по ровной местности. Где они текут быстрее?

Откуда берёт начало Волга.

В Калининской области, в Осташковском районе, в десяти километрах от большого и красивого озера Селигер расположилась на холме деревня Волговерховье.

Кругом необозримые болота. Местами над болотами протянулся густой, почти непроходимый лес. Здесь, в этом глухом лесу, в этих непроходимых болотах и трясинах, и начинается великая Волга.

Из этого болотца и вытекает Волга едва заметным бессильным ручейком. Ручеёк Волга здесь так ничтожен, что житель одного берега может, не переправляясь через ручей, пожать руку приятелю, стоящему на другом берегу.

Волга протекает по нашей стране более 3700 километров и впадает в Каспийское море. А ширина её весной, во время разлива, местами достигает двенадцати километров.

Задания.

1. Расскажите, где начинается Волга, и покажите на карте её путь к морю.

2. Укажите на карте правые и левые притоки Волги.

3. Найдите на карте начало вашей реки — исток, её конец — устье. Где расположена ваша местность: у истока или ближе к устью?

4. Рассмотрите схему на странице 227. Покажите притоки (левый и правый), левый и правый берег, исток, устье.

Овраги и борьба с ними.

По *Нечаеву.*

Кто не знает оврагов? Они встречаются у нас часто, и колхозники упорно борются с ними. Но едва ли в северной полосе нашей родины жители представляют себе, какое огромное бедствие причиняют овраги местами в средней и южной полосе,

где оврагами изрыто немало полей и лугов. Почва там чернозёмная, а под ней лежат рыхлые слои, которые легко размываются весенними водами и летними ливнями.

Многие овраги имеют глубину до 60 метров.

Один путешественник впервые познакомился с такими оврагами в Саратовской области. На другой же день по приезде он отправился на экскурсию в первый попавшийся овраг.

Он очутился в диком, тёмном и сыром углублении. Солнечные лучи не достигали дна. Над ним виднелась только узкая полоска голубого неба. Местами овраг с высокими отвесными стенками имел боковые ответвления. Получались причудливые формы разрушенных крепостных башен с зубцами.

Увлечённый собиранием вымытых из земли окаменевших раковин, путник не заметил, как надвинулась гроза. Вдали послышался отдалённый раскат грома, за ним другой, третий — всё ближе и сильнее. Тучи заволокли узкий просвет голубого неба. Наверху пронёсся вихрь, над головой клубилась пыль. В овраге совсем потемнело.

Путник беспечно шёл вперёд, но вдруг он остановился. Ему пришло в голову, что будет ливень и по оврагу понесётся вода, которая затопит его. Скорей куда-нибудь спасаться. Стены оврага были отвесны, голы и осыпались, влезть на них нельзя, надо бежать скорей назад к тому месту, где он спустился. Но оно было далеко.

Страх охватил путника, и он бросился бежать назад, спотыкаясь о камни и рытвины. А раскаты грома раздавались всё ближе и ближе. Внезапно донёсся глухой шум. Это с верховья оврага неслась вода бурным потоком. Путник считал себя погибшим. Но ему удалось собрать последние силы и добежать до места спуска в овраг.

Едва он выбрался наверх, как по дну оврага хлынул бурный поток. Покрытая пеной вода бешено ворочала камни, отрывала глыбы земли и неслась вперёд с диким шумом, как река, поднимаясь всё выше и выше. В верховьях оврага выпал проливной дождь, и вода со всех сторон стекала в овраг и его разветвления. Вся вода неслась в речку, к которой примыкал овраг.

Дождь, захвативший путника, скоро перестал, и тучи рассеялись. Но какое разрушение он причинил, и подумать

страшно. В одном месте на дороге получилась промоина, через которую пришлось прыгать. В селении вода смыла целый огород, и на его месте оказалось как бы озеро.

На рыхлых песчаных почвах овраги образуются легко от самых ничтожных причин. Пока есть трава, вода не размывает почву. Но если в засуху перед дождём пройдёт стадо и собьёт копытами траву, начавшийся ливень размывает землю, и может возникнуть овраг.

В царское время образованию глубоких оврагов способствовало хищническое вырубание лесов на склонах и распахивание заросших склонов оврагов.

Укрепление оврагов.

Советское правительство не допускает истребления лесов и распахивания склонов оврагов. С оврагами ведётся упорная борьба. В этой борьбе принимают участие и школьники.

В одном колхозе школьники завели такой порядок. После ливня группы школьников осматривают верховья оврагов и немедленно заделывают все мелкие канавки и рытвинки, где сбегает вода в овраг. Если же рытвина большая и сами школьники её заделать не могут, они сообщают об этом в правление колхоза. Колхоз посылает бригаду колхозников с лопатами и топорами. Бригада устраивает плетень из ивы или тальника, если они растут близко. Если же их нет, делают вал из земли и камней.

Для спуска дождевой воды в овраг устраивают лотки из досок. Бурное течение воды стараются сдерживать загородками поперёк оврага, устилают дно хворостом или камнями. Хорошо помогают посадки ивовых прутьев по склонам и верхушкам оврагов. Свежие прутья ивы быстро пускают корни в землю и удерживают своими корнями края оврагов от осыпей и размывов.

Вопросы и задание.

1. Какая опасность угрожала путнику?
2. Почему путник не мог выбраться из оврага в любом месте?
3. Перечислите все разрушения, которые причинил ливень.
4. Какова почва в той местности, где много оврагов?
5. Что содействует и что препятствует образованию оврагов?

Канал имени Москвы.

Когда-то в старину пелась такая песня:

«Эх, кабы Волга-матушка да вспять побежала.
Эх, кабы можно, братцы, начать жить сначала!»

В 1931 году наше правительство решило построить канал Москва — Волга [1].

Большевики сказали: «Волга, стой!» — и река, могучая, полная силы, ударилась о бетонную стену, остановилась... и воды её потекли, куда указал человек. Канал соединил Волгу с рекой Москвой.

Величавый красавец — канал имени Москвы соединил Волгу с рекой Москвой и моря: Белое, Балтийское и Каспийское.

И пошли под флагом алым
Из неведомой земли
По Московскому каналу
Караваны-корабли...

---

[1] В связи с 800-летним юбилеем Москвы канал назван теперь каналом имени Москвы.

Наша Волга.

В. Лебедев-Кумач.

Словно тучи, печально и долго
Над страной проходили века,
И слезами катилася Волга —
Необъятная наша река...

П р и п е в.

Красавица народная,
Как море, полноводная,
Как родина, свободная,—
Широка, глубока, сильна!

Много песен над Волгой звенело,
Да напев был у песен не тот:
Прежде песни тоска наша пела,
А теперь наша радость поёт.

Разорвали мы серые тучи,
Над страною весна расцвела,
И, как Волга, рекою могучей
Наша вольная жизнь потекла.

П р и п е в.

Мы сдвигаем и горы и реки,
Время сказок пришло наяву,
И по Волге, свободной навеки,
Корабли приплывают в Москву...

П р и п е в.

Пусть враги, как голодные волки,
У границ оставляют следы,—
Не видать им красавицы-Волги
И не пить им из Волги воды!

П р и п е в.

Реченька.

Н. Цыганов.

По полю, полю чистому,
По бархатным лужкам
Течёт, струится реченька
К безвестным бережкам.

Взойдёт гроза, пройдёт гроза —
Всегда светла она,
От бури лишь поморщится,
Не зная, что волна.

А речка извивается,
По травушке скользит,
То в ямке потеряется,
То снова заблестит.

Вопрос и задание.

1. Где протекала реченька?

2. Прочитайте те строчки стихотворения, из которых видно: а) что речка была маленькая; б) что течение её было спокойное; в) что ей не знакомы были волны.

На строительстве электростанции.

Загадки.

1. Течёт, течёт — не вытечет; бежит, бежит — не выбежит.
2. Еду, еду — следу нету; режу, режу — крови нету.

Терек.

М. Лермонтов.

Терек воет, дик и злобен,
Меж утёсистых громад,
Буре плач его подобен,
Слёзы брызгами летят.
Но, по степи разбегаясь,
Он лукавый принял вид
И, приветливо ласкаясь,
Морю Каспию журчит:

«Расступись, о старец-море,
Дай приют моей волне!
Погулял я на просторе,
Отдохнуть пора бы мне.
Я родился у Казбека[1],
Вскормлен грудью облаков,
С чуждой властью человека
Вечно спорить был готов.
Я, сынам твоим в забаву,
Разорил родной Дарьял[2]
И валу́нов[3] им, на славу,
Стадо целое пригнал».

Вопросы и задания.

1. Какие строчки стихотворения говорят: а) о месте рождения Терека? б) о его разрушительной работе?

---

[1] *Казбе́к* — гора на Кавказе.

[2] *Дарья́л* — ущелье в горах Кавказа.

[3] *Валу́н* — камень крепкой породы, сглаженный и округлённый природой.

2. С чем сравнивает Лермонтов плач Терека?

3. Сравните горную реку Терек с рекой, протекающей по равнине.

4. Про какую реку можно сказать: *бежит, струится, журчит, плещется?*

5. Про какую реку можно сказать: *несётся, мчится, бурлит, ревёт, клокочет?*

6. Расскажите о своей реке.

Ураган на море.

По К. Станюковичу.

В 10 часов утра ветер внезапно стих, и паруса на нашем корабле повисли. Весь горизонт справа обложило, там нависли тяжёлые, грозовые тучи и изредка сверкала молния. Капитан и несколько офицеров смотрели в бинокли на горизонт, который становился всё темнее и темнее.

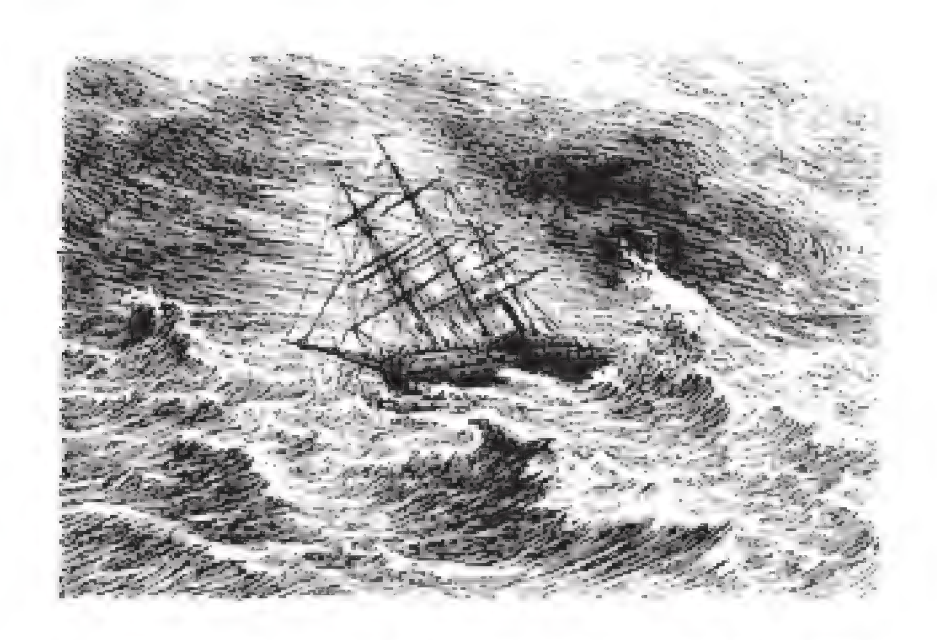
— Ураган идёт! — сказал капитан.— Вызовите всех наверх и уберите паруса.

Через минуту вся команда была наверху, а через 10 минут были убраны все паруса. Ветер стал дуть сразу сильными порывами, и низко нависшие тучи закрыли небо. Стало темно, словно в сумерки. Не прошло и получаса, как ураган с рёвом напал на корабль, срывая верхушки волн и покрывая всё вокруг седой водяной пылью. Громадные волны с бешенством стали бить корабль, вкатываясь на него с наветренного борта (бока) и заливая палубу. Стало совсем темно.

Полил страшный ливень, засверкала ослепительная молния. Из облаков стали падать огненные шары и, перед тем как упасть в воду, вытягивались, сияя ослепительным блеском. Вот ураган стал сильнее клонить набок корабль и гнуть его мачты... Вот-вот мы перевернёмся и потонем в морской пучине... Какой-то адский гул кругом. Многие матросы спускаются вниз и переодеваются в чистые рубахи (по обычаю моряков надо надевать перед гибелью чистое бельё). Среди молодых матросов слышны вздохи, многие плачут.

— Не робей, ребята! — громовым голосом кричит в рупор капитан.— Топоры приготовьте, чтобы рубить мачты в случае нужды!

Возле мачт стояли матросы с топорами. Но ураган распорядился сам: средняя, самая большая мачта вдруг повалилась

и наклонила корабль ещё больше. Громадные волны были готовы залить его. Все невольно ахнули.

— Мачту за борт... Скорей... рубить канаты! — крикнул в рупор капитан, и лицо его побелело. Прошло несколько ужасных мгновений. Корабль лежал почти на боку. Наконец все канаты, державшие мачту, были обрублены, и она исчезла в волнах. Корабль поднялся, и лицо капитана оживилось.

В этой борьбе прошёл час, другой, третий... Эти часы казались веками. Наконец ураган стал удаляться от нас. Гром уже грохотал в стороне, и молния сверкала не над нами. Волны сделались меньше. Все облегчённо вздохнули. К вечеру мы были далеко от урагана, который порядочно искалечил наш корабль: он потерял мачту и несколько шлюпок, смытых волнами, во многих местах были проломаны борта.

Среди топей.

А. Новиков-Прибой.

Половина сентября, а в лесу по-летнему тепло.

Два охотника шуршат ногами. Впереди идёт Максимыч, плотный, среднего роста крестьянин. Сын лесника, он родился и вырос в лесу, с малых лет занимаясь охотой. Он знает все

здешние места, знает повадки всякой дичи. За ним, часто спотыкаясь, шагает четырнадцатилетний мальчик Коля.

Максимыч и Коля дружат уже второй год. Одному без другого трудно обойтись. Коля доставляет охотничий провиант, а Максимыч знакомит его с настоящей охотой. Охотники направляются к Чортову логовищу. Вокруг него на полкилометра, а местами и больше,— непролазная топь, кустарники ивняка, заросли ольховых деревьев. Оно неприступно. Один лишь Максимыч знает ход туда, где чистая поверхность воды и где, возвращаясь с ночной кормёжки, садятся утки.

У каждого в руках палка. Ощупывая ею болотную почву, медленно подвигаются вперёд. При малейшем ошибочном шаге нога увязает выше колена. Приходится постоянно поворачивать то вправо, то влево, чтобы пройти по стволу свалившегося дерева или перепрыгнуть с одного кустарника на другой. Всё здесь ненадёжно. Почва под ногами, заросшая болотными травами, глубоко зыблется, угрожая втянуть в липкую, как замазка, грязь, засосать с головой. Сзади охотников, там, где они прошли, долго хлопает трясина.

Чтобы сократить дорогу, Максимыч решает пройти более прямым путём. Перед ним лежит на траве жердь, прогнившая, покрытая плесенью. Максимыч ощупывает её ногой — крепкая. Шагает по ней. Вдруг жердь под ним затрещала. Максимыч растерялся и, вместо того чтобы повернуть назад, метнулся вперёд,— ему удалось ухватиться за кусты, но обе ноги его увязли.

Коля услышал крик. А когда увидел глаза Максимыча, остановившиеся от ужаса, понял, что случилось что-то страшное.

Максимыч сразу сообразил, что прежде всего надо перебросить мальчику топор. Тогда только можно ждать от него помощи. Нацелился.

— Посторонись!

Коля, встрепенувшись, отскочил от дерева.

Топор упал прямо на корень.

— Руби ольху! Крайнюю ко мне...

Мальчик всадил лезвие в ствол дерева.

Вершина ольхи вздрогнула.

— Стой! — заорал вдруг Максимыч.— Подрубай так, чтобы ко мне упала ольха. Да возьми мой кушак, привяжись за другое дерево. А то сорвёшься с твёрдого места — тогда конец обоим...

Ольха стоит на самом краю. Чтобы подрубить её, приходится свисать над топью.

Максимыча поддерживают свалившиеся набок кусты. Не будь их, он давно бы скрылся в трясине. А теперь он погрузился только по пояс. Но чувствует, что топь продолжает его заглатывать.

— Подожди, Коля.

Мальчик остановился.

— Что?

— Если я погибну, то выбирайся из Чортова логовища тем же путём, каким пришли сюда. Другого выхода отсюда нет. Главное — смотри на наши следы и не сбивайся.

Коля замахал руками.

— Нет, нет, Максимыч, этого не будет. Я спасу тебя.

Рубаха на Коле мокрая, хоть выжимай, а он всё рубит и рубит. Ольха не толстая, но без привычки работа подвигается медленно. В пересохшем горле першит и режет. Глаза туманятся. Но глянет он на Максимыча, продолжающего проваливаться, и снова возьмётся за работу.

Летят свежие щепки. Рубит ещё и ещё. Уже немного, но ольха не валится. Коля не может больше рубить. Задыхается. Беспомощно привалился к другому дереву. Глубоко вздымается грудь, бьётся сердце. Трясутся руки. В уши лезет:

— Руби... Скорее руби...

Ольха затрещала и с шумом повалилась, ломая свои и чужие сучки.

Жутко ухнуло Чортово логовище.

— Скорее сюда!

Коля храбро бросился на зов товарища. С кушаком в руках, он почти бегом пробежал по стволу дерева и остановился против Максимыча. Он был накрыт концами ветвей, за которые успел схватиться. Максимыч старался подтянуться к стволу дерева, но топь, плотно обняв, держала его крепко, а хрупкие ветви ломались.

Мальчик теперь уже не чувствовал страха. Одно желание кипело в груди — это скорее помочь Максимычу. Он бросил ему конец кушака, а сам ухватился за другой.

— Держись, Максимыч, крепче держись!

Мальчик, упираясь ногами в ствол ольхи, тянул охотника

к себе, а топь не отпускала его. На ольхе ещё сильнее изогнулась фигура маленького мальчика.

Наконец туловище Максимыча начало понемногу подаваться. Ему удалось ухватиться за толстую и надёжную ветвь.

Подтягиваясь, он задыхался от напряжения.

На дрожащих руках под кожей натянулись жилы. Ещё осталось несколько усилий.

Вот уже освободилась грудь, медленно выползает из липкой грязи. Коля по сучкам добрался до Максимыча и перехватил его поперёк кушаком. Опять, изгибаясь, натужился. Перед глазами поплыли огненные круги.

— Ух! — выдохнул, наконец, Максимыч, забираясь на ствол ольхи.

Оба прильнули к дереву, держась за сучки, и тяжело дышали. Максимыч был спасён.

Вопросы и задания.

1. Какая беда случилась с Максимычем на болоте?
2. Как спас его Коля?
3. Откуда видно, что Коля был находчивый, смелый и верный товарищ?
4. Прочитайте ещё раз описание топи и трясины и скажите, чем они опасны.
5. Как человек передвигается по топким местам?
6. Разделите рассказ на четыре части и озаглавьте каждую часть.

ОБИТАТЕЛИ ВОД.

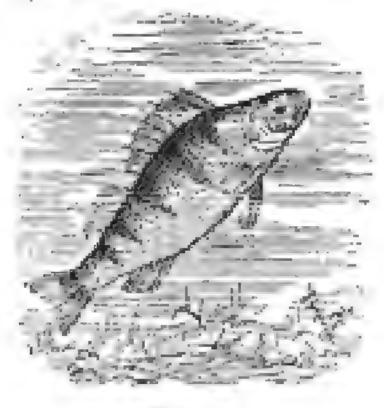
В озере.

З. Кривоносова.

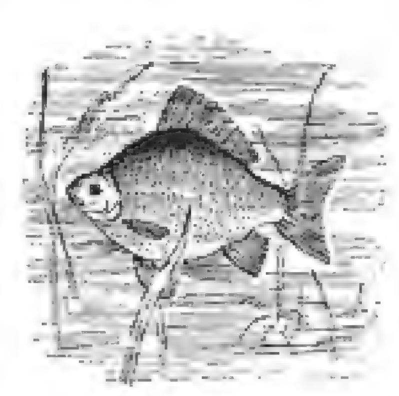
Недалеко от Волги было маленькое озеро.

Весной с полой водой заплыли в озеро окуни, щуки, сазаны да две стерлядки. А караси здесь ещё раньше поселились. Здесь же жили и лягушки.

Нельзя сказать, чтобы для карасей и лягушек гости были приятны.

Окунь.

Карась.

Ну, стерляди и сазаны — эти карасям совсем не мешали. Стерлядки целыми днями у самого дна плавали, почти ползали, роясь длинными носами в иле — личинок искали. А как стала вода спадать, стерлядки и вовсе уплыли обратно в Волгу.

Сазаны с карасями вместе в иле копаются. Зароются в него так, что одни хвосты торчат. Или среди зелени шныряют, лакомятся листочками. Тут же и раки ползают, длинными усиками шевелят, сильными клешнями добычу хватают.

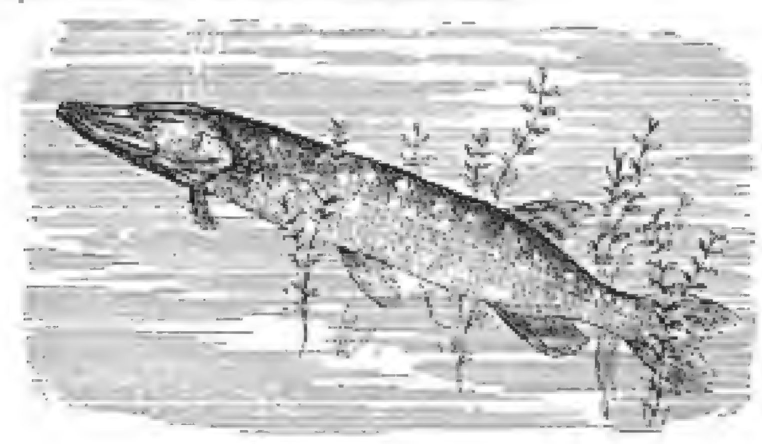
Но вот окуни и щуки — соседи неприятные. Чуть завидят карасей — в погоню за ними. Толстым, неповоротливым карасям

трудно от щук увернуться, и не проходило дня, чтоб один-два не попали на обед щукам или окуням.

Щуки хитрые спрячутся в зелени, их там и не видно, окраска их очень подходит под цвет стеблей камыша.

Плывут караси пощипать зелёных листочков, не чуют опасности: но не успеют и рта открыть, как из зелени стремительно выплывает щука, и уж кто-нибудь да попадёт в зубастый её рот.

Жадные щуки не только карасям — никому спуску не давали. Вымечут рыбы и лягушки икру в озере. Через несколько дней заснуют мальки, похожие на головастиков.

Щука.

Вот уж тут щукам раздолье! Не только чужих, но и своих мальков хватают жадно.

К озеру прилетали не раз длинноносые кулики поискать в прибрежной тине добычи.

Зайдут кулики в воду подальше от берега, а щука подкрадётся и за ноги — хвать! Так и утащит кулика в воду.

И глупым диким утятам доставалось от щук, и зелёным лягушкам.

Иной раз щуки за окуней принимались. Окуни быстрые, проворные, не то что сазаны. Ну и гонка тогда начиналась! Окуни мчатся стрелой, щука, разинув пасть, за ними — никак не поймает! Но вот изловчится, как прыгнет, даже на воздух птицей взлетит, опять шлёпнется в воду да прямо на стайку, отобьёт окунька от стаи и проглотит.

Но скоро и на щук нашлись охотники.

Добрались до озера рыбаки. Запустили бредень раз, другой, третий. Все щуки, все окуни, почти все сазаны и караси из озера в ведро попали. Осталось несколько сазанов да немного карасей: только потому в сеть не попали сазаны, что лежали на дне, а караси по привычке в это время совсем с головой зарылись в тине — вот и спаслись.

Вопросы и задание.

1. Какие рыбы жили в озере?
2. Чем они питались?
3. Расскажите, как щуки охотятся за добычей.
4. Как вы ловили рыбу? Чем?

Кит.

Кит живёт в воде, но он не рыба. Рыбы дышат жабрами, а у кита лёгкие, как у зверей. Он дышит, втягивая и выпуская воздух через специальные отверстия. Носа у кита нет, но на темени, на самой маковке, у него видны два отверстия. Через них кит втягивает и выпускает воздух. Кит рождает детёнышей и кормит их молоком. Киты бывают двух видов: усатые и зубатые.

Киты — самые большие из животных. Они бывают длиной до тридцати метров и даже ещё длиннее.

Кожа у кита гладкая, без шерсти и без чешуи. Под кожей — толстый слой жира. Жир греет кита, заменяет ему меховую шубу.

Голова занимает треть тела кита. А китовая пасть так велика, что в ней уместится лодка. Глаза у кита небольшие, немного больше коровьих.

Издали видно, как кит выпускает воздух: над водой появляется фонтан. Этот фонтан образован водяными брызгами и паром от дыхания кита.

Пасть у кита огромная. В ней словно мохнатый частокол: с нёба свисает около семисот длинных роговых пластинок. Эти пластинки называют китовым усом.

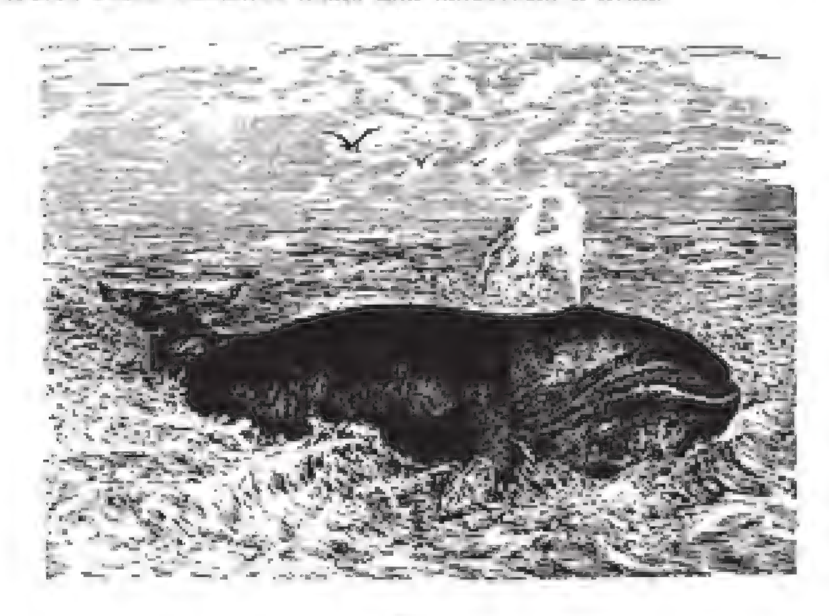
Зубов у усатого кита нет и жевать еду ему нечем. Глотка у кита очень узкая, и он может глотать только мелкую рыбёшку да разных морских рачков. Китовый ус заменяет киту сито. Наберёт кит в пасть воды и выпустит её наружу. Вода процедится через китовый ус, и всё съедобное останется в пасти. Процеживая воду, кит добывает себе еду.

Плавает кит при помощи хвоста и двух грудных плавников.

От кита получают жир, мясо, ус. Китовый жир перетапливают и используют для пищи, лекарств и для технических целей.

Из мяса кита делают консервы. Из печени кита вырабатывают витамин А.

Мясо и кости кита перерабатывают в кормовую муку. Получается очень полезная пища для животных и птиц.

Кит.

Китов бьют гарпунами — тяжёлыми железными стрелами, весом около 70 килограммов, с длинным линём [1]. Прежде гарпуны бросали в кита руками. Теперь гарпуном стреляют из особой пушки. Таким способом китов бить легче.

Убитый кит — целое богатство. На китов так старательно охотились, что их стало гораздо меньше, чем было сотню лет назад. Во многих морях китов уже не встретишь.

Теперь много китов водится только в полярных морях: в Северном Ледовитом океане и в морях вокруг южного полюса, в Антарктике. В северных морях нашей родины водится несколько пород китов. Среди них есть киты по 30 метров длиной.

[1] *Линь* — канат из искусственного волокна или высокосортной пеньки.

Вопросы и задания.

1. Что вы узнали о величине кита, о строении его тела?
2. Как дышит кит?
3. Чем питается кит? Почему он не может есть крупных морских животных?
4. Перечислите всё, что люди получают от убитого кита.
5. Укажите ошибку в поговорке «Чудо-юдо рыба кит».

Охота за китами.

А. Некрасов.

Наша родина окружена морями, в которых много богатств, особенно на севере. Благодаря работам советских полярных экспедиций разрешена поставленная И. В. Сталиным задача: моря стали судоходны. За годы наших пятилеток развился богатый рыбный промысел.

Китобойное судно «Энтузиаст» шло из Владивостока к берегам Камчатки. Приближались Октябрьские праздники. Выходя из Владивостока, мы дали обещание убить 60 китов, а к концу промысла за семь месяцев убили 63 кита и очень гордились этим, поэтому решили по радио послать рапорт о нашей победе во Владивосток.

Наш гарпунер[1] посмотрел направо и вдруг громко закричал:

— Михаил Михайлович, ещё кит!

Судно повернулось в ту сторону, где через каждые 15 минут появлялся над водой фонтан — признак плывущего кита. Гарпунер пошёл к пушке, укреплённой на носу «Энтузиаста», снял с неё чехол и осмотрел, всё ли в порядке. Он приказал матросам стать по местам. «Энтузиаст» подошёл близко к киту. Скоро мы увидели его широкую спину, но стрелять было слишком далеко. Кит нырнул, через 15 минут показался снова, но очень близко, стрелять было неудобно. Так мы кружились около кита; вдруг кит вынырнул перед носом судна. Гарпунер навёл пушку и спустил курок. Раздался выстрел, и гарпун — тяжёлый снаряд с лапами на конце и с толстой верёвкой, привязанной к нему,— вонзился в спину кита. Из раны с силой вылетели брызги и дым. Это взорвалась граната, привинченная на самый конец гарпуна. Кит забился, поднимая кругом кровавую пену, но скоро затих. Мы под-

[1] *Гарпу́нер* — управляющий гарпунной пушкой.

тянули его к борту и стали накачивать воздухом, чтоб он не тонул. В брюхо ему воткнули трубку, запустили паровой насос, кит раздулся и всплыл. Потом кита привязали за хвост к нашему судну.

Десять часов спустя мы вошли в бухту Петропавловска-на-Камчатке, ведя на буксире кита. В Петропавловске стояла китобойная база — огромный пароход «Алеут». К нему на палубу за хвост подняли шестьдесят четвёртого убитого нами кита и там стали его разделывать. Матросы долго рассматривали огромную тушу; особенно удивляла пасть, в которую можно было войти не сгибаясь.

Вопросы.

1. Как происходит охота на китов?
2. Как действует гарпунная пушка?

Во льдах Антарктики.

Первый раз китобойная флотилия «Слава» пришла в Антарктику в 1946 году. Флотилия вошла в воды, где в тумане призрачно мерцают гигантские ледяные горы, где ревут штормы и тревожно, хрипло кричат пингвины. Китобойная флотилия после борьбы со льдами и штормами успешно закончила своё антарктическое плавание.

Но «Слава» вернулась не только с богатой добычей. На кораблях флотилии были учёные, которые во время плавания вели наблюдения над морем и небом, изучали движения льдов, животный мир холодных вод океана.

Теперь каждый год флотилия «Слава» уходит в антарктический рейс.

Особенно больших успехов коллектив китобойной флотилии добился зимой 1949 года. На одно китобойное судно добывали до двадцати китов. За один сезон было убито 1125 китов. Отважные китобои героически преодолевают трудности суровой природы. Наши советские учёные-полярники упорно продолжают свои исследования.

Тяжёлые холодные волны ударяют в борт корабля «Слава». Но в корабле тепло, чисто, и он светится яркими огнями. В одной из кают моряки готовят к выпуску свою газету. На видном месте свежего газетного листа крупными буквами напечатано:

«Мы пришли в далёкую Антарктику дерзать и побеждать по-сталински!»

ЗЕМНОВОДНЫЕ И ЗМЕИ.

Превращение лягушки.

Весна. Растаял лёд на болотцах и прудах. Солнце греет. В пруду проснулись лягушки. Всю зиму они проспали, зарывшись в ил на дне пруда. Теперь они всплыли наверх и выставили головы из воды.

Прошло несколько дней, и лягушки начали метать в воду икру. Отдельная икринка — шарик из прозрачной слизи. Внутри шарика видна чёрная точка — зародыш.

Икринки слиплись в большие комья. Их греет солнце, и с каждым днём они становятся всё темнее: чёрные точки растут. Недели через две в икринке хорошо виден зародыш: он лежит, свернувшись колечком.

Наконец оболочка икринки лопается. Появляется головастик.

В первые дни своей жизни головастик похож на крохотную рыбку. Прицепившись к какому-нибудь подводному растению, головастик висит, не двигаясь. Он ещё очень слаб, и ему трудно плавать.

По бокам головы у головастика видны словно два пучка нежного мха. Это жабры, ими головастик дышит.

Проходит немного дней — и головастик начинает бойко плавать. Он питается водяными растениями, скоблит их своим ртом. Кустики наружных жабр исчезают: их заменяют жабры, спрятанные под покрышкой, как у рыб.

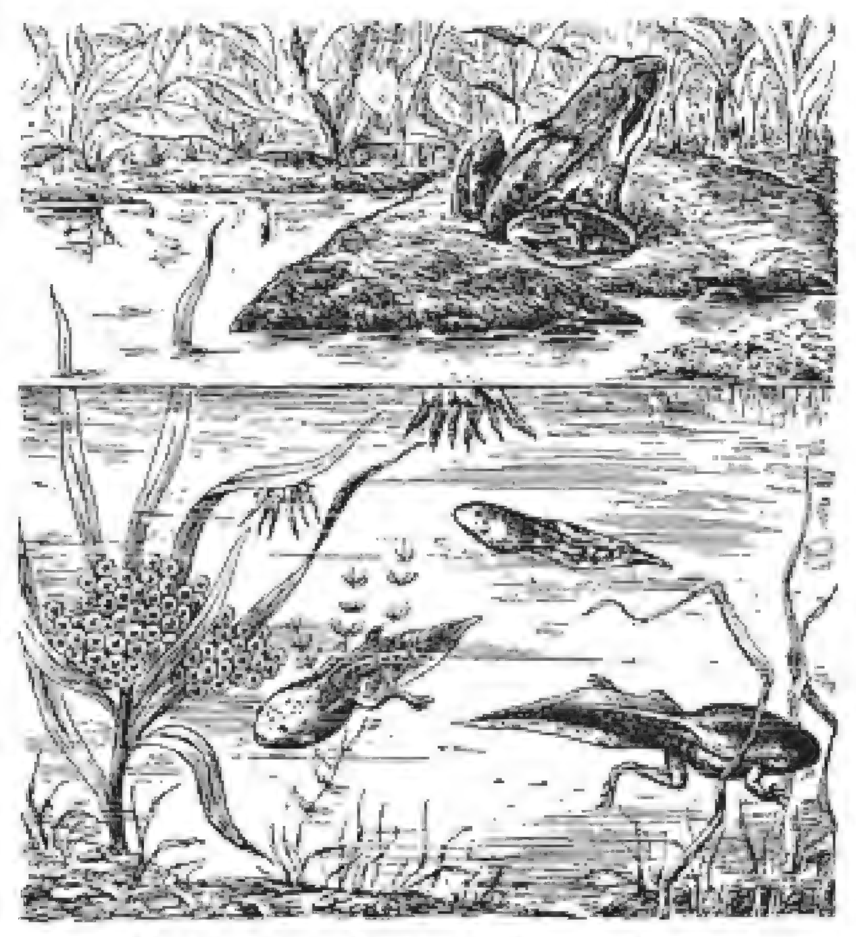
И вот головастик становится настоящим головастиком: перед нами шарик с хвостиком.

Дни идут; головастик ест и растёт. У него начинают расти ноги, сначала задние, а потом передние. Жабры исчезают, появляются лёгкие. Головастик то и дело всплывает на поверхность воды — подышать.

Ноги растут, а хвост становится всё короче. Головастик превращается в лягушонка.

Ещё неделя — и крохотные лягушата вылезли из воды.

Водяные жители, головастики, превратились в лягушек. Лягушки могут жить и на суше, и в воде. Питаются они слизняками, улитками, комарами, мошками.

Развитие лягушки (икра — головастики — лягушка).

Вопросы и задания.

1. Когда лягушки мечут икру?
2. Какое значение для развития икринок имеет слизь, окутывающая их?

3. Что выводится из икринок? Когда?

4. Какой вид у головастика в первые дни его жизни? Чем он дышит?

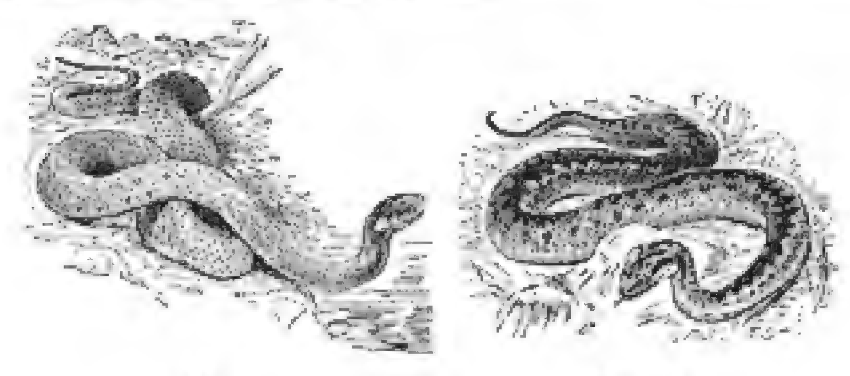
5. Рассмотрите на рисунке, как головастик превращается в лягушку. Расскажите.

6. Где живут лягушки и чем питаются?

7. Возьмите слизь с икрой, положите в банку с водой и водяными растениями. Наблюдайте за развитием лягушек.

Уж и гадюка.

В сырых местах, около воды, живут ужи. Зимой ужей не увидите: они спят. Осенью ужи заползают в норки мелких зверьков, прячутся под корни деревьев. Там они спасаются от зимних морозов: спят глубоким сном до весны.

Уж. Гадюка.

Весной, когда солнце прогреет землю, ужи выползают наружу. Вскоре они линяют.

Кожа у них на губах лопается, отстаёт от всего тела. Уж обвивается около дерева и вылезает из старой кожи, как из чехла. Теперь он покрыт молодой блестящей кожицей. Так уж линяет.

В июле или в начале августа уж кладёт в гниющие листья или в мох яички. В них развиваются маленькие ужата. Через три-четыре недели ужата прорывают яичную оболочку и выползают наружу.

С первых же дней своей жизни ужата сами добывают себе еду и прячутся от врагов. А самый опасный враг ужат — колючий ёж. Ужи откладывают яйца и в кучи навоза. Поэтому их нередко можно увидеть возле скотного двора.

Ужи любят воду, хорошо плавают и ныряют. По земле они быстро скользят, извиваясь, сверкая своей чешуёй.

Кормятся ужи лягушками, рыбой, мышами.

Вот из чащи густой травы высунулась чёрная головка с жёлтыми пятнышками на затылке; глаза неподвижны. Раздвоённый язык высовывается изо рта. Уж проглатывает добычу живой. Уж не кусается, у него мелкие неядовитые зубы.

Кроме ужей, в лесах у нас водятся гадюки — ядовитые змеи. Отличить гадюку от ужа нетрудно. У гадюки нет на голове жёлтых пятен. Спина ужа чёрная, а у гадюки она бурая, с тёмной полосой или с тёмными пятнами вдоль хребта. Гадюка кусает своими ядовитыми зубами. Зубы у неё двух родов — неядовитые и ядоносные. Ядоносные зубы помещаются у гадюки во рту по одному с каждой стороны. Когда гадюка укусит, яд стекает через эти зубы прямо в ранки. Он очень опасен. Надо поскорей обратиться к врачу.

Гадюки, так же как и ужи, питаются всякой лесной живностью. Добычу свою они убивают ядоносными зубами, а затем проглатывают её целиком.

Вопросы.

1. Что общего у гадюк и ужей: в их наружном виде, в питании, в повадках?
2. Чем отличаются гадюки от ужей?
3. Что нужно делать при укусе гадюки?

КЛИМАТ.

Отчего бывает ветер?

По Л. Толстому.

Рыбы живут в воде. Рыбам не слышно и не видно воды, пока сами рыбы не шевелятся или пока вода не шевелится. Нам также не слышно воздуха, пока мы не шевелимся или воздух не шевелится.

Но как только мы побежим, мы слышим воздух — нам дует в лицо, а иногда слышно, когда мы бежим, как воздух в ушах свистит. Когда же отворим дверь в тёплую комнату, то всегда дует ветер низом со двора в комнату, а верхом дует из комнаты на двор.

Когда кто-нибудь ходит по комнате или махает платьем, то мы говорим: «Он ветер делает», а когда топят печку, всегда в неё дует ветер. Когда на дворе дует ветер, то он дует целые дни и ночи, иногда в одну сторону, а иногда в другую. Это бывает оттого, что где-нибудь на земле воздух очень разогреется, а в другом месте остынет,— тогда и начинается ветер, и низом идёт холодный воздух, а верхом тёплый, так же, как с надворья в избу. И до тех пор дует, пока не согреется там, где было холодно, и не остынет там, где было жарко.

Ветер — это движение воздуха.

Задание.

Можно проверить на опыте, что ветер — это движение воздуха.

1. Зажгите свечу, поставьте её на пороге открытой двери и посмотрите, куда потянется пламя. Объясните, почему.

2. Вспомните, где жарче в бане — внизу или на полке? Почему?

3. Заметьте, как меняется воздух в классе после перемены, когда бывают открыты окна.

4. Объясните выражение *проветривать класс.*

Перед грозой.

По *И. Гончарову.*

Воздух становился душен и тяжёл. Солнце спряталось. Стало темно. И лес, и деревья, и трава — всё стало зловещего цвета. С запада тянулось чёрное, безобразное пятно и быстро надвигалось на село и на рощу.

Всё тосковало в природе: коровы понурили головы, лошади обмахивались хвостами, раздували ноздри и фыркали, встряхивая гривой. Пыль под их копытами не поднималась вверх, но тяжело, как песок, рассыпалась под колёсами.

Туча надвигалась грозно. Вскоре медленно прокатился отдалённый гул. Всё притихло, как будто всё ожидало чего-то небывалого. Куда девались эти птицы, которые порхали и пели при солнышке? Где насекомые, что так разнообразно жужжали в траве? Всё спряталось и бездействовало. Деревья перестали покачиваться.

В деревне все старались убраться во-время по домам. Наступила минута молчания.

От лесу, как передовой вестник, пронёсся свежий ветерок; повеял прохладой в лицо прохожему, прошумел по листьям, захлопнул мимоходом ворота и, вскрутя пыль на улице, затих в кустах.

Следом за ним мчится бурный вихрь, медленно двигая по дороге столб пыли. Вот он ворвался в деревню, сбросил несколько гнилых досок с забора, снёс соломенную кровлю и погнал вдоль улицы петухов и кур, раздувая их перья. Пронёсся. Опять безмолвие.

Грянул гром и, заглушая людской шум, торжественно прокатился в воздухе.

Задания.

1. Постройте ваш рассказ о наступлении грозы по такому плану: воздух, солнце, туча, животные, ветерок, вихрь, молния, гром.

2. Отметьте в тексте, с чем сравнивается ветерок, как сказано о вихре. Найдите другие образные выражения.

Барометр.

По А. Толстому.

(Из повести „Детство Никиты".)

Василий Никитич вот уже несколько дней стучал ногтями по барометру — стрелка показывала: «сухо», «очень сухо». За две недели не упало ни капли дождя, а хлебам было время зреть. Земля растрескалась, от зноя выцвело небо, и вдали над горизонтом висела мгла, похожая на пыль от стада. Погорели луга, потускнели, стали свёртываться листья на деревьях, и сколько Василий Никитич ни стучал в стекло барометра,— стрелка упрямо показывала. «сухо», «очень сухо».

Барометр.

За обедом Василий Никитич сказал:

— Если завтра не будет дождя,— урожай погиб.

— Неужели опять голодный год,— проговорила матушка.— Как ужасно!

— Да, вот так: сиди и жди казни,— отец подошёл к окну и глядел на небо,— ещё день этого ужасного пекла, и вот тебе — голодная зима, тиф, падает скот, мрут дети... Непостижимо.

Обед кончился в молчании. Отец ушёл. В комнатах в полуденной зловещей тишине только звенели мухи, все вещи словно подёрнулись пылью. Никита не знал, куда себя приткнуть. Пошёл на крыльцо. Под мглистым, но особенно каким-то ослепительным белым светом солнца широкий двор был пустынен и тих,— всё заснуло, замерло. От тишины, от зноя звенело в голове.

Никита пошёл в сад, но и там не было жизни. Прожужжала сонная пчела. Не шевелясь, висели листья, как жестяные.

Никита побрёл домой.

В полураскрытом окне, на подоконнике, появился ручной скворец, клюв у него был раскрыт,— до того жарко. Подышав, он пролетел над столом и сел Никите на плечо. Повертел головкой, заглянул в глаза и клюнул в висок, в то место, где у Никиты

была чёрненькая родинка, как зёрнышко,— ущипнул и опять заглянул в глаза.

— Отстань, пожалуйста, убирайся,— сказал ему Никита и лениво поднялся, чтобы налить скворцу водицы в блюдечко. Скворец напился, прыгнул в блюдечко, выкупался, расплескал всю воду, повеселел — и полетел искать места, где бы отряхнуться, почиститься, и сел на карнизик деревянного футляра барометра.

— Фюить,— нежным голосом сказал он,— фюить.

— Что ты говоришь? — спросил Никита, засмеявшись, и подошёл к барометру. Скворец, сидя на карнизе, опускал крылья, бормотал что-то по-птичьи и по-русски. И в эту минуту Никита увидел, что синяя стрелка на большом циферблате, далеко отделившись от золотой стрелки, стоит между «переменчиво» и «бурей».

Никита забарабанил пальцами в стекло,— нет, это не сон: стрелка ещё на деление передвинулась к «буре». Никита побежал в библиотеку, где был отец. Дверь была затворена. Он постучал. Голос отца ответил поспешно.

— А что? Что такое?

— Папа, поди посмотри барометр...

— Не мешай, Никита.

— Посмотри, что с барометром делается, папа!..

— Что случилось?..

— Барометр показывает бурю.

— Врёшь,— испуганным шёпотом проговорил отец и побежал в другую комнату и сейчас же оттуда закричал на весь дом:

— Саша, Саша, буря!.. Ура!.. Спасены!

Томление и зной усиливались. Замолкли птицы в саду, и даже мухи осоловели на окнах. К вечеру низкое солнце скрылось в раскалённой мгле. Сумерки настали быстро. Было совсем темно — ни одной звезды. Стрелка барометра твёрдо указывала «буря».

Все домашние собрались и сидели у стола. Говорили шёпотом и оглядывались на раскрытые в невидимый сад двери. И вот в мертвенной тишине первыми глухо и важно зашумели вётлы далеко на пруду, долетел испуганный крик грачей.

Отец ушёл на балкон, в темноту. Шум становился всё крепче, торжественнее, и, наконец, сильным порывом ветра примяло акации под окнами, пахнуло в дверь, внесло несколько сухих листьев, мигнул огонь в матовом шаре лампы, и налетевший ветер засвистал, завыл в трубах и углах дома. Где-то бухнуло окно,

запотевели разбитые стёкла. Весь сад теперь шумел, скрипели стволы, качались ветви.

Появился с балкона растрёпанный Василий Никитич, и сейчас же бело-синим ослепительным светом раскрылась тьма ночи, на мгновение чёткими, чёрными очертаниями появились наклонившиеся деревья.

И — снова тьма. И грохнуло, обрушилось всё небо. За шумом никто не услышал, лишь первый Никита увидел длинные, разбрызганные капли дождя на стёклах. Хлынул дождь,— сильнее, обильнее, потоком. Матушка стала в балконных дверях — глаза её были полны слёз. Запах влаги, прели, дождя и травы наполнил комнату.

Вопрос и задание.

1. Какие беды несёт засуха?
2. Рассмотрите изображение барометра на странице 252.

Кому и для чего нужно знать погоду.

— Какая сегодня погода? — спрашивают школьники, просыпаясь.

Весело бегут они в школу, когда на дворе солнечно, тепло и тихо. Неохотно выходят из дома, когда сыро, холодно и дует сильный ветер.

Погодой интересуются моряки, отправляясь в плавание, и лётчики перед полётом. В густом тумане опасно плыть по морю. Вокруг ничего не видно. Пароход идёт и гудит, чтобы его сторонились. А натолкнётся он на другой пароход или на прибрежные скалы — удар, треск... пробоина и гибель.

В густом тумане опасно летать и лётчику. Ему не видно, над какой местностью пролетает самолёт. Он не знает, куда сможет опуститься в случае необходимости.

Ещё опасны для моряков и лётчиков внезапные бури. Но если они заранее знают о приближении бури, они могут избежать грозящей опасности. Ни один самолёт не поднимается с аэродрома, когда ожидается непогода.

Много вреда приносит неблагоприятная погода сельскому хозяйству. Нет дождя весной и в начале лета — хлеба на полях

желтеют и выгорают. Льют продолжительные дожди во время уборки урожая — сжатый хлеб мокнет и загнивает.

Немало бед причиняют сухие ветры, бури, град и заморозки.

Чтобы правильно вести хозяйство Советского Союза, очень важно знать, как меняется погода в разных его местах. Это позволит во-время начать сев и уборку хлеба и правильно распределить, где и какие следует разводить растения.

Важно знать, как меняется погода в разных местах земного шара, чтобы хорошо представить себе, какая там природа.

Что такое климат?

Наблюдения над погодой показывают, что она правильно меняется по временам года.

Зимою дни бывают всего короче. В это время у нас земля покрывается снегом, реки — льдом.

Весною дни становятся длиннее. Воздух теплеет, снег тает, реки ломают и уносят лёд, солнце выше поднимается над горизонтом.

Летом сильно нагреваются земля, вода и воздух. Зреют плоды, и поспевают зёрна.

Осенью снова ночи становятся длиннее дней. Воздух быстро холодеет. Растения отцветают, листья желтеют и падают. Небо становится пасмурным и дождливым.

В других странах в те же времена года погода бывает иная: теплее или холоднее, дождливее или суше, с неодинаковыми ветрами.

Эти особенности погоды и составляют климат той или другой страны.

План лесонасаждений охватывает гигантские степные районы Европейской части Советского Союза. Выполнение этого плана благотворно повлияет на климат и обеспечит высокую урожайность полей.

ТЕЛО ЧЕЛОВЕКА И УХОД ЗА НИМ[1].

Скелет.

Каждый человек должен обязательно знать строение своего тела. В теле различают голову, шею, туловище и две пары конечностей: верхние конечности, или руки, и нижние конечности, или ноги.

Прощупывая у себя голову, туловище, руки и ноги, вы нащупаете что-то твёрдое. Это — кости. Костей в теле человека много — больше двухсот. Все кости вместе образуют скелет. В скелете кости расположены так, как показано на рисунке (стр. 257).

Внимательно рассмотрите скелет человека и покажите на нём кости головы, позвоночник, рёбра, лопатки, ключицы, тазовые кости, кости рук и ног.

Задания.

1. Сосчитайте по рисунку, сколько у человека ключиц и тазовых костей.
2. Прощупайте у себя и покажите ключицы.

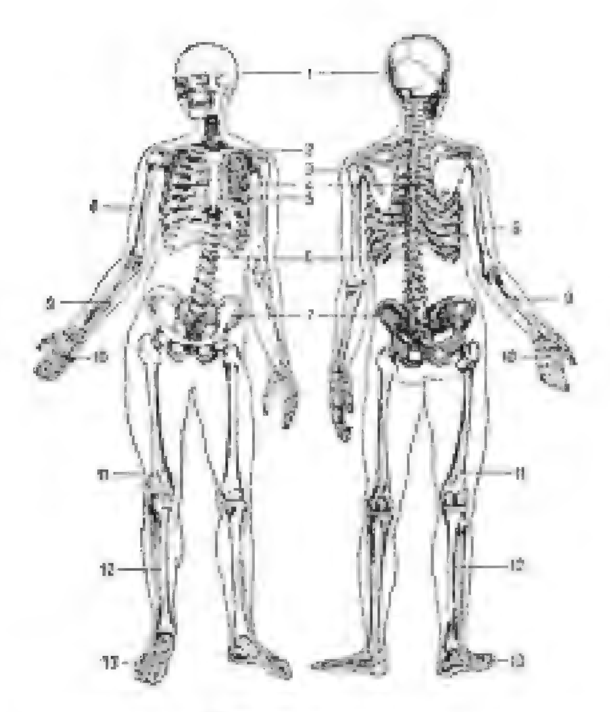
Скелет человека и лошади.

На рисунках (стр. 257) изображены скелеты человека и лошади.

Сравните их. Похожи ли они?

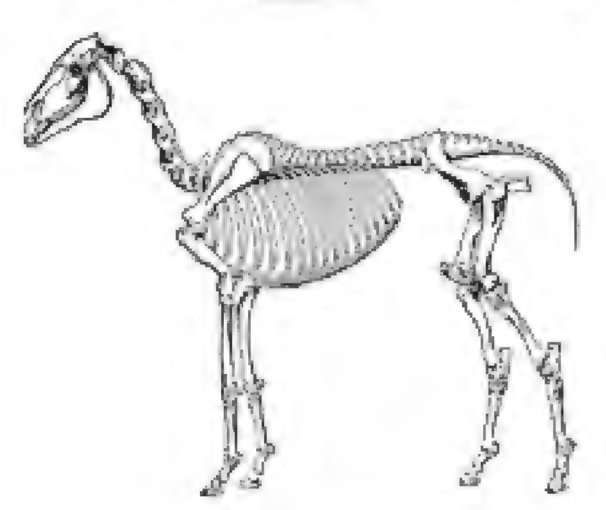
Найдите и покажите на скелете человека и лошади кости головы, позвоночник, лопатки, рёбра, тазовые кости и кости конечностей.

[1] Раздел „Тело человека и уход за ним" написан Л. Исаенко.

Скелет человека.

1 — кости головы; 2 — ключица; 3 — лопатка; 4 — рёбра; 5 — грудная кость; 6 — позвоночник; 7 — тазовые кости; 8 — плечевая кость; 9 — локтевая кость; 10 — запястье и кости пальцев; 11 — бедро; 12 — большая берцовая кость; 13 — кости пальцев ног.

Скелет лошади.

Позвоночник.

На рисунке в скелете человека виден позвоночник. Рассмотрите этот рисунок. Что вы видите? Позвоночник — это не одна кость: в позвоночнике 33—34 небольшие косточки. Эти косточки называют позвонками.

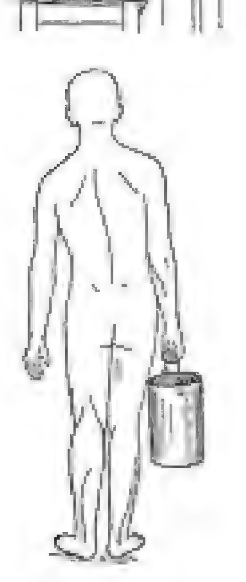
Между позвонками находятся хрящевые упругие прослойки. Покажите их на рисунке.

Задания.

1. Потрогайте на спине у себя позвоночник. Вы нащупаете рукой бугорки. Подумайте, что это такое.

2. Согните туловище вперёд, откиньте его назад, наклоните направо, налево. Подумайте, почему мы можем делать эти движения туловищем.

Искривления позвоночника.

Внимательно рассмотрите рисунки.

Что вы видите? Позвоночник искривляется в стороны, если мы работаем, сидя за столом криво (рис. 1), или носим большие тяжести в одной руке (рис. 2).

На рисунке показан мальчик, который сидит за столом криво. Его позвоночник изогнулся дугой.

Позвоночник может остаться искривлённым на всю жизнь.

Берегите свой позвоночник от искривлений: искривлённый позвоночник не только портит фигуру, он вредит здоровью.

Задание.

Покажите, как надо правильно сидеть за партой (рис. 3).

Грудная клетка.

На рисунке изображена грудная клетка. Она действительно похожа на клетку.

В грудной клетке различают грудную кость, рёбра и грудные позвонки, к которым сзади прикреплены рёбра.

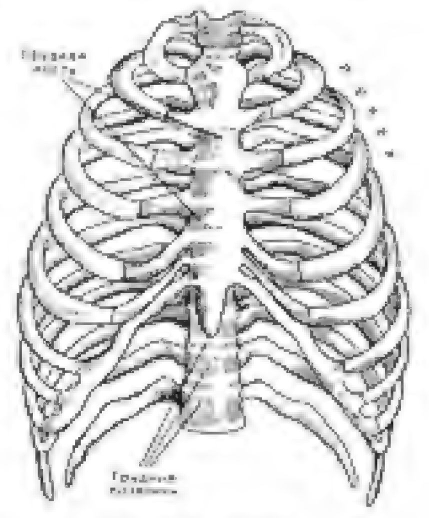
Покажите эти кости на рисунке.

В грудной клетке находятся сердце и лёгкие. Прочными костями грудной клетки они прекрасно защищены от повреждений при ушибах и падениях.

Задания.

1. Сосчитайте на рисунке, сколько ребёр в грудной клетке.

2. Прощупайте и покажите у себя грудную кость и рёбра.

Грудная клетка.

Мускулы.

Вы знаете, что снаружи всё тело покрыто кожей. Прощупайте у себя руки и ноги.

Под кожей вы нащупаете что-то мягкое. Это — мускулы.

Мускулов в теле человека очень много. На рисунке (стр. 260) изображён один из мускулов. На его концах мы видим сухожилия. Сухожилия — это очень прочные блестящие жилы белого цвета. Сухожилиями мускулы прикрепляются к костям. Сухожилия легко прощупать у себя в теле.

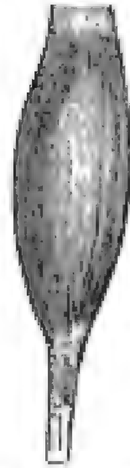
Задания.

1. Согните ногу в колене. Под коленом вы нащупаете две твёрдые жилы. Это сухожилия.

2. Упритесь пальцами одной ноги в пол, а пятку поднимите. Над пяткой вы нащупаете очень твёрдую жилу. Это тоже сухожилие.

Работа мускулов.

Сожмите кисть руки в кулак. Что вы наблюдаете? Кости пальцев прижались друг к другу и к ладони.

Мускул; на концах видны сухожилия.

При всех движениях рук, ног, туловища двигаются кости. Но сами кости двигаться не могут: их двигают мускулы. Мускулы могут сокращаться, при этом они делаются короче и толще и притягивают одну кость к другой или удаляют одну кость от другой.

Задание.

Обхватите кистью левой руки правую руку между плечом и локтем и медленно сгибайте руку в локте. Под вашими пальцами вздуется бугор. Это сократился мускул и согнул руку в локте.

Мускулы развиваются от упражнений.

При переломе руки, пока кости не срастутся, человек не делает больной рукой почти никаких движений.

За время болезни мускулы руки худеют, делаются вялыми. После болезни ослабевшей рукой некоторое время человек не только не может работать, но даже самые обычные движения делает с большим трудом.

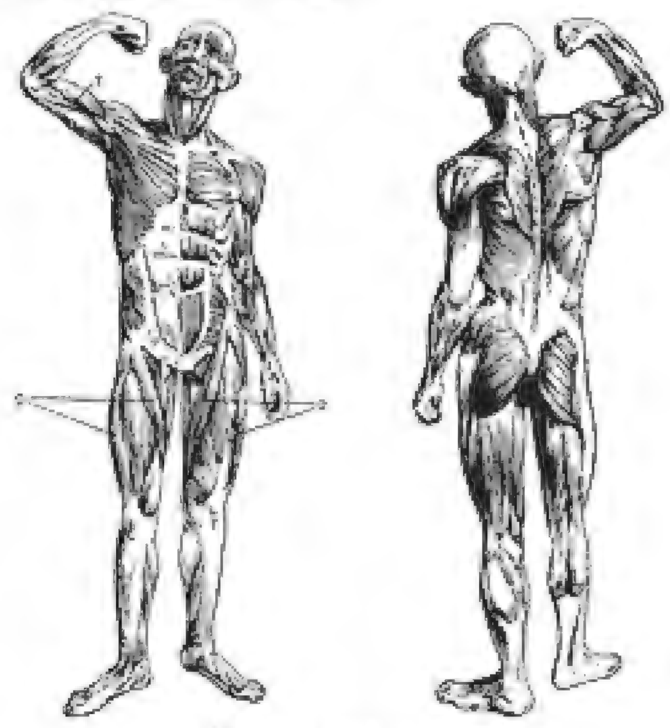
Мускулы развиваются, становятся толще и сильнее от движений, от упражнений. Вот почему у людей, которые много занимаются физическим трудом, физкультурой, мускулы всегда больше и сильнее.

Вопросы и задания.

1. Какую работу мы выполняем только правой рукой? Подумайте, почему правой рукой мы легче поднимаем тяжести, чем левой.

2. Человек во время болезни долго пролежал в постели. Почему в первые дни после болезни ему трудно ходить?

3. Подумайте, в какой части тела (руки, ноги, туловище) упражняются мускулы при ходьбе, игре в мяч, при езде на велосипеде, во время гребли на лодке.

Мускулы нашего тела.

Питание.

Мы несколько раз в день едим. Пища наша очень разнообразна.

Мясо, молоко и яйца мы берём от животных.

Мясо, яйца, молоко, творог, сыр — всё это животная пища.

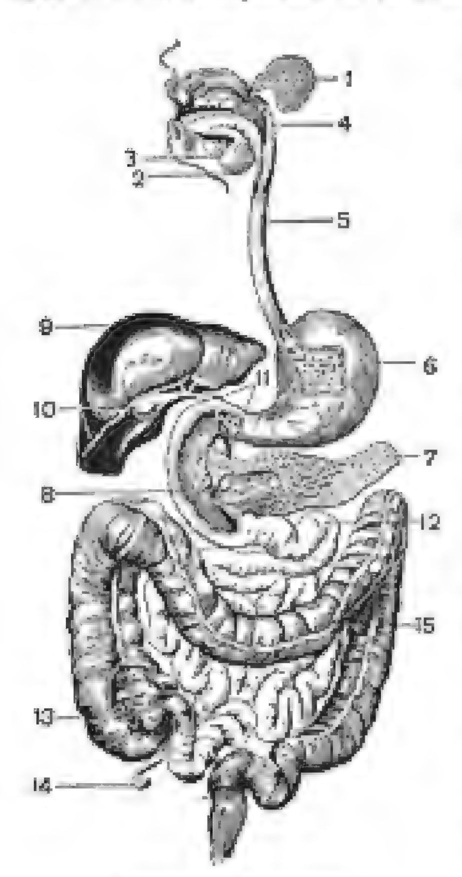
Хлеб, овощи, фрукты, различные каши — это растительная пища.

Загадки.

1. И комковато, и ноздревато, и кисло, и ломко, а всех милей.
2. Меня не едят и без меня мало едят.
3. Жидко, а не вода, бело, а не снег.
4. В маленькой квашонке два теста.
5. Черны, малы крошки, соберут немножко, в воде поварят, люди съедят.

Куда попадает пища, когда мы её проглатываем.

Пища проходит в нашем теле довольно длинный путь. Проследим его. Он изображён на рисунке. Вот вы проглотили кусочек хлеба. По трубке — пищеводу — он попадает прежде всего в желудок.

Органы пищеварения:

1, 2, 3 — слюнные железы; 4 — глотка; 5 — пищевод; 6 — желудок; 7, 8 — поджелудочная железа; 9 — печень; 10 — желчный пузырь; 11 — желчный проток; 12 — тонкие кишки; 13 — слепая кишка; 14 — червеобразный отросток; 15 — толстая кишка.

Найдите и покажите на рисунке пищевод и желудок.

Желудок похож на небольшой мешок; он лежит в левой части брюшной полости под рёбрами. В желудке кусочек хлеба сильно изменится. В виде кашицы из желудка он попадёт в кишки. Кишки — это трубка длиною примерно в 9—10 метров.

Понаблюдайте, как мы едим, например, свежий хлеб или сухарь. Начиная есть сухарь, мы подносим его ко рту и откусываем зубами. При этом мы прикасаемся к пище губами. Губами мы узнаём, не слишком ли пища горячая. Губы и щёки помогают удерживать пищу во рту. Влажный язык подкладывает сухарь на зубы, и мы его пережёвываем. Во рту всегда есть слюна. Слюной пища смачивается и легко проглатывается.

В желудке и кишках пища смачивается соками: желудочным и кишечным.

В ту часть кишки, которая начинается от желудка, попадают соки ещё из двух желез: из печени и из поджелудочной железы. Печень лежит под рёбрами с правой стороны, а поджелудочная железа находится под желудком.

Соки сильно изменяют пищу. В пище есть особые вещества, их называют питательными веществами. Питательные вещества (например, сахар) из пищи попадают в кровь. Кровь разносит питательные вещества по всему телу.

Только хорошо пережёванная пища полезна. Не торопитесь проглатывать пищу. Хорошо её пережёвывайте.

Вопрос и задания.

1. Покажите на рисунке (стр. 262), где находятся пищевод, желудок и кишки.
2. Покажите на рисунке печень и поджелудочную железу. Какое они имеют значение?

Как беречь зубы.

После еды между зубами остаются кусочки пищи. Если не прополоскать рот водой и не почистить зубы щёткой, остатки пищи начинают загнивать, от этого зубы портятся.

Зубы портятся, если после горячей пищи мы сразу едим очень холодную или, наоборот, после холодной — горячую.

На больном зубе появляется дупло, и зуб начинает болеть.

При заболевании зуба надо немедленно обращаться к врачу.

Вопросы.

1. Раскусывать зубами твёрдые орехи вредно. Почему?
2. После еды зубы следует полоскать тёплой водой, а не холодной. Почему?
3. Для чего надо два раза в год зубы показывать врачу?

Витамины.

Путешественники, которые уезжали на несколько лет, например в полярные страны, прекрасно питались консервами, но скоро заболевали особой болезнью — цынгой. Участники многих экспедиций, которые в прежние времена хотели проникнуть к северному полюсу, погибали от цынги. У людей, больных цынгой, из дёсен течёт кровь, зубы выпадают, на теле появляются нарывы. Учёные узнали, что в пище должны быть особые вещества — витамины. Если их нет, то человек заболевает.

Витамины в небольших количествах встречаются в различной растительной пище, например: они есть в листьях салата, в редисе, в плодах и семенах растений. Витамины есть и в сливочном масле, и в яйцах, и в молоке, и в рыбьем жире, но в животной пище витаминов меньше, чем в растительной.

Цынгу теперь легко излечивают, прибавляя к пище свежие овощи или соки из овощей, из лимонов или апельсинов. Наши полярники не болеют цынгой: для них приготовляют продукты, в которых есть витамины.

Некоторые витамины разрушаются, если пищу долго кипятить или жарить.

Вопросы.

1. Что полезнее:

а) Съесть сырое яблоко или печёное? Почему?

б) Съесть сырые помидоры или помидоры в борще, щах, соусе? Почему?

2. Для чего врачи советуют пить ягодные, фруктовые и овощные соки?

Правила здорового питания.

1. Пережёвывайте пищу как можно лучше.
2. Старайтесь завтракать, обедать и ужинать всегда в одно и то же время.
3. Не ешьте сразу много. Полезнее есть чаще, но понемногу.
4. Никогда не ешьте перед самым сном. Ужинайте часа за 2—3 до сна.
5. Старайтесь есть больше растительной пищи в сыром виде (салаты, фрукты). В сырых овощах и фруктах больше витаминов.
6. Пищу не следует слишком переваривать и пережаривать. Долго кипевшее молоко, очень круто сваренное яйцо, очень долго варившийся картофель — менее полезны.
7. Не прикасайтесь к пище грязными руками. Закрывайте пищу от пыли, от мух.

Заразные болезни.

Часто взрослые люди и дети болеют такими болезнями, которые легко передаются от больных людей здоровым. Такие болезни называются заразными болезнями.

Например, если в квартире, где живёт несколько детей, один из них заболел корью, то очень часто и все другие дети тоже заболевают корью. Корь — болезнь заразная.

Заразных болезней очень много. Скарлатина, грипп, дифтерит, коклюш, дизентерия, оспа, туберкулёз — всё это болезни заразные.

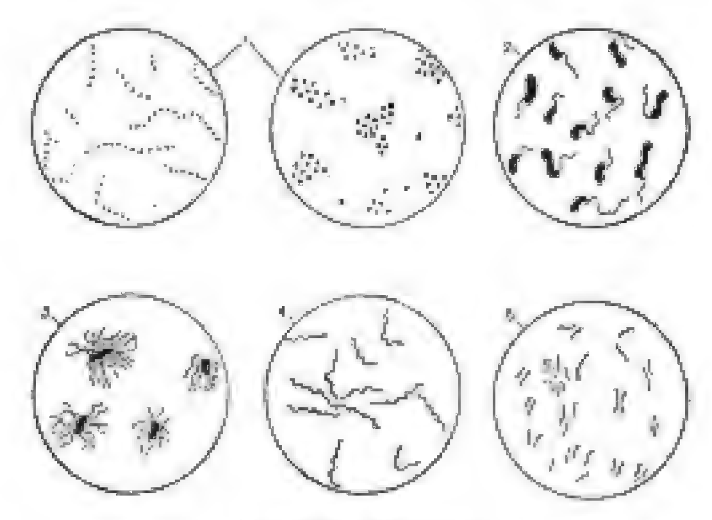
Раньше от заразных болезней умирало много детей и взрослых. Чтобы от них уберечься, надо знать, отчего они бывают и как передаются от больного человека здоровому.

Берегите своё здоровье!

Микробы.

Учёные узнали, что заразные болезни вызывают мельчайшие живые существа — микробы.

На рисунке изображены микробы и под ними написано, какие болезни они вызывают.

Микробы (бактерии):

1 — гнойные бактерии; 2 — бактерии холеры; 3 — бактерии брюшного тифа; 4 — бактерии возвратного тифа; 5 — бактерии туберкулёза. (Все бактерии сильно увеличены.)

Рассмотрите этот рисунок. Что вы видите?

Тело микробов очень простой формы: одни похожи на шарики, другие — на прямые или изогнутые палочки.

Микробы очень малы.

Микробов можно видеть только в микроскоп, который увеличивает предметы в несколько тысяч раз.

Микробы живут всюду: в земле, в грязной воде, в пыли, в воздухе.

Как передаются заразные болезни.

Больные гриппом, туберкулёзом кашляют, чихают и вместе с брызгами слюны и слизи изо рта и носа выбрасывают очень много бактерий (так иначе называют микробов).

Во время кашля и просто разговора мельчайшие капельки слюны вместе с бактериями отлетают на 5—6 шагов от больного. Попадая на пол, на землю, на разные предметы, капли жидкости высыхают, и бактерии с пылью попадают в воздух. В пыльном воздухе всегда очень много бактерий. Здоровые люди, вдыхая пыльный воздух, вводят в своё тело бактерии туберкулёза. Так заражаются этой болезнью. Кроме того, заразу переносят насекомые: тиф переносят вши, малярию — комары.

При кашле и чихании закрывайте рот и нос платком.

Вытирайте пыль всегда влажной тряпкой.

Подметайте пол всегда влажной щёткой.

Следите за чистотой помещения. Чистота — враг микробов. Там, где чисто, микробов меньше.

Не ешьте фруктов и овощей, не помыв их кипячёной водой. Не пейте сырой воды.

Вопросы.

1. Если школьник заболеет дифтеритом или скарлатиной, то у всех остальных ребят его класса помазком берут слизь из горла и носа. Для чего это делают? Что хотят узнать?

2. Почему надо уничтожать мух, блох, вшей, клопов, тараканов?

3. Для чего у каждого человека должно быть отдельное полотенце? Почему не следует есть из одной миски?

4. В пыльном воздухе всегда много микробов. Как бороться с пылью?

5. Почему нельзя плевать на пол?

6. Микробы погибают от солнца, поэтому жилище человека должно быть светлым. Часто говорят: «Где редко бывает солнце, там часто бывает врач». Как вы это понимаете?

7. Когда считают бумажные деньги или перелистывают страницы книг, то нередко пальцы смачивают, прикладывая их к влажному языку. Это очень вредная привычка. Почему?

Дыхание.

Без пищи человек может прожить 20—30 дней и даже больше, без воды — всего несколько дней, а без воздуха человек не проживёт и пяти минут. Воздухом мы дышим.

Дышите носом, а не ртом!

Как же мы дышим?

Дышите и наблюдайте за собой. То мы вдыхаем воздух (вдох), то выдыхаем его (выдох).

Вдох и выдох чередуются: за вдохом сейчас же следует выдох, за выдохом — снова вдох.

Так человек дышит всю жизнь.

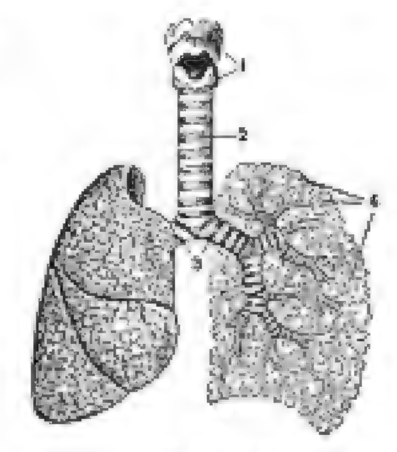
За сутки человек вдыхает около 12 000 литров воздуха.

Куда же попадает воздух при вдохе?

Прежде всего воздух попадает в нос. Стенки носа всегда покрыты клейкой слизью. Пыль, которая есть в воздухе, прилипает к этой слизи, и таким образом в носу воздух очищается.

Кроме того, в носу воздух согревается.

Холодный воздух в носу становится почти таким же тёплым, как тело.

Органы дыхания:
1 — гортань; 2 — дыхательное горло; 3 — бронхи; 4 — [illegible]

Холодным воздухом дышать вредно: можно простудить горло. Вот почему надо дышать носом, а не ртом.

Из носа воздух проходит в дыхательное горло (см. рисунок). Дыхательное горло — это довольно широкая трубка.

Прощупайте у себя шею. Вы нащупаете твёрдую трубку. Это и есть дыхательное горло.

Из дыхательного горла воздух по бронхам (это также трубки) проходит в лёгкие.

На рисунке покажите дыхательное горло, бронхи и лёгкие.

У человека два лёгких: правое и левое. Они находится в грудной клетке и почти всю её заполняют.

В лёгких воздух изменяется. Изменённый воздух через бронхи, дыхательное горло и нос выдыхается.

Если воздух чистый, свежий — человек чувствует себя бодрым.

Чаще проветривайте свой класс, свою спальню!

Задания.

1. Покажите, где у вас находится правое лёгкое и где левое.
2. Покажите на рисунке путь, который проходит воздух при вдохе и выдохе.

Кожа.

1. Кожа покрывает всё тело человека.

Большим и указательным пальцами оттяните кожу на руке: вы видите, какая она мягкая, упругая (эластичная), как она легко растягивается; поэтому кожа не мешает движениям человека. В то же время кожа очень прочная, она хорошо защищает наше тело. Через неповреждённую кожу в тело не могут попасть заразные микробы.

2. Проведите пальцем по лбу, а затем прижмите палец к стеклу. На стекле останется жирное пятно. Из кожи постоянно выделяется жир.

Жир смазывает кожу, делает её мягкой и упругой (эластичной).

Когда человеку жарко, то кожа покрывается маленькими капельками пота.

Выделение пота имеет для нас очень большое значение. С потом удаляются из тела вредные для него вещества. Пот выделяется из кожи через очень маленькие отверстия — поры.

В жару пот испаряется и при этом охлаждает кожу.

Вопросы.

1. Какое значение для тела имеет кожа?
2. Из кожи на поверхность тела выделяется жир. Какое это имеет значение?
3. Кожа выделяет пот. Какое значение имеет выделение пота?

Следите за чистотой кожи!

Мыть нужно не только руки и лицо; нужно как можно чаще мыть кожу на всём теле.

Из кожи постоянно выделяется жир, а к жиру легко прилипают различные пылинки.

Жир и прилипающие к нему пылинки загрязняют кожу. Они закупоривают поры, и пот не может свободно выделяться. Это очень вредно для здоровья.

Вот почему необходимо мыть не только лицо и руки, но и всё тело. Очень полезно каждый день при умывании обмывать или обтирать влажным полотенцем всю верхнюю часть тела до пояса.

Жир не растворяется в воде; чтобы смыть его, мы употребляем мыло. Мыло растворяет жир и хорошо смывает его вместе с грязью. Особенно хорошо мыло очищает кожу, если мы пользуемся для мытья тёплой водой. Поэтому через каждые 5—6 дней следует мыться мылом в тёплой бане или ванне.

Вопросы.

1. Почему надо заботиться о чистоте кожи?
2. Что нужно делать, чтобы кожа была чистая?

Кровообращение.

Где бы вы ни укололи палец, из ранки сейчас же покажется капелька крови.

Кровь — довольно густая жидкость красного цвета. Крови в теле взрослого человека много: около 5—6 литров. Вся кровь в теле находится в особых трубочках. Эти трубочки называют кровеносными сосудами.

Осмотрите свои руки. Синие жилки, которые видны сквозь кожу,— это трубочки с кровью. Это — кровеносные сосуды.

Сердце.

В кровеносных сосудах кровь всё время течёт, не останавливаясь ни на одну минуту.

Сама по себе кровь двигаться не может: её приводит в движение сердце.

На рисунке изображено сердце человека. У человека сердце величиною с его кулак. По форме сердце похоже на яйцо.

Сердце находится в грудной клетке, с левой стороны, между лёгкими.

Если приложить ухо к груди, то можно услышать звуки, похожие на «бу-туп, бу-туп...» Говорят: «Это сердце бьётся».

Сердце человека.

Берегите своё сердце!

При быстрой ходьбе, беге, прыжках, при подъёме на гору или по лестнице сердце учащённо бьётся (часто сокращается). Не переутомляйте сердце!

Физкультурой и спортом занимайтесь под наблюдением врача.

Сердцу очень вредит курение.

Что надо делать, если порежешь палец.

Вы часто чините карандаши, строгаете палочки. Если нечаянно порежете палец, не прикасайтесь к ранке немытой рукой. Ранку можно загрязнить, тогда получится нарыв. Что же надо делать? Смажьте кожу вокруг раны или пореза йодной настойкой, наложите на рану кусок в несколько раз сложенной стерильной (то-есть обеззараженной) марли так, чтобы он прикрыл не только рану, но и окружающую кожу; прикройте марлю ватой и забинтуйте бинтом. Если рана глубокая и кровь течёт сильно, обратитесь к врачу.

Органы чувств.

Какие вы знаете органы чувств? Назовите их. Подумайте и ответьте на следующие вопросы:

1. Ландыш, роза, черемуха пахнут. При помощи какого органа чувств мы различаем запахи?

2. Яблоко по форме похоже на шар, а огурец имеет удлинённую форму. При помощи каких органов чувств мы различаем предметы по форме. Назовите предметы разной формы.

3. Выйдешь летом на луг, а он пестрит от цветов. Всюду они — жёлтые, красные, синие, белые... При помощи какого органа чувств мы различаем предметы по цвету?

4. Лимон кислый, сахар сладкий, а горчица горькая. При помощи какого органа чувств мы различаем предметы по вкусу? Назовите предметы, разные по вкусу.

5. Кожица у апельсина шероховатая, а у яблока гладкая. Как мы отличаем гладкие предметы от шероховатых? Назовите несколько предметов гладких и шероховатых.

6. В одном стакане вода тёплая, а в другом — холодная. Как мы узнаём, где вода тёплая, а где холодная?

7. Огонь горяч, а крапива жжётся. Как мы это узнаём?

8. Подумайте, каких работ не может выполнять слепой.

9. Каких работ не может выполнять глухой?

Задание.

Перепишите к себе в тетрадь эту таблицу и заполните её.

Органы чувств	Что мы ими узнаём?
Глаз — орган зрения	. . . .
Ухо — орган слуха	. . . .
Нос — орган обоняния	. . . .
Язык — орган вкуса	. . . .
Кожа — орган осязания	. . . .

Зрение.

На рисунке изображён глаз человека. Что вы видите? В середине глаза — чёрный кружок. Это — зрачок. Зрачок — это не пятнышко, а круглое отверстие. Через это отверстие внутрь глаза

проходит свет. Чёрным зрачок кажется потому, что внутри глаза темно. Посмотрите с улицы на окна домов — они тоже кажутся чёрными. Почему? Потому что в комнате темнее, чем на улице.

Зрачок окружён цветным колечком. Это — радужная оболочка. Радужная оболочка у людей бывает разного цвета, например голубого, серого или коричневого. Та белая оболочка, которая видна между веками и остальной частью глаза, называется белковой оболочкой.

Глаз человека.

Глаз — орган зрения. Что же мы различаем зрением? Очень многое! При помощи зрения мы узнаём цвет предметов, их форму, величину. Движение предметов мы тоже различаем зрением.

Берегите зрение!

1. Не читайте и не пишите лёжа.
2. Не читайте и не пишите при слабом свете.
3. Никогда не смотрите на солнце или на яркие электрические лампы. Это очень вредно.
4. Книга при чтении и тетрадь при письме должны находиться на расстоянии 30—35 сантиметров от глаза.
5. Следите, чтобы при письме свет падал с левой стороны.
6. Никогда не трите глаза руками.
7. При заболевании глаз немедленно обращайтесь к врачу.

Как глаз защищён от многих опасностей.

Глаз — очень нежная часть нашего тела: малейшая соринка, попавшая в глаз, вызывает сильную боль.

Но это случается редко, потому что глаз хорошо защищён от пыли, от ветра, от слишком яркого света и других опасностей.

Как же он защищён? Над глазами находятся брови. Волосы бровей задерживают стекающий со лба пот и отводят его в стороны.

Глаз закрывается двумя веками. По краям век находятся волоски — ресницы.

Понаблюдайте, каким веком — верхним или нижним — мы закрываем глаз.

Если неожиданно блеснёт молния или кто-нибудь в тёмной комнате, где вы сидите, сразу зажжёт сильный свет — что делается с веками?

Если вы случайно попадёте в облако пыли, что делают веки и ресницы?

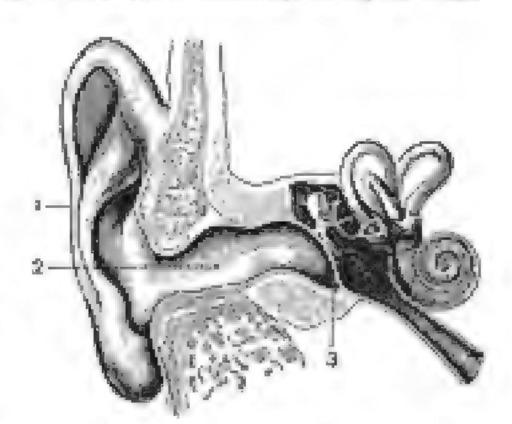
Какое же назначение имеют веки и ресницы?

Слух.

На рисунке изображено ухо человека. В ухе различают три части: наружное ухо, среднее и внутреннее. То, что мы называем ухом, это только наружная часть уха — ушная раковина. От ушной раковины внутрь уха идёт слуховой проход, который отделяется от среднего уха барабанной перепонкой.

Среднее ухо и внутреннее имеют очень сложное строение. Их вы будете изучать в старших классах.

Ухо — орган слуха. Что же мы различаем слухом? Слухом мы различаем звуки, шумы, шорохи. Часто только по звуку мы узнаём предмет, даже не видя его, даже если он на очень большом расстоянии от нас.

Ухо человека.

1 — ушная раковина; 2 — слуховой проход; 3 — барабанная перепонка.

Например, загудит пароход, и мы знаем, что пароход подходит к пристани, надо торопиться.

Нередко самолёт летит очень высоко, но по шуму мотора мы его легко находим.

«Ку-ку! ку-ку!» — кричит кукушка в лесу. Мы её не видим, но знаем, что она где-то тут, близко.

Благодаря слуху мы слышим слова и научаемся говорить.

Человек, родившийся глухим, становится глухонемым, потому что он не слышит речи людей и поэтому не может научиться говорить.

Берегите уши!

1. Если в ухо попадёт соринка или заползёт маленькое насекомое, мы чувствуем в ухе сильную боль,— надо немедленно обратиться к врачу.

2. Никогда не ковыряйте в ухе острым предметом. Можно поранить перепонку и оглохнуть.

Вкус.

При помощи языка мы различаем сладкое, горькое, кислое, солёное и пресное. Язык служит и органом осязания: с его помощью мы прекрасно чувствуем и находим, например, самые мелкие рыбьи кости в нашей пище.

Обоняние.

1. Понюхайте кусочек лука и корочку лимона.

Что вы замечаете? И лук, и лимон пахнут.

Запахи мы ощущаем носом.

2. Обоняние хорошо развито у многих животных. Например, пчёлы, бабочки и другие насекомые различают запахи цветов на очень большом расстоянии.

Особенно сильно развито обоняние у собак, волков и других животных. Охотничья собака, например, легко по запаху находит зайца, который несколько часов тому назад пробежал по траве, высушенной солнцем. Мы различаем своих знакомых по лицу, по голосу; собака узнаёт человека по запаху. Собака-ищейка среди сотен следов различных людей различает запах прошедшего по улице человека, след которого ей дали понюхать.

Осязание.

1. Закройте глаза. Пусть кто-нибудь прикоснётся к вашему телу пальцем или карандашом. Вы, не открывая глаз, сразу скажете, к какому месту вашего тела прикоснулся палец товарища. Пусть дотронутся до вашей руки тёплым или холодным предметом — вы сразу почувствуете, тёплый он или холодный.

Прикосновение предметов, тепло и холод мы ощущаем при помощи органа осязания. Органом осязания является кожа.

2. Кожей мы ощущаем также и боль. Это очень важно. Схватив рукой листья крапивы или пламя свечи и почувствовав боль, ребёнок узнаёт, что огонь горяч, а крапива жжётся. Постепенно ребёнок научается обращаться с такими предметами, не причиняя себе вреда.

ВЕЛИКИЕ РУССКИЕ ИЗОБРЕТАТЕЛИ И ПУТЕШЕСТВЕННИКИ.

Иван Иванович Ползунов — изобретатель двигателя.

Л. Гумилевский.

Если мы придём на фабрику, на завод или хоть заглянем в окно, проходя мимо, то увидим там много разных машин и станков. Теперь почти всё, чем мы пользуемся, что видим вокруг себя, делается машинами или при помощи машин. На одних изготовляются ткани, другие печатают книги, третьи делают кирпичи... Паровые молоты забивают сваи, экскаваторы копают землю, пароходы, паровозы, автомобили перевозят грузы и пассажиров.

Все эти станки, орудия и механизмы приводятся в движение особенными машинами, которые называются двигателями, или моторами.

Первый в мире паровой двигатель был создан в нашей стране великим русским техником Иваном Ивановичем Ползуновым в 1765 году.

Иван Иванович Ползунов родился в 1728 году на Урале, в городе Екатеринбурге[1], центре горнозаводской промышленности: здесь добывалось железо и разные другие металлы, было много заводов. Отец Ползунова был простым солдатом горной роты, охранявшей заводы.

Маленький Ползунов учился в заводской школе. В школе проходили математику, механику, черчение, рисование, а вместе с тем ученики должны были и работать на заводе, приучаясь к ремеслу. Когда Ползунову исполнилось четырнадцать лет, его перевели на завод в Барнаул, заставляя делать, что придётся. То он обмерял шахты, то заведовал лесной пристанью, то доставлял караваны с рудой по реке, мокнул под дождями, обмораживал руки, тонул, спасая разбитые бурей баржи. Однажды ему при-

[1] Ныне г. Свердловск.

шлось сопровождать обоз с серебром в Петербург, где он многому научился и многое увидел. По возвращении из столицы в Барнаул Ползунов был произведён в офицеры. Так назывались тогда старшие служащие казённых заводов. Вскоре после этого он представил начальству свой проект[1] «огненной машины, способной по воле нашей, что будет потребно, исправлять». «Она может действовать через посредство воздуха и паров, происходящих от варения в котле воды»,— так писал он в этом своём проекте об «огненной машине».

Таким образом, Ползунов первый решил употребить силу пара для приведения в движение машины.

Проект Ползунова понравился в Петербурге, куда его послали на отзыв, и зимой 1763 года в занесённый снегом Барнаул прискакал гонец с приказом немедленно начать постройку машины.

Обрадованный изобретатель с воодушевлением принялся за дело. Пока проект Ползунова путешествовал в Петербург, он построил небольшую модель[2] своей машины и убедился в том, что она будет работать и «облегчит труд по нас грядущим», как он писал. Много было трудностей при постройке этого первого в мире парового двигателя, но упорство, изобретательность и огромный талант преодолели все трудности. Однако это дело стоило изобретателю жизни: полуголодное существование, заботы, бессонные ночи, споры с начальством измучили его, подорвали силы, и за несколько дней до пуска машины Ползунов умер от горловой чахотки.

В мае 1766 года ученики Ползунова пустили машину в ход, и первый в мире двигатель начал работать.

Мы все знаем и видим, какую огромную роль играют в нашей жизни машины-двигатели, как облегчают они наш труд, и потому мы глубоко чтим память Ивана Ивановича Ползунова и гордимся им.

Вопросы.

1. Какое значение имело изобретение Ползунова для последующих поколений?
2. Как Советское правительство заботится об изобретателях?

---

[1] *Проéкт* — здесь: план, замысел.

[2] *Модéль* — образец.

Русский механик Иван Петрович Кулибин.

Л. Гумилевский.

Двести лет назад жил в городе Горьком, называвшемся тогда Нижним Новгородом, замечательный русский механик [1] Иван Петрович Кулибин.

Отец его был торговцем. Он заставлял сына помогать ему в лавке, но мальчик интересовался не тем, как наживать деньги, а совсем другим. Он любил всякие машины, приборы, механические устройства, которые хотел сам строить. Машин тогда почти совсем не было, и единственный механизм, с которым мог юноша познакомиться, были часы. Он так основательно изучил устройство всяких часов, от башенных, находившихся на церковной колокольне, до стенных, деревянных с кукушкой, что вскоре сам стал делать всевозможные часы разных размеров.

И. П. Кулибин.

В конце концов он сделал часы величиной с гусиное яйцо, которые доставили Кулибину великую славу. Они не только показывали время, отбивали часы, половины и четверти часа, но и ежечасно разыгрывали целое представление в крошечном театре-автомате, находившемся в часах. Это изобретение стоило Кулибину нескольких лет упорного труда.

О необыкновенном механике дошли слухи до Петербурга. Кулибина выписали в Петербург и назначили на должность главного механика Академии наук. Тут он должен был строить научные приборы и обучать учеников своему искусству. В мастерских

---

[1] *Механик* — в данном случае машиностроитель.

академии, созданных Кулибиным, изготовлялись подзорные трубы, телескопы[1], микроскопы[2], точные весы, барометры, электрические машины. Однако в столице Ивану Петровичу пришлось ещё более трудиться для царского двора. То ему заказывали подъёмную машину, то коляску-самокат для царицы, то заставляли делать фейерверки для празднеств, то приказывали найти способ освещения тёмных коридоров во дворце, то вызывали для починки каких-нибудь заграничных кукол-автоматов[3].

С гениальной находчивостью выполнял царские требования русский механик, вызывая всеобщее восхищение. Но сам он от праздной придворной жизни сторонился, знакомств со знатными людьми не заводил, крестьянской одежды своей не снимал и думал о том, как бы своим трудом и талантом послужить простым людям.

В то время жителям Петербурга переправляться через Неву было очень трудно, особенно весной и осенью во время ледохода, так как постоянных мостов не было, а временные мосты осенью убирали. И вот Иван Петрович предлагает построить небывалый мост, длиной почти в триста метров, в виде дуги, концы которой упираются в берега реки. Для такого моста не надо было строить каменных устоев в реке, и под ним могли свободно проходить корабли. Никто не хотел верить в такой мост. Тогда Иван Петрович построил модель моста. Она выдержала все испытания. Учёные-академики признали возможным построить такой мост, но царское правительство боялось, что он будет недолговечным, так как арка моста делалась из дерева. Иван Петрович предложил другой проект моста — железного. Но нигде в мире ещё не строили мостов из железа, и у царского правительства нехватило смелости и инициативы построить впервые железный мост.

Спустя много лет по планам Кулибина стали строить мосты в Америке. Американцы присвоили планы Кулибина и стали их выдавать за свои. По планам Кулибина и до сих пор строится большинство мостов.

---

[1] *Телескóп* — прибор для наблюдения небесных светил.

[2] *Микроскóп* — прибор с сильно увеличивающими стёклами. При помощи микроскопа рассматривают предметы, которые невидимы без увеличительных стёкол.

[3] *Кýклы-автоматы* — заводные куклы.

Была ещё одна заветная мечта у Кулибина. Он хотел построить такое судно, которое бы ходило против течения. Пароходов тогда ещё не было, и барки[1] с грузом против течения тянули лямкой бурлаки. Это был очень тяжёлый труд, убивавший людей.

В 1782 году в Петербурге, на Неве, Кулибин показал собравшимся толпам любопытных своё «водоходное судно». Это была большая барка, по сторонам которой были устроены большие колёса с подвижными лопатками. Течение реки вращало эти колёса, и таким образом на вал колёс наматывался канат с якорем. Якорь на лодке завозили вперёд и бросали в воду, а колёса выбирали канат, и судно тогда двигалось вперёд против течения.

Значит, силой течения реки судно двигалось против течения. Это было очень остроумное устройство, оправдавшее ожидания изобретателя. «Водоход» Кулибина был признан «обещающим великие выгоды государству».

Спустя несколько лет, переселившись на родину, Кулибин показал нижегородцам «водоход» ещё бо́льших размеров, который привёл в восторг всех его земляков.

Однако с постройкой таких «водоходов» волжане не спешили, а тут вскоре появились первые пароходы. Этим пароходам придуманное Кулибиным колесо с подвижными лопастями сослужило большую службу. С такими колёсами пароходы стали ходить против течения много быстрее, чем «водоходы» Кулибина.

В 1818 году Кулибин умер, оставив после себя множество чертежей и проектов с описанием различных придуманных им машин и механизмов.

Вопросы.

1. Что интересовало Кулибина в детстве?
2. Какие изобретения сделал Кулибин?
3. Какие из этих изобретений были бы особенно полезны трудовому народу?
4. Почему изобретения Кулибина не были использованы при его жизни?

---

[1] *Барка* — речное беспалубное плоскодонное деревянное судно для перевозки грузов.

Великое русское изобретение.

Л. Гумилевский.

День 7 мая у нас называется Днём радио.

В этот день, 7 мая 1895 года, русский учёный Александр Степанович Попов показывал в Петербурге собранию учёных и инженеров изобретённый им прибор, который при дальнейшем усовершенствовании мог передавать на большом расстоянии при помощи электрических волн разные сигналы, в том числе и человеческую речь.

А. С. Попов.

А через год Александр Степанович на таком же собрании показал и этот усовершенствованный прибор. На этом приборе, при всеобщем изумлении и восторге, председатель собрания принял сигналы от изобретателя, находившегося совсем в другом здании, и совершенно точно сообщил, что Александр Степанович этими сигналами хотел сказать собранию.

До этого времени учёные и инженеры думали, что электричество может передаваться только по проводам. Прибор, построенный Поповым, доказал, что когда по проводам течёт электрический ток, то вокруг проводов всегда возникают электрические волны. Вот эти электромагнитные волны и улавливал прибор, построенный Поповым; он теперь называется радиоприёмником.

Так было положено начало беспроволочному телеграфированию и радиовещанию.

Когда 7 мая 1895 года Александр Степанович показывал в Петербурге свой опытный прибор, трудно было судить, что он принесёт человечеству при своём дальнейшем развитии и усовершенствовании. Но Попов был не только великим учёным, но и за-

мечательным конструктором. Он смотрел далеко вперёд и не сомневался в том, что доведёт начатое дело до конца.

— Мы с вами сделали такое открытие, всё значение которого сейчас едва ли кто может понять! — сказал он тогда своему помощнику.

Прошло очень мало времени, и весь мир понял и оценил великое русское открытие. В январе 1900 года Попов построил на острове Готланд в Балтийском море первую в мире радиостанцию. Она установила связь с берегом и рабочими, занятыми спасением корабля, разбившегося около острова. И вот в тот же день, как только начала работать станция, с берега было получено сообщение о том, что на льдине унесло в море группу рыбаков. В этом сообщении предлагалось ледоколу «Ёрмак», находившемуся возле острова, немедленно отправиться на поиски рыбаков. «Ермак» тотчас вышел в море, и рыбаки были спасены.

Это первое практическое применение радиотелеграфии, спасшее жизнь двадцати семи рыбакам, произвело огромное впечатление. Началось применение радиосвязи на морских судах. Тысячи людей, потерпевших кораблекрушение, оказались спасёнными благодаря радиосигналам о помощи, посылаемым с кораблей.

Радио вошло в жизнь и быт человечества, и сегодня уже не найдётся такого глухого уголка на земном шаре, где великое русское изобретение не прославляло бы имя своего создателя — Александра Степановича Попова.

Вопросы.

1. Какое значение имеет открытие Попова?
2. Приведите примеры из своей жизни: что вы слушаете по радио? где? когда? откуда?

Миклухо-Маклай у папуасов.

По *А. Чумаченко.*

8 сентября 1871 года в двенадцать часов дня пароход «Витязь» вошёл в залив Астролябия. С «Витязя» спустили шлюпку у берегов Новой Гвинеи, и три человека прыгнули в неё. Капитан парохода перегнулся через борт и, щурясь от солнца, смотрел на них.

— Николай Николаевич,— крикнул он,— захватили бы ещё людей! Кто их там знает, папуасов этих. Видите, сколько их на берегу. Ещё случится что-нибудь.

Человек в белой шляпе, один из троих, поднял голову; он улыбался. Это был наш знаменитый исследователь Миклухо-Маклай.

— Не бойтесь, капитан. Ничего со мной не случится.

— А ружьё у вас есть? Где ваше ружьё? Я же говорил вам, чтобы вы захватили оружие!

Человек в белой шляпе покачал головой:

— Есть бусы, есть ленты, есть материи. Зачем мне ружьё? Я люблю разговаривать без пороха.

И, махнув шляпой, опустился на скамейку шлюпки. Вёсла поднялись и, описав полукруг, разрезали воду.

Капитан покачал головой и уже не громко, а тихо, сквозь зубы, пробормотал себе под нос:

— Только один Миклухо-Маклай и способен на это. К дикарям, к людоедам — и вот так: без ружья, без револьвера, без охраны...

Он сердито сунул в рот свою коротенькую трубочку и запыхтел, раскуривая её.

Шлюпка шла к берегу уверенно и быстро.

Всё ближе и ближе становилась жёлтая полоса песка. Тёмная масса густой зелени превращалась в заросли узорчатых пальм. С прибрежных скал свешивались прямо в воду сильные и гибкие ветки вьющихся растений. Ветер доносил пряный и сладкий аромат незнакомых цветов и трав. Пёстрые птицы, величиной с бабочек, и бабочки, величиной с птиц, летали в густой листве деревьев.

Шлюпка мягко врезалась в песок. Маклай перепрыгнул через борт. Узенькая тропинка начиналась прямо от берега.

— Не ходите за мной. Я скоро вернусь,— сказал он своим спутникам и быстро зашагал вверх по лесной тропинке.

Первый друг.

Маклай раздвинул ветки и осмотрелся. Узенькая тропинка привела его к широкой, хорошо утоптанной площадке. Кругом стояли хижины. Низкие крыши, сделанные из пальмовых листьев, спускались почти до земли. Двери были открыты. Окон не было. Свет проникал в жилище только через дверь. Остановившись у входа,

Маклай с трудом рассмотрел в темноте очаг, сложенный из камней, помост для спанья из бамбука; кое-где по стенам висели связки перьев и раковин.

Войти в хижину Маклай не решался. Кругом, казалось, не было ни души. В листве деревьев мирно пели птицы. В траве трещали насекомые. Тени от веток колыхались на утоптанной земле.

Но люди только что были здесь. Недопитый кокосовый орех, наполовину наполненный «молоком» — беловатой жидкостью, ещё валялся на земле. Брошенное в кусты весло было ещё влажно. Расколотый бамбук лежал у входа в хижину. Здесь кто-то только что работал над ним. Неоконченное ожерелье из раковин зацепилось за куст: кто-то уронил его на бегу, и раковинки сыпались с тихим шумом, медленно соскальзывая с волокнистой травинки, на которую они были нанизаны.

Н. Н. Миклухо-Маклай.

Маклай стоял, прислушиваясь к пению птиц, звону цикад, шуму быстрого горного ручья. Шорох сзади вдруг привлёк его внимание. Он быстро обернулся и увидел человека. Человек замер на месте, потом вздрогнул и бросился бежать.

— Стой! Стой! — крикнул Маклай и кинулся за ним.— Не бойся! Я не сделаю тебе ничего плохого. Я друг! Слышишь! Я друг!

Бегущий человек как будто понял его. Он остановился и посмотрел на Маклая.

Николай Николаевич медленно подошёл к папуасу и так же медленно, чтобы не испугать его лишним движением, вынул из кармана и протянул ему красный лоскут. Папуас осторожно взял его и внимательно осмотрел, переворачивая то на одну, то на другую сторону.

И вдруг, засмеявшись, быстро и ловко повязал лоскут на свою курчавую голову.

Маклай жадно всматривался в лицо папуаса. Нет, страшного в нём не было ничего!

На него с любопытством смотрели тёмные глаза. Большой рот, почти скрытый бородой и усами, улыбался.

Чёрные курчавые волосы, приплюснутый нос; сильное тёмное тело блестело на солнце. На руках с тугими мускулами светлели браслеты, сплетённые из сухой травы и украшенные пёстрыми раковинками. За одним из браслетов торчал костяной нож.

Маклай высоко поднял руки, ладонями вперёд.

— Я друг! Друг! — говорил он папуасу.— Видишь, я один! Я без оружия! Я не обижу тебя. Не бойся!

Наклонив голову немного набок, папуас вслушивался в звуки непонятных для него слов. Должно быть, и он не находил ничего страшного в этом белом человеке, приплывшем сюда на диковинной лодке.

Его удивляла одежда Маклая. Вытянув вперёд палец, папуас тихонько прикасался к отвороту пиджака. Зачем эта вторая кожа? Значит, у белого человека нет настоящей тёмной блестящей кожи, которая бы защищала его от дождя, солнца и ветра? Бедный белый человек!

Обрадованный этим доверчивым жестом, Маклай опустил руку на плечо папуаса.

— Пойдём со мной на берег,— проговорил он ещё ласковее.— Я покажу тебе мою лодку. Я подарю тебе табаку. Я буду твоим другом. Я — Маклай. Понимаешь? Я — Маклай! — И Николай Николаевич несколько раз стукнул себя по груди.

Папуас широко улыбнулся. Он что-то понял.

— Мак-лай,— с трудом повторил он и показал на Николая Николаевича. И вдруг он с размаху шлёпнул себя по груди и выкрикнул торжественно и гордо:

— Туй! Туй!

Маклай весело закивал головой:

— Понимаю. Ты — Туй. Я — Маклай. Ты — Туй. Я — Маклай. Вот и хорошо! Вот мы и знакомы. Вот мы и друзья!

Маклай и Туй стояли на площадке между хижинами и хлопали друг друга по рукам.

— Туй! — кричал Маклай.

— Маклай! — кричал Туй.

И оба улыбались друг другу.

— Всё хорошо,— сказал Маклай.— Вот мы уже и подружились.

Новые знакомые.

Туй повернулся к зарослям и что-то крикнул на своём гортанном наречии.

Ветки легонько шевельнулись. То здесь, то там среди раздвинутой листвы показывались курчавые головы и темнокоричневые руки. Туй делал знаки, приглашая людей подойти поближе, но папуасы стояли не двигаясь.

Тогда Маклай взял одного из них за руку и вывел на середину площадки. Потом второго. Потом третьего. Их было человек восемь, и каждого из них нужно было вывести и посадить. Это было не так легко.

Маклай стёр пот со лба и, усадив последнего, сел сам среди них на камень.

Из сумки, перекинутой через плечо, он доставал всякую мелочь. Здесь были и бусы, и гвозди, и крючки для рыбной ловли, и обрывки ярких материй.

Папуасы с любопытством присматривались к диковинным подаркам и охотно, хотя и осторожно, брали их из рук Маклая.

Бусы, гвозди и ленты были розданы. Папуасы радостно вскрикивали, хлопали в ладоши, пробовали гвозди на зуб и с увлечением тыкали тонкие травинки в отверстия бус.

Туй произнёс несколько слов, и двое юношей направились к хижинам. Оттуда они вынесли кокосовые орехи, связки бананов и даже двух поросят, крепко-накрепко связанных лианами.

Маклай с удивлением смотрел на груды провизии, сложенной у его ног. Туй смеялся подбоченившись.

Маклай обернулся к Тую и решительно замотал головой.

— Не надо! Мне ничего не надо! Оставьте это у себя. Слышишь, Туй, оставь это себе!

Но Туй тоже замотал головой. Он повелительно протянул руку сначала к поросятам, а потом к Маклаю. «Твоё»,— говорил этот жест.

Маклай устало пожал плечами.

— Ну, что же поделаешь! Значит, такой у них обычай.

Папуасские юноши наклонились к своим подаркам. Они высоко подняли их над головой и остановились, ожидая приказа Маклая.

Маклай посмотрел ещё раз вокруг себя. Тонкий месяц уже светлел на бледнозелёном небе. Вечер подошёл незаметно и

быстро. Темней стали деревья. Вершина горы светилась вдали розово и нежно. И ещё сильнее пахли цветы, свисающие с узловатых изогнутых веток, похожих на огромных змей.

— Ну, пора и на «Витязь»,— сказал Маклай, повернулся к папуасам и вдруг поклонился им низко и серьёзно.

Папуасы как будто поняли его. Юноши ещё выше подняли свою ношу и двинулись вперёд, показывая дорогу Маклаю. Остальные пошли сзади. Кто-то затянул песню. Звуки её были однообразны и заунывны. Дорога спускалась к морю уступами. Сигнальные огни «Витязя» были видны ещё издалека. Шлюпка была на месте.

Маклай прыгнул в лодку и показал Тую на место возле себя. Туй нерешительно покачал головой. Но когда шлюпка двинулась, две лёгкие пироги поплыли за ней и проводили её до «Витязя».

Прощание.

Прошло уже 15 месяцев, как Маклай живёт среди папуасов. У него теперь много добрых друзей.

Он упорно работает и делает своё дело, большое и важное дело. Вот его толстая тетрадь: это дневник, который Маклай ведёт очень аккуратно. Да, Маклай не напрасно живёт здесь так долго, на этом берегу. Он хочет доказать, что у цветных людей кожа и волосы устроены так же, как у белых.

Он выдвинул ящик, там в образцовом порядке лежат десятки крошечных пакетиков. На каждом из них надпись: «Туй — 45 лет», «Дягусли — 38 лет», «Лулу — 18», «Сегал — 23 года». Это всё срезанные волосы папуасов, которые он уже несколько раз рассматривал под микроскопом.

Нет! Противники его говорят неправду. Это самые обыкновенные человеческие волосы. Они не растут вовсе отдельными пучками, и они ни капли не похожи на звериную шерсть.

Затем Маклай в десятый раз пересматривал свои коллекции, собранные им за эти долгие месяцы. Вот скелет «маба» — маленького зверька, живущего на деревьях. Вот чучело чёрного какаду (попугая). Вот череп крокодила. И здесь же рядом предметы домашнего обихода папуасов: глиняный горшок, деревянное блюдо — «табир», «буль-ра» — ожерелье из клыков свиньи, и даже «тель-рук» — мешок, в котором папуасы носят за спиной своих детей. Много раз Маклай повторял своим спутникам:

— Почему люди с белой кожей должны быть господами, а люди с цветной кожей — рабами? Я докажу, что папуасы способны на всё, на что способен белый, что нет высших и низших! Нет рабов и повелителей!

Маклай собирает свои вещи. Вот он выходит из хижины. Папуасы сидят на поваленных деревьях возле его дома и молчат. Лица их печальны, глаза опущены. Некоторые, вздыхая, раскачиваются из стороны в сторону.

Маклай садится рядом с Туем и тоже молчит. Ему грустно, ему очень, очень грустно.

— Маклай,— говорит, наконец, Туй и поднимает на него глаза.— Зачем тебе уезжать, Маклай? Разве мы не братья тебе?

— Нет, Туй, вы — мои настоящие братья.

— Останься с нами. Мы выстроим тебе по хижине в каждой деревне. В каждой хижине будет очаг. Куда бы ты ни пришёл, тебе везде будет горячий «буам». Мы посадим для тебя «таро». Мы будем охотиться для тебя, Маклай.

— Не удерживай меня. Я ещё вернусь к вам.

— Возвращайся скорей, Маклай.

— Скоро, как только смогу,— говорил Маклай.

Саул и Лялу по колено в воде помогают ему грузить его вещи в шлюпку. Шлюпку качало. Уцепившись за корму, Туй, тоже по колено в воде, с усилием удерживал её.

— Всё! — сказал Маклай.— Можно и ехать.

— Маклай! — тихо говорит Саул и дёргает Маклая за полу пиджака.

Но Маклай только машет рукой.

Вот и пароход «Изумруд». Пора прощаться.

Папуасы по очереди обнимают его, крепко прижимаются к его щеке своей щекой.

— Когда ты вернёшься, Маклай? — спрашивает ещё раз Туй.

— Скоро, очень скоро.

Туй понимает его. В последний раз папуасы смотрят на лицо Маклая.

«Что бы ещё сказать на прощанье друзьям?» Но Маклаю трудно говорить.

— Эме-ме! Эме-ме! — кричат Маклаю папуасы.

— Прощайте, друзья! — отвечает им Маклай теми же словами.

Последние возгласы тонут в пронзительном свистке парохода.

Забирая косом вправо, «Изумруд» тяжело поворачивает своё грузное тело.

И вдруг, как бы в ответ на прощальный свисток, на берегу тревожно и громко начинают бить барабаны. Маклай снимает шляпу. Он смотрит, не отрываясь, на берег, на красные паруса пироги.

— Я ещё вернусь,— шепчут его губы.— Я ещё вернусь!

Заключение.

И Миклухо-Маклай сдержал своё слово. К своим друзьям папуасам он возвращался ещё два раза. Два раза ещё встречали его друзья с песнями и плясками. Два раза ещё привозил он им в тяжёлых, окованных железом ящиках диковинные подарки.

Но время шло! Время очень, очень быстро шло, а он ещё не сделал всего того, о чём он так мечтал, что так хотелось ему сделать.

Он хотел создать культурный посёлок на берегу Тихого океана. Но все его хлопоты в Петербурге перед царским правительством пропали даром.

Правда, его доклады были очень интересны, и все учёные с волнением слушали его.

Но царскому правительству не было никакого дела до этого. Учёные могли говорить что угодно о замечательном и отважном путешественнике, но ему не давали ни копейки денег. Его ящики с коллекциями стояли нераскрытыми. Труды его не печатались.

Говорят, что хижина на сваях сохранилась ещё очень долго.

Папуасы берегли жилище своего друга. Ни одного гвоздя не выдернули из стен маленького домика, ни одну вещь не унесли оттуда.

И говорят ещё, что часто приходили папуасы посидеть у этого высокого крыльца и долго ещё пели там песни о белом человеке, о брате папуасов.

Его хижина стоит крепко.
Загляни в неё, молодой месяц!
Для людей Горенду он брат —
Твой сын, молодой месяц.

Вопросы и задание.

1. Почему Миклухо-Маклай долго жил у папуасов?
2. Расскажите, как он относился к папуасам.
3. Что хотел доказать Миклухо-Маклай своим противникам?
4. Почему папуасы не хотели, чтобы Миклухо-Маклай уезжал от них?

Николай Михайлович Пржевальский.

(1839—1888.)

Николай Михайлович Пржевальский родился и вырос в деревне Кимборово, недалеко от Смоленска. Целыми днями бродил мальчик по лесу, подолгу сидел на берегу озера или пруда. В этих экскурсиях по лесу развилась у Пржевальского любовь к природе. Когда ему было шесть лет, он стрелял желудями из игрушечного ружья, а в двенадцать лет он получил в подарок от дяди настоящее ружьё и сильно пристрастился к охоте.

Н. М. Пржевальский.

Уже в это время Пржевальский стрелял так метко, что мог подстрелить на лету птицу. Но охотник должен не только хорошо стрелять. Он должен знать лес и его обитателей. Для Пржевальского не было в лесу тайн. Он знал каждого зверька, каждую птичку, каждое растение. Любимыми его предметами в школе стали география и естествознание. Чем старше становился Пржевальский, тем усерднее он занимался этими науками.

Окончив гимназию, Пржевальский записался добровольцем в армию. В это время шла севастопольская война. Однако участвовать в обороне Севастополя ему не пришлось. Его направили в офицерскую школу. Потянулись томительные годы военной службы в царской армии. Но и здесь Пржевальский не расставался со своей мечтой: стать путешественником.

Он по-прежнему усиленно занимался географией и естествознанием и наметил себе совершенно точную цель: исследовать Центральную Азию.

Правительства многих стран были заинтересованы в исследовании Центральной Азии. Их влекли туда не научные интересы, а стремление подчинить себе живущие там народы. Но иностранные путешественники боялись опасностей и трудностей такого путешествия.

Пржевальский предложил свой смелый план путешествия по Центральной Азии, но царские чиновники недоверчиво отнеслись к молодому учёному. Всё же Пржевальскому удалось добиться разрешения на исследование Уссурийского края.

Вместе с Пржевальским в это путешествие отправились ещё два человека. Втроём они впервые прошли пешком весь Уссурийский край. Пути и дороги этого края они занесли на карту. Два года пробыл Пржевальский в Уссурийском крае. Это путешествие прославило его. Теперь он получил разрешение и на исследование Центральной Азии. Заветная мечта Пржевальского осуществилась.

За первой экспедицией[1] последовали вторая, третья. После третьей экспедиции в Петербурге была открыта выставка всех коллекций, которые собрал Пржевальский во время своих путешествий.

Тут было 16 тысяч всяких растений. Они давали полную картину растительности Центральной Азии. А чего только не было в отделе, где были расставлены чучела животных: тибетские медведи, яки, верблюды, дикие бараны, козы. Тут же были не виданные ещё птицы, рыбы, ящерицы, насекомые. Но самое большое впечатление производило чучело дикой лошади — родоначальницы всех пород домашних лошадей. Только Пржевальскому удалось найти эту лошадь и привезти её чучело в Петербург. С той поры дикая лошадь и получила название «лошади Пржевальского».

Пржевальский не страшился никаких трудностей. Безводье, жара, доходившая до 60 градусов летом, сильные морозы и снежные бураны зимой, бурные горные реки и ледяные хребты — всё это пришлось преодолеть Пржевальскому и его спутникам.

---

[1] *Экспедиция* — путешествие группы лиц с определённым заданием.

В четвёртой своей экспедиции Пржевальский неожиданно заболел тифом и умер. Его похоронили на берегу озера Иссык-Куль в Киргизии. Впоследствии на его могиле был сооружён красивый памятник из камня и бронзы.

Двадцать лет жизни посвятил Пржевальский изучению Азии. Из них около десяти лет он провёл в путешествиях, которые необычайно обогатили нашу науку. О Центральной Азии до Пржевальского мир почти ничего не знал. Труд и дела его и теперь не потеряли своей ценности.

Прошло восемьдесят лет со времени путешествия Пржевальского по Уссурийскому краю. За это время лицо края неузнаваемо преобразилось. Народы Уссурийского края вошли в дружную семью народов нашей страны. Там, где Пржевальский видел редкие бедные поселения, выросли цветущие колхозы и города, проложены железные и шоссейные дороги.

Советский народ бережно хранит память о неутомимом путешественнике Пржевальском. Его жизнь, полная подвигов и героизма, близка и понятна нашему героическому народу.

Вопросы.

1. Чем Пржевальский интересовался в детстве?
2. Какую цель в жизни он наметил себе?
3. Как он добился своей цели?
4. Какие трудности ему и его спутникам приходилось преодолевать во время путешествий?
5. Чем Пржевальский обогатил нашу науку?
6. Почему советский народ бережно хранит память о нём?
7. Как при советской власти изменилась жизнь в Уссурийском крае?

ИЗ ИСТОРИИ.

ИЗ ПРОШЛОГО НАШЕЙ РОДИНЫ.

Как жили славяне.

По *М. Коваленскому.*

I.

Больше тысячи пятисот лет тому назад наша родина почти вся была покрыта дремучими лесами и топкими болотами, и не было через них ни прохода, ни проезда.

Самой безопасной дорогой была широкая река. Плавали по ней на лодках, выдолбленных из дерева. Если надо было из одной реки перебраться в другую, то вытаскивали лодки на берег и волокли по земле до другой реки.

Люди, населявшие нашу родину, назывались славяне. Они были высокого роста, плечистые, с русыми волосами и светлыми глазами.

Вот на высоком берегу реки раскинулся славянский посёлок. Он состоит из двух-трёх домиков, сложенных из брёвен и обмазанных глиной. Двор обнесён валом и тыном — оградой. Крошечные оконца плотно задвинуты досками. В избе — печь, сложенная из камней и глины, без трубы. Дым выходит в окно и дверь.

II.

Славяне жили большими семьями. Вместе легче было на охоту ходить и землю обрабатывать.

Такие большие семьи составляли род. Старший в роде был начальником. Его все слушались. Несколько родов объединялись в племя; они собирались вместе и решали важные дела. Племена объединялись в племенные союзы. В этих союзах выделялись вожди, которые стали правителями племён. Эти правители захватывали себе бо́льшую долю добычи от охоты и заставляли других обрабатывать для них землю.

Таким образом появились богатые землевладельцы и бедные пахари.

Правители племён назывались князьями. Они создавали свои вооружённые отряды. С этими отрядами князья часто нападали на соседние племена и подчиняли себе более слабых.

В те времена уже строили и города. Они были лучше укреплены, чем посёлки; кроме земляного вала, ставилась деревянная стена или ограда с башнями, бойницами, вокруг такой стены прорывали ров.

III.

Славянам часто приходилось воевать со степными кочевниками, которые подкарауливали торговые караваны славян и грабили их, нападали на города, разоряли их и уводили жителей в плен.

Борьба с постоянной опасностью воспитывала людей сильных, мужественных; трусость считалась большим позором. Славяне умели бороться с врагами.

Бились славяне короткими копьями, а также пускали в неприятеля стрелы из луков.

Суровая жизнь сделала славян выносливыми, они не боялись ни стужи, ни зноя, в пище были неприхотливы.

Вопросы и задание.

1. Как назывался народ, населявший земли нашей родины?
2. Ответьте, что вы узнали о жизни славян: о внешности их, о посёлках и городах, о занятиях, о путях сообщения.
3. Какое у славян было управление?
4. Как славяне боролись против врагов?

Александр Невский.

Александр Невский горячо любил родную землю и мужественно защищал её от нападения врагов.

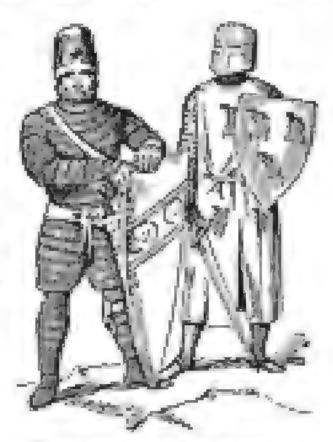
Он жил более семисот лет тому назад. В то время на Новгородскую землю, как хищные звери, нападали шведы и немцы.

Вооружение русского воина в XIII веке.

Князь Александр Ярославич княжил в Переяславле Залесском. Он был верный страж и доблестный защитник границ своей родины. На Новгород напали шведы. Тогда новгородцы обратились с просьбой о помощи к князю Александру Ярославичу. Он одержал победу над шведами на реке Неве, за что и был назван Невским.

Слава о молодом полководце прошла не только по всей стране, но и за её пределами.

Немецкий посол, приезжавший в Новгород для переговоров, был поражён умом, образованностью, благородством и смелостью Александра Невского. Возвратившись к своим, посол сказал: «Я прошёл много стран, но не видел такого ни среди царей, ни среди князей».

Вооружение немецких рыцарей в XIII веке.

Вскоре после разгрома шведов Александр уехал из Новгорода в свой родной город Переяславль Залесский, так как он поссорился с богатыми людьми, которые управляли Новгородом; эти богатые люди мешали ему в борьбе.

В это время немцы с огромным войском напали на Северо-Западную Русь; сначала взяли Псков, а затем придвинулись к Новгороду.

Тогда новгородский народ снова

Въезд Александра Невского в Псков. *С картины художника В. А. Серова.*

обратился к Александру и прислал к нему послов в Переяславль. Александр, забыв обиды, немедленно со своей дружиной отправился в Новгород. По всей Руси он разослал гонцов с призывом собирать ополчение для борьбы с немцами.

«Вставайте, люди русские! Вставайте на бой с немцами!» — разносился зов Александра по всем городам.

Пополнив свою дружину новыми силами, Александр внезапным ударом освободил Псков. Затем он стал готовиться к решительной схватке с немцами, чтобы освободить всю Русскую землю, захваченную ими.

Он строил крепости и собирал полки.

Немцы тоже готовились к жестокой борьбе, они не хотели упустить из своих рук богатую Новгородскую землю. Александр Невский и его дружинники хорошо понимали, что необходимо разбить немцев, чтобы сохранить свою независимость.

Весною 1242 года Александр Невский со своими войсками дал сражение немцам на льду Чудского озера. Эта битва известна под названием Ледового побоища.

Александр, искусно построив свои войска, сжал немцев, как клещами. Началось ожесточённое сражение.

Немцы не выдержали бурного натиска русских и побежали, бросая оружие и срывая с себя тяжёлые доспехи. Под тяжестью немецких воинов весенний лёд треснул во многих местах, поверх льда хлынула вода.

Русские гнали немцев семь вёрст, устилая их телами лёд и берег озера.

Пленники были отпущены Александром Невским с такими словами: «Идите и скажите всем в чужих краях, что Русь жива. Пусть без страха жалуют к нам в гости... Но если кто с мечом к нам войдёт — от меча и погибнет. На том стоит и стоять будет Русская земля».

Вопросы.

1. В каком городе был князем Александр Невский?
2. Когда это было?
3. С какими врагами родины он боролся?
4. Чего добивались шведы и немцы?
5. Почему Александр назван Невским?
6. Чем он поразил иностранного посла?
7. Что вы узнали о Ледовом побоище?
8. Что сказал Александр Невский пленникам?

Нападение татар на Русь.

По М. Коваленскому.

Более семисот лет тому назад полчища кочевников-татар под начальством хана Батыя напали на Русскую землю. Татар было много, они были сильно вооружены копьями, мечами, стрелами и луками. Кроме обычного оружия, они тащили с собой стенобитные машины. Им хотелось завоевать богатые русские города.

Татарские разведчики по снежному полю доскакали до стен города Рязани. Здесь они вступили в переговоры со сторожевыми русскими людьми. Татары запросили, по своему обычаю, десятую долю от всякого добра, а также десятого человека от населения, но рязанцы ответили: «Когда из нас никого в живых не будет, тогда возьмёте всё!»

Татары подошли к городу, устроили вокруг него тын и, скрываясь за ним, пять дней готовили всё для приступа. На шестой день татары стали пробивать стены и метать огонь в город. Рязанцы мужественно сопротивлялись. Татары пробились сквозь дым и огонь в город, никому не было пощады — ни старому, ни малому...

Вместо цветущего города остались груды развалин и пепла да мёртвые тела. Татары двинулись дальше и разорили Владимир, Ростов, Ярославль, сожгли Москву, Тверь и другие города.

Всюду русские оказывали татарам героическое сопротивление, но так как русские не объединились между собой в этой борьбе и каждое княжество в отдельности боролось против татар, татары завоёвывали и разоряли поодиночке старинные русские города.

Известно удивительное по героизму сопротивление татарам жителей города Козельска. Даже когда городские стены были уже разрушены и татары ворвались в город, жители Козельска продолжали сопротивляться и мужественно дрались с татарами врукопашную. Узнавшие уже храбрость русских воинов, татары были всё же поражены беззаветной отвагой козельцев и назвали Козельск «злым городом».

Татары уже шли к Новгороду, но наступила весна, оттаяли болота, разлились реки. Тогда татары повернули к югу и ушли в половецкие степи.

Через два года татары снова пришли и напали на Южную Русь. Самым богатым и красивым городом на юге был Киев. На

крутом берегу Днепра белели его стены; среди садов поднимались главы церквей, пестрели крыши княжеских теремов.

Батый привёл к Киеву несметное войско. Ревели верблюды, мычали быки, ржали кони, скрипели телеги. Дико кричали татары... Всё это наводило ужас.

Киевляне защищали свой родной город с таким же героизмом и упорством, как и покрывшие себя незабываемой славой жители города Козельска.

Защитой Киева распоряжался воевода Дмитрий. Упорное сопротивление киевлян, однако, было сломлено, и Киев был взят. Тысячи киевлян были убиты на улицах города, а храбрый воевода был ранен и взят в плен. Из уважения к проявленной им храбрости хан даровал ему жизнь. Как и все другие города, Киев, древнейшая русская столица, был разгромлен и разорён. В разорённом Киеве осталось только двести домов. Жители Киева были частью перебиты, частью уведены в плен. Вся Киевская земля подверглась грабежу, разорению и опустошению.

На берегах Волги Батый устроил себе столицу. Своё государство он назвал Золотою Ордой. Отсюда он следил за покорёнными русскими землями, посылая своих сборщиков податей.

У кого денег нет,
У того дитя возьмёт;
У кого дитяти нет,
У того жену возьмёт;
У кого жены нет,
Того головой возьмёт,—

говорилось в песне того времени.

От сборщиков дани никому не было пощады. Каждый князь должен был получить от хана право на свою землю. В Орде хан выдавал грамоту на княжение.

Татарское иго всей тяжестью пало на Русскую землю. Но героическое сопротивление русского народа ослабило татарские орды и тем самым спасло народы Западной Европы от их нашествия.

Вопросы.

1. Почему татары напали на русских?
2. Как сопротивлялись русские татарам?
3. Почему татары назвали Козельск «злым городом»?
4. Почему русские, несмотря на мужественное сопротивление, были временно покорены татарами?
5. Что узнали вы о страданиях русского народа во время татарского владычества?

Начало Москвы.

М. Коваленский.

Первое упоминание о Москве в летописи[1] относится к 1147 году. Москву основал князь Юрий Долгорукий. Город возник среди дремучих лесов. Москва-река была широка и удобна для плавания судов, из неё шёл путь на Оку и Волгу. Местность понравилась князю, и он велел на этом месте строить город. Прежде всего возник Кремль — крепость с деревянными стенами, башнями и бойницами. В Кремле построили церковь и дворец князя.

Возле Кремля поселились ремесленники и торговые люди. Так появился маленький пограничный город-крепость среди болот и лесов.

Первые московские князья много заботились о расширении своих владений: строили города, прикупали земли, привлекали население. По Москве-реке пошли караваны судов с товарами. Купцы платили пошлины[2] московскому князю. Военные люди, бояре охотно шли на службу в Москву. Московское княжество богатело. Особенно усилилась Москва при внуке Александра Невского — князе Иване, которого прозвали Калитой, что значит мешок с деньгами.

Иван Калита боролся за расширение Московского княжества и укрепление своей власти. Он добился того, что стал великим князем. Остальные князья должны были подчиниться ему. К концу жизни князя Ивана Калиты в его княжестве было 97 сёл и городов, тогда как вначале было только четыре города.

Вокруг Кремля возвели новые стены из дубовых брёвен, а внутри — каменные соборы.

Так из маленькой пограничной крепости Москва стала большим, богатым городом.

Вопросы.

1. Когда основана Москва? Кто её основал?
2. Чем удобно было местоположение Москвы?
3. Кто из князей особенно старался объединить Русь?

---

[1] *Летопись* — запись событий по годам. *Лето* — здесь: год. *Летописец* — человек, записывающий исторические события по годам.

[2] *Пошлина* — налог, денежный сбор с продаваемых товаров.

Основание Москвы. Постройка первых стен Кремля в 1156 г. С *картины художника А. М. Васнецова.*

Наша древняя столица.

Н. Кончаловская.

(Картины из прошлого Москвы)

Слава нашей стороне!
Слава русской старине!
И про эту старину
Я рассказывать начну,
Чтобы дети знать могли
О делах родной земли.

1.

Над Москвой-рекой, на круче,
Где стоит наш Кремль теперь,
Был когда-то бор дремучий,
А в бору водился зверь.
Много было в чаще бора
И волков, и медведей,
Опускались на озёра
Стаи уток, лебедей,
Коршун вился над лугами,
И лосиною тропой
Зверь с могучими рогами
Выходил на водопой.

2.

Поселялись люди редко
На реке, в глуши лесной,
Только предки наших предков
Появились тут весной...
И решили: «Места много,
Водный путь и край богат!»
Помолились люди богу —
И построили посад.

3.

Вон он, первый Кремль
сосновый,
За бревенчатой стеной.
Так родился город новый,
И назвался он Москвой.
Да не город — деревушка,
На пригорке — церковушка,
Кучка княжьих теремов
Да десятка два домов.

4.

Появились у медведей
Очень шумные соседи:
Провели они дороги,
Что ни шаг — то дом да
двор.
Из насиженной берлоги
Зверь уходит дальше в бор.
И под стенами Кремля
Пашут пахари поля,
Пашут землю деды наши
Деревянною сохой.
На приволье первых пашен
Хлеб родится неплохой!
Водят скот и рыбу ловят,
Добывают воск и мёд,
Срубы новые готовят,
И Москва растёт, растёт.

Вопросы.

1. Что было раньше на том месте, где теперь Кремль?
2. Какие звери и птицы водились в московских лесах?
3. Что представляла собою Москва 800 лет назад?

Московский Кремль при Иване Калите. С картины художника А. М. Васнецова.

Москва.

На протяжении восьми веков Москва не раз возглавляла борьбу русского народа против иноземных захватчиков.

7 сентября 1947 года вся страна отпраздновала славный восьмисотлетний юбилей столицы. В своём приветствии Москве в день её 800-летия И. В. Сталин писал: «Заслуги Москвы состоят не только в том, что она за протяжении истории нашей Родины трижды освобождала её от иноземного гнёта — от монгольского ига, от польско-литовского нашествия, от французского вторжения. Заслуга Москвы состоит, прежде всего, в том, что она стала основой объединения разрозненной Руси в единое государство с единым правительством, с единым руководством...»

Особенно возросла роль Москвы после Великой Октябрьской социалистической революции, когда трудящиеся без царя и капиталистов под руководством Коммунистической партии стали строить новую жизнь и отстаивать свою свободу и независимость против всех покушений со стороны врагов.

За годы советской власти Москва стала красивейшим городом, крупнейшим центром передовой советской науки и культуры. В Москве имеются лучшие библиотеки, вузы, школы, лучшие детские сады, ясли, больницы, парки, музеи. Московское метро — лучшее метро в мире.

В день 800-летия правительство наградило город Москву орденом Ленина, была установлена медаль 800-летия Москвы, которая присуждалась москвичам, особенно отличившимся в труде, науке и искусстве. В центре Москвы, на Советской площади, заложен памятник основателю Москвы — Юрию Долгорукому.

На поле Куликовом.

Г. Шторм.

Мамай идёт на Русь.

Ко времени правления князя Дмитрия Ивановича Московское княжество настолько усилилось, что начало бороться с постоянными набегами татар и даже защищать другие княжества от их набегов. Хан Мамай решил тогда уничтожить усилившееся Московское княжество.

Мамай разослал приказ по своим владениям — улусам: «Пусть никто не сеет хлеб, готовьтесь взять его в Русской земле».

Русский народ возмущался татарскими поборами и готов был выступить на борьбу.

Тогда Дмитрий разослал грамоты ко всем русским князьям, звал их идти к нему на помощь со своими дружинами. «Биться нам против татар всем заодно»,— решили между собой русские князья. Вскоре начали собираться в Москву со всей Руси многочисленные ратные люди [1].

Навстречу Орде.

20 августа 1380 года русское войско выступило в поход. Вся Москва провожала уходящих воинов.

Тихий тёплый ветер колыхал стяги [2]. Блистали кольчуги [3], прямые мечи и кривые сабли. Мелькали копья, луки, боевые топоры.

Чтобы не было тесноты в пути, войско двинулось тремя дорогами.

Через четыре дня ополчение подошло к Коломне, где был назначен сбор всех русских сил.

Туда пришло множество пешего воинства: ремесленников, крестьян и торгового люда из разных городов русских и сёл.

Войска было около ста пятидесяти тысяч. Такой могучей силы ещё никогда не выставляла Русская земля.

Подойдя к реке, Дмитрий остановил полки.

Тогда собрались князья и воеводы, чтобы решить, где биться с врагом. Одни считали, что не надо переходить реку. «В случае неудачи,— говорили они,— легче будет уйти восвояси». Другие предлагали перейти Дон.

— Если перейдём на ту сторону,— говорили они,— воины будут знать, что отступать и бежать некуда, что надо победить или лечь костьми.

Князю Дмитрию Ивановичу в то время было около тридцати лет. Он был горяч и отважен в бою и твёрдо верил в успех предстоящей битвы.

— Братья,— сказал князь,— лучше честная смерть, чем позорная жизнь. Перейдём за Дон и все там положим свои головы за братьев наших!

---

[1] *Ра́тные лю́ди* — воины.

[2] *Стя́ги* — знамена.

[3] *Кольчу́га* — рубашка из металлических колец.

Утро на Куликовом поле. *С картины художника А. П. Бубнова.*

Перед битвой.

Димитрий велел нарубить деревьев, наломать хвороста и наводить мосты для переправы пехоты. Конница должна была перейти вброд.

К ночи русские перешли Дон и расположились на лесистых холмах.

За холмами лежало Куликово поле, пересечённое речкой Смолкой. За нею, на противоположных холмах, разбила свой стан Орда Мамая. Она пришла ночью, но опоздала: русские уже перешли реку.

Окрестности Куликова поля были овражисты, покрыты кустарниками, рощами, лесными зарослями. На самом высоком месте поля — Красном холме — стоял ханский шатёр.

Ночью Димитрий Иванович выехал на Куликово поле и прислушался.

Тихо было в русском лагере.

Татарский же стан рокотал, как море. Орды было не менее трёхсот тысяч.

Уже звери сбегались, чуя поживу. Где-то выли волки и кричали хищные птицы. Тревожно трубили на реке лебеди. Далеко было слышно, как скрипят телеги. Облако пыли стояло над Ордой...

Битва.

Утро 8 сентября было туманное.

Часу в десятом туман начал редеть. Солнце осветило пять русских полков, выстроившихся перед битвой. Почти вся пехота была выставлена в передовой («большой») полк.

Шестой — конный запасный полк под началом князя Владимира Андреевича Серпуховского и воеводы Боброка Волынца был отправлен в засаду. Он стал за левым крылом в густой дубраве [1] над речкой и должен был неожиданно ударить на татар.

Князья и воеводы сказали Димитрию:

— Тебе следует стоять в стороне и смотреть на битву. Если тебя лишимся, то станем как стадо без пастуха: придут волки и распугают нас.

Но князь ответил:

---

[1] *Дубрава* — лес.

— Если я вам глава, то впереди вас хочу и битву начать. Умру или жив буду, но вместе с вами!

Около одиннадцати часов утра русские войска двинулись на Орду.

Рать[1] быстро спустилась с холма в лощину. В татарском стане было время обеда. Враг не ожидал такой смелой атаки. Татары побросали свои котлы и спешно двинулись навстречу русским.

Противники начали сходиться в лощине. Русские войска с их красными щитами и светлыми доспехами сверкали на солнце. Татарские же походили на грозовую тучу: это была сплошная масса серых кафтанов и чёрных щитов.

Обе рати остановились: стена против стены.

Вначале от того и другого войска выехали единоборцы: со стороны русских — богатырь Пересвет, от татарского войска — великан Челубей. Они ударили друг друга копьями, и оба упали с коней мёртвыми.

После этого началась жестокая битва. Мамай следил за нею с Красного холма... Засверкали булатные сабли — и пали коням под копыта головы многих богатырей...

Скоро воинам стало тесно. Ратники задыхались, а расступиться им было негде.

«Копья ломались, как солома,— говорит русская летопись,— пыль закрывала солнце, дождём падали стрелы».

Князь Димитрий бился, как рядовой воин, и поразил насмерть ханского племянника.

Ни на чьей стороне не было перевеса. Русские одолевали в одном месте, татары — в другом.

Между тем засадный полк продолжал стоять в дубраве и не вступал в битву. С волнением следили воины, как бились с врагом за свою честь русские удальцы.

Жестокая битва длилась уже около двух часов. Татары стремились оттеснить русские полки и захватить переправы.

Уже на сторону татар склонялась победа. Уже раздавались их весёлые гортанные клики...

— Теперь наше время! — воскликнул Боброк и вытащил меч из ножен.

Запела труба. И, как соколы на журавлиную стаю, ринулись русские на татар из засады.

---

[1] *Рать* — войско, военный отряд.

Победа.

Орда, не ожидавшая удара, дрогнула, стала отходить и, наконец, обратилась в бегство. Загрохотали телеги. С рёвом помчались волы и верблюды. Мамай и остатки его дружины на свежих конях бросились в степь...

К вечеру большое пространство было устлано татарскими трупами. Русские преследовали врага до ночи.

Враг был разбит. Были разбиты и бежали все его отряды.

На месте побоища победно трубили трубы. Развевалось великокняжеское знамя.

Со всех сторон съезжались к нему русские воеводы и князья

Самого же Димитрия нигде не было видно. Долго искали князя, но найти не могли.

Наконец, нашли его. Без памяти лежал Димитрий под срубленным деревом. Доспехи князя были иссечены, и только крепкие шлем и броня спасли его от гибели.

Русская рать возвращалась со славою.

Народ назвал князя Димитрия Донским.

Победа на Куликовом поле нанесла страшный удар могуществу Золотой Орды.

Вопросы и задания.

1. Что помогло русским победить татар?
2. Кто был предводителем русских войск на поле Куликовом?
3. Почему князь Димитрий прозван Донским?
4. Какое значение имела битва на Куликовом поле для освобождения русского народа от татарского ига?
5. Назовите оружие, которое было у русских воинов.
6. Найдите корни в словах *секира, кольчуга.* Подберите родственные слова.

Минин и Пожарский.

По В. Костылёву.

I.

Это было почти триста сорок лет назад.

С севера на Русь напали шведы, а с запада — польские паны [1]. Поляки дошли до Москвы и захватили её.

[1] *Пан* — польский помещик, господин.

Весь русский народ не захотел подчиниться врагам. Первыми на защиту родины выступили жители Нижнего Новгорода. Вот как это было.

С утра в нижегородском кремле теснился народ, потому что из Москвы прибыли гонцы. Все ждали, что они скажут.

— Паны ликуют!..— воскликнул гонец, поднявшись на Лобное место [1].— Мы видели, как они разоряли и жгли наши дома. Земля наша стала пустынею...

Памятник Минину и Пожарскому.

По лестнице на Лобное место спешно взбирался староста, широкоплечий Козьма Минин. Он был в темнозелёном кафтане, красном кушаке, в железной шапке.

Погладив бороду, оглядел собравшихся, выпрямился. Раздался его мощный голос:

— Граждане нижегородские! Слушайте!.. Лишились рассудка паны, посчитав матушку Русь безответной. Не быть по-ихнему!

Толпа заволновалась. Послышались крики: «Не быть! Не быть!» Минин скинул шапку и продолжал:

— Нам обещают помощь и другие города... Сойдёмся же в единую рать и побьём панов!

— Что же нам делать? — послышалися голоса.

Минин отвечал:

— Не жалеть ничего! Дворы продать, всё отдать! Не опустим меча, пока ни одного врага не останется на нашей земле.

Тысячи рук простёрлись к Козьме.

[1] *Лобное место* — здесь: возвышение на площади, с которого правители говорили речи народу.

— Вот моё богатство!.. Всё, что имею, всё отдаю в походную казну.

Минин бросил на стол свёрток с деньгами и драгоценностями.

— Давайте и вы!

II.

Пожертвования посыпались со всех сторон.

Минин приказал принести ящик и позвать двух стрельцов [1], чтобы стояли стражей около стола.

— Кому быть хранителем пожертвований?

— Козьме! Козьме! — загудела толпа.

Минин поклонился и сказал:

— Мы должны найти храброго вождя, честного воеводу [2]. Есть такой человек.

Народ зашумел.

— Назови! Назови!

— Я говорю о воеводе, князе Димитрии Михайловиче Пожарском. Народ его любит. Кровь свою проливал, отстаивал Москву. Безо всякой корысти шёл на защиту родины.

— Согласны! — крикнули все как один.

Пожарский принял начальство над народным ополчением.

III.

Зима прошла в сборах. Нижегородское войско росло и крепло. Пожарский писал грамоты и рассылал в другие города. Он звал всех идти на защиту родины. По почину Нижнего Новгорода весь русский народ дружно поднялся на бой за родную землю

Весной рать двинулась в поход. В октябре после ожесточённого боя польские паны были изгнаны из Москвы.

27 октября 1612 года в воскресенье был назначен торжественный вход в Кремль нижегородского ополчения.

Впереди ополчения верхом ехали Пожарский и Минин. Дальше шли пехота, артиллерия, обоз. Как только Пожарский и Минин въехали через Спасские ворота в Кремль, к их ногам побеждённое польское войско с угрюмой покорностью сложило свои знамёна.

Пожарский и Минин объехали Кремль, расставили стражу.

---

[1] *Стрельцы* — так назывались в то время русские воины.

[2] *Воевода* — здесь: начальник войска.

Сожжённая польскими панами Москва оживала. Вернулись из лесов и деревень жители, спасавшиеся от панских грабежей, и взялись за восстановление родного города.

В память изгнания польских панов из Москвы русский народ воздвиг на Красной площади памятник Минину и Пожарскому.

Вопросы.

1. Какие враги в начале XVII века напали на Россию?
2. Кто и где собрал ополчение из русских людей?
3. Кто был начальником этого ополчения?
4. Чем кончился поход польских панов?

Война со шведами.

Раньше часть берегов Балтийского моря принадлежала России, но потом была отнята шведами. Русские цари пытались возвратить свои земли, но безуспешно.

Царь Пётр решил добиться выхода к морям — Балтийскому и Чёрному. Он прежде всего обратил своё внимание на армию; нужно было завести постоянное, правильно обученное войско и построить сильный флот.

Пётр I.

В 1700 году началась Великая Северная война со шведами из-за Балтийского моря; война продолжалась более двадцати лет.

Русское войско осадило город Нарву. Ровно месяц длилась осада. Несмотря на героизм наших солдат и офицеров, шведы разбили молодую, ещё неопытную русскую армию.

Но русские не пали духом, быстро принялись за пополнение армии и вооружение её. На артиллерию было обращено особое внимание. Весь запас меди в стране пошёл на ору-

дия. Шведский король Карл XII после победы под Нарвой уже не считал Петра опасным, а Пётр не терял ни одного часа, и русская армия вскоре стала втрое сильнее. Весною 1702 года русская армия перешла в наступление.

Пётр готовил удар на шведскую крепость, которая в старину была русским городом и называлась Орешек. Русские совершенно неожиданно появились у крепости и взяли её. Не выдержали осады ни десять её башен, ни толстые каменные стены.

Пётр назвал взятую крепость Шлиссельбург, что значит Ключ-город, и велел выбить медаль с надписью: «Был у неприятеля девяносто лет».

В годы Великой Отечественной войны после изгнания фашистских захватчиков, временно овладевших Шлиссельбургом, город был переименован в Петрокрепость.

Основание Петербурга.

Как только русские овладели устьем Невы, Пётр заложил новый город. Место было глухое, болотистое, поросшее сосновым лесом и мелким кустарником. Сырой туман расстилался кругом. Шумел ветер. На реке вздымались волны. На правом берегу Невы было несколько деревень. Жители занимались рыболовством.

Вот здесь-то и началась работа по строительству нового города. Глухая местность оживилась, заполнилась народом. Со всей страны собрали крепостных крестьян на строительство нового города. С треском падали вековые деревья. Далеко слышны были стук топоров и шумный говор. Постройки росли.

Люди работали в ужасных условиях: мокли в болотах, не имея возможности просушиться и обогреться, часто голодали, так как трудно было подвозить продовольствие. Десятники палками и кнутами подгоняли крепостных рабочих. Многие из них погибали. Но город рос. Трудом крепостных людей были построены роскошные дворцы.

Все меры были приняты к тому, чтобы город был быстрее заселён. Дворяне вслед за царём переезжали в новый город, а крепостных крестьян, мелкий городской люд переселяли насильно.

Так на западной границе вырос новый город, который назвали в честь царя Петра Санкт-Петербург, что значит город святого Петра. Он стал новой столицей России.

С этого времени Русское государство закрепило свои границы на Балтийском море. Был создан большой военный и торговый флот. Нашей победой кончилась война со шведами, продолжавшаяся двадцать один год.

Был заключён мир, по которому к России отошли земли у берегов Рижского и Финского заливов.

В 1924 году Петербург (Петроград) переименован в честь В. И. Ленина в Ленинград, потому что в этом городе жил и работал великий вождь пролетарской революции Ленин; в Петрограде рабочие, солдаты и матросы под руководством Коммунистической партии, Ленина и Сталина свергли власть помещиков и капиталистов и утвердили советскую власть.

Вопросы.

1. Зачем Пётр I стремился к завоеванию берегов Балтийского моря?
2. Что сделал Пётр, чтобы закрепить за Россией устье Невы?
3. Что вы узнали о постройке Петербурга?
4. Чем кончилась война со шведами?
5. Почему город Петербург переименован в Ленинград?

Полтавский бой.

А. Пушкин.

Горит восток зарёю новой.
Уж на равнине, по холмам
Грохочут пушки. Дым багровый
Кругами всходит к небесам
Навстречу утренним лучам.
Полки ряды свои сомкнули.
В кустах рассыпались стрелки.
Катятся ядра, свищут пули;
Нависли хладные штыки.
Сыны любимые победы,
Сквозь огнь окопов рвутся шведы;
Волнуясь, конница летит;
Пехота движется за нею
И тяжкой твёрдостью своею
Её стремления крепит.
И битвы поле роковое
Гремит, пылает здесь и там,
Но явно счастье боевое
Служить уж начинает нам.
. . . .
Но близок, близок миг победы.
Ура! мы ломим; гнутся шведы,
О славный час! о славный вид!
Ещё напор — и враг бежит.

Полководец Суворов.

Александр Васильевич Суворов был великим русским полководцем. С его именем связаны воспоминания о славных битвах и победах русских войск.

Суворов горячо любил родину. Это чувство воспитывал он и в своих солдатах.

А. В. Суворов.

Суворов высоко ценил русских солдат за их храбрость, выносливость, смекалку. Он по-отечески заботился о солдатах, жил с ними в тесном общении, ел солдатские щи и кашу.

Суворов учил солдат мужеству и стойкости в бою, требовал от них хорошей физической и военной выучки.

Сам Суворов тоже постоянно изучал военное дело и написал книгу «Наука побеждать». «Воюй не числом, а уменьем»,— писал он в этой книге.

Солдаты беззаветно любили своего командира и не знали с ним поражений. С Суворовым они взяли считавшуюся неприступной турецкую крепость Измаил. С Суворовым они совершили беспримерный героический переход через высокие снежные горы Альпы.

Солдаты пели про Суворова:

С предводителем таким
Воевать всегда хотим.

До глубокой старости Суворов защищал Русскую землю. В 69 лет он водил русскую армию в бой и одерживал победы.

Наша советская родина свято чтит память великого русского полководца А. В. Суворова.

За умелое и мужественное ведение боя с немецко-фашистскими захватчиками высший командный состав Советской Армии награждался орденом Суворова.

В годы Великой Отечественой войны были организованы училища, которые готовят юношей к военной специальности.

Эти училища называются суворовскими.

Взятие Измаила.

С. Григорьев.

I.

В 1790 году русские войска осадили Измаил, самую большую и самую сильную турецкую крепость на реке Дунае.

В конце ноября среди солдат разнёсся слух, что главнокомандующим назначен генерал Суворов.

На рассвете 2 декабря к русским аванпостам [1] у Измаила подъехали два всадника: Суворов и при нём казак с узелком, привязанным к седлу. В узелке были все личные вещи полководца.

Приветственная пальба русских батарей уведомила, что к Измаилу прибыл Суворов.

Подвиг предстоял невероятный! Огромная крепость с высокими стенами и башнями, валами и глубокими рвами считалась неприступной. В крепости засела целая армия, хорошо снабжённая, с сильной артиллерией.

Суворов предложил коменданту Измаила сдаться без боя.

Турки ответили отказом.

Суворов стал готовить войска к штурму [2].

Не доверяя никаким планам, он вместе с генералами сам поехал осмотреть крепость. Суворов так близко подходил к стенам крепости, что турки начали стрелять по нему из ружей.

Затем Суворов приказал вырыть ров и насыпать вал — такие, как в Измаиле. Суворов сам показывал, как приставлять лестницы и лезть на вал.

Наконец, наступил день штурма.

---

[1] *Аванпосты* — передовые сторожевые части войск.

[2] *Штурм* — решительное нападение на вражескую крепость.

II.

В три часа ночи 11 декабря взвилась ракета, и русские войска со всех сторон ринулись в густом тумане ко рвам и валам Измаила. Со стороны Дуная действовали вооружённые пушками русские суда.

Солдатам приходилось под огнём турок переходить крепостные рвы по грудь в воде. В других местах стены и валы оказались столь высокими, что надо было связывать по две длинные лестницы, чтобы они доставали до верха. По этим высоким шатким лестницам солдаты карабкались вверх. Одни падали под ударами турок, но вслед за ними лезли другие, третьи, и так до тех пор, пока не взбирались на стены.

Все штурмующие части знали, что прерывать атаку запрещено. Генерал Кутузов, штурмуя один из бастионов[1], встретил такое отчаянное сопротивление турок, что вынужден был остановиться, и послал об этом донесение Суворову. Суворов ответил: «Передайте Кутузову мой приказ: я назначаю его комендантом Измаила». Кутузов снова ринулся в бой и овладел бастионом.

Сбросив турок с валов и стен, войска Суворова ворвались в город. Турки, засев в домах, продолжали сопротивление. Сражение разбилось на множество мелких рукопашных боёв.

К полудню бой затих. У пороховых погребов расставили часовых, по улицам рассыпались казачьи патрули.

Знамён взяли так много, что солдаты срывали их с древков и ходили опоясанные турецкими знамёнами в знак победы.

Суворову привели, на память о славной победе, отбитого у турок великолепного коня в драгоценной сбруе. Суворов полюбовался на него, но отказался принять.

— Донской конь привёз меня сюда,— сказал он,— на нём я и уеду отсюда.

Пословицы.

1. Смелость города берёт.
2. Стояньем города не возьмёшь.

---

[1] *Бастион* — выступающая углом, сильно укреплённая часть крепости.

Отечественная война 1812 года.

М. Брагин.

В ночь на 24 июня 1812 года почти шестисоттысячное войско Наполеона перешло русскую границу и двинулось по русской земле. Две русские армии, численностью втрое меньше против врагов, отступили к Смоленску.

Тогда главнокомандующим был назначен Михаил Илларионович Кутузов.

Лучший ученик Суворова, храбрый и мужественный, он хорошо был известен войскам.

«Вот приедет наш Кутузов бить французов»,— говорили про него солдаты.

В августе Кутузов прибыл в армию.

Русская армия расположилась у села Бородина, недалеко от города Можайска. Здесь Кутузов решил дать бой Наполеону.

М. И. Кутузов.

Бородинская битва.

25 августа (7 сентября) две грозные армии стояли друг против друга, готовые к бою.

Наступила ночь перед битвой.

Солдаты Наполеона, зная стойкость русских войск, испытывали тревогу и неуверенность. В такой же тревоге был и Наполеон. Он и жаждал сражения и боялся его.

В ту ночь не спал и Кутузов. Он объехал войска и сказал солдатам:

«Вам придётся защищать землю родную до последней капли крови».

Долго ночью солдаты сидели у костров, точили штыки, вспоминали слова своего полководца о том, что завтра придётся стоять за русскую землю, и готовились стоять за неё крепко, не щадя жизни.

С рассветом французская армия была уже на ногах. Под мерную дробь барабанов полкам прочитали воззвание Наполеона. Наполеон обещал своим солдатам удобные квартиры в Москве и скорое возвращение домой.

Началось сражение. Оно длилось с раннего утра до позднего вечера.

Яркую картину знаменитой Бородинской битвы дал Лермонтов в стихотворении «Бородино»:

Изведал враг в тот день немало,
Что значит русский бой удалый,
Наш рукопашный бой!..
Земля тряслась — как наши груди,
Смешались в кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудий
Слились в протяжный вой...

Наполеон оставил на Бородинском поле почти пятьдесят тысяч убитых и раненых своих солдат, но победы так и не добился.

Обескровив противника, армия Кутузова в боевом порядке отошла к Москве.

В деревне Фили, близ Москвы, Кутузов собрал своих генералов. Решали вопрос: защищать Москву или сдать её без боя? Генералы долго спорили. Наконец, Кутузов твёрдо сказал: «У врага ещё сил много. У нас сил меньше. Спасение России в армии, её надо сохранить. С потерей Москвы Россия ещё не будет потеряна, а если потеряем армию, то мы потеряем и Россию. Приказываю сдать Москву без боя».

Наполеон со своим штабом остановился на Поклонной горе и смотрел на Москву, огромную и величественную, сверкавшую под лучами осеннего солнца.

— Наконец! Вот он, знаменитый город! — вырвалось восклицание у Наполеона.

Он ждал, что ему принесут ключи от Москвы. Так было везде в захваченных им городах и крепостях Европы.

Но шёл час... другой... третий, а ключей от Москвы ему не несли.

Хорошо сказал о гордости москвичей наш великий национальный поэт Пушкин:

Напрасно ждал Наполеон,
Последним счастьем упоённый,
Москвы коленопреклонённой
С ключами старого Кремля:
Нет, не пошла Москва моя
К нему с повинной головою.

Французские войска вошли в город. Москва была пуста.

Наполеон поселился в Кремле.

Дисциплина во французской армии падала.

А в это время русский народ подымался на защиту родины: организовывались партизанские отряды, крестьяне убивали французов, посланных в деревни за продовольствием. Французская армия голодала.

Сидя в Москве, Наполеон ждал, что русские предложат мир. Но не дождался. И тогда он решил сам говорить о мире.

Наполеон отправил посла в штаб Кутузова. Послу было вручено два письма: одно — для императора Александра I, другое — главнокомандующему.

Кутузов ответил послу: «Вы предлагаете кончить войну. Да ведь мы её только начинаем».

Так ни с чем и уехал французский посол.

Отступление Наполеона.

Близилась зима. Армия Кутузова, расположившаяся лагерем у деревни Тарутино, росла и крепла. Народ поднялся на войну с иноземными захватчиками, и к лагерю подходили всё новые и новые вооружённые отряды.

После нескольких бесплодных попыток вступить в мирные переговоры с русскими Наполеон вынужден был 18 октября покинуть Москву и начать отступление.

Преградив французской армии дорогу на Калугу, к плодородным районам юга, Кутузов дал бой у города Малоярославца

и заставил Наполеона отступать по разрушенной Смоленской дороге.

Расчётливо и уверенно вёл Кутузов преследование врага. «Непобедимая» армия французов, голодная, оборванная, с трудом продвигалась к реке Березине. При переправе французам был нанесён последний, решительный удар. Сам Наполеон едва не попал в плен и, покинув жалкие остатки своей разгромленной армии, спешно уехал в Париж.

Однажды после успешных боёв Кутузов появился перед стоянкой Семёновского полка. За ним ехали генералы, а гвардейцы везли трофейные[1] знамёна.

Полк двинулся мимо Кутузова. Крики «ура» перекатывались от батальона к батальону.

— Ура спасителю России! — кричали солдаты.

Кутузов стал на лавку и закричал:

— Полноте, друзья, полноте! Что вы! Не мне эта честь, а слава русскому солдату.— И, бросив вверх шапку, закричал: — Ура, ура, ура русскому солдату!

Так доблестные русские войска, которых поддержал весь народ, разгромили армию Наполеона.

Весь народ поднялся на борьбу за отечество против иностранных захватчиков. Поэтому войну 1812 года называют Отечественной войной.

В честь великого русского полководца Михаила Илларионовича Кутузова Советское правительство учредило боевой орден, которым награждается высший командный состав Советской Армии за умелое руководство боем.

Вопросы и задания.

1. При описании какой битвы под предводительством Суворова встречали вы упоминание о Кутузове?
2. Как относился Кутузов к солдатам?
3. Как называется война с французами, о которой вы прочитали? В каком году она была?
4. Расскажите о Бородинской битве.
5. Как Москва встретила Наполеона?
6. Расскажите, как русский народ встал на защиту своей родины.

---

[1] *Трофéи* — добыча, отбитая у неприятеля.

Пленные французы. С картины художника И. М. Прянишникова.

Удалой матрос.

По С. Сергееву-Ценскому.

Около ста лет назад русское правительство вело войну с Турцией. Франция и Англия стали помогать Турции в этой войне, так как боялись усиления России на Чёрном море. Война ещё раз показала всему миру героизм русских солдат и русского народа.

Матрос Кошка.

Враги осадили морскую крепость Севастополь. Русские геройски защищали крепость.

Исключительную энергию и мужество проявили руководители защиты Севастополя — начальник штаба армии адмирал Корнилов и его ближайшие помощники: вице-адмирал Нахимов[1] и контр-адмирал Истомин. Благодаря изобретательности талантливого инженера Тотлебена Севастополь был превращён в грозную сухопутную крепость; и всё население его поднялось на защиту города.

I.

Однажды в третий бастион принесли на завтрак ушат с кашей. Солдаты принялись торопливо есть. Дежурный лейтенант, наблюдавший в это время за неприятелем, заметил, как из французских окопов выглянули дула орудий. Он хотел было пойти доложить начальству, как кто-то крикнул:

— Берегись! Бомба летит!

---

[1] В Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны созданы в честь Нахимова нахимовские училища, которые готовят офицеров морского флота.

Бомба пронеслась над бастионом. Запальная трубка её горела ярким пламенем. Бомба, шипя и крутясь, упала посередине площадки.

— Эй, прячься! — закричал сигнальщик.— Разорвёт.

Солдаты бросились в разные стороны.

Лейтенант прижался к стене, бледный, как полотно.

И только матрос Кошка не растерялся.

Он схватил бомбу и швырнул её в ушат с кашей.

Запальная трубка зашипела и погасла. Матрос вытащил бомбу из ушата, перекинул через бруствер[1] обратно в ту сторону, откуда она прилетела.

— К орудиям! — скомандовал лейтенант.

Артиллеристы бросились к пушкам.

Через полчаса пальба с французских батарей начала умолкать.

Солдаты принялись за прерванную еду.

II.

Выйдя на дежурство, капитан обходил бастион. Солдаты, столпившись у бруствера, глядели в сторону вражеских окопов.

Капитан подошёл к краю бруствера и выглянул.

По полю, между третьим бастионом и вражеским окопом, металась рослая лошадь без всадника. На спине её было дорогое седло. Ускакала ли она, сбросив седока, или по недосмотру от хозяина убежала, оборвав привязь,— неизвестно.

Над английским окопом виднелись головы стрелков. Выйти за беглянкой было страшно. Под пулю попадёшь.

Кто-то тронул капитана за рукав. Он обернулся и увидел рыжеватого матроса. Это был смельчак, бросивший в ушат с кашей залетевшую бомбу.

— Ваше высокоблагородие,— сказал матрос,— дозвольте лошадью завладеть?

— Как фамилия? — спросил капитан и от растерянности кивнул головой.

Матрос, приняв кивок за согласие, козырнул, бросился к насыпи и мигом перелез через бруствер. Солдаты остолбенели от удивления. Только сигнальщик успел крикнуть:

---

[1] *Бруствер* — вал для защиты от выстрелов.

— Вертайся, Петро! Убьют!

В ответ снизу глухо донеслись слова:

— Ребята! Палите по мне! Пусть смекают, что я до их бегу.

Капитан очнулся первым.

— Что стоите? — крикнул он.— Палите скорее... холостыми...

Сигнальщик вскинул ружьё. Грохнул первый выстрел, за ним другой, третий.

Из вражеского окопа высунулись стрелки, с удивлением разглядывая бегущего человека, по которому со стороны русских шла частая ружейная стрельба.

Он бежал, спотыкаясь, припадая к земле и снова учащая шаг. В этот миг ни у кого не возникало сомнений в том, что это перебежчик. Из вражеского окопа ему махали руками, касками, кричали, чтобы он бежал быстрее. Вот он поравнялся с лошадью, нагнулся, перехватил поводья и вдруг вскочил на седло. Лошадь рванулась, взвилась на дыбы, но матрос ударил её стременами в бока и, повернув, поскакал.

Не успели враги опомниться, а он уже был у своего бастиона. С вражеской стороны полетели пули, но тщетно. Смельчак, перемахнув с разбегу через бруствер, влетел к своим.

Со всех сторон к нему бежали защитники бастиона.

— Ваше высокоблагородие! Вот вам конь,— сказал матрос, слезая с седла. И, кивнув с усмешкой в сторону неприятеля, добавил:

— А они пусть теперь на козе покатаются.

— Голубчик,— ответил капитан,— дай я тебя за удаль поцелую!

Солдаты обступили их. Крича «ура», они принялись качать храбреца.

С тех пор матрос Кошка стал гордостью третьего бастиона.

III.

Севастополь переживал последние дни осады. Французам удалось захватить одно из главных укреплений города — Малахов курган.

Командование отдало приказ покинуть Севастополь.

Отойдя от города, русские войска стали строить новые укрепления.

Одиннадцатимесячная осада измучила обе воюющие стороны. Начались переговоры о мире. Вскоре он был подписан.

А через много лет в Севастополе был сооружён памятник адмиралу Корнилову.

Раненый адмирал указывает рукой на укрепление. Внизу надпись: «Отстаивайте Севастополь!»

У ног его, возле небольшой пушки, стоит матрос Кошка с ядром в руках.

Вопрос.

Почему на памятнике Корнилову был изображён матрос Кошка?

В гостях у тётеньки.

М. Салтыков-Щедрин.

Двор был пустынен. Обнесённый кругом частоколом, он придавал усадьбе характер острога. С одного краю, в некотором отдалении от дома, виднелись хозяйственные постройки: конюшни, скотный двор, людские.

В детстве я очень любил всё, что относится до хозяйства, а потому и в настоящем случае прежде всего отправился к службам.

По мере того, как я приближался к службам, до слуха моего доносились сдерживаемые стоны... У конюшни, на куче навоза, привязанная локтями к столбу, стояла девочка лет двенадцати и рвалась во все стороны. Был уже второй час дня. Солнце так и обливало несчастную своими лучами. Рои мух поднимались из навозной жижи, вились над её головой и облепляли её воспалённое, улитое слезами и слюной лицо. По местам образовались уже небольшие раны, из которых сочилась сукровица.

Девочка терзалась, а тут же, в двух шагах от неё, преспокойно гуторили[1] два старика, как будто ничего необыкновенного на их глазах не происходило.

Я тихонько подкрался к столбу, чтобы развязать верёвки.

— Не тронь... Тётенька забранит... Хуже будет...— остановила меня девочка: — вот лицо фартуком оботри.— Барин миленький!

И в то же время сзади меня раздался старческий голос:

— Не суйся не в своё дело, пащенок! И тебя к столбу тётенька привяжет.

Не дослушав дальнейших угроз, я опрометью побежал в дом.

---

[1] *Гуторили* — разговаривали.

В зале уже накрывали на стол, в гостиной добрые родственницы дружелюбно беседовали.

Беспорядочно прерывая рассказ слезами, я передал мои жалобы матушке, упомянув о несчастной девочке, привязанной к столбу.

Матушка выслушала мой рассказ морщась, а тётенька совершенно равнодушно сказала: «Тебе, мой друг, не следовало не в своё дело вмешиваться. Девчонка провинилась, и я её наказала. Она моя, и я, что хочу, то с ней и делаю. Так-то». А матушка прибавила: «Разумеется. Ты у тётеньки в гостях и, стало быть, должен вести себя прилично. Не след тебе по конюшням бегать. Сидел бы с нами или в саду бы погулял — ничего бы и не было. И вперёд этого никогда не делай. Тётенька слишком добра, а я на её месте поставила бы тебя на колени, и дело с концом. И я бы не заступилась, а сказала бы: за дело».

К счастью, тётенька не только не поставила меня на коленки, но на этот раз решилась быть доброю, кликнула девку и приказала отпустить наказанную.

— Признаться сказать, я и забыла про Наташку,— сказала она.— Не следовало бы девчонку баловать, ну да уж, для дорогих гостей, так и быть — пускай за племянничка богу молит.

Вопросы.

1. Что увидел мальчик возле конюшни?
2. Почему девочка боялась, что мальчик развяжет верёвки и отпустит её на свободу?
3. Как мать мальчика отнеслась к его рассказу?
4. Что из этого рассказа вы узнали о жестокости помещиков и о бесправии крепостных?

Несжатая полоса.

Н. Некрасов.

Поздняя осень. Грачи улетели,
Лес обнажился, поля опустели,

Только не сжата полоска одна...
Грустную думу наводит она.

Кажется, шепчут колосья друг другу:
«Скучно нам слушать осеннюю вьюгу,

Скучно склоняться до самой земли,
Тучные зёрна[1] купая в пыли!

Нас, что ни ночь, разоряют станицы[2]
Всякой пролётной прожорливой птицы.

Заяц нас топчет, и буря нас бьёт...
Где же наш пахарь? Чего ещё ждёт?

Или мы хуже других уродились?
Или не дружно цвели-колосились?

Нет! Мы не хуже других — и давно
В нас налилось и созрело зерно.

Не для того же пахал он и сеял,
Чтобы нас ветер осенний развеял?»

Ветер несёт им печальный ответ:
— Вашему пахарю моченьки нет.

Знал, для чего и пахал он и сеял,
Да не под силу работу затеял.

Плохо бедняге — не ест и не пьёт,
Червь ему сердце больное сосёт,

Руки, что вывели борозды эти,
Высохли в щепку, повисли, как плети,

Очи потускли, и голос пропал,
Что заунывную песню певал,

Как, на соху налегая рукою,
Пахарь задумчиво шёл полосою.

Вопросы и задание.

1. Как описана поздняя осень в поле?
2. О чём шептали колосья?
3. Какой ответ ветер принёс колосьям?
4. Что из этого стихотворения вы узнали о жизни крестьян до революции?
5. Научитесь читать стихотворение на голоса (за автора, за колосья, за ветер).

---

[1] *Ту́чные зёрна* — полные, тяжёлые зёрна.
[2] *Стани́ца* — здесь: стая.

Борьба крестьян против помещиков.

Тяжело жилось крестьянам при крепостном праве. Почти всё время они должны были работать на помещика. Крестьянину для работы на себя оставались только праздники и ночь.

Помещики торговали крестьянами. Маленького ребёнка можно было купить за 10—20 копеек. Собак помещики ценили много дороже. Помещики всячески издевались над крестьянами. Помещица Салтычиха за малейшее неповиновение до смерти избивала своих крепостных, обваривала их кипятком, палила огнём волосы.

Это ужасное положение приводило крестьян к восстаниям. Крестьяне убивали помещиков, жгли помещичьи усадьбы. На усмирение восставших направлялись царские войска, с которыми у крестьян происходили кровавые схватки, кончавшиеся сотнями убитых и раненых. Однако не всегда царским войскам удавалось сразу подавить восстание. Несколько месяцев иногда держались восставшие, прежде чем с ними справятся. А восстание, во главе

Торг. *С картины художника Н. В. Неврева.*

которого стоял Пугачёв, превратилось в настоящую крестьянскую войну. Оно длилось два года.

Помещики и царь боялись, что крестьяне восстанут по всей стране. Поэтому царское правительство вынуждено было отменить крепостное право. Это было в 1861 году. Крестьяне объявлялись свободными, их нельзя было больше продавать и покупать. Но крестьянам оставили мало земли. Лучшая земля осталась у помещиков. Крестьяне голодали. Многие из них совсем уходили из деревни. Они шли в город и там искали работу.

Вопросы.

1. Что вы узнали о жизни крепостных крестьян?
2. Как они боролись с помещиками?
3. Почему царское правительство было вынуждено отменить крепостное право?
4. Что заставляло бедняков-крестьян после отмены крепостного права уходить из деревни в город на работу?

Пословицы.

Белые ручки чужие труды любят.
Нужда учит, а барщина мучит.

Замучен тяжёлой неволей.

(Старая революционная песня, которую любил Владимир Ильич Ленин)

Замучен тяжёлой неволей,
Ты славною смертью почил...
В борьбе за рабочее дело
Ты голову честно сложил.

Служил ты недолго, но честно
Для блага родимой земли.
И мы, твои братья по делу,
Тебя на кладбище снесли.

Наш враг над тобой не глумился,
Кругом тебя были свои.
Мы сами, родимый, закрыли
Орлиные очи твои.

Не горе нам душу давило,
Не слёзы блистали в очах,
Когда мы, прощаясь с тобою,
Землёй засыпали твой прах.

Нет, злоба нас только душила,
Мы к битве с восторгом рвались
И мстить за тебя беспощадно
Над прахом твоим поклялись.

С тобою одна нам дорога:
Как ты, мы по тюрьмам сгниём;
Как ты, для рабочего дела
Мы головы наши снесём.

Как ты, мы, быть может,
послужим
Лишь почвой для новых людей.
Лишь грозным пророчеством
новым
Грядущих и доблестных дней.

Но знаем, как знал ты,
родимый,
Что скоро из наших костей
Подымется мститель суровый,
И будет он нас посильней.

Николай Петрович.

(Из рассказа рабочего Князева.)

В порту, где я работал слесарем, было много развитых рабочих. В шумной мастерской, согнувшись за станками, нам трудно было говорить друг с другом. Начальники наши были строгие и не позволяли нам отрываться даже на минуту от работы. На обед давали несколько минут, и мы едва успевали проглотить пищу. Мы собирались поэтому вечером, тайком от начальства.

Когда наступала темнота и на улицах зажигались огни, в переулок, где я жил, пробирались мои товарищи. Они нарочно не сразу подходили к моему жилищу, а кружили, переходили с одной стороны переулка на другую и, только когда убеждались, что никто не следит за ними, стучались ко мне. У меня собирался тайный рабочий кружок. Я уводил своих гостей в полутёмную комнату, окно которой выходило в тупик, и ставил на столик маленькую лампочку под зелёным колпаком. За столиком усаживался наш руководитель, студент или опытный рабочий, и мы затевали беседу. Беседу мы вели о наших нуждах, о том, как можно нам улучшить нашу жизнь. Мы не только слушали, мы и сами говорили, ибо только здесь мы могли поговорить открыто о своём житье-бытье.

Здесь, в нашем кружке, мы получали знания, без которых не могли готовиться к борьбе.

Однажды мне сказали, что в кружке нашем будет новый руководитель. Я спросил:

— Кто это будет?

Мне ответили с гордостью:

— К вам придёт Николай Петрович. Это один из лучших руководителей. Кружок надо составить из самых надёжных рабочих.

Я ждал с нетерпением Николая Петровича. «Он один из лучших,— думал я,— значит, и занятия наши будут лучше. А каков этот Николай Петрович?»

В назначенный час ко мне кто-то постучал. Открыв дверь, я увидел мужчину лет тридцати, с рыжеватой маленькой бородкой, круглым лицом и проницательными глазами. На вид этот человек показался мне самым обыкновенным.

Войдя в комнату, он спросил:

— Здесь живёт Князев?

Я ответил, что здесь. Тогда он назвал себя:

— А я — Николай Петрович.

— Мы вас ждали,— заметил я.

Николай Петрович добавил, что он долго кружил по улицам, всё боялся слежки.

Мы вошли в полутёмную комнату. Все были уже налицо. Он сел на указанное место и стал знакомить нас с тем, что мы будем делать в кружке. Говорил он так уверенно и толково, что ни в чём нельзя было ему не поверить. Рабочие слушали его внимательно. А он спрашивал, кто и где работает, на каком заводе, все ли грамотны, что они читают, знают ли рабочие, за что они должны бороться.

Николай Петрович объяснил нам, что в одиночку ничего добиться нельзя. Только тогда, когда мы сплотимся, мы будем силой, которой хозяева будут бояться.

Рабочим сразу понравилось, что Николай Петрович говорит ясно и понятно. Другие руководители часто говорили такими словами, которые простым рабочим были непонятны. А Николай Петрович заговорил по-простому, по-рабочему.

— Здорово говорит он,— думали мы,— без заминки и запросто, всё равно как свой человек.

С тех пор Николай Петрович приходил к нам часто. Он не читал нам книжек — книжки мы сами читали, какие он указывал. Зато он сам нам рассказывал. Он говорил о том, как рабочие других стран борются за лучшую жизнь. И нас он учил тому, как нужно бороться, чтобы рабочие стали свободными гражданами.

Мы привыкли к Николаю Петровичу и полюбили его. Мы с нетерпением ждали каждого его посещения. Если что нам было непонятно, мы говорили друг другу:

— Вот придёт Николай Петрович, он растолкует.

В. И. *Ленин.*

Но вот однажды ждали мы, ждали Николая Петровича, а он не явился. Что могло с ним случиться?

Стороной я узнал, что Николай Петрович был арестован.

Нам было трудно привыкнуть к другому руководителю после Николая Петровича. А почему так? Ведь мы даже не знали, кто такой Николай Петрович. Мы знали только, что он наш, этот простой, близкий нам, рабочим, человек.

Но каково же было моё удивление, когда я потом, уже на старости лет, после революции, узнал, кто такой был Николай Петрович! Радости моей не было конца. Ведь подумать только, что Николай Петрович был не кто иной, как Владимир Ильич Ленин!

И я всю жизнь потом гордился тем, что сам Владимир Ильич занимался с нами в тайном рабочем кружке и что я был его учеником.

Кровавое воскресенье.

Л. Гумилевский.

В начале 1905 года в Петербурге на заводах и фабриках происходили бурные сходки и собрания. Рабочие искали выхода из своего тяжёлого и бесправного положения.

Они требовали сокращения рабочего дня, увеличения заработной платы. Они требовали права объединяться в союзы, свободы слова и печати. Рабочие требовали изменения государственного строя России.

Но было ещё много несознательных рабочих, которые верили, что царь может помочь им. Они устроили шествие к царскому дворцу, чтобы передать царю своё прошение.

Большевики были против этого: они говорили, что свободу можно завоевать оружием, а не просьбами.

9 января, в воскресенье, ранним морозным утром, толпы рабочих с жёнами и детьми двинулись к царскому дворцу. Они несли с собой иконы и портреты царя.

Мимо Ваньки двигалось множество разных лиц: молодых, детских и старых. Никогда он не видал ещё столько народу, у него кружилась голова от восторга. Какой-то старичок остановился перед ним и спросил с любопытством:

— Идёшь тоже, кавалер?

— Знамо, иду.

— Куда, зачем — понял?

— Почему не понять — фабричный. И мамка фабричная. Не маленький.

Старичок сказал наставительно:

— Да. Сегодня великое воскресенье. Для новой жизни народ воскрес, и уж как там они хотят — не хотят, а народ своё возьмёт, да!

Варвара пришла с иконой. Пока толпа выстраивалась для шествия, она разыскала сына, перекрестила его, дала ему в красные, распухшие от холода руки икону и поставила перед толпой:

— Ну, Ванька, разгляди царя. А ежели кто там из них разговаривать с тобой будет — не бойся, говори всю правду.

— Скажу! — буркнул Ванька, потом спросил: — А стрелять будут?

Варвара засмеялась.

— Что ты? У нас, видишь,— впереди сам пристав с околоточным и батюшка. Иконы несём, а разве в иконы стреляют?

Впереди были видны уже заиндевевшие Нарвские ворота; по обе стороны их Ванька увидел серые фигуры солдат с поблёскивавшими штыками винтовок. Солдаты как будто спокойно дожидались, когда приблизится толпа. Ваньке на одну минуту стало страшно.

В тот же миг он увидел, как из-под каменных ворот вынесся со страшной быстротой конный отряд. Ванька оглянулся назад, не понимая, куда конные поскачут, и увидел вокруг себя тревожные, посеревшие вдруг лица.

Толпа раздалась по обе стороны, давая дорогу отряду. Ванька попятился и, закрываясь иконою, прижался спиною к плотно сомкнувшимся сзади рядам. Над самой его головой, махая шашками, промчались на конях казаки. Пронёсся крик:

— Стреляют!

И сейчас же над толпой прокатился оглушительный треск, и всех, как показалось Ваньке, бросило в затоптанный снег.

Над головою мальчика стоял один страшный крик, стон, в нём слышалось безумное отчаяние.

— Вон оно как!

— Так-то нас царь встречает!

Ванька пробовал было подняться, но ощутил страшную боль в животе. Едва он опёрся на снег распухшими от холода руками, как над толпою опять раскатился треск. Что-то обожгло ему плечо, и он снова упал, уткнувшись в снег лицом.

Варвара напрасно махала руками, протискиваясь вперёд,— из густой толпы выбиться было невозможно. Она, как все, пригибая голову, слышала сзади залпы. У неё застыло сердце от страха за Ваньку, но, зажатая в самой гуще толпы, она не могла и пошевельнуться. Её несло всё дальше и дальше, пока не вынесло в боковую узкую улочку.

Только здесь Варвара почувствовала, что стоит опять на своих ногах. Она ринулась было назад, но в улицу волна за волной вкатывались новые люди. Варваре нельзя было пройти. Кто-то сердито крикнул на неё:

— Тётка! Куда же ты лезешь? Не слышишь, что там делается?

Варвара остановилась растерянно.

— А сын, сын там!

— Ну что ж, сын? Придёт!

— А как убьют?..

— Не поможешь.

Высокий, худой человек, размахивая рукою, кричал:

— Вы видели, товарищи? Вот какой царь у нас. Нет, довольно!

— Нет у нас царя больше!

— Долой царя!

Варвара, слушая их, сказала тихо:

— Ни бога, ни царя — никого нет.

Она опять метнулась назад, хватала кого-то за руки, спрашивала:

— А мальчонку не видели?

— Какого мальчонку? Мало ли там мальчонок?

— С иконой, с иконой, нарочно впереди поставила.

Кто-то сказал, припоминая:

— С иконой? В белой шапочке?

Варвара застыла, едва выговорив:

— В белой.

Человек помялся, сказал:

— Упал. Убили, должно быть, не встал.

И уж никто не мог удержать Варвару. Она растолкала толпу, вырвалась в широкую снежную улицу и замерла. Вдоль стенок домов, по тротуарам двигались ещё люди, но снежная дорога была пустынна. На вытоптанном снегу лежали убитые, валялись чьи-то шапки и один валенок.

Варвара, не слыша выстрелов, пошла вперёд искать сына...

---

9 января царь показал рабочим, что он идёт заодно с капиталистами. Рабочие поняли, что в борьбе с капиталистами им надо надеяться только на самих себя.

Вопросы.

1. Зачем рабочие пошли к царю?
2. Почему Варвара поставила впереди толпы сына с иконой?
3. Как царь приказал встретить народ?
4. Что случилось с мальчиком?
5. Что поняли рабочие в день 9 января?

Свержение самодержавия.

Летом 1914 года началась мировая война. Она продолжалась четыре года. Царская Россия тоже участвовала в этой грабительской войне, затеянной капиталистами. Капиталисты хотели захватить чужие земли, подчинить себе чужие народы и угнетать их.

Война сильно разрушила хозяйство России. Заводы и фабрики останавливались. Деревни опустели. Почти все мужчины ушли на фронт. Население и солдаты голодали. Рабочие выходили на улицу и требовали:

— Долой войну! Долой царскую власть!

Рабочих поддерживали крестьяне.

Вскоре начались выступления и солдат против войны. Солдаты не хотели воевать за царя и капиталистов.

Единая борьба рабочих, крестьян и солдат ширилась и крепла день ото дня. Этой борьбой руководила партия большевиков во главе с Лениным и Сталиным.

Большевики призывали рабочих и крестьян к вооружённому восстанию. «Надо свергнуть царя и буржуазию и взять власть

Взятие Кремля. *С картины художника К. Ф. Юона.*

в свои руки,— говорили они.— Только так можно добиться прекращения войны».

Царское правительство отдало приказ своим войскам расстреливать восставших без всякой пощады. Войска отказывались стрелять в рабочих и крестьян, переходили на их сторону.

Революция нарастала. Народ сверг царя. Это произошло 12 марта (28 февраля по старому стилю) 1917 года. Царь был свергнут, но власть захватили помещики и капиталисты. Попрежнему им принадлежали земли, фабрики и заводы, попрежнему продолжалась война. Им удалось создать даже своё Временное правительство. Поэтому рабочие и крестьяне продолжали борьбу.

Вопросы.

1. Когда началась мировая война? Сколько лет она продолжалась?
2. Кто затеял эту войну? Для чего?
3. Почему рабочие, крестьяне и солдаты требовали прекращения войны и свержения царя?
4. Кто захватил власть после свержения царя?

ИЗ ИСТОРИИ НАШЕЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РОДИНЫ

Штурм Зимнего.

По Л. Савельеву.

В феврале 1917 года был свергнут царь. До октября страной управляло Временное правительство.

Но Временное правительство тоже стояло за фабрикантов и помещиков. Как и царское правительство, оно преследовало большевиков.

В июле 1917 года Временное правительство отдало приказ об аресте Ленина. Ленин немедленно должен был уехать из Петрограда.

Около трёх месяцев скрывался Ленин в Финляндии.

Но и в это время Ленин вместе со Сталиным продолжал руководить подготовкой вооружённого восстания рабочих, чтобы свергнуть власть капиталистов.

К началу октября почти всё уже было готово к восстанию.

7(20) октября 1917 года Ленин вернулся в Петроград.

Восстание началось 24 октября, а 25 (7 ноября) почти весь город был в руках восставших, только Зимним дворцом и площадью перед ним всё ещё владел неприятель.

Во дворце, в последнем своём прибежище, спряталось Временное правительство вместе со всеми своими войсками, со всеми своими вооружёнными силами.

Во что бы то ни стало нужно было его выбить отсюда, захватить Зимний дворец.

Но взять Зимний было необычайно трудно.

С севера дворец окружён водой. Отсюда на него нельзя было напасть. Оставалась, значит, южная сторона. Но тут перед дворцом — огромная площадь. Восставшим негде укрыться, спрятаться от пуль. А из дворца обстреливать площадь было очень удобно.

В Зимнем одних только лестниц — сто семнадцать, а комнат и зал — больше тысячи. Тут хватало места и для размещения войск,

Штурм Зимнего дворца. *С картины художника П. П. Соколова-Скаля.*

и для складов оружия, и для запасов продовольствия. Стены Зимнего толсты и прочны, они могли выдержать долговременную осаду.

И всё же большевики решили взять Зимний в тот же день, 25 октября, вечером или, в крайнем случае, к ночи.

В продолжение всего дня к Зимнему подходили всё новые отряды революционных солдат и рабочих. В середине дня на помощь красногвардейцам прибыли матросы.

Настал вечер. Зимний дворец был окружён со всех сторон.

Бой начался одновременно в трёх разных концах площади.

Крики людей перемешивались с пулемётным треском и свистом пуль. Воздух над площадью, казалось, мерцал от вспышек непрерывных выстрелов.

Среди мрака и шума революционные отряды завоёвывали площадь шаг за шагом и продвигались вперёд.

Было уже за полночь, когда они бросились снова в атаку.

Юнкера были смяты, опрокинуты, оттеснены.

Красногвардейцы разбрасывали брёвна, выламывали двери, наваливались на ворота, карабкались по ним вверх.

И вот огромные железные ворота прогнули, обе их половины стали расходиться.

Революционные отряды устремились во дворец.

Перед ними открылась широкая лестница, просторный коридор, увешанный картинами.

Юнкера стреляли сверху, прячась за перилами лестницы.

Приходилось продвигаться вперёд осторожно, с боем очищая от юнкеров одно помещение за другим.

Около полутора часов длилась эта битва во дворце.

Наконец, революционные отряды достигли той комнаты, где заседали министры Временного правительства. У дверей стоял отряд юнкеров с ружьями наизготовку.

Красногвардейцы вырвали у них из рук винтовки и вошли в комнату.

В два часа ночи министры были арестованы и отправлены в Петропавловскую крепость.

Временное правительство перестало существовать.

Вооружённое восстание в Петрограде победило.

Вопросы.

1. Как Временное правительство относилось к большевикам?
2. Кто подготовлял восстание, чтобы свергнуть власть капиталистов?
3. Почему восставшим необходимо было захватить Зимний дворец?
4. Какие трудности преодолели красногвардейцы при взятии дворца?

Гражданская война.

В октябре 1917 года в нашей стране рабочие и крестьяне под руководством партии большевиков разбили капитализм и передали все богатства страны: фабрики, заводы, землю, железные дороги, банки — в собственность всего народа, в общественную собственность.

Помещики и капиталисты в России не могли примириться с тем, что после Великой Октябрьской социалистической революции у власти стали рабочие и крестьяне, что господству капиталистов пришёл конец.

Фабриканты, заводчики, помещики не могли больше наживаться и богатеть за счёт рабочих и крестьян. Фабрики и заводы, железные дороги, земли помещиков стали принадлежать всему народу. Капиталисты лишились огромных богатств.

Они стали ярыми врагами советской власти и начали вооружённую борьбу против неё.

На деньги, получаемые из-за границы, они стали организовывать войска, которые называли белыми. В эти войска собирали тех, кто был против советской власти. Кроме капиталистов, помещиков и их сынков, в белогвардейские части шли полицейские, жандармы, многие офицеры царской армии, деревенские богатеи, купцы и их дети.

Иностранные капиталисты тоже были врагами советской власти. Они боялись, что революция перекинется из России в их страны и рабочие и крестьяне установят свою власть. Они стали посылать в Россию оружие и обмундирование для белогвардейцев и войска, чтобы удушить молодую Советскую республику.

Для защиты Советской республики и борьбы с белогвардейскими и иностранными войсками была создана Красная Армия. Она больше трёх лет героически сражалась со всеми врагами и разгромила их.

Эта война называется гражданской. Все трудящиеся помогали Красной Армии в борьбе с белогвардейскими полчищами. Наши великие вожди Ленин и Сталин руководили борьбой с врагами. И. В. Сталин в трудные моменты гражданской войны на самых опасных участках сам руководил боевыми действиями. Так было, например, под городом Царицыном, который был назван потом Сталинградом.

Советская республика силами Красной Армии и всего трудового народа разбила врагов и приступила к мирному строительству. Предстояла огромная работа, так как страна была разорена тяжёлой империалистической и трёхлетней гражданской войной.

Страна Советов успешно восстановила разрушенное хозяйство и перешла к социалистическому строительству в городе и деревне.

Вопросы.

1. Почему капиталисты начали бороться против Советского правительства?
2. Кто защищал Советское правительство?
3. Кто руководил Красной Армией?
4. Почему Советское правительство победило белогвардейцев?

Ворошилов на фронте.

По А. Толстому.

К насыпи подъехал броневик.

Из него вышел человек в чёрной коже.

— Командующему армией, лично,— сказал он, вынимая пакет.

Ворошилов быстро подошёл к нему.

— От товарища Сталина. Товарищ Сталин посылает вам броневик в личное распоряжение...

В пятидесяти верстах от Царицына развёртывался новый фронт.

Ворошилов поехал его осматривать. С ним поехали Лукаш и Кисель.

Ворошилов вошёл в броневик и захлопнул стальную дверцу. Броневик зачихал, пустил густое облако и покатил в степь. За ним, пригнувшись на высоких сёдлах, поскакали восемнадцать красных казаков — молодые, сильные, смелые ребята.

Только что прошёл дождь. Воздух был парной. Из-под колёс и копыт летели лепёшки грязи. В стороне, куда шёл броневик, из грозовой тучи свешивались косые синие полосы ливня. Лукаш в открытое отверстие брони указывал расположение отрядов. Проехали окопы и свернули вдоль фронта. Туча, волоча по степи ливень, уползала за Дон. Во влажной дали виднелись стога.

Броневик, замедляя ход, подъехал к одному из хуторов — на берегу заросшего камышом пруда. Здесь только что прошёл сильный ливень. За плетнями стояли ещё тяжёлые от дождя вишнёвые сады. На улице — лужи. Ворота во всех дворах и ставни в хатах — закрыты. Хутор, видимо, был покинут. Проехали мостик и за поворотом увидели поперёк всей улицы сваленные телеги, брёвна, мешки с землёй. Командир Кисель сказал:

— Дьяволы, это они за ночь нагородили!.. Вчера разведка установила хутор покинутым, и мы так и считаем...

Ворошилов остановил машину:

— Прикажи конвою отстать.

Лукаш, приоткрыв дверцу, сказал подскочившему казаку:

— Командующий приказал держаться в полуверсте.

— Пошёл прямо,— сказал Ворошилов.

Броневик проскочил через баррикаду, но и она оказалась опустевшей, только две ошалелые курицы кинулись из-под колёс. От-

сюда дорога начала вертеться между плетнями... Водитель Цыбаченко, луганский металлист, неодобрительно покручивал головой, вертя вправо и влево руль: дорога становилась всё хуже, машина по самые оси завязала в колеи, полные чёрной воды.

— Давай, давай,— повторил Ворошилов.

Впереди показалась большая лужа. Броневик рванулся и засел. Мотор заглох.

— Сели,— сказал Цыбаченко, открывая дверцу. Ворошилов с силой нажал ему на плечо:

— Сиди смирно.

— Товарищ Ворошилов, да тут же никого нет.— Кисель, морщась, с усилием открыл дверцу...— Разве они днём станут по садам сидеть. Они все сейчас в балках, в степи.

Ворошилов строго сказал:

— Не выходи...

Но Кисель уже открыл дверцу и высунулся по пояс. Из-за плетня хлестнули выстрелы. Он, даже не ахнув, головой вперёд, вывалился из броневика. Лукаш быстро захлопнул дверцу. По броне резнул второй залп.

Ворошилов приказал:

— Давай пулемёт...

Лукаш ответил:

— Ничего не выйдет...

Выстрелы били, не переставая; было хорошо слышно, как бряцали ружейные затворы, сопели люди. Пули не пробивали брони.

— Береги глаза,— крикнул Ворошилов; щека его была в крови.

Нападающие, видя, что броневик не отвечает и засел грузно, начали высовывать из-за плетня бородатые, оручие лица, скаля зубы, прицеливаясь в узкую щель в передней броне.

Осмелев, галдя, повалили плетень и окружили машину,— станичников было не меньше полсотни: бешено застучали прикладами в броню:

— Антихристы! Большевики! Вылезай!

Наваляясь, раскачивали машину. Лезли на купол[1]. Силились просунуть винтовки в щель. Но, опасаясь револьверных выстрелов изнутри, бросили это занятие. Стали совещаться.

---

[1] *Ку́пол* — круглая крыша.

И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов под Царицыном. *С картины художника П. П. Соколова-Скаля.*

— Нанесём хворосту, зажарим их живьём...

— Чего там — хворост! Давай гранату.

Лукаш сказал:

— Дело скверное.

— Пустяки,— ответил Ворошилов.— Мужики хозяйственные, зачем им рвать хороший броневик. Пускай спорят. Наш конвой их сейчас атакует, либо даст знать в полк...

Действительно, казакам скоро жалко стало такой хорошей боевой машины. Несколько человек побежало за волами. Другие опять принялись ругаться и стрелять.

Лукаш крикнул в щель:

— Эй, станичники, бросьте дурить! Всё равно вы нам ничего не сделаете. За нами идёт конвой — две сотни, бегите скорее по садам, покуда вас не начали рубить.

Тогда казаки, разинув губастые, зубастые рты, захохотали,— приседая, били себя по ляжкам...

— Го-го-го... Хо-хо-хо!.. Мы вам сейчас покажем, где лежит ваш конвой. Привезём вас в Калач к атаману, он найдёт средство выйти вам из броневика.

Привели шесть пар волов. Принесли здоровую верёвку. Привязали её к передней оси. Сзади броневик подхватили жердями: «Ну, берись, ну, ещё!..» Броневик тяжело полез из грязи...

Ворошилов сказал:

— До последней минуты — держись.

— Ладно,— сказал Лукаш.— Патроны есть у тебя?

— Есть.

Понукая волов, крича, гогоча, казаки вытащили броневик через лужу на сухую дорогу. Водитель Цыбаченко спокойно сидел, немножко правил. После лужи шёл крутой подъём. Казаки забежали вперёд машины, помогая волам. Цыбаченко глядел в щель перед собой и правил. Подъём кончился, казаки запыхались, волы стали.

Цыбаченко, не оборачиваясь, крикнул:

— Давай пулемёт!

Он включил мотор. Застреляли цилиндры, мотор заревел. Испуганные волы шарахнулись, верёвка оборвалась. Лукаш из-под купола загрохотал пулемётом. Казаки кинулись по канавам. Броневик пронёсся мимо них, обдавая дымом и пулями.

Из жизни Щорса.

По Н. Ходза.

«Кто готов умереть за родину, за большевистскую партию,— пусть идёт в мой отряд». Так говорил коммунист Николай Щорс, полководец Красной Армии, герой гражданской войны.

Н. А. Щорс.

Щорс заехал в Сновск навестить родных.

— Щорс приехал. Николай здесь,— передавали друг другу рабочие Сновска.

— Ура Щорсу! Ура Красной Армии!

— Товарищи, — сказал Щорс.— Много тысяч лет живут на земле бедные и богатые. И много тысяч людей бедных работают на богатых, а сами умирают с голоду. Больше этого не будет. Красная Армия разгромит белогвардейцев. И тогда все бедняки заживут богато, счастливо, свободно. Идите, товарищи, в Красную Армию! Бейтесь за коммунизм до последней капли крови! Смерть белогвардейцам! Да здравствуют большевики!..

Пятьдесят рабочих попросили Николая зачислить их в Красную Армию. Щорс с радостью их принял и отправил в свой полк.

К вечеру Николай собрался уезжать. Маленький брат Гриша пристал к нему:

— Подари мне револьвер. Я тоже хочу с белыми драться.

— Рано тебе, Гриша, воевать,— рассмеялся Щорс.— Сначала школу кончить нужно.

Отряд Щорса становился всё больше и больше. Но оружия у партизан было совсем мало. У одних были только штыки от винтовок, у других — охотничьи ружья, а у многих и того не было. Каждый день приходили к Щорсу бойцы с жалобой:

— Как же воевать, товарищ командир? Оружия нет.

— Одна винтовка на десять человек.

Щорс и сам знал, что партизаны вооружены плохо. Он решил во что бы то ни стало раздобыть винтовки и патроны. Когда стемнело, Щорс вызвал к себе четырёх партизан.

— Товарищи,— сказал им Щорс,— у немцев в соседнем селе есть склад с оружием. Силой нам его не взять; попробуем захватить хитростью.— И Щорс научил партизан, как это сделать.

В два часа ночи у склада с оружием сменились часовые. Ночь выдалась ветреная, морозная. Часовые без отдыха ходили вокруг склада, притопывали сапогами и прятали носы в поднятые воротники тулупов.

— Ужасная страна,— ворчал немецкий унтер.— Русский мужик не признаёт порядка: бунтует, делает разбойничьи засады. Вчера полковник приказал вешать всех бунтовщиков без суда...

Вдали послышался скрип полозьев. Немецкие часовые остановились, пристально вглядываясь в темноту. Вскоре они ясно разобрали, что по дороге ехали две подводы с сеном. На переднем возу, покуривая трубку, сидел старик.

— Куда это они сено везут? — удивился унтер.— У нас его хватит на всю зиму.

Старик-кучер направил лошадь прямо к оружейному складу.

— Эй, принимай сено! — закричал он часовым.

— Какое сено? — зло буркнул унтер: — Русский старик есть очень глупый старик: всё путает. Нам не надо сена.

А лошади уже остановились у самого склада.

— Поезжай прочь! Здесь нельзя останавливаться!—закричали часовые, подбегая к подводам.

Вдруг сено зашевелилось, зашуршало, и из каждого воза выскочило по два партизана. В один миг разоружили они немецких часовых. Часовые не успели ни пошевельнуться, ни вскрикнуть.

Партизаны быстро сбили с дверей склада замки, вынесли оружие и рассовали его по возам.

Опять заскрипели по снегу полозья подвод. Лошади свернули по дороге в ближайший лесок...

Утром в отряде Щорса раздавали новые немецкие винтовки.

Вопросы.

Расскажите: а) что говорил Щорс рабочим? б) как немцы на Украине расправлялись с населением? в) как партизаны обманули немцев?

Чапаев в бою.

По Д. Фурманову.

В чёрной шапке с красным околышем, в чёрной бурке, из конца в конец носился Чапаев. И все видели, как здесь и там появлялась вдруг и быстро исчезала его худенькая фигурка. Он на лету отдавал приказания, сообщал необходимое, задавал вопросы. И командиры, так хорошо знавшие своего Чапая, кратко, быстро сообщали нужные сведения — ни слова лишнего, ни мгновенья задержки.

— Все пулемёты целы? — бросал на скаку Чапаев.

— Целы! — кричал ему кто-то из цепей[1].

— Сколько повозок снарядных?

— Шесть...

— Где командир?

— На левом...

Он мчался на левый фланг.

Красные бойцы кидались в стремительный бой. В тот же миг срывались казачьи пулемёты. Красные бойцы падали ниц, впиваясь в снег и лежали замертво, ждали новую команду.

Позади носился Чапаев, кратко, быстро и властно отдавал приказания, ловил ответы.

Вот он круто свернул коня, мчится к командиру батареи:

— Бить по мельницам!

— Все пулемёты с мельниц скосить!

— Станицу[2] не трогать, пока не скажу!

И, быстро повернув, ускакал обратно. Чаще, крепче и злей заговорили орудия. Станица торопилась остановить наступающие цепи красноармейцев. Мельницы взвыли и вдруг разорвались сухим, колючим треском: были спущены все пулемёты враз. Обе стороны усиливали огонь. Но с каждой минутой ближе и ближе красноармейцы, всё точней палают, рвутся снаряды, дух мрёт от мысли, что близок враг, что надо смять его, ворваться в станицу...

Возбуждённый, с горящими глазами, мечется Чапаев из конца в конец. Шлёт гонцов то к пулемётам, то к снарядам, то

---

[1] *Цепь* — здесь: линия стрелков, расположенных на некотором расстоянии друг от друга.

[2] *Стани́ца* — большое селение в казачьих областях.

Чапаев в бою. С картины художника П. В. Васильева.

к командиру полка, то снова скачет сам, и видят бойцы, как мелькает повсюду его худенькая фигурка. Вот подлетел кавалерист, что-то быстро-быстро ему сказал.

— Где? На левом фланге? — вскинулся Чапаев.

— На левом...

— Много?

— Так точно...

— Пулемёты на месте?

— Всё в порядке... Послали за подмогой...

И он скачет туда, на левый фланг, где грозно надвинулась опасность. Казаки несутся... Уж видны скачущие кони... Подлетел Чапай к командиру батальона:

— Ни с места! Всем в цепи!.. Залпом огонь!

— Так точно...

И он пронёсся по рядам припавших к земле бойцов.

— Не робей, не робей, ребята! Не вставать... Подпустить — и огонь по команде... Всем на месте... Огонь по команде!

Как только казаки домчались на выстрел — ударил залп, за ним другой...

Тра-та-та... Тра-та-та... Тра-та-та...— играли бессменно пулемёты.

Ах... ххх! Ах... ххх! Ах... ххх! — вторили чёткие, резкие, дружные залпы.

Белые сбились, перепутались, замерли на мгновенье.

Ахх! Ахх! — срывались сухие залпы. Ещё миг — и кони мордами повернули вспять. Казаки мчатся обратно, а им вдогонку:

Тра-та-та... Аххх! Аххх! Тра-та-та... Ахх!.. Ахх!

Сбита атака. Уж бойцы от земли подымают головы... Цепи идут под самой станицей. Чаще, чаще, чаще перебежки... Пулемётный казацкий огонь шарахает по цепи красных. И лишь вскочит цепь — бьют казацкие залпы... Уж бойцы забежали за первые мельницы, кучками спрятались где за буграми, где у забора — всё глубже, глубже, глубже — в станицу... И вдруг взорвалось неожиданное:

— Товарищи! Ура... ура... ура!!!

Цепь передёрнулась, вздрогнула, винтовки схвачены наперевес — это красноармейцы понеслись в последнюю атаку...

Больше не слышно казацких пулемётов: изрублены на месте пулемётчики... По станице шумные волны красноармейцев... Где-то далеко-далеко мелькают последние всадники...

Красная Армия вступила в станицу Сломихинскую...

Гибель Чапаева.

З. Александрова.

В уральских степях непогода и мрак.
Лисицей в степи пробирается враг.
Чапаев не слышит, чапаевцы спят.
Дозор боевой неприятелем снят.
Урал, Урал-река,
Ни звука, ни огонька.
Чапаев винтовку сорвал со стены:
«Ребята, не время досматривать сны!»
Казацкие кони храпят у ворот.
Тревожный рассвет над станицей встаёт.
Урал, Урал-река!
Тяжёлые облака.

Чапаев, удача рассталась с тобой...
Везде и всегда ты выигрывал бой.
Но в этом бою погибают друзья,
Враги окружают, и медлить нельзя...
Урал, Урал-река,
Вода холодней штыка,
Последнюю пулю пошли по врагу,
Живые, скрывайся на том берегу!
Вдогонку палят: недолёт, перелёт...
И, раненый в руку, Чапаев плывёт.
Урал, Урал-река,
Слабеет его рука.
Проклятая пуля догнала в воде.
«Товарищ Чапаев!» Не видно нигде.
«Товарищ Чапаев, наш друг боевой!..»
Круги разошлись над его головой.
Урал, Урал-река,
Могила его глубока.
До красных отрядов, река, добеги,
Скажи, что любимый Чапаев погиб.
Пусть конница мчится, пусть пули свистят,
Пусть красные белым за всё отомстят!
Урал, Урал-река,
Бурлива и широка...

Задания.

1. Расскажите, как погиб Чапаев.
2. Разделите стихотворение на части. Каждую часть (по вызову учителя) читает один ученик, а припев хором произносит весь класс.

Храбрый партизан.

Н. Тихонов.

I.

Во время гражданской войны в горах Северного Кавказа произошёл такой случай. Партизанам пришлось отступать перед большими силами белых. Решили партизаны уйти подальше в горы. Но белые наседали — того и гляди догонят. А партизанам нужно было уйти в горы вместе с семьями и увести с собой скот.

На совете один молодой партизан поднялся с места и сказал:

— Товарищи, спокойно делайте свои дела. Я задержу белых на целый день, а может, и больше.

— Не один же ты их задержишь? Кто будет с тобой? Мы не можем выделить большой отряд.

— Я задержу их один,— сказал партизан,— мне не нужно никого и никакого отряда.

— Как же ты их задержишь? — спросили его остальные партизаны.

— Это моё дело,— ответил он.— Даю вам слово, что я задержу, а моё слово вы все знаете.

— Твоё слово мы знаем,— сказали партизаны и начали готовиться к походу.

Они все ушли, а молодой партизан (его звали Данел) остался.

II.

На скале, возвышаясь над узкой тропой, стояла старая башня, в которой Данел жил с матерью. Когда все ушли, он пришёл к матери, старой, но сильной женщине, и сказал:

— Мать, мы будем с тобой защищать путь в горы и не пропустим белых.

— Хорошо, сын,— ответила мать.— Скажи, что мне надо делать.

Тогда Данел собрал всё оружие, что было у него в башне — три винтовки и два старых ружья. Были у него и патроны, но не очень много.

Он разместил винтовки и ружья в разных окнах башни, зарядил их и направил на тропу.

— Смотри,— сказал он матери,— я буду стрелять, а ты заряжай ружья. Ты умеешь заряжать ружья?

— Старые умею хорошо, а как заряжать новые, ты мне покажешь.

Он поцеловал её в отает и показал, как заряжать винтовки. Потом она пошла к ручью и принесла воды в кувшине.

— Если ты захочешь пить или тебя ранят, вода пригодится! — сказала она сыну.— Когда подойдут враги, нельзя будет ходить за водой.

Не успели они запереть все двери, как на тропе показались белые. Впереди отряда ехали два статных всадника, с красными

башлыками на спине. У пояса у них были кинжалы, шашки по бокам, винтовки за плечами. Бурки были свёрнуты и привязаны к седлу сзади.

Ехали они, не думая, что старая башня чем-нибудь им угрожает. Ехали и смеялись над партизанами.

Данел прицелился и выстрелил два раза. Когда дым рассеялся, он увидел, что всадников на тропе нет. И кони и всадники упали с обрыва в реку.

Тогда те, что ехали позади, остановились и стали стрелять по башне, но у башни были такие старые толстые стены, что никакими пулями нельзя было их пробить.

Несколько всадников пустили лошадей вскачь, но Данел заранее положил на тропе большие камни, и лошади перед ними остановились. Ещё два всадника упали с сёдел вниз головой. И мать Данела зарядила ему снова винтовку.

А он стрелял из разных щелей и окон, чтобы казалось, что в башне много народу.

Тут белые стали непрерывно стрелять по башне. Пули так и свистели по карнизам. Иные залетали в башню и ударяли в стену.

Данел стрелял метко. Он целился спокойно и никого не подпускал к башне.

Все, кто пробовал пройти по тропе, были ранены или убиты. Тогда белые пришли в ярость. Двое из них спустились с обрыва в воду, держа в зубах кинжалы, переплыли речку и стали карабкаться по острым уступам, чтобы подобраться к башне с другой стороны.

Данел не видел их, но его мать увидала. Не говоря ему ничего, она стала следить, как лезли с тыла эти белые. Потом взяла старинное ружьё и, просунув в узкое окошко, выстрелила. Один из белых сразу упал в реку, а другой растерялся, неловко схватился за камень и тоже полетел вниз вслед за первым.

Когда белые увидели это, они прервали бой и стали совещаться.

— Ясное дело,— сказали они,— в башне опытный отряд, который держит всю местность под обстрелом. Стреляют и снизу, и сверху, и с тыла. Что будем делать?

— Надо подождать пушку, пушка сразу разрушит башню,— сказали одни.

Но другие не согласились:

— Пушку некуда поставить, пушка сорвётся в пропасть. Пушка тут не поможет.

И они опять открыли стрельбу и ранили Данела в руку. Мать перевязала ему рану и, пока он отдыхал, стреляла сама, и очень метко. Тогда белые снова начали совещаться.

— Давайте сделаем так,— сказали они: — пушку не будем вызывать, но припугнём пушкой. Пошлём к ним для переговоров человека без оружия и скажем, что если они не дадут дороги, то мы их всех перебьём из пушки.

III.

Это предложение понравилось белым. И вот Данел увидел, что по тропе к башне идёт человек, снимает с себя винтовку, шашку, кинжал и кладёт всё это на камни.

— Эй,— кричит он,— выходи кто-нибудь, ничего не будет, разговор имеем небольшой!

Данел говорит матери:

— Я пойду разговаривать, а ты следи и, чуть что, стреляй. Ты устала, наверно, матушка, сражаемся ведь целый день...

— Данел, Данел,— сказала мать,— с белыми волками я готова сражаться до смерти, чтобы их всех перебить. Я не пью и не ем, я сыта нашей победой.

— Вот ты какая у меня! — сказал Данел и стал спускаться к тому белому, что ждал его у камней.

Данел встал по другую сторону камней и говорит:

— Что надо, что скажешь?

— Что скажу? Одно скажу — давайте нам дорогу, а не то всех вас перебьём. Весь ваш отряд с тобой вместе.

— Если ты только за этим пришёл, можешь обратно идти,— говорит Данел.

— Нет, я имею предложение!

— Какое ты имеешь предложение, говори.

— Если вы не откроете дорогу нашему отряду, мы поставим сейчас пушку и всё разнесём: и вас и башню вашу проклятую...

— Дай подумать,— сказал Данел и посмотрел на небо.

День уже склонялся совсем к вечеру. Он подсчитал в уме, сколько осталось патронов; патронов осталось очень мало.

Он сказал:

— Ну, хорошо, мы дадим вам дорогу при одном условии.

— Говори своё условие.

— Мой отряд держит эту дорогу до темноты. Как станет темно, мы уйдём. И пусть будет дорога ваша.

Белый очень обрадовался, думая, что партизан испугался его пушки. И, радуясь тому, что так ловко обманул партизана, он как бы нехотя сказал:

— Хорошо, пусть так и будет. Мы отдохнём до ночи, но тогда уж вы убирайтесь немедленно, или вам всем будет худо.

С этими словами белый пошёл к своим, а Данел вернулся в башню. Когда стало совсем темно, он привёл к башне коня, навьючил на него винтовки, посадил свою мать и отправился в горы.

А белые, боясь засады, целую ночь простояли на месте. И когда они утром двинулись дальше, в долине никого уже не было. Партизаны ушли в горы и хорошо укрепили свои новые позиции.

Вопросы.

1. Почему партизаны должны были укрыться от белых в горах?
2. Как Данел и его мать приготовились к обороне?
3. Как они задерживали врагов и уничтожали их?
4. Как Данел перехитрил врагов?
5. Почему рассказ называется «Храбрый партизан»?
6. Каким ещё можно назвать Данела?
7. А что можно сказать о его матери?

Дом.

Я. Тайц.

Бойцы Григория Котовского, славного командира Красной конницы, заняли село. Ночью у одного крестьянина сгорела изба. Котовский собрал бойцов:

— Дети остались без крова. Надо погорельцам поставить новый дом. Вечером выступаем. А сейчас — за работу.

Застучали топоры. Запели пилы. Одна за другой валились высокие сосны. Бойцы быстро очищали ветки, кору и на полковых лошадях везли брёвна к пожарищу. Здесь их подхватывали сотни рук и укладывали по всем правилам плотницкого искусства. К обеду уже выросли стены. Котовский, обтёсывая брёвна, поторапливал: «Быстрей, товарищи! Дружней, товарищи!»

Г. И. Котовский.

После обеда стали класть поперечные балки, настилать крышу. К вечеру дом был готов. Заиграла труба. Бойцы стряхивали с себя стружки, строились. Семья погорельцев окружила Котовского. Командир сел на коня и сказал: «Живите счастливо! Когда-нибудь лучше поставим... Из мрамора... с колоннами!..» Он привстал в стременах и тронул поводья коня.

Застучали копыта, загремели тачанки, грянула песня:

Пушки, пушки грохотали,
Трещал наш пулемёт...

И котовцы ушли воевать за вольную Украину.

А дом, построенный между двумя боями, и до сих пор цел. Он стоит в колхозе имени героя гражданской войны Григория Котовского.

Поездка в Кашино.

А. Кононов.

I.

В 1920 году жители деревни Кашино выстроили у себя электрическую станцию.

Тогда это было очень трудное дело: не было самых нужных товаров; гвоздь и тот стал в деревне редкостью.

И вот в такое время кашинские крестьяне сами, своими силами, по своему собственному желанию начали строить электрическую станцию. Достали с большим трудом несколько мотков телефонного провода. Он был очень толстый, кручёный из проволоки. Его разостлали по земле и стали раскручивать щипцами, клещами и просто голыми руками. Раскрутили — получилось много проволоки.

Из лесу привезли брёвна, распилили на столбы, гладко остругали.

Теперь надо было добывать электрическую машину — динамо.

Если в те времена нелегко было купить гвоздь, то каких же трудов стоило достать динамо-машину!

Поехали кашинские крестьяне в Москву. И куда бы они ни приходили, начинали разговор с того, что вот у Ленина есть план провести электричество по всей стране; они, значит, по этому ленинскому плану и действуют.

И хоть не сразу, а добились кашинцы своего: получили динамо-машину.

Привезли её в Кашино, поместили в большом сарае.

Поставили по всей улице столбы, натянули проволоку, в каждую избу дали по электрической лампочке.

А когда всё было готово, послали письмо Ленину — пригласили его на открытие электростанции.

Письмо послали, а не верилось: где же Ленину приехать, некогда ему...

Всё-таки стали готовиться. В самой большой избе поставили длинный стол, лавки, а всё лишнее — сундуки, кровати — вынесли вон. Наварили, напекли, сколько могли, угощения.

Наступил день открытия электростанции — 14 ноября.

Крестьяне уж и не знали, ждать ли Ленина.

И вдруг на дороге показалась легковая машина.

Ребятишки первые побежали навстречу. Машина остановилась. В ней сидели Владимир Ильич и Надежда Константиновна.

Владимир Ильич спросил ребят:

— Где тут у вас электростанция?

Ребята обрадовались:

— Прокати, тогда покажем.

Посадил Ленин ребят в машину, поехали.

II.

У большой избы встретили его крестьяне.

Начался в избе разговор. Ленин рассказал о победе Красной Армии над белогвардейцами, поздравил крестьян с этой победой.

Стали крестьяне рассказывать ему о своих делах.

Ленин слушал с интересом. Когда рассказчик замолкал, Владимир Ильич его подбадривал:

— Ну, а дальше?

У Ленина была замечательная память: он сразу запомнил, как кого зовут, и потом называл стариков-крестьян по имени и отчеству: Алексей Андреевич, Василиса Павловна. Очень это старикам нравилось.

Разговор получился такой интересный и для Ленина, и для крестьян, что никто и не заметил — день-то уже кончается. Беспокоился только один человек — фотограф. Он приехал снять Владимира Ильича вместе с крестьянами и теперь всё думал с тревогой: скоро вечер, снимок, пожалуй, не выйдет — свету мало.

Наконец, он решился:

— Владимир Ильич, крестьяне хотели бы сниться с вами.

— А... ну хорошо,— ответил Ленин. А сам продолжал вести разговор.

Прошло ещё минут десять. За окном стало темнеть.

Фотограф сказал с отчаянием:

— Через несколько минут будет уже поздно снимать!

Владимир Ильич поглядел на него. Сниматься не хотелось, но Ленин уважал чужой труд: фотограф приехал из города, потратил время.

И Ленин сказал:

— Ну, идите во двор, готовьтесь. Мы с Надеждой Константиновной сейчас выйдем.

Фотограф побежал с аппаратом на улицу, стал устанавливать его. Горе ему было с ребятами: налетели со всех сторон, норовят усесться перед самым аппаратом.

Вышли из избы и Владимир Ильич с Надеждой Константиновной. Фотограф усадил их в серединке, а кругом стал рассаживать крестьян. Но и тут вмешались ребята, вертелись под ногами, жались поближе к Владимиру Ильичу. Фотограф рассердился: надо, чтоб все сидели тихо, а то снимок будет испорчен.

Владимир Ильич тоже начал уговаривать ребят — показал им на аппарат:

— Вы вон в ту чёрненькую дырочку глядите.

Стали ребята глядеть в дырочку аппарата. Фотограф накинул себе на голову длинный чёрный платок и замер так.

Ленин ему сказал:

— Вы мне ребят не заморозьте.

Кругом засмеялись:

— Ничего, они у нас здоровые, выдержат.

Ребята опять зашевелились: разговор про них зашёл. Тут фотограф не вытерпел и закричал:

— Смирно!

Ленин улыбнулся и так, улыбающийся, и вышел на фотографии...

III.

Потом на площади открылся митинг.

Посреди площади стоял высокий столб, на нём висел новый электрический фонарь; его ещё ни разу не зажигали. Столб был обвит зелёными еловыми ветками и красными лентами. Под фонарём стоял столик.

А кругом собрались крестьяне не только из деревни Кашино, но и из других сёл и деревень. Многие пришли сюда издалека.

Ленин подошёл к столику и начал речь:

— Ваша деревня Кашино пускает электрическую станцию. Замечательное дело! Но это только начало. Наша задача в том, чтобы вся наша республика была залита электрическим светом.

Когда Ленин кончил речь, струнный оркестр сыграл «Интернационал». И в ту же минуту в сарае, где стояла динамо-машина, монтёр пустил ток.

На площади вспыхнул электрический фонарь, а в избах разом загорелись огоньки.

Раньше кашинские крестьяне жгли у себя маленькие лампочки-коптилки; они горели еле-еле, тускло, зеленоватым светом.

А теперь кто-то сказал, глядя на яркий электрический свет:

— Вот и загорелась у нас лампочка Ильича...

Стал Ленин прощаться с крестьянами.

Попрощался, пошёл к машине. Было совсем темно, холодный ноябрьский ветер дул в лицо.

Когда отъехали уже далеко, Владимир Ильич оглянулся. Позади, среди тёмных полей, ярко светились окна кашинских изб.

Вопросы.

1. Почему Владимир Ильич и Надежда Константиновна посетили Кашино?
2. Как встретили их крестьяне?
3. С чем поздравлял Владимир Ильич крестьян?
4. О чём говорил он на митинге?

Мы помним день...

Джамбул.

Мы помним день, печальный день меж днями.
Как слёзы, с неба падал чистый снег,
В большой стране, засыпанной снегами,
Скончался самый мудрый человек.
В степях широких бушевала вьюга,
Росли сугробы и трещал мороз.
В Москве,
Прощаясь с гением и другом,
Великий Сталин клятву произнёс.
И видим мы, свидетели живые,
Что эта клятва верная жива.
И стали делом мудрые, простые,
Вошедшие в историю слова.
Жизнь расцвела в полях, в заводах, в шахтах,
Как плодоносный, полный солнца, сад.
И день и ночь в дозорах и на вахтах [1]
Бойцы счастливой Родины стоят.

В Музее Ленина.

(Отрывок из поэмы.)

С. Михалков.

Мы переходим в новый зал,
И громко, в тишине:
«Смотри, Светлана,— я сказал,—
Картина на стене!»

И на картине — тот шалаш
У финских берегов,
В котором вождь любимый наш
Скрывался от врагов.

Коса, и грабли, и топор,
И старое весло...
Как много лет прошло с тех пор,
Как много зим прошло!

[1] *Вахта* — дежурство на корабле.

Уж в этом чайнике нельзя,
Должно быть, воду греть,
Но как нам хочется, друзья,
На чайник тот смотреть!

Мы видим город Петроград
В семнадцатом году:
Бежит матрос, бежит солдат,
Стреляют на ходу.

Рабочий тащит пулемёт,
Сейчас он вступит в бой.
Висит плакат: «Долой господ!
Помещиков долой!»

Несут отряды и полки
Полотна кумача,
И впереди — большевики,
Гвардейцы Ильича.

Пришёл Октябрь. И свергли власть
Буржуев и дворян.
Так в Октябре мечта сбылась
Рабочих и крестьян.

Далась победа нелегко,
Но Ленин вёл народ,
И Ленин видел далеко,
На много лет вперёд.

И правотой своих идей —
Великий человек —
Он всех трудящихся людей
Объединил навек.

Как дорог нам любой предмет
Хранимый под стеклом!
Предмет, который был согрет
Его руки теплом!

ПЛАНЫ ПЯТИЛЕТОК.

Первая пятилетка.

В. Карцов.

По указанию И. В. Сталина был разработан план, по которому надо было перестроить всё хозяйство нашей страны. В плане намечалось, сколько, где и какие фабрики и заводы надо построить, сколько и где надо заложить новых шахт, где провести железные дороги, открыть новые школы и т. д. Все эти работы были рассчитаны на пять лет. Пятилетний план (или, как его называли, пятилетка) показывал народу, что надо делать, чтобы изменить жизнь. Первую пятилетку наш народ начал выполнять в 1928 году.

В 1928 году наша родина была ещё сельскохозяйственной страной. Множество крестьян продолжали работать в одиночку, на маленьких участках земли.

У нас уже не было крупных капиталистов, но в городах ещё

оставались отдельные мелкие частные торговцы, а в деревнях были сильны кулаки.

И. В. Сталин указывал, что надо скорее догнать и перегнать главные капиталистические страны, иначе они нас затрут.

Наша страна перестраивалась по великому сталинскому плану. У нас строился социализм — свободная и счастливая жизнь трудящихся без капиталистов, без помещиков и других угнетателей.

Борьба за создание социалистической промышленности.

Под руководством Коммунистической партии и И. В. Сталина трудящиеся СССР горячо взялись за работу, стали строить новые фабрики, заводы, шахты, электростанции. Днём и ночью шёл напряжённый труд. Там, где раньше были леса и пустыни, вырастали новые города и прокладывались железные дороги.

Много заводов строилось в отсталых прежде районах Сибири, Закавказья и других окраинных районах. Русские рабочие, инженеры и техники помогали другим народам СССР в строительстве социализма.

На всех стройках и предприятиях трудящиеся работали с большим подъёмом, соревнуясь друг с другом. Первыми в труде, так же как раньше в бою, были коммунисты. Трудящиеся шли за коммунистами.

«Выполним пятилетку в четыре года!» — говорили они. На заводах висели плакаты: «5 в 4!» И верно. Пятилетний план был выполнен досрочно, за четыре года и три месяца, в 1932 году.

За первую пятилетку было создано много новых видов промышленности — тракторная, авиационная, автомобильная и многие другие, каких раньше совсем не было в России. К концу первой пятилетки не осталось ни одного частного промышленного предприятия, т. е. ни одна фабрика, ни один завод, ни одна шахта и электростанция не принадлежали капиталистам.

Наша промышленность стала социалистической промышленностью.

Борьба за создание коллективных хозяйств в деревне.

По плану первой пятилетки надо было перестроить не только промышленность, но и сельское хозяйство.

В деревне всё ещё были кулаки. Они продолжали угнетать крестьян. Бедняки вынуждены были брать взаймы у соседа-кулака

лошадей, плуги, иногда зерно. За это бедняк должен был работать на кулака.

Благодаря созданию мощной промышленности в годы первой пятилетки была также перестроена по-новому жизнь крестьян. Коммунистическая партия и И. В. Сталин призвали крестьян объединиться и работать не врозь, а сообща — коллективно. Трудящиеся крестьяне той или иной деревни добровольно объединяли свои мелкие хозяйства в одно большое хозяйство. Такое общее хозяйство называется коллективным хозяйством, или, как говорят сокращённо, колхозом. Объединение крестьян в колхозы называется коллективизацией. Так в первой пятилетке началась коллективизация сельского хозяйства.

Работать сообща лучше и легче, чем в одиночку. Все колхозники — хозяева своего колхоза. Кто больше и лучше работает, тот больше и получает. В годы первых пятилеток было построено много заводов, которые стали производить разные машины для оборудования заводов, а также сельскохозяйственные машины. В колхозах стали работать машинами: тракторами, комбайнами. В деревне была уничтожена нищета, а среди рабочих не стало безработных.

Вторая пятилетка.

В. Карцов.

Имея мощную социалистическую промышленность, можно было окончательно перестроить всё хозяйство страны, снабдить и промышленность, и сельское хозяйство, и транспорт новыми машинами. Это и было выполнено за годы второй пятилетки.

Выполнение плана пятилеток превратило нашу страну из отсталой в самую передовую. У нас выросли тысячи новых заводов и фабрик. В царской России фабрики и заводы строили, главным образом, в центре страны, а окраины, где жили угнетённые царизмом народы, не застраивались. В нашей Советской стране не должно быть отсталых областей и народов — промышленность стала развиваться везде.

В нашей стране стали добывать много железа и производить машин значительно больше, чем в других странах. По добыче электроэнергии вместо пятнадцатого места СССР занял третье место в мире.

Раньше у нас совсем не изготовлялись тракторы, комбайны, самолёты, автомобили. Теперь всё это появилось. Так в течение первых двух пятилеток в нашей стране была создана мощная промышленность. Её создавали под руководством Коммунистической партии, И. В. Сталина и Советского правительства сами трудящиеся, без капиталистов. Наша промышленность принадлежит всему народу. Управляют ею люди из народа.

Вопросы.

1. В чём заключается основная цель великого плана пятилеток?
2. Когда началась первая пятилетка? Когда она окончилась?
3. Что было сделано для создания социалистической промышленности?
4. Как изменилось сельское хозяйство?
5. Как социалистическая промышленность помогла нам перестроить всё хозяйство страны?
6. Что сделано в годы пятилеток для народов, живущих на окраинах СССР?
7. Как работали советские люди при выполнении пятилеток? Почему они так работали?

Война с Днепром.

С. Маршак.

I.

Человек сказал Днепру:
— Я стеной тебя запру.
Ты
С вершины
Будешь
Прыгать,
Ты
Машины
Будешь
Двигать!

— Нет,— ответила вода,—
Ни за что и никогда!
И вот в реке поставлена
Железная стена.
И вот реке объявлена
Война,
Война,
Война!

II.

Выходит в бой
Подъёмный кран,
Двадцатитонный
Великан,
Несёт
В протянутой руке
Чугунный молот
На крюке.

Днепрогэс. С картины художника Б. В. Смирнова.

Шагая
По речному дну,
Идёт
Бурильщик
На войну.
Копьё тяжёлое
Звенит
И бьёт без промаха
В гранит.

Вот экскаватор
Паровой.
Он роет землю
Головой,
И тучей
Носится за ним
Огонь
И пар,
И пыль,
И дым.

III.

Где вчера качались лодки,—
Заработали лебёдки.

Где шумел речной тростник,—
Разъезжает паровик.

Где вчера плескались рыбы,—
Динамит взрывает глыбы.

IV.

Человек сказал Днепру:
— Я стеной тебя запру,
Чтобы,
Падая
С вершины,
Побеждённая
Вода

Быстро
Двигала
Машины
И толкала
Поезда.

Чтобы
Столько
Полных
Бочек
Даром
Льющейся
Воды
Добывали
Для рабочих
Много хлеба
И руды.

Чтобы
Углем,
Сталью,
Рожью
Был богат
Наш край родной,
Чтобы солнце
Запорожья
Загорелось
Над страной!

Чтобы
Плуг
По чернозёму
Электричество
Вело,
Чтобы
Улице
И дому
Было
Вечером
Светло!

Новая река.

I.

С разных концов нашей страны в Москву летят самолёты, идут поезда, плывут теплоходы и пароходы. Красивый речной вокзал принимает суда в Москве.

А ещё не так давно удобного пути по воде в Москву не было. И. В. Сталин предложил прорыть канал между рекой Москвой и рекой Волгой.

Так появилась новая водная дорога — канал имени Москвы. По каналу свободно проходят большие волжские теплоходы, бегут моторные лодки; буксиры тянут за собой тяжёлые баржи.

Но не только для этого нужен был канал.

Столица наша с каждым днём растёт. Всё больше людей живёт в ней, всё больше работает заводов. И людям, и заводам нужна вода. А в Москве-реке её было мало.

Зато теперь, когда река Москва и река Волга соединились, воды в столице стало вдоволь и для питья, и для заводов.

II.

Когда вы едете новым каналом, вам кажется, что здесь всегда была эта голубая прямая река между гранитными берегами. А ведь ей не так уж много лет.

Много земли пришлось вырыть строителям, чтобы проложить новую дорогу воде!

Но прорыть новую дорогу — это ещё не всё. Надо было заставить воду пойти по ней. А между Волгой и Москвой места высокие, и воду из Волги надо было перегнать через холмы.

Поэтому весь канал построен, как огромная водяная лестница. Со ступеньки на ступеньку пароход поднимает вода, а воду нагоняют насосами.

Между Волгой и Москвой теперь целое море, которого раньше никогда не было. Его тоже создали люди. Оно хранит воду для канала.

А при выходе из нового канала в новое море стоят две большие, залитые светом статуи. Это фигуры Ленина и Сталина, великих строителей новой жизни.

Вопросы и задание.

1. Для чего прорыли новый канал?
2. Какие реки соединяет канал имени Москвы?
3. Расскажите, какая разница между каналом и рекой.

ГЕНЕРАЛИССИМУС СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ СТАЛИН.

С картины Ф. Решетникова.

Машинно-тракторная станция.

По Е. Пермяку.

Раньше не применяли машин при полевых работах. При советской власти крестьяне-единоличники объединили свои хозяйства в колхозы и получили от государства машины. На узких полосках единоличников машине нечего было делать. Чтобы изменить отсталое сельское хозяйство и сделать его передовым, государство затратило миллиарды рублей на сельскохозяйственные машины.

В нашей стране построены тысячи машинно-тракторных станций, которые на договорных началах выполняют сельскохозяйственные работы соседним колхозам.

Машины облегчают труд колхозников, дают им возможность распахивать громадные площади земли и получать такие урожаи, о которых раньше и думать нельзя было. Вот, например, работа сложной машины — комбайна. Представьте себе пшеничное или ржаное поле. Созревшие колосья клонятся под тяжестью спелого зерна. Приходит комбайн, срезает колосья, молотит, веет и ссыпает зёрна в особое отделение. Так одна машина

заменяет сотни жнецов и лошадей, десятки веялок и молотилок.

Вот трактор перепахивает пары. Девушка-тракторист удобно, как в кресле, устроилась на сиденье трактора. Железный конь везёт на себе своего пахаря.

Этот конь сильный и выносливый.

Рождение дома.

По Е. Пермяку.

I.

Всегда о домах говорили, что их строят. За последние годы появилось новое выражение — составить дом.

На составлении дома нам довелось присутствовать в выходной день нашей бригады. Нас привезли в строящийся городок на угол двух улиц, ещё не имевших названий. Там мы встретили пятерых женщин и одного старика.

Старик возмущался:

— Что я мальчик, что ли? Жилищный отдел выдал мне ордер на пустое место! На фундамент!

Руководитель работами Егоров успокаивал людей.

— Никто вас не обманывал! — говорил он.— Никто над вами и не смеялся. Вы получите квартиры точно в то число, какое указано в ордере жилотдела. Вас вселят!

— Куда? — закричали на него все сразу.

— Вот в этот дом,— указал Егоров на фундамент.

— У меня в ордере стоит сегодняшнее число! — кричал старик.— Понимаете? Сегодняшнее!

— И правильно. Но у вас, кроме числа, стоит и час! — сказал Егоров.— Восемь часов вечера. Приходите во-время и получите ключ от своей квартиры.

Старик удивился. Другие жильцы непостроенного дома выражали своё недовольство.

Как раз в это время на строительную площадку прибыло десять пятитонных машин с прицепами, нагруженными доверху.

— Посторонись!

II.

С машин спрыгнули рабочие, и тут началось такое, что можно описывать на двадцати страницах, и все двадцать будет интересно читать.

Группа рабочих первой машины принялась разгружать крупные части дома, прямо с машины, в гнёзда и пазы[1] фундамента.

Остальные рабочие выгружали деревянные части, укладывая их по очерёдности сборки вокруг дома.

Если бы мы стали в центре стройки, то можно было бы предположить, что дом уже был однажды построен, но сейчас его стены зачем-то аккуратно разложили на лужайке.

Через несколько минут первая бригада рабочих при помощи подъёмного крана, установленного на автомашине, начала поднимать и ставить стены. Вторая группа рабочих укладывала готовые, точно пригнанные балки и настилала полы; а третья бригада — печники — уже клала печи. Не обычные печи. Печь устанавливалась с помощью того же крана. Она состояла из отдельных звеньев: поясов сантиметров в тридцать пять — сорок толщиной.

Пояс и ровный слой глины. Пояс и ровный слой глины. Семь-восемь таких поясов, и печь готова. И какая печь! Гладкостенная, узорчатая, с дверками, уже вделанными в один из поясов, со створкой для трубы и отдушинами. Подходи и топи. Не знаю, ушёл ли на это час. Может быть, и ушёл. Мы не замечали, как летело время на этом волшебном строительстве.

На наших глазах вырастали стены, готовые остеклённые рамы находили свои места и становились окнами. На одном окне был уже привинчен градусник. У меня закружилась голова от такой быстроты строительства, я сел на бревно рядом с жильцами дома, которые качали головами, ахали и, должно быть, искали случая извиниться перед Егоровым. Но разве сейчас к нему можно было подойти? Он дирижировал составлением дома. Дирижировал в полном смысле этого слова. Махнув рукой одной группе рабочих, он подымал лежащую на полу входную дверь, махнув другой, приказывал начать вывод трубы, также состоящей из поясов.

---

[1] *Паз* — узкая длинная щель между недостаточно плотно пригнанными брёвнами или досками.

Солнце не успело перевалить за полдень, как дом уже вышел под крышу. Несколько раз приходили грузовики с очередными частями дома. Последние машины привезли крышу, водопроводную и электрическую арматуру. (Канализация была подведена раньше, одновременно с фундаментом.) И пока рабочие покрывали дом, точно размеренные провода укладывались на своё место, а из труб уже вился первый пробный дымок.

На час двадцать минут раньше срока жильцы заняли отведённые им квартиры, и кто-то из новосёлов уже успел повесить занавески.

Вопросы и задания.

1. Почему за последние годы вместо старого выражения *построить дом* появилось новое — *составить дом?*
2. Кто «составлял дом»? Укажите работу каждой бригады в последовательном порядке.
3. Под чьим руководством работали бригады?
4. Когда жильцы заняли отведённые им квартиры?

Улица Пятилетки.

Н. Устинович.

Июльское солнце стояло высоко, когда почтальон Дуся Колобова разнесла по адресам все письма. Осталось только одно — последнее. Она вынула его из сумки, заглянула на адрес и невольно остановилась. На белом, плотном конверте было чётко написано: «Улица Пятилетки, дом № 1, Ивану Сергеевичу Щербакову».

Дуся знала наперечёт все улицы и переулки этого нового рабочего посёлка. Появился он в тайге всего лишь год тому назад. При ней-то он и строился. Но про улицу Пятилетки она никогда не слыхала.

«Напутали,— подумала девушка, пряча письмо в сумку.— И каких только ошибок не делают отправители! То фамилию забудут написать, то перепутают номера, то выдумают улицу, которой совсем нет...»

Было ясно, что письмо придётся отослать по обратному адресу.

Дуся уже хотела было повернуть назад на почту, но в эту

минуту из тайги донёсся гул падающего дерева. Девушка оглянулась и увидела в просветах между толстыми стволами новые тесовые крыши. Уж не там ли будет улица Пятилетки?

Перейдя через огороды, где ещё торчали свежие пни, Дуся оказалась на широкой площадке, заваленной брёвнами, досками, кирпичом. Здесь же стояло несколько новых домиков; одни из них ещё не были достроены, в других уже поселились, и над трубами вился лёгкий дым. Дальше сплошной стеной возвышалась тайга. Там слышался стук топоров и визг пил.

Девушка подошла к крайнему домику, постучала пальцами по стеклу. Из окна высунулся широкоплечий мужчина в выцветшей военной гимнастёрке.

— Это какая будет улица? — спросила у него Дуся.

— Пятилетки.

— А номер дома?

Мужчина пожал плечами.

— Да вам кого нужно?

— Ивана Щербакова.

— Это я самый и есть.

Дуся протянула ему письмо и сказала:

— Если не знаете своего номера, так зачем же придумываете? Путаница одна...

— А я и не придумывал! — улыбаясь, объяснил Щербаков.— Когда я свой адрес давал — тут один только мой дом и был. Теперь — другое дело. Домá, как грибы, растут. Скоро до реки улицу доведём, тогда и с номерами разберёмся...

— Ну, хоть бы дощечку с названием улицы повесили...

— Это можно,— согласился Щербаков.— Сделаем.

Дуся закинула за плечо пустую сумку и неторопливо зашагала обратно между пней и брёвен. Вдруг окно в домике у Щербакова снова распахнулось, и он прокричал ей вслед:

— Запомни, девушка, чтоб в другой раз не искать: следующая улица будет Советской называться. Это там, где сейчас топоры стучат!

Вопросы.

1. Что вы узнали о строительстве в тайге?
2. Как вы объясните выражение *домá, как грибы, растут*?
3. Почему рассказ называется «Улица Пятилетки»?

Советская страна.

С. Михалков.

Много стран на белом свете!
Но Советская страна
На большой земной планете
Среди всех других — одна!

Всем, что Родина имеет,
Сообща народ владеет,
Счёт ведёт полям, лесам,
Нивам, пастбищам и водам,
Шахтам, копям и заводам
И в пример другим народам
Управляет ими сам!

Мы сказать имеем право,
Что советский наш народ —
Наша гордость, наша слава
И надёжный наш оплот,
Что у нас стоят у власти
Не помещик, не банкир,
А простой рабочий — мастер
И колхозный бригадир.

Выбираемый народом
Наш советский депутат
Не дворянским знатен родом
И не золотом богат.

Он богат своей любовью
К той земле, что в грозный час,
Окропив своею кровью,
Он, как мать родную, спас!

Он богат своей свободой
И сознанием того,
Что от имени народа
Он вершит судьбу его!

Вот в высокие палаты
Соберутся депутаты:
Белорус и армянин,
Украинец, молдаванин,
Из Эстонии крестьянин,
Из Кахетии грузин —
Все народы, как один!

Сколько их, людей известных,
Самых мудрых, самых честных:
От испытанных мужей,
Знамя Ленина несущих,
Нашу партию ведущих,
До идущих рядом с ней
Замечательных людей.

С нашей партией любимой
Мы нигде не разделимы.
За народ стоит она,
С нею Родина сильна!

Есть у нас одна забота
И мечта у всех одна:
Чтобы к солнечным высотам
День за днём росла страна.

Мы поможем нашей власти
В городах и на селе
Добывать народу счастье
На родной своей земле!

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА.

Слава народу.

М. Исаковский.

От бескрайной равнины
Сибирской
До Полесских лесов и болот
Подымался народ богатырский,
Наш великий советский народ.
Выходил он, свободный и
правый,
Отвечая войной на войну,
Постоять за родную державу,
За могучую нашу страну.

Сокрушая железо и камень,
Он врага беспощадно разил,
Над Берлином победное
знамя —
Знамя правды своей водрузил.
Он прошёл через пламя и воду,
Он с пути не свернул своего.
Слава, слава герою-народу,
Слава Армии Красной его!

Сталинград.

По В. Овечкину.

— Не был я в Сталинграде после сорок второго года,— сказал участник Сталинградской обороны, родом сибиряк,— а хотелось бы посмотреть. Из всех городов город...

Есть, товарищи, в Советском Союзе озеро — у нас в Сибири называют его морем — Байкал. Это такое озеро, что когда плывёшь по нему на пароходе или на лодке, так окурок кинуть в него как-то неловко — до того оно чистое и красивое. На тридцать метров у берегов все камешки и ракушки на дне видны.

Так вот, кажется мне, что в Сталинграде сейчас самый беспечный человек не посмеет плюнуть на тротуар. Там вся земля нашей кровью омыта. Там на каждом шагу должны памятники стоять:

«Здесь сражались насмерть гвардейцы такие-то...», «Здесь оборонялись трое против роты».

Сталинград — это место, где в нашей жизни совершалось что-то огромное. К нему мы не все пришли хорошими бойцами и людьми. Но кто остался жив и пошёл оттуда дальше воевать — другим стал человеком... Может быть, потому там, а не в другом месте, перелом в войне наступил. Город этот носит имя Сталина, и мы поняли: отдать его врагу — значит потерять самое дорогое, что есть у всех трудящихся на земле.

Песня о Сталинграде.

В. Лебедев-Кумач.

Ой ты, Волга, родимая Волга,
Кто не любит твоих берегов?
Ты, как море, полна,
Широка и сильна,
И грозна ты для наших врагов.

Над великою русской рекою
Неприступный стоит часовой.
Это город-солдат,
Это город-герой,
Это наш Сталинград боевой!..

Рвались к Волге немецкие орды,
Край родной был пожаром объят.
И у волжских дверей,
Отбивая зверей,
Грозно встал богатырь Сталинград.

От рожденья земля не видала
Ни осады, ни битвы такой.
Содрогалась земля,
И краснели поля,—
Всё пылало над Волгой-рекой.

День за днём сталинградцы сражались
В небывалом кровавом бою.
В эти грозные дни
Отстояли они
И отчизну, и Волгу свою...

Слава городу, дважды герою,
Слава матери всех русских рек,
Слава всем храбрецам —
Сталинградским бойцам,
Слава Сталину, слава вовек!

Вопрос и задание.

1. Прочитайте, что поэт говорит: а) о Волге; б) о городе-герое; в) о битве за Сталинград.

2. Почему поэт называет Сталинград неприступным, богатырём, героем?

Рассказ танкиста.

А. Твардовский.

Был трудный бой. Всё нынче, как спросонку,
И только не могу себе простить:
Из тысяч лиц узнал бы я мальчонку,
Но как зовут — забыл его спросить.

Шёл бой за улицу. Огонь врага был страшен.
Мы прорывались к площади вперёд.
А враг гвоздит — не выглянуть из башен,
И кто его поймёт, откуда бьёт!

Тут угадай-ка, за каким домишком
Он примостился. Столько всяких дыр.
И вдруг к машине подбежал парнишка:
— Товарищ командир! Товарищ командир!

Я знаю, где их пушка. Я разведал...
Я подползал... Они вот там, в саду...
— Да где же, где? — А дайте я поеду
На танке с вами. Прямо приведу.—

Что ж, бой не ждёт.— Влезай сюда, дружище.—
И вот мы катим к месту вчетвером.
Стоит парнишка — мины, пули свищут,—
И только рубашонка пузырём.

Подъехали. «Вот здесь». И с разворота
Заходим в тыл и полный газ даём.

И вражью пушку, заодно с расчётом,
Мы вмяли в рыхлый, жирный чернозём.

Я вытер пот. Душила гарь и копоть —
От дома к дому шёл большой пожар.
И, помню, я сказал: «Спасибо, хлопец!»
И руку, как товарищу, пожал...

Был трудный бой. Всё нынче, как спросонку,
И только не могу себе простить:
Из тысяч лиц узнал бы я мальчонку,
Но как зовут — забыл его спросить.

И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов и К. К. Рокоссовский
на оборонительных рубежах под Москвой.
С картины художника К. И. Финогенова.

Соловушка.

П. Цвирка.

Сразу после боя в деревню вступал небольшой немецкий отряд. По обе стороны улицы чернели сплошные пепелища, а в опустевших садах понуро склонились обгорелые деревья.

Тишину летнего дня нарушила соловьиная трель. На минуту песня затихла, но сейчас же зазвенела с новой силой.

Солдаты и лейтенант насторожились, принялись оглядывать окрестный кустарник, свешивающиеся на дорогу ветки берёз и вдруг совсем близко от себя заметили мальчика, который сидел, свесив ноги, на краю канавы. Без шапки, в зелёной курточке под цвет листвы, он что-то строгал, прижимая к груди кусок дерева.

— Эй, ты! — подозвал к себе мальчугана лейтенант.

Паренёк торопливо сунул в карман нож, отряхнул облепившие куртку стружки и подошёл к офицеру.

— А ну-ка, покажи,— сказал немец.

Мальчик вытащил изо рта какую-то деревянную штучку и подал её, поглядывая на него весёлыми голубыми глазами.

Это была берёзовая свистулька — свирель.

— Ловко сделано, мальчик, ловко,— кивнул головой лейтенант. На одно мгновение его угрюмое, неприятное лицо осветилось усмешкой.— Кто тебя научил так свистать?

— Я сам научился. Ещё и по-кукушечьи умею кричать.

И мальчик закричал кукушкой. Потом он снова сунул в рот свою свистульку и засвистал.

— Ты один остался в деревне?—продолжал расспросы немец, поднимая бинокль к глазам.

— Как это — один? Тут и воробьёв много, и ворон, и куропаток. А соловей — я один!

— Ты, оборванец! — перебил его офицер.— Я тебя спрашиваю, есть ли тут люди?

— Люди? Людей здесь с самого начала войны уже нет,— спокойно ответил мальчик.— Как поднялась стрельба и деревня загорелась, все давай кричать: «Звери, звери идут» — и убежали.

«Дурачок!» — подумал лейтенант и насмешливо улыбнулся.

— Ну, а дорогу на Сурмонтас ты знаешь? Так это место, кажется, называется?

— Как не знать,— уверенно ответил мальчик.— Мы с дядей на мельницу рыбу удить в запруде ходили. Щуки там какие — гусят глотают!

— Хорошо, хорошо, веди. Правильно проведёшь, дам тебе эту вещицу,— и лейтенант показал на зажигалку.— А заведёшь не туда, голову тебе сверну. Понял?

Отряд тронулся в путь. Впереди ехала походная кухня, а следом за ней рядом с лейтенантом шагал мальчик. Он то пел

соловьём, то кричал по-кукушечьи, размахивал руками, задевал придорожные ветки, нагибался за шишками, подкидывал их ногами и, казалось, совсем забыл про солдат, которые шли за ним.

Лес становился всё гуще, извилистая дорожка тянулась среди молодых, но густых берёз, заросших просек и снова взбегала на тенистые холмы, покрытые ельником.

— А что у вас говорят про партизан? Водятся они здесь? — спросил лейтенант.

— Это грибы такие? Нет, не водятся. У нас тут только рыжики, подберёзовики, опёнки,— ответил мальчуган.

Офицер понял, что от него ничего не добьёшься, и перестал с ним разговаривать.

А далеко в лесу, составив винтовки у дерева, залегло несколько партизан. Просветы между тонкими стволами молодого ельника позволяли им видеть изгиб дороги. По временам они перекидыва-

лись односложными словами и, осторожно раздвигая ветки, внимательно всматривались вдаль.

— Слышите? — сказал вдруг один из лежавших и, наполовину приподнявшись, повернул голову в ту сторону, откуда сквозь неясный шопот леса еле внятно доносилось птичье пение.— Соловушка!

— Может, тебе показалось? — спросил другой. Насторожившись, он стал вслушиваться, но ничего не услышал. Однако, на всякий случай, он вытащил из-под пня четыре гранаты и положил перед собой.

— А теперь слышишь?

Всё громче раздавалось пение соловья.

Тот, кто первым услышал соловьиную трель, неподвижно застыл, как бы замер на месте, и принялся медленно считать: «Раз, два, три, четыре...», сопровождая каждое услышанное коленце взмахом руки.

— Тридцать два фрица...— считал человек, прислушиваясь к птичьей песне, понятной одним партизанам.— Два пулемёта,— добавил он, услышав вслед за соловьиными трелями крик кукушки.

— Справимся! — сказал, беря винтовку в руки, бородатый мужчина и поправил висевшую на ремне сумку с патронами.

— Надо справиться! — откликнулся тот, кто слушал птичье пение.— Мы с дядей Степаном пропустим их вперёд, а когда вы начнёте, поддадим им сзади жару. Если с нами что-нибудь случится, не забудь про Соловушку...

Через несколько минут за молодым ельником показался немецкий отряд. Соловей свистел всё с тем же увлечением, но в его песне уже не было ничего нового для людей, притаившихся в тишине леса.

Немцы вышли на лесную полянку. Вдруг, словно эхо, на свист мальчугана откликнулся другой свист из лесной чащи. Мальчик вдруг остановился и, круто повернувшись, юркнул в лес. Удары выстрелов нарушили лесную тишину. Лейтенант, не успев схватиться за револьвер, покатился в дорожную пыль. Один за другим валились подбитые из автоматов солдаты. Стоны, крики, отрывистые слова команды огласили лес.

На другой день у околицы сожжённой деревни, там, где расходились тропинки, на том же месте, у края канавы сидел паренёк

Победа. Водружение знамени над рейхстагом.
С картины художника Д. К. Мочальского.

в зелёной куртке и что-то строгал, по временам оглядываясь на ведущие в деревню дороги, словно кого-то ожидая.

С его губ слетала переливчатая птичья трель, которую нельзя было отличить от настоящей соловьиной песни даже самому привычному уху.

Вопросы.

1. Почему можно назвать Соловушку верным сыном родины, беззаветно преданным ей?

2. Каким способом мальчик предупреждал партизан о численности немцев, о количестве имеющихся у них пулемётов?

3. В чём ещё проявлялась находчивость Соловушки?

Марш народов СССР

В. Гусев.

Наша Родина дружбой богата,
Льются песни на всех языках.
Украинца встречают, как брата,
И узбек, и грузин, и казах.

Ленин поднял на битву народы,
Шли за Сталиным дети труда.
И в боях и в далеких походах
Подружились они навсегда.

И недаром доносятся песни
От Кремля до алтайских вершин:
Мы и в горе и в радости вместе,
Наш великий союз нерушим.

Песня дружбы над Волгой летает,
Раздаётся в чудесном Крыму,
Русский город её запевает,
И украинский вторит ему.

ПОСЛЕВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

Ленин с нами.

В. Маяковский.

...Везде
        и во всём
имя Ленина
                с нами.
Мы
    будем нести,
                несли
                        и несём —
его,
Ильичёво знамя.

Пятилетний план.

М. Ильин.

Когда ты был ещё совсем маленьким, наш народ воевал с врагом.

Злой враг напал на нашу родину и разрушил много заводов, городов, колхозов, шахт, электростанций.

Советская Армия прогнала и разгромила врага. И весь наш народ снова взялся за мирную работу.

Сначала надо было исправить всё разрушенное врагом. А потом нужно было построить ещё много новых заводов, шахт, рудников, чтобы у нас в стране было ещё больше, чем до войны, стали, угля, нефти, машин. Ведь чем больше у нас будет машин-помощниц, тем сильнее будет наша родина, тем легче будет наша работа и лучше жизнь.

Враг сжёг много наших деревень, ограбил наших колхозников.

Улица Горького (Москва). С картины художника А. М. Герасимова.

Надо было весь этот вред поправить. Надо было заставить землю ещё щедрее, чем прежде, давать вам хлеб, овощи, яблоки, груши...

И вот в Москву съехались со всех концов страны депутаты Верховного Совета, чтобы обсудить план новой, послевоенной пятилетки.

Депутаты приняли план и постановили считать его законом. А закон — это то, что каждый гражданин обязан выполнять.

Многие наши заводы, шахты, рудники весь план уже выполнили, а некоторые даже перевыполнили. Они опередили календарь и выполняют следующую пятилетку.

Сталинградский завод, который был разрушен врагом, снова делает тракторы.

Снова даёт ток Днепровская гидростанция, которая была взорвана.

Построено много новых заводов.

Земля с каждым годом даёт всё больше хлеба.

Везде у нас — на островах холодных северных морей и в пустынях юга, в глубинах земли и на вершинах гор, на суше, на воде, в воздухе — неустанно трудятся советские люди, чтобы обогнать время, чтобы до срока выполнить пятилетний план!

Слава Родине.

М. Исаковский.

Да здравствует долгие годы,
Да будет во все времена
Страна трудового народа,
Советская наша страна!

Из битвы с врагами кровавой
За землю, за волю, за власть
Всесильной, свободной державой
Победно она поднялась.

Мы грудью её отстояли,
Все помыслы отдали ей.
Согрел её Ленин и Сталин
Великой любовью своей.

Над нею народы впервые
Увидели солнце своё.
Да здравствуют руки её трудовые,
Да светится имя её!..

. . . .

Не выпускай из рук державных
Своих прославленных знамён.
Крепи свободный, равноправный
Союз народов и племён.
Крепи на радость нам,
Крепи на страх врагам
Союз народов и племён.

Задание.

Прочитайте, что говорится в стихотворении о борьбе нашей страны за свободу, о славе её, о дружбе народов.

Лампочка Ильича в Киргизии[1].

Т. Сыдыкбеков.

I.

Из-за двух горбатых скал, похожих на лежащих рядом верблюдов, поднимается палящее солнце. Утренний прохладный ветерок улетел, продолжая свой бесконечный путь. Тихо вокруг, не шелохнётся воздух. Только над кыштаком[2], над зелёными его тополями тянутся ввысь тонкие сизые дымки.

Поближе к горам, где из ущелья вырывается бурная речка, обрывистый берег кишит людьми. Это колхозники копают канал для будущей электростанции. Недавно приезжал из района инженер, указал, где надо будет возводить плотину. И вот джигиты[3], в белых рубашках, засучив выше локтей рукава, взялись за кетмени[4]. Девушки и молодые женщины в разноцветных платьях вгоняют свои острые лопаты в дёрн. Скрипят подводы — отвозят выброшенную землю, если она мешает. Работа кипит не первый день. Дно канала по мере удаления от реки делается всё более покатым. Вон там, около тополей, намечено строить здание электростанции. До тополей осталось не больше сотни метров. Потом река будет преграждена запрудой. Вода ринется в канал, повернёт турбину... Сбудется мечта Шамбета!

А сейчас Шамбет вместе с Сергеем волокут по зелёной траве длинную верёвку, вбивают колышки, определяют направление и уклон канала.

Оба джигита без головных уборов.

За ними с железным молотком в руке ходит Акмат, заколачивает колышки. Его седеющая голова тоже не покрыта.

— Пусть канал пройдёт левее этого большого камня,— советует Акмат.

Худощавый Чаргын, не разгибая спины, обливаясь потом, сплеча ударяет кетменем. Он чуть повернул голову в сторону Шамбета, крикнул:

---

[1] Перевод с киргизского.

[2] *Кыштак* — селение.

[3] *Джигиты* — здесь: молодые люди, ловкие наездники на конях.

[4] *Кетмéнь* — железная лопата.

— Эй, дорогие «техники»! Не очень ли высоко вы берёте? Как бы по нашему каналу не отказалась идти вода. Смотрите хорошенько!

Натягивая конец верёвки, Шамбет откликается:

— Не ошибёмся! С нами Акман. Он прищурит один глаз, взглянет на воду и сразу скажет, куда она должна течь.

Широко расставив длинные ноги, Чаргын легко и равномерно взмахивает кетменем. Насколько глаз охватывает — обрыв заполнен людьми. Одни стоят ещё на поверхности земли; другие углубились уже по колена; третьих совсем не видно в канале, только их лопаты блестят на солнце, когда выбрасывают землю.

Молодые женщины работают рядком. Отвороченные влажные пласты дёрна ложатся, извиваясь, как рыбы. А там, дальше, желтоватая, ещё с утра выброшенная на поверхность земля уже высохла, затвердела.

На линии канала землекопам встретился огромный камень. Люди, как муравьи, облепили его. Быстро подрыли лопатами, подпёрли рычагами. Сам Шамбет навалился могучим плечом:

— Ну, взяли!

Чего не сделает сила народная! Словно пушинку, сдвинули камень в сторону.

II.

Подъехал на телеге большебородый Димитрий, похвалил:

— Молодцы, ребята! Вот это здорово! Вон какую махину артелью взяли.

— Эй, борода! — шутя окликнул его Акман.— Чего ты там подбадриваешь! У нас и без того бодрости хватает. Заворачивай-ка сюда лошадь да вози землю. Кто своими руками не прикоснётся к этой работе, у того в доме не будет гореть свет.

— Не торопи, друг, не торопи,— ответил Димитрий.— Я ведь и приехал землю возить. Насыпай! Скоро в нашем районе не останется ни одного кыштака, где бы не горел яркий свет нашего труда. А ведь не так давно, Акман, в юртах киргизов керосиновая лампа была редкостью.

— Почему — редкостью! — со смехом возразил Шамбет.— Когда Акман был молодым, говорит, в наших краях совершенно не знали, что такое лампа. Первую лампу привёз старшина. Все люди были поражены, ходили в дом старшины, чтобы посмотреть

диковину, и за смотр платили денежки. Впрочем, Акман об этом лучше меня знает.

— Пропади наша темнота! Правда ведь — платили! — расхохотался Акман.— Ладно, теперь перестали ходить ощупью. Вот скоро мы зажжём лампочку нашего отца Ленина, и будет ещё светлее.

Кто-то из джигитов затянул песню. Ему начали звонкими голосами подтягивать молодые женщины. Понеслась песня всё выше, выше, к самому синему небу. И не таким уж тяжёлым казался кетмень в руках, не так жарко пекло солнце. Очень хорошо спорился труд!

Вопросы.

1. Что рассказывали старые киргизы об освещении, которое было в их юртах до революции?
2. Для чего колхозники копали канал?
3. Как они работали? Почему труд их спорился?

* *
*

Здесь будут турбины неслыханной мощи,
По мачтам пройдут провода,
Прохладной листвою леса заполощут,
И в степь заструится вода...

Рокочут станки, и сады зеленеют,
И девушки в поле поют,
И нету на свете оружья сильнее,
Чем наш побеждающий труд.

И вижу вдали плодородное лето,
И ширь прикаспийских небес,
Где гордою крепостью мира и света
Встаёт Сталинградская ГЭС.

Как человек использует реки.

I.

День и ночь текут по земле бесчисленные реки, совершая огромную работу. Плавно и величаво катят свои светлые воды спокойные реки равнин, торопливо сбегают с высоких хребтов шумные горные реки.

А как реки служат человеку?

Даже самые маленькие речушки давным-давно работают на человека. Часто, проходя по лесу где-нибудь недалеко от маленькой и тихой речки, можно услышать ровный глухой шум и постукивание. А подойдя поближе, увидим запруду. На берегу реки работает мельница или водокачка.

А сколько воды нужно для промышленности! Трудно найти такую фабрику или завод, на которых не нужна была бы вода. Миллионы вёдер воды расходует в день каждый большой город. Откуда взять её?

Река может обеспечить водой и людей, и промышленность.

II.

Для того чтобы получить электрическую энергию, в топках электростанций ежедневно сжигают огромное количество каменного и бурого угля, нефти и торфа. А ведь их нужно добыть из недр земли, затратить на добычу много труда и средств.

Вода может заменить эти дорогие виды топлива. Силой падающей воды могут вращаться турбины [1] даже самых мощных электростанций.

Гидроэнергия [2], т. е. энергия [3] падающей воды,— это самая дешёвая из всех видов энергии.

Запасы любого вида топлива могут истощиться с течением времени. На гидроэлектростанциях [4] в электрическую энергию превращается сила падающей воды. А так как река, из которой

---

[1] *Турбина* — двигатель с вращательным движением, в котором энергия движущейся воды преобразуется в механическую работу.

[2] *Гидроэнергия* — водная энергия.

[3] *Энергия* — способность производить работу.

[4] *Гидроэлектростанция* — это электрическая станция, которая использует силу движения воды для выработки энергии.

установлена гидроэлектростанция, неиссякаема[1], то и гидростанция всегда будет обеспечена бесплатным топливом.

III.

С каждым годом в нашей промышленности, сельском хозяйстве, в нашей повседневной жизни всё большее и большее значение приобретает электричество.

С каждым годом строительство гидроэлектростанций расширяется. Днепровская плотина подняла уровень воды в реке и сделала возможным судоходство через места бывших порогов[2]. Плотины[3] и водохранилища углубили и расширили Волгу. Тысячи мелких гидроэлектростанций строят колхозы на маленьких реках.

На привольных просторах нашей Родины, на её великих реках с каждым годом ширится строительство крупнейших в мире электростанций.

Но даже и это гигантское[4] строительство — только начало. На XIX съезде партии, созванном в Москве в октябре 1952 года, было решено за ближайшие пять лет вдвое увеличить общую мощность электростанций. К 1955 году начнут работать Куйбышевская и Горьковская ГЭС на Волге, Камская на реке Каме, выше города Молотова. В то же время будет продолжаться строительство гидроэлектростанций и на многих других реках Советского Союза.

Не случайно, что все великие стройки наших дней связаны с крупными реками. Реки таят в себе огромные силы.

С каждым годом рекам приходится всё больше и больше работать на человека. С каждым годом всё большая часть речной воды приносит пользу людям. Много электроэнергии получают города, сёла и поля нашей Родины от новых гидроэлектростанций.

Ширятся поля, занятые посевами, загораются электрические огни в деревнях, вырастают новые заводы и фабрики в городах — богаче и сильнее становятся советские люди.

---

[1] *Неиссякаемый* — очень сильный, не прекращающийся.

[2] *Порог* — каменистое возвышение речного дна, которое затрудняет судоходство.

[3] *Плотина* — водотехническое сооружение для подъёма уровня воды в реках.

[4] *Гигантский* — очень большой по размерам.

Вопросы и задания.

1. Как люди используют реки?
2. Как может вода заменить различные виды топлива?
3. Почему энергия падающей воды самая дешёвая энергия?
4. Для чего устраивают на реках плотины?
5. Прочитайте то место, где говорится о решениях XIX съезда партии.
6. Прочитайте, где говорится о росте богатства и силе советских людей.

Песня о Советском Союзе.

М. Исаковский.

Поезжай за моря-океаны,
Надо всею землёй пролети:
Есть на свете различные страны,
Но такой, как у нас, не найти.

Глубоки наши светлые воды,
Широка́ и привольна земля.
И гремят, не смолкая, заводы,
И шумят, расцветая, поля.

Каждый день — как подарок нежданный,
Каждый день — и хорош, и пригож...
Поезжай за моря-океаны,
Но богаче страны не найдёшь.

Чутким сердцем и мудрой рукою
Нам великая дружба дана,
И живут неразрывной семьёю
Все народы и все племена.

Все они, словно братья, желанны,
Всем просторно расти и цвести...
Поезжай за моря-океаны,
Но дружнее страны не найти.

Знамя наших побед боевое
Люди славят на всех языках,
Солнце нашей страны золотое
Светит-греет во всех уголках.

Наши звёзды сквозь ночь и туманы
На земле отовсюду видны...
Поезжай за моря-океаны,
Но светлее не сыщешь страны.

Пусть же враг у границы не бродит,—
Он по нашей земле не пройдёт —
Ни оттуда, где солнце заходит,
Ни оттуда, где солнце встаёт.

Для защиты её, для охраны
Соберётся несметная рать...
Поезжай за моря-океаны,
Но сильнее страны не сыскать.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛ.

Воспоминания о лете.

Осень.

Школа, товарищи, семья.

Зима.

ИЗ ИСТОРИИ.

Из прошлого нашей родины.

Из истории нашей социалистической родины.

Планы пятилеток.

Великая Отечественная война.

Послевоенное строительство.

Отгадки на загадки.

Стр. 12. Земляника.
Роса.
Стр. 13. Пчела.
Стр. 16. 1. Гриб.
2. Гриб.
Стр. 85. 1. Небо, звёзды, месяц.
2. Туча.

Стр. 126. 1. Грач.
2. Скворец и скворешня.
Стр. 140. Молния, гром, дождь.
Стр. 234. 1. Река.
2. Река, лодка, вёсла.
Стр. 261. 1. Хлеб.
2. Соль.
3. Молоко.
4. Яйцо.
5. Крупа.

Рисунки художников *С. Адливанкина*,
лауреата Сталинской премии *А. Бубнова*,
заслуженного деятеля искусств *А. Комарова*,
А. Малушина и *Л. Смехова*.

Редактор *А. И. Кандаурова*. Техн. редактор *М. Д. Петрова*.